

В. И. Лучкова

ЭВОЛЮЦИЯ КОРЕЙСКОГО ГОРОДА

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА
И ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ**

ХАБАРОВСК 2014

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тихоокеанский государственный университет»

В. И. ЛУЧКОВА

ЭВОЛЮЦИЯ КОРЕЙСКОГО ГОРОДА
ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА
И ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2014

УДК 711:72(519)

ББК Н0 (5 Кор)

Л 874

Рецензенты: доктор архитектуры, профессор Л. П. Холодова (Уральская государственная архитектурно-художественная академия);

Кандидат архитектуры, доцент зав. кафедрой дизайна А. В. Копьева (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса)

Научный редактор: д-р пед. наук, кандидат искусствоведения Л. Г. Дьячкова (Тихоокеанский государственный университет)

Лучкова, В. И.

Л 874 Эволюция корейского города. Формирование городского пространства и трансформация архитектурной формы : монография / В. И. Лучкова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – 257 с.

ISBN 978 – 5 – 7389 – 1601 – 4

В монографии фактически впервые эволюция пространства корейского города рассматривается на фоне общих изменений в культуре и обществе стран Восточной Азии и в тоже время в виде взаимосвязанных сторон: градостроительства, архитектуры и окружающей среды, которые на Востоке более тесно переплетены между собой, чем на Западе. Отдельно описаны основы и предпосылки традиционного градостроительства Кореи, типы средневековых городов и дворцовая культура, а также принципы формирования национального жилого дома. Показаны сходства и различия архитектурных архетипов средневековой Кореи на фоне восточно-азиатского градостроительства, проведен сравнительный анализ основных архитектурно-градостроительных приемов Востока и Запада.

Издание адресовано научным работникам, аспирантам и магистрантам архитектурных и градостроительных направлений, всем, кто интересуется вопросами истории развития восточно-азиатских городов.

УДК 711:72(519)

ББК Н0(5 Кор)

© Тихоокеанский государственный
университет, 2014

ISBN 978 – 5 – 7389 – 1601 – 4

© Лучкова В. И., 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1.	
Предпосылки формирования городской среды.....	17
1.1. Ландшафтно-климатические и географические особенности.....	18
1.2. Краткая социокультурная история доиндустри- альной Кореи.....	28
1.3. Культура мегалитов	71
1.4. Культура некрополей	83
ГЛАВА 2.	
Развитие средневекового города	95
2.1. Концепция идеальной столицы в «государствах законов»	95
2.2. Уникальные города корейского Средневековья..	106
2.3. Особенности развития городов-крепостей	114

ГЛАВА 3.

Культура Больших королевских дворцов	119
3.1. Кьенбоккун	121
3.2. Чандоккун	127
3.3. Токсугун, Кёнхигун, Чагёнкун	131

ГЛАВА 4.

Формирование национального жилища

(совместно с Е. И. Яремовской)	133
4.1. Истоки корейской жилой архитектуры	134
4.2. Временная, пофакторная и поэлементная классификации жилища	135
4.3. Архитектурно-планировочная организация дома.	140
4.4. Конструктивно-технологические и эстетические принципы	147
4.5. Мадан как эпицентр домашнего мира	167

ГЛАВА 5.

Сходства и различия архитектурных архетипов	173
5.1 Общие положения в развитии традиционной за-	

стройки	174
5.2. Истоки национальных модульных систем	175
5.3. Роль функциональных процессов в формировании общего и различного	178
5.4. Сравнительный анализ градостроительных объектов и приемов	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	227
ПРИЛОЖЕНИЯ	233
Терминологический словарь	233
Список литературы и источников	243
Список использованных чертежей и фотоматериалов.	257

ВВЕДЕНИЕ

Корея страна во многом необычная. Редко где можно встретить такое стремление к национальной государственности на протяжении всей истории развития народа. Даже в сегодняшнее время, характерное большой подвижностью населения, для Кореи характерна моноэтничность и малое количество корейцев за рубежом. На сегодняшний день из 81 млн. человек корейской национальности свыше 77 млн. чел. проживают на территории Корейского полуострова. Корейцы составляют 99% населения в КНДР и 97% – в Республике Корея.

Описывать историю, особенно древнюю историю архитектуры и градостроительства восточноазиатского общества доиндустриального периода невозможно без понимания общих процессов. Кроме того в истории Восточной Азии, к которой относится Корея, есть ряд сложностей для европейского менталитета. Установление единой с западным летоисчислением хронологии, в том числе летоисчисление и периодизация в истории материальной культуры восточноазиатского народа, особенно корейского города, затруднено в связи с рядом объективных причин.

Первая причина характерна в большей степени для корейской общей истории и заключается в ее необычайной политизированности до сегодняшнего дня. Это касается в первую очередь вопросов, связанных с происхождением корейцев, становлением, развитием и местоположением первых корейских (протокорейских) государств и

некоторых других вопросов. Разногласия в общей истории у ведущих представителей научной среды разных стран: России, Республики Корея, КНДР, Китая и Японии тормозят развитие прикладной истории, в том числе истории архитектурно-пространственной среды корейского города.

Вторая причина касается в основном хронологии. Как и во всем мире, достоверность самых древних хроник, на основе которых во многом базируется наше представление о жизни древних обществ и их летоисчислении, была не очень высока. Считается, что с IV века до РХ (в основном в Китае, а позже и в других странах Восточной Азии) начинаются относительно достоверные хроники. Они описывают не только китайские земли и события, но и корейские и другие страны и территории и дают, в том числе, и обширное летоисчисление, но оно ведется по другим, нежели в западных странах, принципам [3, 106].

Эти принципы выражаются в особом способе летоисчисления во всех восточноазиатских странах вплоть до XIX века – по лунному, а не по солнечному календарю. Кроме того, и, может быть, это более сложное, начало исчисления в каждой стране начиналось заново с приходом к власти нового правителя, и тем более, новой правящей династии [49]. Особенность восточного менталитета, связанная не только с новым летоисчислением, но и с массовым переименованием всего и вся с приходом новой династии только усугубляла положение. К таким переименованиям относились в обязательном порядке принятие нового имени правителем после начала правления (девиз правления), а потом и после смерти (храмовое имя). С приходом новой династии первая, главная столица, а подчас и вторая переносились в иное место, а если они не меняли местоположения, то изменяли названия. Массово переименовывалось большее количество других городов и других мест, названия храмов и т.д.

Следующая причина связана с другим ходом истории, с иной схемой смены общественно-экономических формаций и политического устройства, нежели в традиционной европейской истории. Относительно Востока можно с определенной степенью достоверности говорить о древнем мире, средневековье и позднем средневековье. Но связывать античность и рабовладение, средневековье и феодализм в восточном обществе не получается. Например, достаточно высокий уро-

вень производительности сельского хозяйства на самых ранних стадиях развития корейской цивилизации, и общие особенности восточного менталитета (конфуцианство, чувство коллективизма и пр.) привели к тому, что рабство никогда не было сильно развито в корейском обществе (как и в китайском). В то же время фрагментарно рабы (государственные и частные ноби) встречаются даже в позднем средневековье в государстве Чосон (1392–1910 гг.). В. Т. Зайчиков, например, сравнивает корейских рабов ноби по их социально-экономическому статусу с русскими крепостными. Удельная система древнекорейского общества была близка европейскому феодализму, хотя она относится ко времени древнего мира. А восточные деспотии, включая Корею, характерные для древнего мира Запада, существовали на Востоке на протяжении всего средневековья. Этому во многом способствовали особые формы мировоззрения и традиций, отношения к религии, многоукладность и клановость, обособленность и другие причины [106, 107, 113]. Можно отметить наличие в целом в Восточной Азии высокого уровня развития технологий в III – II вв. до РХ и в XI – XVI веках, отсутствие европейских признаков индустриализации вплоть до начала XX века.

Последняя, четвертая причина заключается в том, что на территории Корейского полуострова почти не сохранилось недвижимых памятников, к каковым относятся памятники архитектуры и градостроительства. Подавляющее число объектов является реконструированными или воссозданными с той или иной степенью достоверности. Прежде всего, это связано не только и не столько с природно-климатическими особенностями места, а с бесконечными войнами, которые в изобилие были на Корейском полуострове, особенно разрушительными они являлись в последние века. Археологические находки первой половины XX века (проводимые японскими специалистами) зачастую имели политический окрас, реально работа археологов стала вестись намного позже, чем в других странах, лишь с середины 60-х годов прошлого века.

Эти и другие различия не позволяют делить общую историю Кореи по традиционным для европейской истории периодам: архаическому, рабовладельческому, феодальному и индустриальному. Соединение хронологии традиционных корейских династий и/или госу-

дарств с общепринятым европейским летоисчислением по годам и цивилизационный подход дают более понятную картину. Оно частично сочетается с понятиями первобытной, древней, средневековой, новой и новейшей историей, которой оперируют историки Южной и Северной Кореи, только у них наблюдаются очень большие различия в периодизации этих периодов. Так, например, Вонси са – первобытная история Кореи, период мифологического государства Древний Чосон (Кочосон), по мнению историков КНДР: 600000–400000 лет до РХ – II тысячелетие до РХ, по мнению южнокорейских историков: около 700000-500000 лет до РХ. Кодэ са – древняя история Кореи, по мнению историков КНДР – это период 2333-108 гг. до РХ, по мнению южнокорейских историков с X в. до РХ до X в.

Традиционное для древней и средневековой истории обилие одновременно существующих династий, государств или племенных союзов в некоторые периоды, их разнообразные параллели, ответвления и пересечения требуют группировки по каким-либо общим признакам в более крупные блоки. Для целей данной работы был принят формально-хронологический принцип периодизации, совпадающий с появлением изменений в среде корейского города. Он охватывает эпоху с появления человека на Корейском полуострове и по правление последней династии Ли (государство Чосон) и включает в себя семь укрупненных периодов: доисторический, протоисторический, протогосударственный, период Трех/Четырех королевств, период Объединенного Силла и Пархэ, период Корё и период Чосон.

Путь, по которому долгое время шла Корея, кроме выше сказанного, связан и с тем, что территориально это государство расположено рядом с крупной китайской цивилизацией, которая оказала большое влияние на развитие всего восточноазиатского региона. Иногда проводится сравнение между той ролью, которую оказала Византия на становление Древней и Средневековой Руси или Древний Рим на формирование Средневековой Европы, и ролью, которую оказал Китай на становление культуры и государственности Кореи, Японии, Вьетнама и других восточноазиатских государств [Л, с. 2]. Это сравнение во многом корректно, за одним исключением. Византия и Рим исчезли во времена становления или даже возникновения европейских

государств, а китайская культура существовала на всем протяжении истории, она существует и сегодня.

Рис. 1. Место Корейского полуострова на карте мира. Более темным цветом выделены окружающие Южную Корею и Северную Корею Китай, Россия и Япония

Благодаря китайским иероглифам, на протяжении двух тысячелетий разные народы Восточной Азии свободно общались между собой, они говорили (точнее писали) на одном языке практически до начала XX века. Благодаря этому, на всей обширной территории свободно мигрировали разные идеи и технологии. И подчас сложно понять, кто первый придумал то или иное изобретение. Например, известно, что строительство крупных четырехгранных деревянных пагод сложной конструкции в Японии VII века (монастырь Хорюдзи в Нара) первыми начали мастера из корейского королевства Пэкче. Возможно, что эта строительная традиция пришла в Корею из Китая.

Хотя опять же известно, что по общему уровню развития Пэкче в это время не уступало соседним китайским царствам. Доказать что-либо достаточно однозначно невозможно, т.к. ни одного примера ни в Китае, ни в Корее до наших дней не сохранилось.

Можно сравнить роль китайской письменности с ролью латинского языка в европейском средневековье. Но это не совсем точно, т.к. слово, написанное на латыни, в разных европейских странах имело один смысл, читалось и произносилось одинаково. В восточных странах оно писалось и понималось одинаково, а произносилось по-разному, на языке своего народа. Впервые с такой ситуацией автору этих строк пришлось столкнуться в 2003 году, когда ко мне приехали два профессора: Секи Казуаки из Японии (знающий только японский и английский) и Хон Сэ Пё из Южной Кореи (не знающий английский). Так получилось, что после работы конференции мне пришлось оставить их вдвоем в своем кабинете. Когда через полчаса я вернулась, то застала их весело общающимися друг с другом. Они писали на листе старые китайские иероглифы.

И в этом принципиальная разница между буквой и иероглифом. Буква, означающая звук, привела на Западе к главенству слова над линией и формой. Одинаковый набор букв в разных сочетаниях мог давать совершенно разные слова, которые и стали главным переносчиком смысла.

Иероглиф, означающий понятие, привел к значимости линии и создаваемого ей визуального знака. Это иероглифическое мышление привело к тому, что в передаче информации важную роль играла линия и формируемый ей визуальный знак. Зрительный образ на Востоке стал играть большую роль, чем на Западе [96, 169]. Это привело не только к появлению особого вида восточного искусства – каллиграфии, но и к другому пути развития планировки и застройки населенных мест, к более широкому развитию и взаимопроникновению друг в друга тех сфер человеческой деятельности, которые были связаны с визуальными образами: живописи, поэзии, садово-паркового искусства, архитектуры и т.д. Так, например, высоко в горах Кореи или Китая на отвесных горных пиках или в укромных пещерах можно увидеть разнообразные каллиграфические надписи с цитатами из знаме-

нитых трактатов древности или известных поэтических произведений прошлого.

Своеобразие Востока проявилось и в появлении особого мистико-практического учения по размещению элементов в реальном пространстве, которое обычно называют фэншуй или китайская геомантия. На очень ранних этапах развития общества это учение проникло в Корею и получило там свое название – пхунсу. Позже оно появилось в Японии (фусуй), Вьетнаме (тонгхи) и т.д. Это учение возникло в период формирования общих космологических концепций и позже впитало в себя многие положения даосизма, конфуцианства и буддизма. Роль фэншуя в пространственном размещении любого восточного города или его составляющих, любого сооружения или тела человека (особенно после его смерти) стала чрезвычайно важна [150, 211, 218].

Не менее важную роль играло конфуцианство, во многом, благодаря которому, сложилась схожая иерархическая структура восточного общественного устройства семьи и государства.

Кроме общих тенденций, характерных для истории развития восточноазиатских государств, для Кореи были характерны и присущие только ей особенности.

Прежде всего, это особое положение, которое она занимала в географическом пространстве. Корейский полуостров был своеобразным мостом между Евразийским материком и островами Тихого океана. Многие историки (особенно корейские) подчеркивают, что в Корее почти все исторические новации проходили в три этапа: заимствование с континента – переосмысление и создание собственной модели – трансляция другим странам и народам.

В целом, до Имчжинской войны 1592-1598 гг. Корею можно было отнести к одним из самых развитых государств Восточной Азии, периодически разные корейские королевства не уступали китайским империям по уровню своего культурного развития. Здесь был изобретен фонетический алфавит (единственный на Востоке), керамика селадон, наборный металлический шрифт, теплый пол ондол, бронированное судно и т.д. В стране активно развивалось земледелие, шелководство и кораблестроение, различные ремесла, архитектура, живопись и прикладные искусства. В корейском искусстве появились неко-

торые структурные отличия от соседних стран, к которым относятся: очень развитое чувство меры, благородство пропорций и уравновешенная композиция.

Традиционное стремление к культуре и знаниям, соединенное с конфуцианскими принципами, сформировало особенности национального менталитета, в которых очень велика была роль Учителя. До сегодняшнего дня популярна древняя народная поговорка: «Не наступай даже на тень своего учителя» [Т, с. 314]

В период развития индустриального общества восточноазиатские страны в целом и Корея в частности проиграли западному пути развития. Деспотичные формы правления корейской династии Чосон (Ли), особенно в поздних стадиях их существования, особенности социально-экономического уклада восточного общества, не позволяют Корее одновременно с европейскими странами в XVII – XVIII веках перейти на индустриальный путь развития. Коллективистские начала восточного общества и устаревшая громоздкая система управления, подкрепленные иерархической конфуцианской этикой большой семьи со сложными ритуалами, становятся тормозом в развитии различных сторон корейского города и государства в целом [76, 106]. Впрочем, эти же тенденции были характерны и для империи Цин в Китае, и для сёгуната Токугава в Японии, и для других более мелких государств Восточной и Юго-восточной Азии (Вьетнам, Филиппины и др.), которые имели много общего в своем развитии. Они проигрывают набравшим в западном обществе силу движениям за цеховые права горожан, а следом и движению за права человека.

В Корее эта ситуация усиливается тем, что Имчжинская война привела к тому, что страна была сильно разрушена и потребовалось длительное время и значительные ресурсы на ее восстановление. В середине правления династии Чосон (1392–1912 гг.) Корея окончательно теряет свое культурное и техническое господство.

Политическая изоляция, к которой прибегла Корея (такую же изоляцию устраивали Цинская империя и сёгунат Токугавы) только усугубляет положение, в целом страна более чем на 200 лет утрачивает лидирующие позиции в основных областях деятельности [49]. Бесконечные смуты и войны XX века привели к тому, что страна оказа-

лась яблоком раздора двух сверхдержав (СССР и США) и оказалась в 1945 г. разделенной на две части: Республика Корея и КНДР с различными политическими режимами.

КНДР сегодня проводит политику изоляции, а Южная Корея с конца XX века начала активное возрождение и сегодня набирает все большую силу.

С 80-х лет прошлого века в современной архитектуре и градостроительстве Республики Корея все более заметным становится появление традиционных национальных черт в новых зданиях и сооружениях, все более отчетливо проявляется стремление связать древнюю культуру страны с технологиями сегодняшнего дня и перенести это в пространство современного города.

Этот процесс характерен для всех развитых стран Восточной Азии. Соседняя Япония идет по этому пути дольше всех, уже несколько десятилетий ее современная архитектура насквозь пропитана древней культурой и традициями, в то же время, она является одним из мировых лидеров современности. Возможно, это связано с тем, что традиционная японская архитектура по своему ритмометру, модульной системе, вниманию к технологии, цветовым решениям и другим базовым характеристикам оказалась достаточно близка к популярным архитектурным стилям второй половины XX века – функционализму и хай-теку. Но и в новых проектах Южной Кореи все чаще звучат древние мировоззренческие концепции и, отчасти, формы этой страны

Для того чтобы понять современную корейскую архитектуру, стоит посмотреть, как формировались и эволюционировали основные части пространственной среды корейского города. Кроме того, необходимо понимать, в чем корейская архитектура и градостроительство, включая его составляющие (архитектурные, ландшафтные, планировочные), были аналогичны мировым стандартам соответствующих периодов развития человечества или особенностям восточноазиатской городской культуры, а в чем отличались от них. Этому и посвящена предоставленная монография.

В первой главе рассматриваются предпосылки формирования городской среды: ландшафтно-климатические и географические осо-

бенности Корейского полуострова и краткая социокультурная история доиндустриальной Кореи.

В силу больших разночтений в древней истории Кореи и для удобства рассмотрения процессов, протекавших в области архитектуры и градостроительства, самые ранние три и последующие два исторических периода рассматриваются совместно. Таким образом, в краткой социокультурной истории Кореи доиндустриального периода материал сгруппирован в четыре крупных раздела: Древний мир (доисторический, протоисторический и протогосударственный периоды), Раннее Средневековье (Три/Четыре королевства, Поздние королевства, Объединенное Силла и Пархэ) и отдельно два последних периода Корё и Чосон (см. Хронологическую таблицу государств Корейского полуострова на с. 16). В завершение кратко рассмотрена культура мегалитов Древнего мира, которой Корейский полуостров насыщен больше всех Земном шаре, и культура королевских некрополей в сочетании с городской средой и всем обитаемым пространством средневекового корейского общества.

Вторая глава посвящена объемно-планировочному развитию корейского средневекового города. В ней анализируется трансформация восточноазиатской концепции идеальной столицы в «государствах законов» на примере столицы государства Объединенное Силла, города Кёнчжу и градостроительные принципы формирования корейской пространственной модели на примере первой столицы династии Чосон, города Сеула. Отдельно показаны планировочные, конструктивные и технологические приемы создания городов-крепостей на примере крепости Хвасон.

В третьей главе рассматривается структура центра восточноазиатского города, который в разных странах Восточной Азии называют Запретным городом, Королевским или Императорским дворцом. Показаны общие принципы формирования этих внутригородских территорий и характерные для Кореи отличия. Основной анализ ведется на примере Пяти Больших дворцов Сеула, наиболее детально рассмотрены хронология и объемно-планировочная структура Кёнбоккуна и Чандоккуна.

Четвертая глава посвящена развитию самой массовой, жилой застройки города. В ней представлены истоки традиционного корейско-

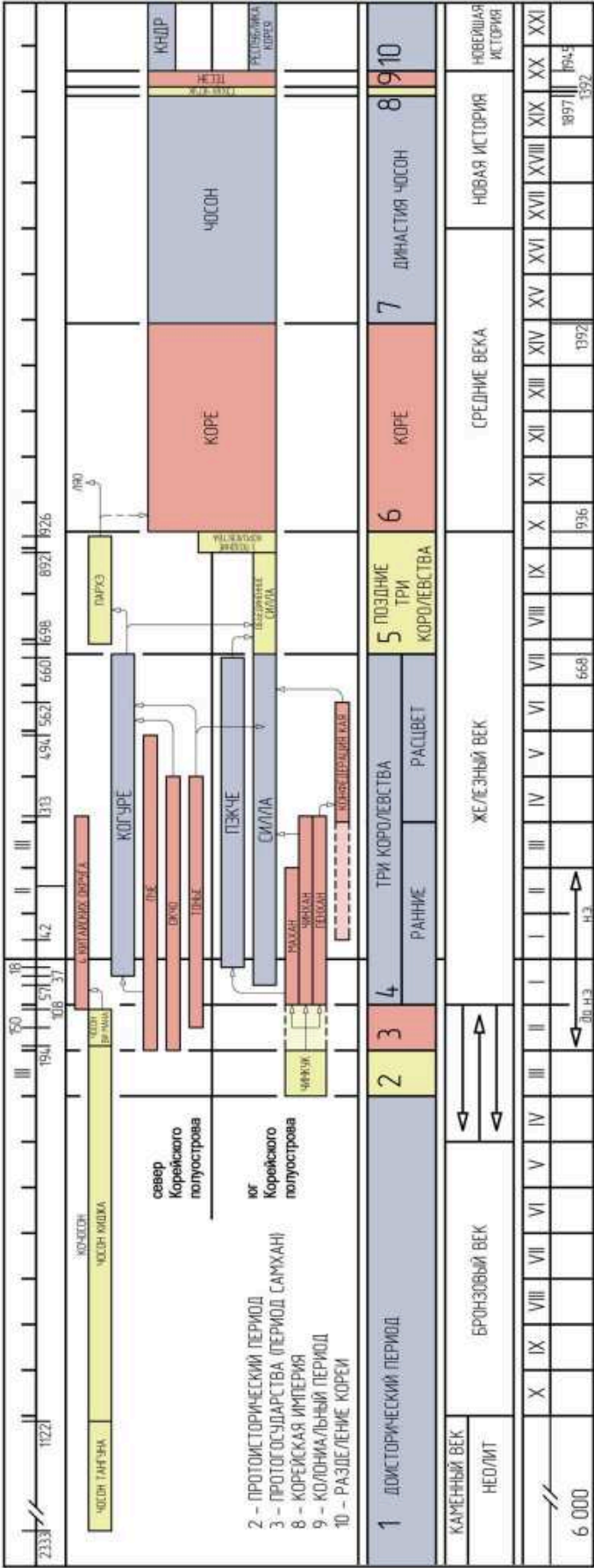
го дома типа ханок, проведена временная, пофакторная и поэлементная классификации жилища. Кроме этого, проанализирована архитектурно-планировочная организация семейного дома, его конструктивно-технологические принципы и эстетические приемы в оформлении сооружений. В завершение отдельно показана роль центрального пространства – двора как эпицентра домашнего мира средневековой корейской семьи.

Пятая глава показывает сходства и различия архитектурно-пространственных архетипов. В ней рассмотрены общие положения в развитии традиционной застройки, связь национальных модульных систем восточноазиатских стран и роль китайской пространственной системы цзянь.

Жилая застройка анализируется на сравнении трех самых распространенных исторических типов усадеб: китайский *сыхэюань*, корейский *ханок* и японский *матия*. В качестве не восточного типа, в противовес им или, наоборот, в доказательство четвертым типом стал русская *изба*. Жилища рассматриваются в зависимости от функциональных процессов по: особенностям планировки и компоновки, системам отопления и обогрева, инсоляции и вентиляции, декору, по отдельным зонам гостиной, спальни и т.д.

В отдельный раздел вынесен сравнительный анализ градостроительных объектов и приемов. К ним отнесены: базовые элементы восточного города, роль геомантии и анализ запретных городов. В сравнении с европейскими и восточными городами показано развитие концепции идеального города, рассмотрены дворцово-парковые ансамбли правящих династий. Показывается общее и различное в создании главной планировочной оси европейского, китайского, японского и корейского городов.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ГОСУДАРСТВ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

ГЛАВА 1.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Для появления развитых городов в различных цивилизациях необходимо наличие подходящих географических и ландшафтно-климатических условий, общество должно иметь свою социокультурную и экономическую историю, должно пройти определенную городскую стадию формирования населенных мест.

История Кореи показывает, что основным её ареалом был Корейский полуостров и часть материка в районе Маньчжуро-Корейских гор. Но в отдельные периоды земли корейских государств занимали большие территории на севере и западе от Корейского полуострова, вплоть до бассейна реки Сунгари (ныне провинции Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян, КНР) и бассейна реки Уссури (ныне юг Хабаровского края и весь Приморский край Российской Федерации). В связи с этим, в некоторых вопросах будет рассматриваться не только площадь Корейского полуострова и исторически принадлежащие разным корейским государствам острова, но и прилегающие к нему континентальные пространства.

1.1. Ландшафтно-климатические и географические особенности

Корейский полуостров располагается на юго-востоке Азиатского материка и занимает территорию около 221 тысячи кв. км. Он омывается водами Желтого моря на западе, Восточного (Японского) моря на востоке, Корейского пролива (Японского моря) на юге. По конфигурации он сильно вытянут в направлении север-юг. Приблизительная длина полуострова 1030 км и ширина 175 км в самой узкой части. Таких крупных полуостровов, имеющих, с одной стороны, достаточную территорию и благоприятный климат, с другой стороны, природную защиту от окружения (море), а, с третьей стороны, исторически устойчивое стремление к созданию собственной государственности в мире не так много. Наиболее близкими можно считать два полуострова Средиземного моря: Балканский полуостров (включающий полуостров Пелопоннес) – 505 тысяч кв. км (центр древнегреческой цивилизации) и Апеннинский полуостров – 149 тысяч кв. км (центр древнеримской цивилизации).

Территория Кореи по своему геологическому строению служит точкой перехода от материковых платформ Азиатского континента к островам Тихого океана, она разделяется на две части: основную западную часть, принадлежащую к одной из древнейших Китайской платформе и более молодую юго-восточную часть. К последней на сегодня кроме полуострова относятся около 3,5 тысяч островов, большая часть которых (свыше двух тысяч) расположена вдоль Южного побережья. Эти острова являются продолжением юго-востока материкового полуострова, они небольшие по площади (самые крупные – Чиндо, Намхэдо и Кёджэдо имеют площадь в 315, 305 и 300 кв. км соответственно) и незначительные по высоте (от 400 до 800 м).

Исключение составляет самый большой остров Кореи – остров Чеджу (Чеджудо), он располагается в 184 км от южного побережья полуострова, имеет вулканическое происхождение, почти правильную форму эллипса в плане и усеченного конуса в объеме. Его максимальные размеры с северо-востока на юго-запад и с северо-запада на юго-восток – 76х32 км, общая площадь около 1850 кв. км.

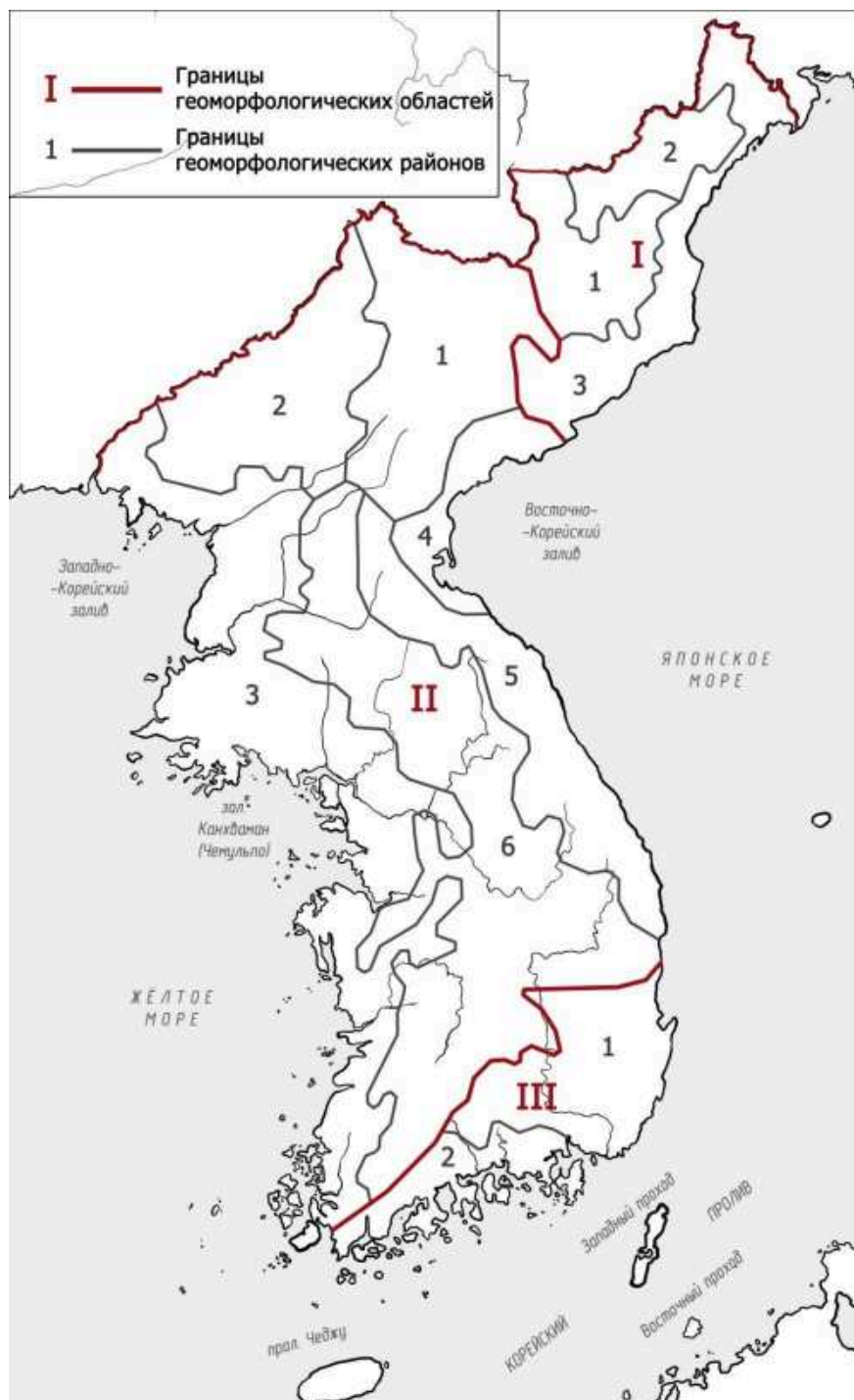

Рис. 2. Геоморфологические районы Корейского полуострова
 I – Северо-восточная горная область: 1 – высокогорный массив Хамгёнсанмэк, 2 – район средневысотных Туманских гор, 3 – прибрежный холмистый район;
 II – Средне-корейская область: 1 – плоскогорье Кяма, 2 – Амнокканское нагорье, 3 – Западные равнины, 4 – Северо-восточная равнина, 5 – Восточно-Корейские горы, 6 – Западные предгорья и отроги Восточно-Корейских гор;
 III – Низкогорья Юго-восточного и Южного побережий: 1 – Нактонганская котловина, 2 – южное побережье и острова

Центром острова служит вершина потухшего вулкана Ханнёсан (Халласан) высотой 1950 м, в кратере которого со временем разместилось красивое озеро. Остров был заселен издавна, но природно-геологические отличия внесли свою лепту в культуру чеджутских поселений. В отличие от других территорий Кореи основным строительным материалом здесь стал базальт, из которого строили дома, возводили ограды населенных мест и защиту от холодных зимних ветров (а также от конных табунов и другого скота) – ограждающие стены фруктовых садов и других сельскохозяйственных угодий.

Рис. 3. Горный хребет Сёраксан

Большая часть Кореи (около 70%) занята горами, из них свыше 45% выше 500 м, остальные – превышают 1000 м. Они диктуют не только характер речной сети, но и систему расселения, и во многом типы экономической специализации территорий.

Геоморфологически полуостров принято разделять на три области: Северо-восточная горная область, Средне-корейская область и Низкогорья Юго-восточного и Южного побережий. Самая высокая горная вершина Маньчжуро-Корейских гор и Корейского полуострова

в целом – гора Пэктусан (вулкан Байтоушань), высота которой достигает 2744 м. Она находится в высокогорном массиве Хамгёнсанмэк Северо-восточной горной области. Пэктусан – это активный вулкан, располагающийся на границе КНДР (провинция Янгандо) и Китая (провинция Цилинь). Название вулкана переводится с корейского языка как «белоголовая гора». На китайском языке гора называется Чанбайшань и переводится как «вечно белая гора».

Одним из самых интересных и культовых горных районов Корейского полуострова является Кымгансан (Алмазные горы), который занимает самый северный участок Восточно-корейских гор и их предгорий в Средне-корейской области. Главная горная цепь идет почти строго меридионально, она делит горный массив на западный Внутренний Кымгансан и восточный Внешний Кымгансан. Самые высокие точки Алмазных гор – пик Пирунбон (Биробён) имеет высоту 1638 м, гора Сараксан – 1780 м, в среднем высота гор не превышает 1200 м, т.е. они значительно ниже Хамгёнсанмэк. Но «выветривание и денудация, получившие особую интенсивность благодаря сильным ливням и резким колебаниям температур, создали невероятное разнообразие форм рельефа. Сводчатые, скалистые массивы, характерные для склонов, состоящих из грубозернистого гранита, сменяются на склонах, сложенных мелкозернистым гранитом, столбчатыми формами. Ближе к вершине разнообразие и богатство форм, все более увеличиваясь, завершается необозримым лабиринтом из горных зубцов, пиков, игл, столбов и башен, увенчивающих гребень... Вот на самой вершине, расправив крылья, грациозно «танцует» орел. Корейское название этой скалы Пубонгам – «Скала танцующей птицы». А вот на выступе тонкое изваяние женщины. Она сложила руки на груди и печально смотрит куда-то вдаль...» (З, с. 398-399). Брутальность и контрасты восточной части Алмазных гор хорошо сочетаются с более мягкими и холмистыми предгорьями и отрогами западной части, спускающейся к равнинам. Традиционно в корейской культуре считается, что Внутренний Кымгансан олицетворяет женскую красоту, а Внешний Кымгансан олицетворяет мужскую красоту.

Издавна Алмазные горы стали привлекательны для всех направлений исторических верований корейцев, именно здесь находятся са-

мые старые монастыри и кумирни¹. Начиная с ранних времен, сюда стекались массы паломников, как со всей Кореи, так и из Китая, в более позднее время здесь появились места для отдыха и лечения, особенно в районах многочисленных каскадов и водопадов. Самым известным водопадом считается водопад в верховьях реки Курёнчхон (река Девяти драконов), который падает со стометрового уступа в гранитном ущелье.

В Корее в силу её геологических особенностей не может быть крупных рек, но полуостров в целом хорошо снабжен пресной водой из небольших рек, стекающих с многочисленных горных массивов. Самая большая из корейских рек, сейчас по большей части протекающая на границе с КНР, река Амноккан протекает на севере и имеет длину около 800 км. На юге самой протяженной рекой является Нактонган (506 км). В засушливое время года реки могут стремительно обмелеть, но в период муссонных дождей или снежного таяния в горах быстро наполняются или даже переполняются водой.

Равнинных территорий, благоприятных для развития поселений в Корее немного, они занимают менее 25% общей площади. Равнины располагаются между горными цепями и отличаются по своим физико-географическим особенностям. Это привело к тому, что еще в раннем средневековье люди начали осваивать под различные виды земледелия склоны гор, прилегающих к равнинам. К XX веку верхняя граница посевов достигла высоты 1800 м над уровнем моря, а граница рисосеяния (основной пищевой культуры населения всей Восточной Азии) на севере распространилась до 1000 м, а на юге достигла 750 м над уровнем моря.

Большая часть крупных равнин сосредоточена на западном побережье (Пхеньянская и Ханганская равнины), на юге самой крупной является равнина в Нактонганской котловине. В историческом плане наибольшее значение для корейцев имели долинные территории или части долинных территорий пяти рек: бассейн Туманган на крайнем

---

¹ Несмотря на давний приход человека в этот горный район, он всегда был очень мало заселен, в Алмазных горах до сих пор сохранился так называемый горный женьшень, наиболее ценимый в отличие от повсеместного в Восточной Азии искусственно выращиваемого женьшеня. Женьшень (panax ginseng, корейское – сам) – одно из самых универсальных лекарственных средств в восточноазиатской медицине с древних времен и до наших дней.

северо-востоке; устье Нактонган на крайнем юге-юго-востоке; и три долины на западном побережье – низовья Тэдонган; мелкие реки полуострова Хванхэ и нижнее течение Ханган. Здесь возникли первые устойчивые региональные центры заселения протокорейцев во времена неолита. Позже три из этих пяти зон стали в разные исторические периоды важными общекорейскими центрами расселения и местами для размещения долговременных столиц корейских государств. Это районы столицы современной КНДР г. Пхеньяна (Тэдонган), столицы современной Республики Корея г. Сеула (Ханган) и района второго по величине города Южной Кореи Пусана и, одновременно, существующего рядом исторического города-памятника Кёнчжу (бассейн Нактонган).

Климат Кореи зависит от борьбы континентальных и океанических влияний устойчивых центров атмосферного давления на востоке Азиатского материка и западе Тихого океана. Климатически территория Кореи подвержена сильным циклонам, которые особенно часты весной и осенью, и тайфунам, возникающим в конце лета. Тайфуны вызывают сильные ливни и, нагоняя ураганным ветром морскую воду на берег, причиняют катастрофические наводнения, уничтожая поля, дороги и нередко снося малые и средние поселения.

Геолого-географические особенности полуострова (протяженность с севера на юг, высокогорья и пр.) и внешние условия диктуют определенный температурный режим. Общее потепление по территории с севера на юг идет очень быстро, особенно это заметно в зимний период. Падение температур между северными и южными территориями в январе достигает 22°, что в идеале составляет 1° на каждые 35 км, хотя в реальности все зависит от конкретного ландшафта. Так как на одной широте температура на морском побережье всегда выше, чем в горах и чем выше горы, тем ниже температура.

Число дней с морозом и ледовым покровом есть во всех районах Кореи, но оно колеблется в очень широких пределах. Холодный период с ледовым покровом в северном горном Чунканчжине – 219 дней (с абсолютным минимумом в -41°C), в Пхеньяне – 178 дней, в Сеуле – 162 дня, в Тэгу – 153 дня. На острове Чечжу (как и на некоторых других южных островах) морозов не бывает, снежных дней в году здесь

не превышает 20, снег, выпав, сразу тает за исключением вершины вулкана Ханнёсан, которая может быть белой длительное время.

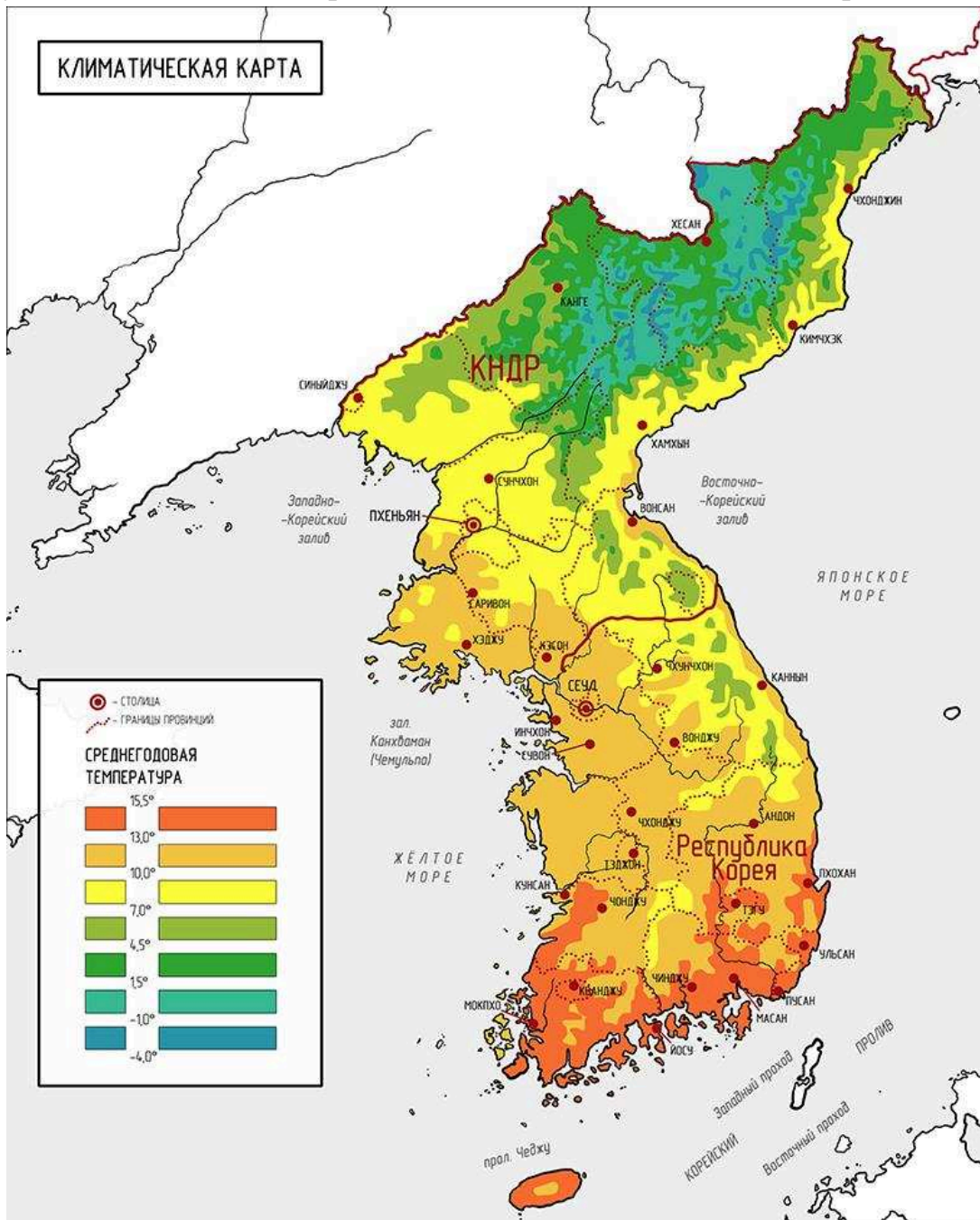

Рис. 4. Климатическая карта Корейского полуострова

Разрыв в летних температурах значительно менее резок, средние температуры июля колеблются от +22° на севере (с максимумом в Самсу +34°C) до +26° (с максимумом в Кёнчжу +42°C) на юге.

Но среднестатистическая продолжительность теплого периода (при среднесуточной температуре выше $+20^{\circ}\text{C}$) на севере и юге различна, от трех месяцев (июль-сентябрь) на севере до шести месяцев (май-октябрь) на юге.

Высокие летние температуры позволяют даже на севере выращивать рис и другие продукты (кукуруза, просяные и бобовые культуры², гаолян³ и т.д.). В южных районах с одного поля можно снимать два, а иногда и три урожая.

К началу XX века средняя урожайность полей на Корейском полуострове составляла 1,34 (З, с. 247), т.е. более трети полей давали больше одного урожая в год.

Границы корейских государств в исторические времена проходили по разным территориям. До XV столетия Корея или корейские (протокорейские) государства периодически занимали кроме Корейского полуострова большую часть Маньчжурии.

С 1945 года и по настоящее время Корея разделена на Северную (КНДР) и Южную (Республика Корея) Корею. Линия раздела проходит по 38 параллели.

На севере Корея (КНДР) имеет сухопутную границу с КНР (в основном по руслу Амноккан, китайское название реки Ялуцзян и частично Туманган/Тумынцзян) и Россией (в районе бассейна Туманган). К востоку от обоих государств и к югу от Республики Корея находятся Японские острова.

---

² Среди бобовых культур наибольшее распространение имеют соевые бобы, из которых помимо всего прочего изготавливают соевое масло, которое считается одним из лучших растительных масел в Восточной Азии до сегодняшнего дня.

³ Гаолян или маньчжурское просо, разновидность сорго – род злаковых, который, по мнению Н. И. Вавилова, стали окультуривать самостоятельно в Китае и Центральной Африке. В Корею пришел из Китая и использовался в северной части Корейского полуострова не только для приготовления пищи и спиртных напитков, но и как топливо, при строительстве изгородей, перегородок в доме и пр. (в южной части аналогичные строительные функции выполнял бамбук).

Рис. 5. Республика Корея и КНДР, разделение Кореи с 1945 г.

Уровень жизни в двух корейских государствах сегодня очень различается, это наглядно видно на карте ночного освещения.

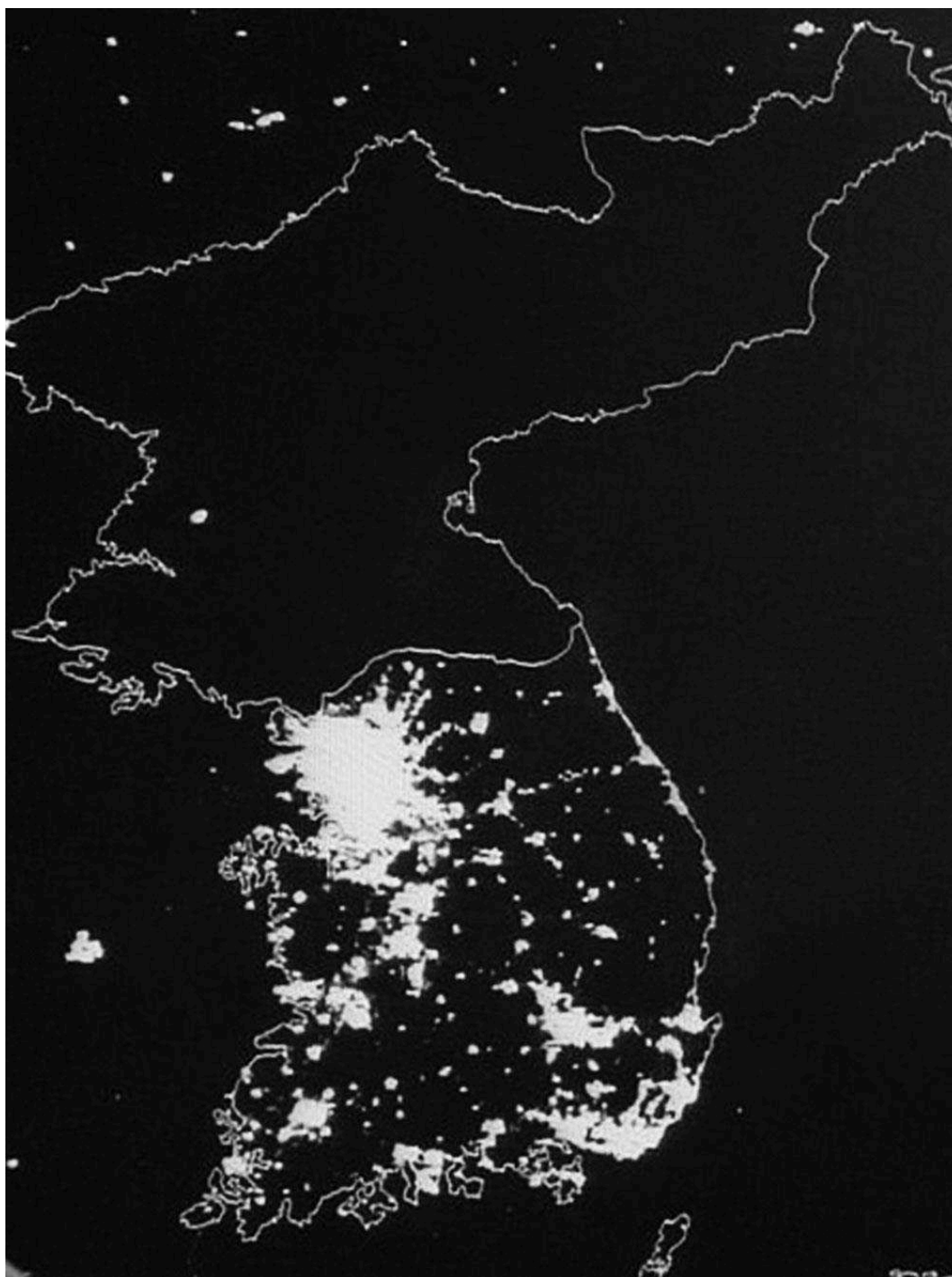

Рис. 6. Спутниковый снимок территории Корейского полуострова, самое освещенное место – территория сеульской агломерации

1.2. Краткая социокультурная история доиндустриальной Кореи

Как уже было упомянуто ранее, длительная история Кореи объединена в четыре крупных периода: Древний мир (доисторический, протоисторический и протогосударственный периоды), Раннее Средневековье (Три/Четыре королевства, Объединенное Силла и Пархэ), Корё и Чосон.

1 – Эпоха Древнего мира (500000 – I в. до РХ)

Первые гоминиды появились на Корейском полуострове около 500 тысяч (по другим данным 700 тысяч) лет тому назад и жили в пещерах. Появление современного человека обнаружено в верхнем палеолите и датируется около 40-30 тысяч лет тому назад в пещерах близ Пхеньяна. Во времена неолита на полуострове шли активные миграционные потоки. Первые люди не были предками современных корейцев, первопредки появились позже, в неолите, по-видимому, из Сибири, т.к. их язык относят к алтайским языкам. К основным первопредкам кроме них относят также северо-восточных тунгусов и южных полинезийцев. В позднем неолите жители полуострова стали очень разнообразны по своему этническому составу. Они селились в пещерах, на морских побережьях и в устьях рек, выкладывая из отходов морепромысла заградительные от ветров кучи (стоянки с раковинными кучами), а также на вершинах отдельно стоящих невысоких холмов (стоянки на холмах). Постепенно племена освоили земледелие, а в VIII-VII вв. до РХ стало активно развиваться рисоводство (позже разведение тутового шелкопряда и производство шелка). В этот период появились большие глиняные сосуды, которые позволили длительное время хранить запасы пищи, спасая ее от влажного климата и обилия грызунов.

Из пещер люди вышли и стали строить округлые полуземлянки, сооружения частично (до 60 см) углубленные в землю диаметром до 5 м. В поздний неолит появляются длинные соломенные многоочаж-

ные жилища прямоугольной конфигурации с закругленными углами, рассчитанные на общину из несколько поколений (до 30 человек).

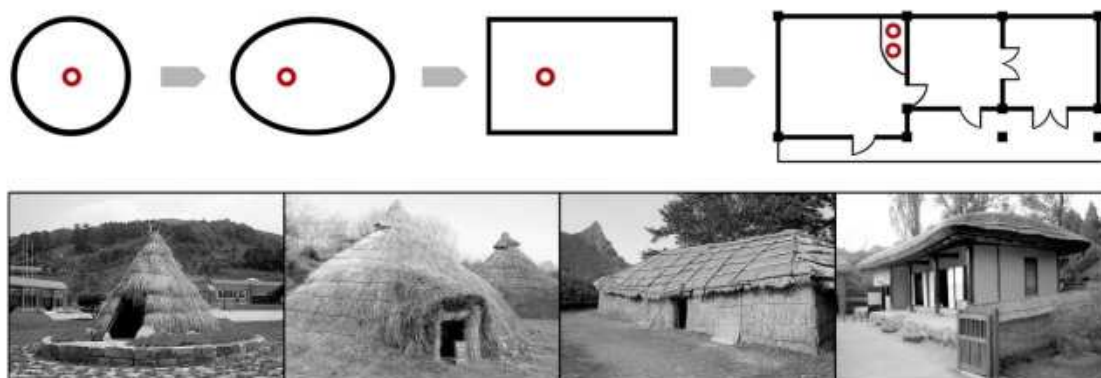

Рис. 7. Эволюция формы корейского жилища

С улучшением жизненных условий и расслоением общества длинные жилища сменяются небольшими квадратными или прямоугольными домами-землянками, рассчитанными на нуклеарную семью. В устройстве очага и пола появляется прообраз корейской отопительной системы «ондоль», т.е. каналы, идущие от очага под полом для его обогрева.

В конце доисторического периода в этих жилищах (рассчитанных на 5-7 человек) хранилище продуктов выходит за пределы основного объема и пристраивается к наружной стороне стены. Углубление пола сооружения в землю становится все меньше, колонны каркаса опирают на камни (первое подобие фундамента), очаг сдвигается от центра к дальнему краю, а общая площадь начинает увеличиваться до 20-50 кв. метров. Это, возможно, связано, в том числе и с необходимостью появления в домах глав клана /племени зоны приема для своих соплеменников.

В этот период из Китая приходит новое учение о правильном захоронении человека (каньуй, позже фэншуй), которое в Корее получает со временем свою трактовку и свое название (пхунсу).

Все это в целом окончательно привело к оседлому образу жизни и, как следствие, изменению характера поселений и прежде всего их территориальному и численному увеличению.

Первое протогосударственное образование, древнее, во многом на ранних этапах мифическое королевство Кочосон, было основано, согласно легендам в 2333 г. до РХ либо в долине Тэдонган (ныне рай-

он Пхеньяна), либо в районе долины Ляохэ на Ляодунском полуострове (ныне китайская провинция Цзилинь).

Первым самоназванием этого государства было Чосон (Утренняя свежесть), но после того как династия Ли (И), пришедшая к власти (1392-1910), решила взять это название для своего правления и, следовательно, для государства, его стали называть Кочосон (Древний Чосон).

Рис. 8. Кочосон и Чингук (Чин), III–II вв. до РХ (по легенде с 2333 г. до РХ)

По мнению российских историков Кочосон могло быть основано в VII–VI или в V–IV веках на территории Ляодунского полуострова, а позже его столица мигрировала в район нынешнего Пхеньяна.

Несколько позже южнее образовалось союзное протогосударство корейских племен Чин (Чинкук) со столицей в южной части реки Ханган (район современного Большого Сеула). У историков КНДР есть своя точка зрения о том, что Чин было крупным государством на юге Корейского полуострова, сопоставимым с Кочосон по всем параметрам, жители которого на рубеже тысячелетий мигрировали на Японские острова, став этнокультурной основой японской нации. Но эту точку зрения другие историки считают неверной, в целом не отрицая миграции части корейцев с Корейского полуострова в Японию.

В последний период Древнего Чосона (Чосон Ви Мана, 194-108 гг. до РХ) начинаются столкновения со всё разрастающейся соседней китайской империей династии Хань. В 109 г. до РХ китайский император У-ди начинает войну и победно заканчивает ее в 108 г. до РХ, уничтожив государство Кочосон и образовав на его месте четыре китайские округа: Чжэньфань/Чинбон, Линьтунь/Имдун, Сюаньту/Хёнтхо и Лэлан/Наннам⁴.

В это время развивается шаманизм, основу которого составляла вера в духов Предков и Природы. В Кочосоне главным культом становится культ Неба, согласно которому дважды в год во всем государстве проходят парадные церемонии поклонения и жертвоприношений. Для поклонений используют песчаные берега, горные вершины и другие значимые природные места. Специально оборудованные пространства появляются значительно позже. Шаманизм и сегодня является одним из самых распространенных верований на Корейском полуострове.

При наличии монархической власти очень высока была значимость глав племенных союзов. Появились столицы государства, последней столицей была Ван-гомсон («сон» – крепость или укрепленный город) в районе нынешнего Пхеньяна. Но основное население проживало в сельских поселках «ымнах». Еще в доисторический период на этой территории изготавливали оригинальные бронзовые

---

⁴ Эти территории оказывали постоянное сопротивление китайским властям, их то упраздняли (Чинбон, Имдун), то образовывали новый округ (Тэбан) пока в 313 г. они не были захвачены новым корейским государством Когурё. Тем не менее, все народы бывшего Древнего Чосона на этих территориях испытывали сильное культурное влияние Хань.

кинжалы в виде лютни (или скрипки) «пипха», которых не было в соседнем Китае. На переломе новой эры в Кочосоне стали активно производить железо, изготавливать своеобразные тонкие кинжалы «се» и металлические зеркала.

Согласно большинству южнокорейских и отечественных историков (К, Т и др.) формирование Кочосона шло самостоятельно, но при сильном воздействии соседней китайской культуры.

К концу этого периода рекомендации пхунсу становятся обязательными не только при захоронении или определении начала важных событий, но и при расположении всех зданий и сооружений, при выборе места под строительство поселения, размещении предметов в доме и т.д.

В области строительства все чаще вместо полуземлянок начинают строить прямоугольные бревенчато-глиняные дома на поверхности земли. Их основой является деревянный каркас, заполненный плетеной основой, обмазанной смесью из глины и соломы. В конце периода возникает новый тип жилища – дом на возвышенности, характерными чертами которого является прочный деревянный каркас из столбов и балок, который венчает тяжелая, массивная крыша характерной конфигурации, крытая соломой со специфической обвязкой из соломенных веревок.

В конце существования Кочосон и Чин выходцы из этих государств начали основывать колонии на севере полуострова, а также на крупных островах в районах близлежащих морей: японских островах Кюсю, Хонсю, Сикоку и островах Океании. От этого периода на Корейском полуострове осталось большое количество курганов с захоронениями (своеобразных некрополей) и свыше 30 тысяч дольменов погребальной культуры и солярно–астрономического культа.

2 – Эпоха Раннего Средневековья (I в. до РХ – 936 г.)

Эта эпоха разделяется на два крупных исторических периода:

- Период Трех/Четырех королевств (I в. до РХ – 668 г.);
- Период Объединенного Силла и Пархэ, включая период поздних Трех королевств (668 – 936 гг.)

Последние века Древнего мира на Корейском полуострове были ознаменованы как на севере, так и на юге, появлением, объединением и распадом большого числа разнообразных небольших племенных союзов-протогосударств.

Рис. 9. Протогосударства (период Самхан), II в. до РХ – IV в. после РХ

На севере и северо-западе это Пуё, Когурё, Окчо и Тонье и другие протогосударства. На юге Чин (Чингук) распалось на три союза племен: Махан, Чинхан и Пёнхан, которые вместе стали называть Самхан (Три Хан). Но в I в. до РХ на Корейском полуострове и прилегающих с севера территориях начались объединяющие процессы, и почти одновременно постепенно возникло четыре новых государства.

Это (Когурё, Пэкче, Силла, чуть позже Кая), их принято называть королевствами (в отличие от названия Китая империей, т.к. Китай традиционно считается главенствовавшим в исторические времена на Востоке Азии).

В качестве самостоятельных государств из них три государства (Когурё, Пэкче, Силла) просуществовали примерно 7 веков, а государство Кая чуть больше 500 лет. В силу особых обстоятельств этот период получил название «Трех государств (королевств)», хотя фактически их было четыре⁵.

При определенной разнице в социокультурных и экономических условиях можно отметить и ряд общих черт в развитии этих государств. Так, если на ранней стадии формирования государств (до IV века) основными структурными единицами были территории бу (области, где жили кланы-племена, основавшие государство), то впоследствии, при усилении централизованной власти и стремлении к этническому объединению центрами стали столицы и крупные города, центры административных округов. Строгая иерархия, характерная для средневековья в целом в этих государствах стала проявляться во всем: политическом устройстве, административно-территориальном делении, иерархии в застройке, одежде и т.д. Примерно одинаковой была структура общества, которое разделялось на аристократию, простолюдинов и «подлый люд»⁶. Ушло наследование по линии братьев, престолонаследование перешло от отца к сыну (в исключительных случаях к дочери). Еще одной общей чертой (хотя и в разное время) стало восприятие, осмысление и трансляция в другие страны (прежде всего в Японию) китайской культуры, в том числе иероглифической письменности, конфуцианства, фэншуй и буддизма. Знакомство с кон-

---

⁵ Подробнее об этом см. далее в описании Кая.

⁶ К последнему относились рабы «ноби», а также люди презираемых профессий: мясники, частные куртизанки, кожевники и т.д.

тинентальной культурой у корейских королевств шло разными путями: Когурё взаимодействовало с северными китайскими царствами, Пэкче – с южными, а Силла и, возможно, Кая перенимали культуру опосредованно, через Пэкче и Когурё.

Продолжились верования в культ Предков и культ Неба, последнему поклонялись не менее двух раз год. Буддизм, пришедший на полуостров в IV веке, в отличие от многобожия шаманизма и даосизма (пришедшего раньше) хорошо сочетался с идеей построения централизованного государства, а конфуцианство с его церемониалами было идеальной основой идеологии управления в обществе.

Использование фэншуя, а также астрологии, нумерологии и других древних учений способствовало появлению в обществе новых возможностей. В том числе возможности заимствования элементов из той или иной религии, если это было удобно по тем или иным причинам. Такое утилитарное отношение к религиозным направлениям, развитый приоритет сакрализованной государственной власти и стремление к гармонии с космическими силами сделали возможным на самых ранних стадиях развития корейского общества (как и китайского) религиозный плюрализм.

В этих государствах, как и в Поднебесной, религии переплетались между собой, особенно это стало заметно в храмовой архитектуре. Образ культового здания имел и имеет во всем остальном мире, может быть, самые большие различия. Зиккурат, греко-римский храм, мечеть, пагода, ступа и другие культовые здания разных верований серьезно отличались друг от друга [82, 192]. В христианстве до сих пор значительно разнятся архитектура православных и католических храмов. Но в корейских королевствах, как и в Китае, активно развивается религиозный синкретизм, который объединяет божества шаманизма и культа предков, рационального конфуцианства и нового буддизма [190]. Это взаимопроникновение приводит к тому, что во многих храмах мирно уживаются представители других религий. Нередко в одном храме любого толка мирно соседствовали и соседствуют до сегодняшнего дня росписи и скульптуры местных духов, портреты предков, изображения Лаоцзы, Конфуция и Будды. Начиная с периода Трех/Четырех королевств на протяжении длительной истории развития Кореи, в основном ведущими религиями были конфуцианство и

шаманизм, несмотря на повсеместное распространение буддизма во время династии Корё.

Рис. 10. Период Четырех королевств: Когурё, Пэкче, Кая, Силла (42 – 562 гг.)

В то же время конфуцианство по своей сути – это не религия, а учение о рациональной морали и набор «правильных» образцов поведения не только для «старших» и «младших» членов семьи, но и для правителя и его народа.

Рис. 11. Период Трех королевств: Когурё, Пэкче, Силла (562 – 668 гг.)

Когурё (37 г. до РХ – 668 г.). Из четырех королевств самым необычным было Когурё, так как его состав был полиэтническим, в от-

личие от остальных корейских государств, и зародилось оно за пределами Корейского полуострова.

Постепенно на основе северокорейских родоплеменных союзов и разных народностей (включая протогосударство Пуё), проживавших на территории Маньчжурии и крайнем северо-востоке китайской империи Хань, возникло раннесредневековое государство Когурё, которое к IV веку стало контролировать обширную территорию севера Корейского полуострова и большую часть Маньчжурии. В его начальный состав вошли пять коренных корейских племен мэк со своими областями – бу (Керубу, Сонобу, Кваннобу, Суннобу и Чоллобу), в дальнейшем к ним были присоединены корейские племена пуё, окчо и китайский округ Наннан, в котором проживали предки древнего Чосона, а также китайцы и тунгусо-маньчжуры.

К концу I в. до РХ во главе когурёских племен стало одно из племен мэк, племя Керубу, которое проживало на территории Когурё, название этого района стало и названием нового государства. Страна была поделена на пять вначале родовых объединений (по основным племенам мэк), позже (в конце II века), когда усилилась центральная государственная власть и была «подогнана под себя» китайская геомантия, и в целом натурфилософия, в частности ключевые концепции инь-ян, пяти элементов, срединности и т.д. пять основных округов страны получили названия: Внутренний или Желтый (бывшее место жительства Керубу)⁷, Северный или Задний, Восточный или Левый, Западный или Правый и Южный или Передний⁸.

Присоединение китаизированного Наннана / Лолана (313 г.) способствовало появлению и активному применению китайской иероглифической письменности, которая содействовала распространению конфуцианского мировоззрения и проникновению буддизма.

---

⁷ Внутренний или центральный элемент на Востоке считался главным, а желтый цвет в концепции Пяти элементов занимал центральное место, долгое время в странах Восточной Азии он был запрещен в использовании всем, кто не относился к правящей династии.

⁸ В исторические времена в Восточной Азии в соответствии с древнекитайской натурфилософией, в частности, концепцией инь-ян, геомантией и др. было принято считать и изображать на картах юг сверху, север снизу, восток слева, запад справа.

В 372 г. была открыта первая на Корейском полуострове придворная конфуцианская академия Тхэкак, а с этого же 372 года буддизм стал официальной государственной религией. В 375 основали два первых монастыря. Через двадцать лет после официального принятия буддизма в Пхеньяне было заложено 9 буддийских храмов. Позже, в VI-VII вв. когурёсцы официально признали даосизм, буддизм подвергся гонениям, в это время даосы стали занимать и использовать буддийские монастыри. Наряду с буддизмом продолжал существовать шаманизм. Кроме поклонения Предкам и Небу распространенным был культ пещер, гор и рек, а из животных наибольшим тотемом был медведь, т.к., согласно мифологии Древнего Чосона (продолжателями которой считали себя когуресцы), их первопредок был рожден медведицей. Возможно, поэтому в культе Неба особая роль принадлежала созвездию Большой медведицы, изображение которого периодически находят в росписях когурёских гробниц.

Столицей государства в начальные времена был город Хвандо (в районе современного пограничного города Цзиань провинции Цзилинь в КНР) на реке Амноккан (Ялуцзян), затем длительное время Куннесон. В 427 г., когда территория Когурё была значительно расширена в южном направлении, столица была перенесена вглубь территории в долину реки Тэдонган, в район бывшей столицы Древнего Чосона (города Пхеньяна).

Для государства был характерен достаточно высокий уровень сельскохозяйственного производства и астрономических знаний, культуры обработки железа и строительства крепостей. Так шестиметровые крепостные стены Куннесона, сложенные из плотно подогнанных друг к другу камней, постепенно уменьшающихся снизу вверх и увенчанных открытыми и закрытыми бойницами, стали образцом для строительства крепостей на Корейском полуострове.

Расцвет Когурё в IV-VI вв. совпал с наибольшей территориальной раздробленностью после падения династии Хань (220 г.) в соседнем Китае (эпоха Троецарствия, Западная и Восточная Цзинь, правление 16 царств, Южные и Северные династии). В корейском королевстве даже возникла концепция перехода центра восточного мира в Когурё, который стали считать срединным (внутренним/центральным)

государством по отношению к раздробленным западным китайским царствам и южным корейским королевствам Пэкче, Силла и Кая.

Но объединение Китая при династии Суй (581-618 гг.), а главное при следующей династии Тан (618-907 гг.) консолидировало ресурсы страны и в корне изменило ситуацию. В китайской дипломатии с древних времен действовал принцип дружбы с дальними соседями и враждебности с ближними государствами. В это время, набирающее силу юго-западное корейское королевство Силла, стремилось ослабить свою зависимость от Когурё и заключило дружеский союз с династией Тан. Географически оно было идеально для танцев, т.к. находилось в тылу у Когурё и Пэкче. Этот союз предрешил исход всей ситуации.

В 668 г. Когурё потерпело сокрушительное поражение от войск китайской империи Тан и ее союзника Силла (за 8 лет до этого такое же поражение потерпело королевство Пэкче). В это время в государстве насчитывалось 176 городов и около 1 млн. дворов населения. После поражения часть политического истеблишмента и непокорного населения была выселена в Китай, а на месте корейского королевства Когурё было создано Аньдунское военное наместничество.

Река Тэдонган, долина которой была одним из пяти мест исторического появления корейцев, стала границей между Кореей и Китаем. Территории к югу от нее отошли к Силла, северные территории отошли к Танской династии почти на 30 лет, до 699 г., когда так и не покорившиеся когурёсцы совместно с племенами мальгаль/мохэ создали прокорейское (по другой версии тунгусо-маньчжурское) государство Пархэ (в китайской версии Бохай).

На юге протекали несколько иные процессы. Племенной союз Три Хан (Самхан) распался. Юго-западный Махан вошел в состав нового государства Пэкче (18 г. до РХ – 660 г.), шесть племен южного Пёнхан вошли в состав Кая (42 – 562 гг.), а юго-восточный Чинхан влился в состав Саро (Силла) (57 г. до РХ – 668 г.), бывшего до этого одним из небольших племен Самхан.

Пэкче (18 г. до РХ – 660 г.). Самым крупным и развитым из Трех Хан был союз Махан, в разное время в него входило от 12 до 60 городов-государств. На рубеже тысячелетий на первый план вышло

племя Пэкче, которое постепенно объединило все союзы племен Махан под своим правлением. Согласно мифологии, Предком – основателем Пэкче стал пришедший из северного Пуё и ставший наследником основателя Когурё ван Юри (по другой версии также пришедший из Пуё через Когурё Пирю). Эта династия правила все семь столетий.

Именно на эти земли, благодаря общей границе с китайскими округами Наннан, позже и Тэбан, в первую очередь мигрировало население Древнего Чосона после 108 г. до РХ, несогласное с китаизацией общества после захвата его династией Хань. Кроме этого у Пэкче была самая большая, близкая и удобная морская связь вдоль исторического морского пути от Наннан до южного государства Кая. Мигранты несли с собой более высокий уровень развития не только в области натурфилософии, не только культуру древних чосонцев и китайскую культуру, но и новые технологии в железоделательном и керамическом производстве и в других ремеслах. Достаточно большое количество мигрантов привело к тому, что в целом в королевстве Пэкче сплелись северокорейский и южнокорейский этносы с доминированием северян.

Пэкче до VII века было вторым по силе (после Когурё) и размеру территории государством на полуострове, постоянно расширяло свои границы, а в конце IV века при удачном правлении ванов Кынгу-су, Чхимню и Чинса считалось даже сильнейшим (Т, с. 48).

Первоначальной столицей Пэкче была крепость Виресон к югу от реки Ханьян (в районе) нынешнего Большого Сеула, вскоре ее перенесли в Собисон, которая была столицей большую часть времени. В 475 г. под натиском соседнего Когурё столицу перенесли в Унчжин (нынешний Кончжу).

Опасаясь Когурё, Пэкче заключало союзы с китайскими царствами и с соседним Саро (Силла). С последним в течение 120 лет (433/434 – 554 гг.) они вели союзную политику в области военного противостояния с Кая и Когурё, которая закончилась после появившегося у Силла стремления установить свою гегемонию на всем полуострове. В VII в. Пэкче, осознавая, что главным союзником для Китая является Силла, ищет контакты с Японией и заключает с ней договор в 653 г. В этом же году случается сильная засуха и в стране начался голод. Через семь лет одновременно с разных сторон китайские и сил-

лаские войска начали военную компанию, которая закончилась успешно в этом же 660 г. и королевство Пэкче перестало существовать, несмотря на еще несколько лет сопротивления, в том числе и с помощью японских союзников. Высшая знать в количестве 88 человек и часть непокорных жителей была вывезена в Китай, на месте пяти земель были созданы 5 военных округов. Позже в годы уже китайско-силлаской войны эти земли отошли Силла.

В это время в государстве насчитывалось около 200 городов и крепостей и около 760 тыс. дворов населения. В связи с бесконечными войнами столицу постоянно переносили (Кванчжу, Конджу, Пуе). Города Пекче имели живописную планировку, но дворцовые комплексы строились по строгим осевым композициям север-юг и имели обширные дворы с западной и восточной стороны. В дворцовой архитектуре также было очевидно китайское влияние. В Пекче был построен самый большой буддийский храм на Дальнем Востоке – храм Мирыкса. Уровень строительной культуры в Пэкче являлся одним из самых высоких на полуострове, особенно искусным был сортамент кирпичей с различными узорами. А пэкчесский водопровод был самым прогрессивным во всей Восточной Азии, т.к. составляющие его трубы имели на концах разный диаметр, что позволяло осуществлять легкую сборку всей системы без создания дополнительных соединительных швов, как в других странах, в том числе и Китае.

Основным культом был культ Первопредка–основателя, кроме того культа Неба и Земли, которым периодически совершались жертвоприношения. Несколько позже, чем в Когурё, но раньше чем в других южнокорейских государствах в королевстве Пэкче буддизм стал официальной религией (384 г.). В 385 г. в столице Соби (Пуё) был открыт первый буддийский монастырь. Даосизм в королевстве так и не привился. А буддистские монастыри в последние два века существования королевства активно строились и развивались, они оказали значительное влияние на развитие корейской культовой архитектуры и корейского изобразительного искусства, особенно скульптуры.

Еще до установления официального союза с Вэ (Японией), Пэкче поддерживало дружеские отношения с этим молодым, только формирующимся из разных племенных союзов протогосударством, переняв эти отношения от покоренного в 513 г. одного из государств Кая

(Тэса), имевших их с незапамятных времен. Соседнее государство Силла, покорившее остальные два государства Кая – Кымгван Кая и Тэкая, постоянно имело проблемы от набегов на свои берега японских морских пиратов. В силу этих и ряда других причин (меньшей культурной, религиозной, организационно-политической развитости и т.д.) оно не находилось в дружеских отношениях с японскими племенными союзами.

Роль посредника в продвижении континентальной (прежде всего китайской) культуры взяло на себя королевство Пэкче. Первые буддисты приехали в Вэ в 552 г. с подарками от пэкчесского вана Сон (буддийские сутры, храмовый флаг, золоченое бронзовое изображение Шакьямуни и каменная статуя Майтрейи). Они же стали обучать местное население строительству буддийских храмов (в Нара и др. городах) и живописи (известный портрет автора первого «Закона из 17 статей» принца Сётоку кисти члена пэкчесской династии Аджва, жившем в Японии с 597 г. и т.д.). До наших дней не сохранилось ни одного здания когда-то многочисленных деревянных буддийских многоярусных пагод на территории Кореи и Китая. Но, выстроенные корейскими мастерами, они сохранились на территории Японии (монастырь Хорюдзи в Нара). Во многом лишь по ним можно судить об уровне архитектуры в Корее и Китае этого периода.

Развитие в королевстве Пэкче конфуцианства с его строгой иерархией и системой ответственности сопровождалось созданием самой ранней на Корейском полуострове стройной системы государственного и муниципального управления, которая в свою очередь привела к созданию оригинальной государственной территориальной системы расселения.

В этом раннесредневековом государстве впервые была реализована восточная пятичастная концепция системы расселения и управления страной, которая потом была реализована в Когурё, еще позже в Силла (в VI в.), а в VII-IX веках была воспроизведена в государстве Пархэ (Бохай). Эта система была заложена еще в древних трактатах чжоусского Китая (например, Чжоули Каогунцзы) и основывалась на китайской геомантии и натурфилософии, но в самом Китае в районировании и градостроительстве она полностью не была реализована. К

примеру, существовали пять священных гор, но никогда не было одновременно пяти столиц.

В королевстве Пэкче вся страна подразделялась на пять территорий, главная (центральная) земля с главной столицей была окружена четырьмя пан (сторонами). Каждая из сторон имела свою столицу пансон (главную крепость стороны): Хвансан на юге, Унчжин на севере, Чурюсон (Хансан) на западе и Тханхён на востоке. Главная столица Пэкче, город Собисон (позже Хансон) с окрестностями в свою очередь подразделялся на 5 зон, из них 4 по сторонам света (округа бу), пятый был центром города, здесь, по-видимому, располагался королевский дворец и главные административные здания.

В остальных областях материальной культуры можно отметить высокий уровень развития сельского хозяйства, а именно мелиорации и ирригации. Считается, что здесь произошла «сельскохозяйственная революция V века» (Курбанов, с. 59) – для повышения производительности земли рисовые поля через год стали засеивать другими культурами (просо), давая земле возможность отдохнуть. В Пэкче развивалось летописание, астрономия, картография, производство холодного оружия. Можно считать, что это государство не уступало по своей развитости южно-китайским царствам.

Силла (57 г. до РХ – 668 г.). Среди Трех Хан самым юго-восточным был Чинхан. В нем, также как в Махане и Пёнхане, происходили аналогичные процессы. Одно из 12 племен, Сораболь или Саро стало набирать силу и подчинять себе остальные города-государства Чинхана. Государство Саро формировалось в отличие от других корейских государств не на основе возвышения одного клана, а на базе содружества 6 общин, которые, согласно легенде имели древнечосонское происхождение: «первоначально пришлые из Чосона расселились среди гор и ущелий, образуя шесть деревень» (Торкунов, с. 56). В результате в Саро (Силла) правила не одна фамилия, а несколько: Пак, Ким, Сок. В конце эпохи Трех (Четырех) королевств случилось крайне редкое для Кореи явление престолонаследия – правление двух женщин: Токман, правящее имя Сондок (632-647 гг.) и Сынман, правящее имя Чиндок (647-654 гг.).

Основным ареалом обитания Саро была восточная и северная части долины Нактонган, а ее столицей – город с одноименным назва-

нием Саро (Сораболь) в Кёнжуской равнине, позже получивший имя Кымсан, а еще позже Кёнчжу. Расположенное дальше всех от Китая и дополнительно защищенное горными хребтами, Саро позже всех восприняло китайскую культуру.

К V-VI вв. многие корейские государства окрепли и расширились, между ними начались войны. Находясь в постоянных конфликтах с соседними Когурё, Пэкче и Кая, королевство Саро стало искать союзников. Еще раньше в 377 и 382 гг. с помощью королевства Когурё были отправлены посольства в Китай. В результате государство заключило вассальный союз с Китаем (с династиями Цзинь и Северная Вэй), а позже, после объединения Китая первое из корейских королевств подписало дружественный союз с династиями Суй (589-618 гг.) и затем Тан (618-907 гг.). Для Китая это было тоже выгодно, так как совпадало с одним из правил китайской дипломатии, согласно которому с близкими соседями (в данном случае Когурё, Пэкче) нужно было находиться в плохих отношениях, а с дальними соседями (Саро) – в хороших.

Стремясь избавиться от зависимости все расширявшегося и усиливающегося королевства Когурё, правители Саро заключили военный союз с соседним королевством Пэкче, которому этот союз также был нужен. Начальный этап союзнических отношений состоялся в 433-434 гг. Первой их серьезной победой, хотя и сделанной самостоятельно каждым из них, стало уничтожение союза Кая, с которым королевство Силла вело постоянные войны с переменным успехом на протяжении последних пяти веков. За Пэкче осталась территория Тэса (513 г.), а за Саро – территории Кым-гван Кая (532 г.) и Тэкая (562 г.). За счет присоединенных Кая Силла укрепила свои позиции в разных областях, в том числе в области людских ресурсов. Так например, наиболее выдающийся политик и полководец 40-х–60-х лет VII века Ким Ю Син был перешедшим на сторону Силла сыном бывшего каяского вана Мурёка. В области технологий от захваченного Кая к Силла перешла культура керамики и обработки металлов. Союз между Силла и Пэкче продлился 120 лет, до тех пор, пока оба государства, став могущественнее, не начали борьбу за территорию и власть между собой. А почти через 100 лет Саро с помощью своего давнего китайского союзника (династия Тан) смогла завоевать вначале Пэкче (660 г.) и

еще через 8 лет, в 668 г. покорить бывшее когда-то самым крупным и могущественным Когурё. В VI веке после знакомства с китайской культурой и ее освоения, т.е. значительно позже, чем в Пэкче и Когурё, в Саро начались серьезные культурные, административно-территориальные и духовные преобразования. В это время государство получило новое имя Силла (с 503 г.). В стране был проведен ряд реформ, в том числе основана в 576 году оригинальная школа молодых воинов из высшего сословия хваран, чего не было ни в Китае, ни в других корейских королевствах. Благодаря дружеским связям с китайскими царствами начала активно внедряться новая китайская техника в земледелии, строительстве и других областях жизнедеятельности. В соответствии с новыми правилами была реконструирована главная столица Кымсон (Кёнчжу), которая стала соответствовать всем правилам китайского регулярного градостроительства. В столичных городах все чаще стал применяться прообраз системы ондоля.

Буддизм в Силла распространялся дольше и труднее всех других королевств, он получил окончательное официальное признание лишь в начале VI века, хотя в горах Кымгансана первые монастыри возникли намного раньше. Однако после VI века и особенно в VII в. буддизм и, как следствие, буддийская архитектура получили активное развитие. В стране развивалась скульптура, живопись, картография, астрономия и т.д. В столичном Кымсоне была выстроена старейшая из сохранившихся на сегодня каменная обсерватория (647 г.). В итоге уже к концу VI века королевство Силла встало на место Когурё по своей значимости на Корейском полуострове, а концу VII в. осталось единственным корейским государством.

Кая (42 – 562 гг.). Третий из южнокорейских союзов, Пёнхан состоял из 12 малых государств и располагался в южной части Нактонганской долины. Шесть из них к 42 г. объединились в государство вокруг Кымгван (или Кимхэ) Кая (Страна железа Кая), остальные – независимо существовали до IV-VI вв., постепенно переходя под влияние находящегося на западе и севере Пэкче или располагающегося на востоке Саро (Силла). Позже это государство то расширяло, то сжимало свою территорию и носило названия Кымгван Кая, Панпхагук, а с середины V в. и до падения Тэкая (Большой Кая).

Согласно мифологии основателем Кая был, родившийся из яйца, Суро – сын Неба и горы-Черепахи. Его выбрали шесть королей, спустившиеся с небес на гору Кучжибон, которая и до сегодняшнего дня имеет остатки дольменов эпохи неолита. По другой легенде девять вождей на горе Кучжибон нашли шесть яиц, из которых родились основатель Суро и пять глав других союзов, которые объединились вокруг Суро и создали Кымгван Кая. История Кая наиболее запутанная и спорная из историй всех корейских королевств. В ней есть даже древнеиндийский след, так как, согласно легендам, Хо Хваньок, жена короля Суро была принцессой индийского царства Аютха и приплыла на корабле, на который для устойчивости поставили ступу. Эта легенда сегодня поддерживается реально существующей ступой индийско-ламаистского типа с ярусами в виде каменных шаров и дисков, найденной археологами у гробницы Суро и его жены, и восстановленной росписью с двумя рыбами на входных воротах в поминальный комплекс ансамбля.

На сегодняшний день предполагается, что каяский союз основали в I в. до РХ пришедшие с севера древние чосонцы и местные общины. В результате основной экономики Кая стало сочетание местной культуры земледелия и северо-западной культуры железных орудий.

Богатые залежи железной руды позволили Кая создать достаточно крупное железоделательное производство. Учитывая гористую местность полуострова, экспорт осуществлялся по морю, где во II–III веках вдоль южного и западного побережья Корейского полуострова функционировал торговый морской путь между Кая и Наннан / Когурё через Пэкче. Удобные морские пути привели к тому, что государство смогло стать центром морской торговли между северо-востоком Китая, Кореей и протояпонскими племенами, в основном вести экспорт железа и изделий из железа в соседние страны: северо-восточный китайский округ Наннан/Лолан (позже Когурё), Махан (позже Пэкче) и Вэ (протояпонское государство).

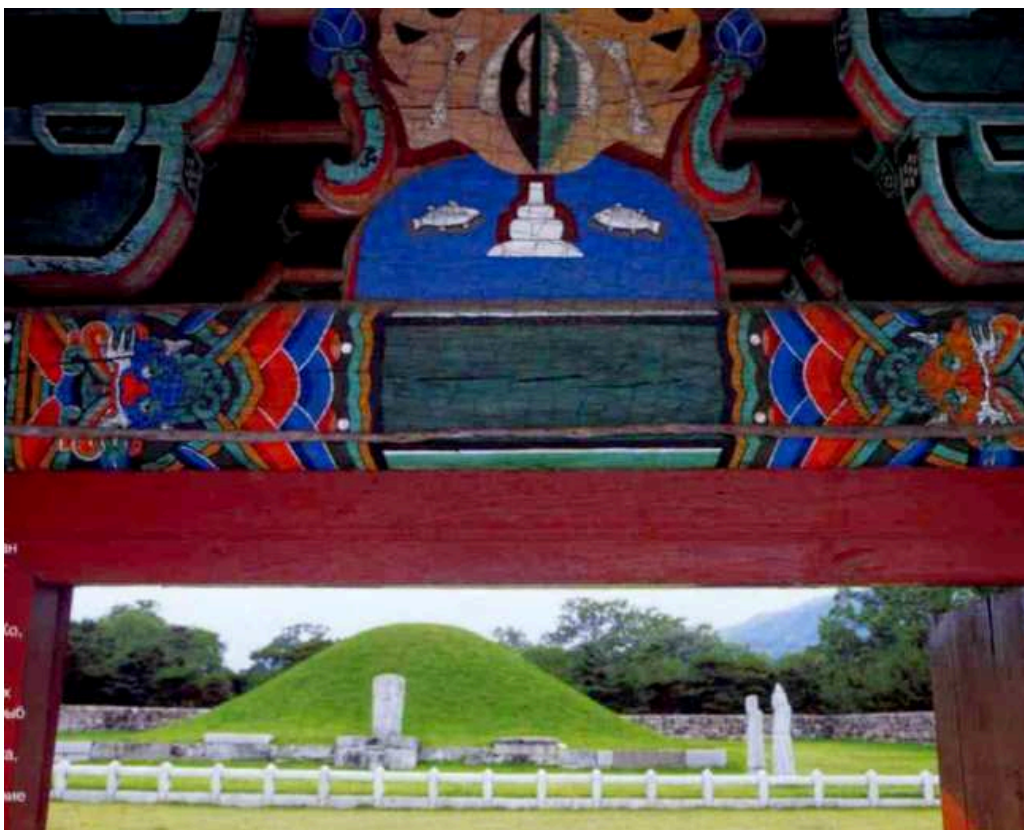

Рис. 12. Вид из красные ворот на могильный курган короля Суро

В развитии протояпонского государства Вэ и других протояпонских племен роль Кая была очень значительна. До середины V века японские племена не умели производить металл и вести обжиг керамики при высоких (свыше 1200°) температурах. Вначале металл и прочная керамика были основным предметом экспорта в Вэ и в целом на Японские острова, но кроме металла, изделий из него и очень прочной, покрытой глазурью глиняной посуды Суэки, каясцы поставляли японцам разнообразные украшения (в том числе из золота), конские сбруи, металлические кольчуги и другие предметы. Позже с помощью мастеров из Кая в разных японских местностях были освоены все эти ремесла, а потом появились оригинальные собственно японские образцы.

Королевские гробницы Кая, которых было несколько десятков (на сегодняшний день исследовано восемь гробниц), показывают уровень развития государства не ниже, а на ранней стадии выше уровня Силла. Но других следов культуры Кая, например летописных источников, карт или архитектурных памятников, не сохранилось вообще

или сохранилось намного меньше, чем памятников других корейских государств.

Рис. 13. Вид на комплекс королевских гробниц Тэкая на южном склоне горы Чусан в уезде Чисандон города Корён

В 562 г. после многосотлетней борьбы и противостояния королевство Кая было поглощено королевством Силла, ставшим к этому времени более развитым и могущественным.

Здесь возникает один из сложных вопросов корейской истории, вопрос о четвертом «забытом королевстве» Кая. Сведения о Трех королевствах почерпнуты изначально из «Исторических записей Трех государств» (Самгук саги), которые появились в последующий после Объединенного Силла период Корё (918-1392 гг.). Фактически сейчас уже доказано, что силлаские летописцы сфальсифицировали историю, написав, что Кая было изначально частью Саро (Силла). Корёские летописцы повторили это и термин «Три королевства» вошел в исторический обиход позднего средневековья. В XVII веке во время династии Чосон корейские историки исправили фальсификацию и ввели термин «Четыре королевства». Но в конце XIX века Япония начала вести чрезвычайно жесткую колониальную политику на территории Корейского полуострова, а позже и Китая. Для обоснования своих прав на корейскую аннексию, японские историки второй раз сделали фальсификацию относительно корейского королевства Кая, объявив его древней японской территорией, а период I в. до РХ – 668 г. эпохой

Трех королевств. Это мнение активно разрабатывалось и транслировалось в западные страны во время аннексии Кореи в 1910–1945 гг.

Достоверные доказательства в пользу Кая стали появляться только с развитием археологии в Южной Корее в 1970-е годы, но, по-видимому, в этой исторической детективной истории еще рано ставить точку. Хотя на сегодняшний день существует уже довольно много доказательств того, что Кая было самостоятельным королевством и играло значительную роль на Корейском полуострове, а также много сделало для развития культуры древней и раннесредневековой Японии. После гибели Кая роль моста в передаче достижений континентальной культуры взяло на себя королевство Пэкче.

Объединенное Силла и Поздние Три королевства (668 – 935 гг.) Несмотря на отдельные очаги сопротивления, к концу 60-х лет VII в. королевство Силла покорило Пэкче и Когурё, и ему стал принадлежать почти весь Корейский полуостров. На протяжении 250 лет, особенно в начальном периоде, в VII-VIII веках шли процессы совершенствования административного устройства и укрепления центральной власти по отношению ко всем корейским этносам на полуострове. Территория страны была разделена на 9 областей чу (по три на каждое бывшее королевство), центры пяти из девяти областей стали малыми (запасными) столицами Объединенного Силла. Руководство всех уровней назначалось из главной столицы Кымсан (для более точного исполнения решений центральных министерств), даже сельские старосты, которые выбирались из деревенской элиты, были под контролем у государственных чиновников. Для искоренения местничества, кроме того, представители местной знати (обычно сыновья) должны были по нескольку лет служить на необременительных должностях в главной столице фактически в качестве заложников. Все эти и многие другие реформы, в свою очередь, привели к тому, что бывшие когурёсцы, пэкчесцы и силласцы достаточно легко перешли к осознанию себя как общекорейского народа в последующий период правления Корё (918 – 1392 гг.).

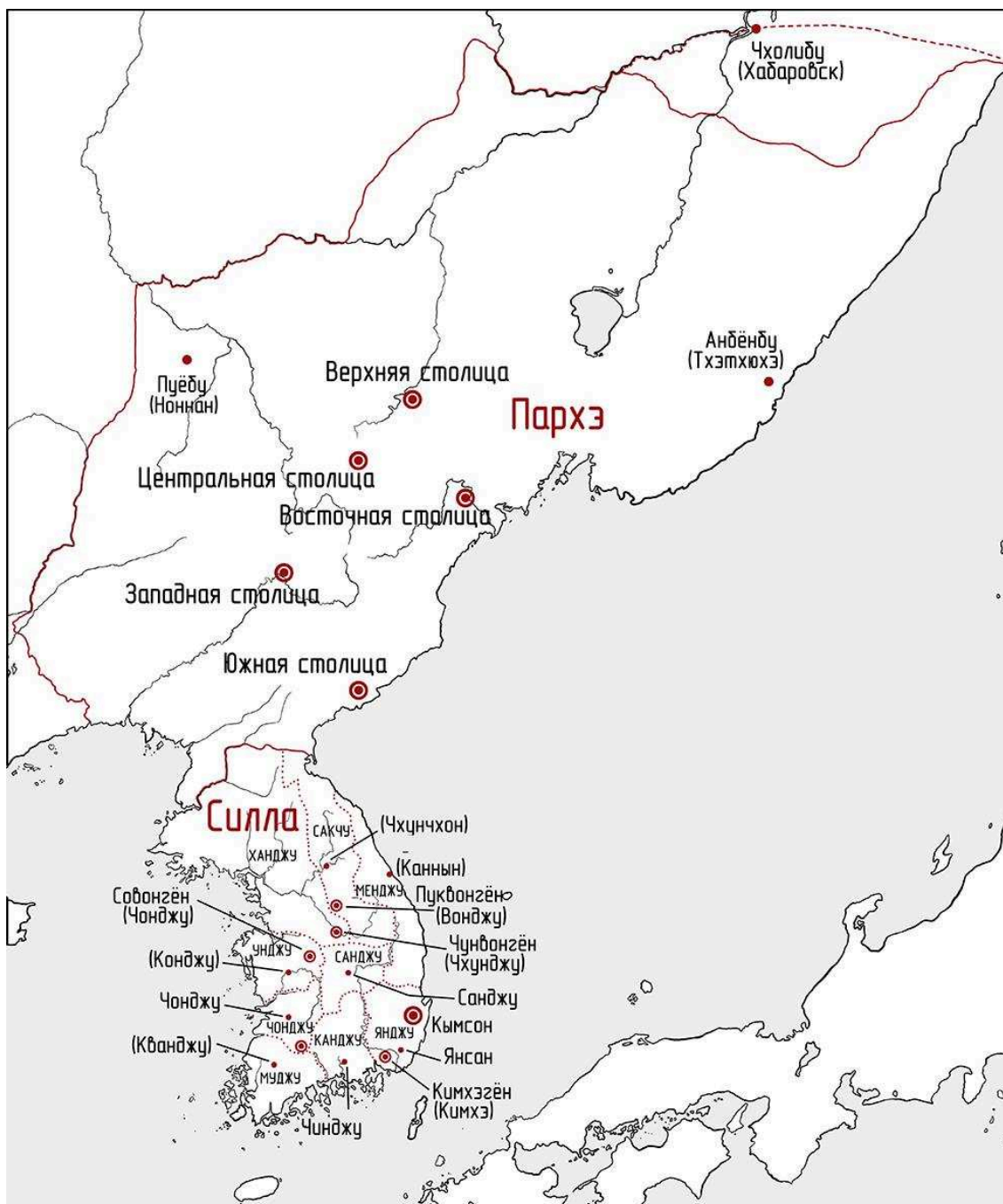

Рис. 14. Объединенная Силла и Пархэ

В период Объединенного Силла конфуцианство продолжило свое развитие. Была открыта государственная конфуцианская академия Кукхак (682 г.), конфуцианские ценности пронизывали всю общественную жизнь.

Особое развитие получил буддизм. По всей стране велось активное храмовое строительство. Наиболее значимо оно было вокруг столичного Кымсона. Монастырь Пульгукса (Страна Будды) и пещерный храм Соккурам (Буддийский скит в пещере) до сих пор являются

сокровищницами средневековой корейской архитектуры. В монастырях сосредоточилась культурная жизнь, развитие получили литература, музыка, живопись, литье медных колоколов, печатное дело и т.д. Кроме этого, буддийские монастыри начали принимать активное участие в общественной жизни общества, в частности в торговле землей, которой они владели.

Начиная с IX – начала X вв., в Объединенном Силла стали увеличиваться конфликты и противоречия, которые, в конце концов, привели к уничтожению государства. По мнению С. С. Курбанова (с.90-91) тому было пять причин:

- Несоответствие костной иерархической системы государства (17 чиновничьих рангов, которые могли занимать только определенные сословия, разные права у разных сословий и пр.) не совпадало с конфуцианскими представлениями о том, что чиновника нужно назначать по способностям.
- Несмотря на ряд объединяющих страну преобразований, так и не было ликвидировано различие в правах аристократии и чиновничества главной столицы и всех остальных центров, что привело к противостоянию территорий и центра.
- Возросшая независимость чиновничества в связи с несовершенством оплаты их работы согласно системе ногып, предполагающей передачу им участков в частную собственность, что привело к уменьшению государственных земель и росту незаконной купли-продажи земли.
- Массовое ухудшение уровня жизни крестьян и, как следствие, рост числа протестов, крупных крестьянских восстаний и все увеличивающееся число беглых крестьян, собирающихся в горных районах в организованные вооруженные отряды и повстанческие армии.
- Неудачное в новых условиях местоположение главной столицы Кымсона (Кёнчжу), которая в Объединенном Силла оказалась на крайнем юго-востоке страны, отгороженная от всей остальной территории хребтом Собэк, ко-

торый во времена Трех/Четырех королевств играл роль естественной защиты от Пэкче, Когурё и Кая.

В силу указанных причин достаточно бесконтрольным оказалось западное и северо-западное побережье, где стали быстро расти сепаратистские настроения. Оно обладало не только сильной исторической памятью, т.к. именно там находились центры ушедших государств. Здесь сосредоточились основные точки товарообмена через издавна существовавший торговый морской путь от Ляодунского полуострова через западную и южную часть Корейского полуострова на Японские острова, а также серьезные военные ресурсы в пограничных городах у северной границы и на северо-западном побережье.

Все это привело к тому, что на рубеже IX-X вв. на территории бывшего Объединенного Силла появились Позднее Пэкче (900 г.) и Позднее Когурё (901 г.).

В 918 г. в результате заговора высокопоставленных сановников, на смену крайне неудачному правителю Позднего Когурё вану Кунье, пришел талантливый полководец Ван Гон. Он переименовал название государства Позднее Когурё в Корё и начал процесс объединения страны.

Пархэ (698 – 926 гг.). В 698 г. на севере от Корейского полуострова на месте бывшей китайской провинции Наннан, позже племенных союзов Когурё и Пуё, еще позже корейского королевства Когурё (до 668 г.), а затем упраздненного в 698 г. китайского Аньдунского военного наместничества образовалось автономное государство Пархэ (китайское название – Бохай).

На этой территории также с давних времен жили различные тунгусо-маньчжурские племена. Уже из перечисления образований, бывших на этой территории на протяжении последних 8-9 столетий, становится понятно, что перед современными историками разных стран сегодня стоит спорный вопрос – вопрос о принадлежности Пархэ к корейской или китайской культуре.

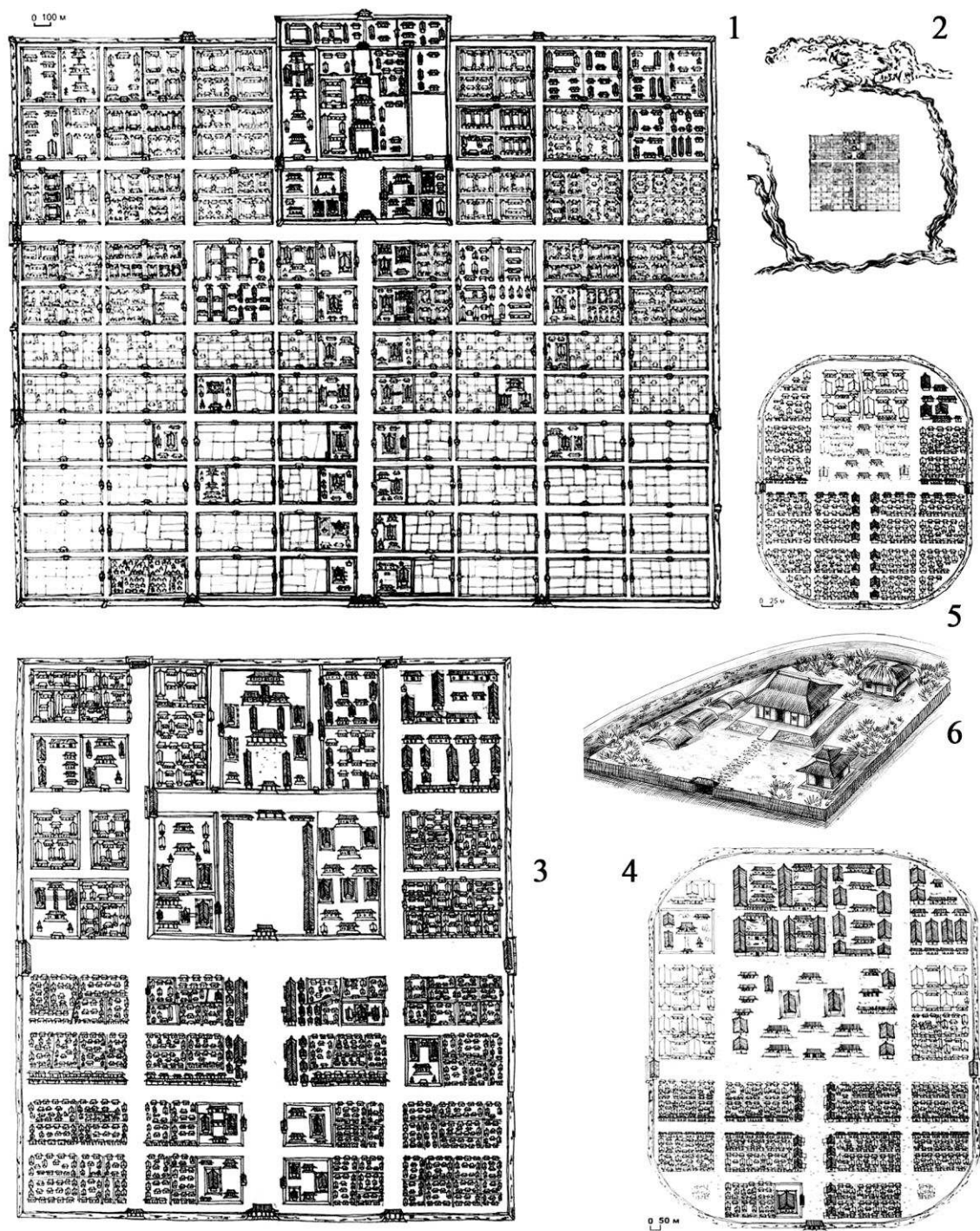

Рис. 15. Реконструкция городов королевства Пархэ (по материалам Л. В. Задвернюк): 1 – Центральная столица; 2 – геомантический образ Центральной столицы; 3 – вспомогательная столица; 4 – областной город; 5 – центр уезда; 6 – аксонометрия деревенского храма

Доказано то, что большую часть жителей государства составляла народность мальгаль (китайское – мохэ), а на руководящих местах были когурёсцы, выходцы из корейского государства Когурё.

Во времена своего расцвета Пархэ/Бохай занимало территорию Корейского полуострова к северу от реки Тэдонган, северо-восточную часть Маньчжурии, включая бассейны крупных притоков Амура рек Сунгари и Уссури и часть правобережья р. Амур в районе юга Хабаровского края. С точки зрения корейских историков самой северной точкой было поселение Чхолибу в районе г. Хабаровска.

Пархэ было вассальным по отношению к танскому Китаю и его система расселения имела, как и некоторые южнокорейские государства (Пэкче и т.д.), пятичастную схему распределения столиц (Центральная, Южная, Верхняя, Восточная и Западная), главной из которых была Верхняя столица. Страна была разделена на пять провинций, которые в свою очередь делились на 15 подпровинций, 62 области и уезды. Столицы с подчиненными им окрестностями были самыми главными и крупными административными единицами. Ван со своим двором периодически переезжал из столицы в столицу.

Как в любом другом восточноазиатском раннесредневековом государстве иерархия и регламент пронизывали все виды жизни и деятельности пархэского общества. Застройка главной и вспомогательных столиц, областных, уездных городов и деревень была строго регламентирована, такая же регламентация касалась и архитектуры всех общественных, культовых и жилых зданий.

Пархэ в VII – IX веках строило свою градостроительную систему, опираясь на китайское зодчество. Идеалом для пархэских строителей являлась китайская столица Танской династии, город Чанъань. От них были взяты принципы регулярного города, в которых запретный город или главный административный квартал был дополнительно укреплен и размещен в северо-центральной симметричной зоне. Они действовали в той или иной мере не только для пархэских столиц, но и для областных, окружных и уездных центров.

Через два с небольшим века после основания пархэского государства на территории Маньчжурии появились различные кочевые народы. Пархэ пало под натиском нового агрессивного северного киданьского государства Ляо.

По мнению корейских историков, такой короткий период существования во многом связан с тем, что в 918 г. появилось новое корейское государство Корё, вся политика которого, начиная от названия, была связана с возрождением единого государства корейцев. Поэтому большая часть правящей прослойки общества, отождествляющая себя с предками когурёсцев и даже чосонцев, мигрировала на свою «государственную родину», предпочтя возрождению Ко(гу)рё борьбу с северными варварами.

3 – Эпоха Корё (936 – 1392 гг.)

Основав в 918 г. государство Корё, талантливый полководец и политик Ван Гун поставил себе цель в новом объединении корейцев в единое государство. Взяв, для необходимой в те времена легитимности, название древнего государства Когурё (преемником которого он как бы являлся) и, убрав из него средний иероглиф, он тем самым дал название, под которым страна стала позиционироваться в мире. Современное слово Корея происходит именно от Корё. В 919 г. Ван Гон вернул столицу в свой родной город Сонак (сегодня Кэсон), которому было дано новое имя Кэгён (Столица открытия). Уже через 17 лет к нему без боя присоединилось Позднее Силла, а еще через год, в 936 г. было завоевано Позднее Пэкче. Начиная с 918 г., в Корё начало мигрировать население Пархэ, уходя от бесконечных нападков северных кочевников, а после падения государства в 926 г. миграционный поток только усилился. Для защиты от северных киданей Ван Гун совершил несколько успешных походов на север, расширяя земли Корё. Еще в 918 г. была выстроена оборонительная стена Чхонни Чансон (Стена в 1000 ли⁹), закреплявшая это расширение. Таким образом, Ван Гун сделал территорию Корё даже несколько больше, чем была территория Объединенного Силла в период его расцвета. Он провел ряд реформ, нацеленных на снятие тех конфликтов, которые разрушили Объединенное Силла.

---

⁹ Ли – традиционная мера длины, принятая в Китае и некоторых других восточно-азиатских государствах, в разных странах колебалась в размерах. В Корее была равна 180 м.

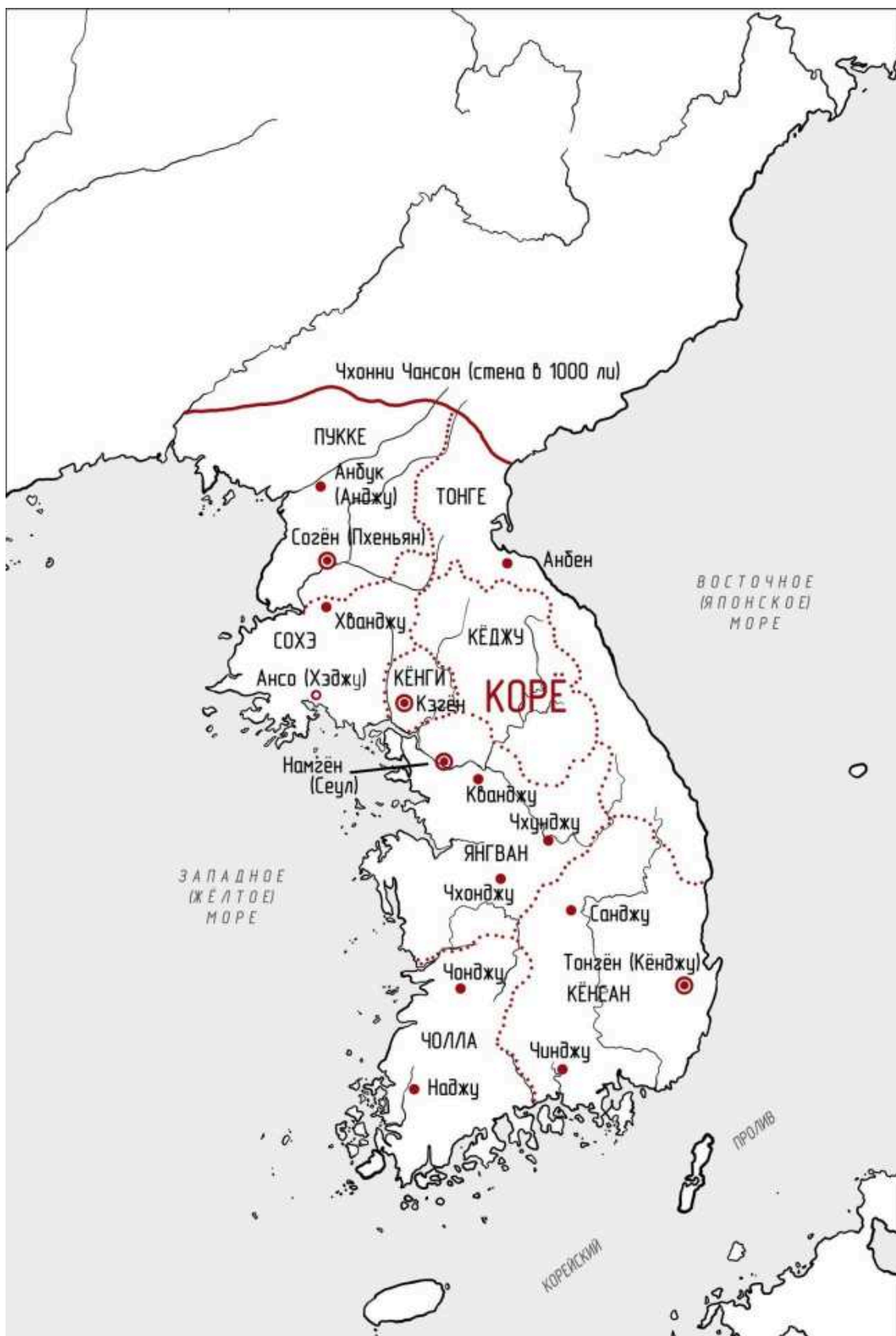

Рис. 16. Корё (936 – 1392 гг.)

Но главное, что сделал этот, безусловно, талантливый политический и военный руководитель, он смог завершить ассимиляцию различных народностей и создать ту этнокультурную общность корейцев, которая была начата в период Объединенного Силла. В 943 г. он умер и получил посмертное (храмовое) имя Тхэчжо (Великий предок-основатель). Корейцы впервые нарушили незыблемое восточно-азиатское правило, согласно которому окончание чжо (китайское – цзу) в храмовых именах имели право носить только китайские императоры, остальные могли претендовать только на вассальное окончание ван¹⁰.

В начальный период было много сделано для развития «государства законов». В 958 г. четвертый государь Кванчжон ввел строгую систему сдачи государственных письменных экзаменов при поступлении на чиновничьи должности и экзамены для медиков. Сдача экзаменов для чиновников вводилась почти за 200 лет до этого в Объединенном Силла, но тогда не получила поддержки и не была реализована. Эта система стала постоянной и серьезно ограничивала влияние аристократических кругов.

Для укрепления государственного управления страна была поделена на 5 провинций, Северную и Восточную пограничные области и отдельный столичный район. Кроме главной столицы Кэгён статус малых столиц получили еще три города: Согён/Западная столица (Пхеньян, бывшая столица Когурё), Намгён/Южная столица (Янчжу, бывшая одно время столица Пэкче) и Тонгён/Восточная столица (Кёнчжу, бывшая столица Силла).

В соответствии с новой территориальной структурой была реконструирована и во многом обновлена сеть дорог, с помощью 22 государственных дорог Кэгён соединялся не только с Западной, Южной и Восточной столицами, но и со всеми уездными центрами. Вдоль трасс было поставлено 525 почтовых станций, где путники могли отдохнуть и переночевать. Станции находились на государственном обеспечении, им выдавались земельные угодия, с которых они получали доход, необходимый для содержания станции. Рекон-

---

¹⁰ Все остальные 22 правителя Корё до окончательного подчинения династии Юань имели в храмовом имени окончание чжон (кит. – цзун), что значит «предок», что также было прерогативой только китайских императоров.

струкции подверглись и речные переправы, и речные порты, находящиеся у государственных дорог. Традиционно после перестройки порты, переправы, станции и другие объекты получали новое название.

Особое развитие получило пхунсу (фэншуй). Без консультаций со специалистами – геомантами не совершалось ни одного значимого события, как в личной, так и в общественной жизни. Согласно легенде, по рекомендации учителя пхунсу отец основателя Корё Ван Гона выбрал не только место для дома, но и имя будущего сына, так как геомант предсказал, что в этом случае мальчик будет великим вождем и объединителем древних Трех Хан.

Очень большое значение придавалось правильному с точки зрения пхунсу месторасположению столиц, а в них королевских резиденций. Так как в этом случае (с точки зрения пхунсу) течение энергии с Неба будет благоприятно для правителя, а через него и для всего государства. Так при выборе Намгён (Южной столицы) из двух старых столиц бывшего королевства Пэкче именно геомантия места сыграла решающую роль.

Известен также факт, когда во время мятежа новой аристократии против привилегий старых аристократических семей (под руководством Мёчхона, 1135 г.), идейной основой движения стала новая концепция пхунсу. Ее суть заключалась в том, что энергетика Кэгёна испортилась и главную столицу необходимо перенести в Согён (бывший Пхеньян), который полностью соответствует правильному местоположению (кроме того, в этом городе находилось наибольшее число сторонников Мёчхона).

Но в поздний период пхунсу стал несколько утрачивать свои позиции. В первую очередь это связано с тем, что в буддизме принята кремация после смерти, а не погребение, которое составляло очень большое значение в пхунсу.

Ремесло и особенно торговля в конфуцианском Корё считались (в отличие от земледелия) не престижным занятием и строго контролировались государством. Рынки разрешили открыть только в крупных городах, они работали один раз в пять дней, и торговали по ценам, которые определяло государство. Ремесленных и торговых лавок

в Кэгёне было несколько сотен, их цены тоже контролировались определенным министерством.

Экспорт Корё осуществлялся в основном в Китай и включал в себя не только природные ресурсы: горный женьшень и драгоценные металлы, но и ставшую знаменитой керамику селадон, а также фарфор, шелк и бумага.

Буддизм получил в эпоху Корё свое наивысшее развитие. С самого начала Корё в столице началось строительство новых монастырей, к периоду расцвета в Кэгёне насчитывалось около 70 храмов и монастырей. Монахи стали играть все более активную роль в культурной, политической и военной жизни государства.

Даосизм был менее развит, но он также получил свое развитие, слившись с местным шаманизмом, особенно после строительства даосского храма Погвонгун. В одном из самых главных государственных праздников – Пхальгванхве (церемония жертвоприношения Небу и главным горам и рекам) были объединены буддийские ритуалы, народные обряды и даосская церемония поклонения звездам.

Развитие буддизма и, одновременно, техники привело к новому уровню развития архитектуры. На ранней стадии архитектура Корё испытывала влияние архитектуры сунского Китая, но позже в ней появились черты собственной и с точки зрения некоторых исследователей ламаистской архитектуры.

Наиболее ярко это видно в появлении на юго-западе полуострова в ряде буддийских монастырей: Унчжуса (монастырь Облачной лодки), Мирыкса (монастырь Будды Майтрейи) и Кымсанса (монастырь Золотых гор) ряда необычных каменных изваяний Будд в виде плоских идолов и каменных пагод с ярусами в виде шаров или дисков. Это позволяет считать, что появился ламаистский след. Ни до Корё, в период Трех государств, ни после подобной архитектуры на полуострове не было. Но если вспомнить, что кроме Когурё, Пэкче и Силла было и четвертое государство Кая, то ситуация меняется. О подобной пагоде говорится в одной из легенд «забытого королевства» Кая¹¹. Согласно этой легенде, жена Предка-основателя Суро была древнеиндийской принцессой, она приплыла на корабле, в который для устой-

---

¹¹ См. раздел 2 этой главы, Период Трех/Четырех королевств, подраздел Кая.

чивости перед отправкой принцессы из Индии погрузили индийскую ступу. То есть, путь этого архитектурного стиля мог иметь другое происхождение.

Рис. 17. Каменная пагода паса, согласно легенде, привезенная женой основателя Кая короля Суро королевой Хо из Индии

В период Корё массово появились круглые, квадратные и восьмигранные пагоды, высотой до 13 ярусов. Большое распространение получили памятники буддийским монахам пудо. В Корё была создана самая большая каменная статуя Будды высотой 21 м (938–959 гг.) и самое крупное наскальное изображение Будды в Корее высотой 15 м (в районе деревни Нэган провинции Канвон).

В гражданской архитектуре продолжается развитие национального варианта восточноазиатского каркасного здания. При наличии в разных регионах страны всех исторических типов жилища, создаются

все более совершенные и продуманные в технологическом отношении сооружения.

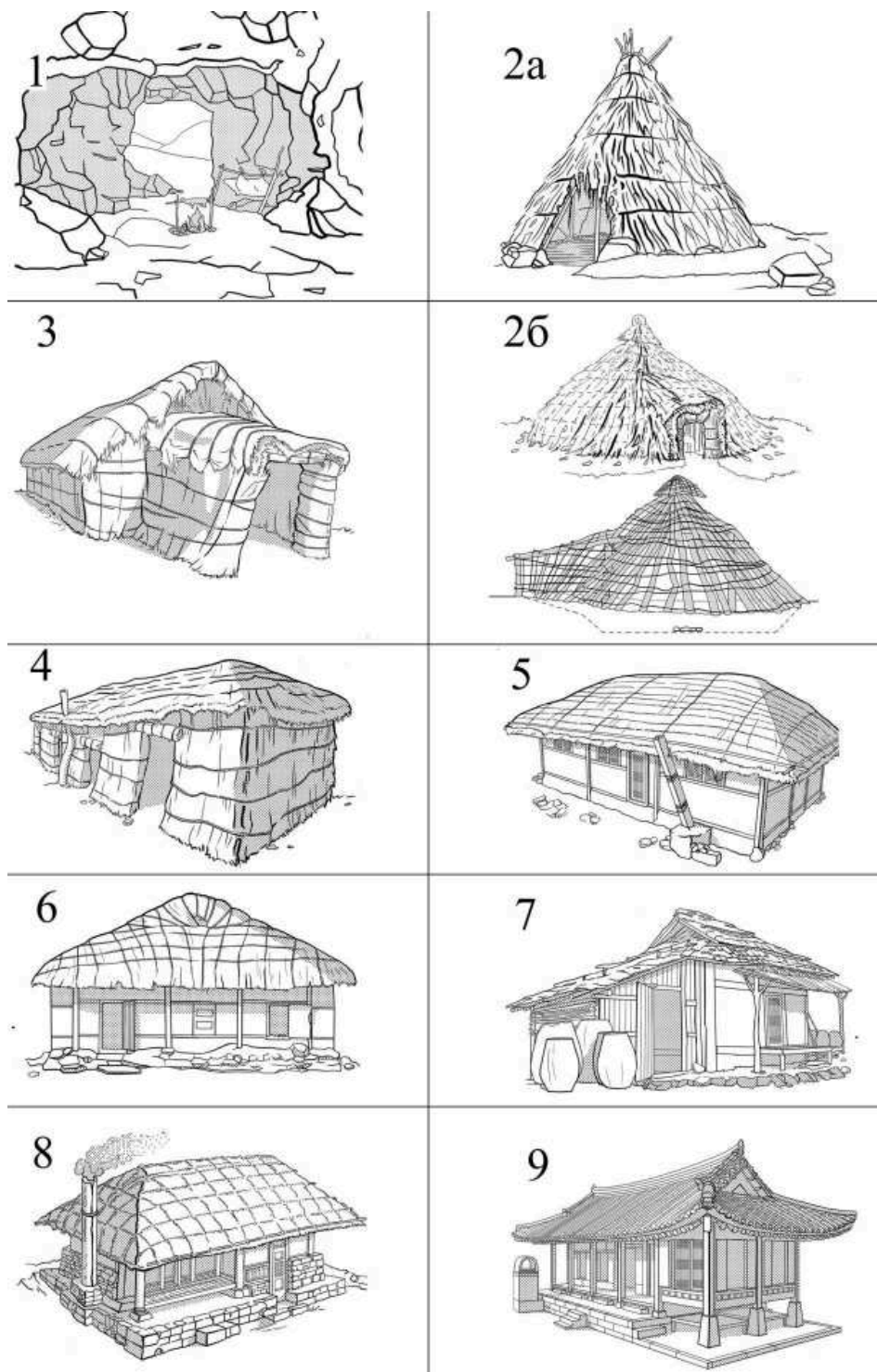

Рис. 18. Виды жилищ в период Корё: 1 – пещеры; 2 – раннее и позднее полузем-
ляночное жилище; 3-4 – прямоугольные соломенные хижины; 5 – бревенчато-
глиняные дома; 6 – дома «гнездо сороки»; 7 – крытые дранкой; 8-9 – ханок

Новые сооружения подразделяются на два стиля: северный и южный, в последнем отсутствует полноценный потолок, его роль играют структурные детали крыши. Стили отличаются структурными различиями в тугонах (кронштейнах – капителях) колонн каркаса.

Здания, как и в предшествующий период, ставятся на каменный фундамент, в богатых усадьбах кирпич используют для стен и оград, а крыши покрывают черепицей. В этот период окончательно формируется национальная система отопления ондоль, она получает различные трактовки для северных и южных территорий и начинает применяться в сооружениях различных социальных слоев населения.

В результате формируется общенациональный тип жилища – ханок, который в зависимости от достатка семьи имеет разную планировочную структуру, но в любом варианте соответствует требованиям конфуцианских законов и правил о семье, а также сложившимся культовым мировоззрениям и пхунсу. В ханок есть обязательное разделение на мужскую и женскую половину, на внешнюю и внутреннюю зоны и т.д. Все здания усадьбы являются одноэтажными каркасными зданиями со сложной системой консолей на опорах, несущие массивную крышу. В бедных слоях общества крыши ханок покрыты соломой, в богатых – черепицей.

В декоративно-прикладном искусстве способ инкрустации изделий из дерева лаком и перламутром был перенесен и на керамические и на металлические изделия и стал одним из самых характерных для корейского искусства. Продолжал совершенствоваться знаменитый корейский селадон цвета зимородка или нефрита, хотя кроме него была распространена и керамика зеленого, серого, бежевого, синего и других цветов. В декоре этой керамики наиболее распространенными были даосские мотивы, олицетворяющие долголетие в виде изображений журавля, черепахи, драконов, обезьян и пр. Кроме этих мотивов использовали символы, характерные для конфуцианских ценностей, например, образы стойкости и чистоты «четырех благородных»: сосны, сливы, бамбука и орхидеи. Эти же сюжеты стали излюбленными в традиционной живописи по бумаге.

Живописью стали заниматься не только монахи, но и чиновники, и другие любители. Она стала почетной среди аристократических кругов, при правительстве появилась официальная академия живописи.

си. Наиболее распространенными сюжетами в живописи стали буддийские сюжеты, изображения «четырех благородных» и сценки из обыденной жизни чиновников.

С развитием книгопечати увеличилась литература на китайском языке, и каллиграфия стала одним из распространенных увлечений просвещенных кругов корейского общества.

Большое внимание в королевстве, как и во всех государствах Востока, уделялось историческим знаниям и описаниям. Возглавляло эту работу специальное историческое ведомство, которое не только собирало и записывало факты, но и издавало свои сочинения (к сожалению, подавляющая часть их не сохранилась). Именно здесь работал Ким Бусик, автор написанных им в 1145 г. знаменитых «Самгук саги» (Исторических записей Трех государств).

Кроме того активное развитие получила в этот период национальная литература, особенно поэзия. Новации произошли и в образовании. В столице появилось несколько государственных академий для высшего и среднего сословия, впервые была открыта военная школа. А с XII в. началось создание системы частного образования, в провинциях появились частные школы для детей.

Одним из научно-технических достижений Корё стало развитие книгопечати. Считается, что они первыми изобрели и использовали подвижный металлический шрифт (1234–1241 гг.), а до этого более 100 лет использовали подвижный деревянный шрифт (1101–1122 гг.). Развитие книгопечати вызвало еще большее совершенствование в производстве различных дорогих сортов бумаги. Большой славой пользовались бумага из особого бумажного дерева и бумага с золотым песком. В стране активно развивалось производство оружия (арбалеты, пороховые пушки), крупное кораблестроение, астрономия, картография и медицина. Кроме этого был ряд усовершенствований в области агротехники, выращивания и обработки хлопчатника, последнее привело к массовому производству хлопчатобумажной одежды.

Во второй половине XII века в Корё наступил системный кризис, и в стране на протяжении века (1170–1258/1270 гг.) установилась власть военных, которая в чем-то напоминала японский сёгунат (1185–1868 гг.), но длилась значительно короче. Положение крестьян

ухудшается и в стране начинается цепь крестьянских восстаний, которые все ослабляют государство.

В 1273 г. после долгого сопротивления (с 1219 г.) Корё заключило вассальный договор с монгольской династией Юань, которая с 1271 г. стала править в Китае. Почти сто лет корейское королевство было вынуждено платить тяжелую дань и терпеть вмешательства монголов в дела управления страной. Хотя монголы почти не жили на территории Корё за исключением о. Чеджу, где они поселились и стали разводить коней (кроме того, Чеджудо идеально подходил для планирования военных операций против Японии).

После освобождения от монгольского ига в Корё были начаты реформы в социально-экономической области, но они только ослабили правящую династию и привели к её падению в 1392 г.

4 – Эпоха Чосон (1392 – 1897 гг.)

Непрерывные мятежи, дворцовые перевороты, набеги кочевников с севера и северо-востока, усиливающаяся власть новых реформаторов и фактический приход к реальной власти удачливого полководца Ли Сонге поставили вопрос о смене правящей династии Ван королевства Корё. Что и было совершено 17-го дня 7-го месяца 1392 г. Первым королем новой династии стал Ли Сонге (1335-1408 гг.). После смерти он получил храмовое имя Тхэчжо. Через год он изменил название страны на Чосон (Утренняя Свежесть). Династия Ли правила страной свыше 500 лет. Историю Чосона принято делить на два периода: ранний и поздний, рубежом между ними служит Имчжинская война 1592–1598 гг.

В данном разделе рассматривается ранний период Чосона, так как с точки зрения развития архитектуры и градостроительства следующие события (Маньчжурские походы 1627–1636 гг., социально-экономические перемены XVII–XVIII вв.) были в основном периодами восстановления разрушенных городов, ансамблей дворцов, монастырей и другого наследия (весь XVII век).

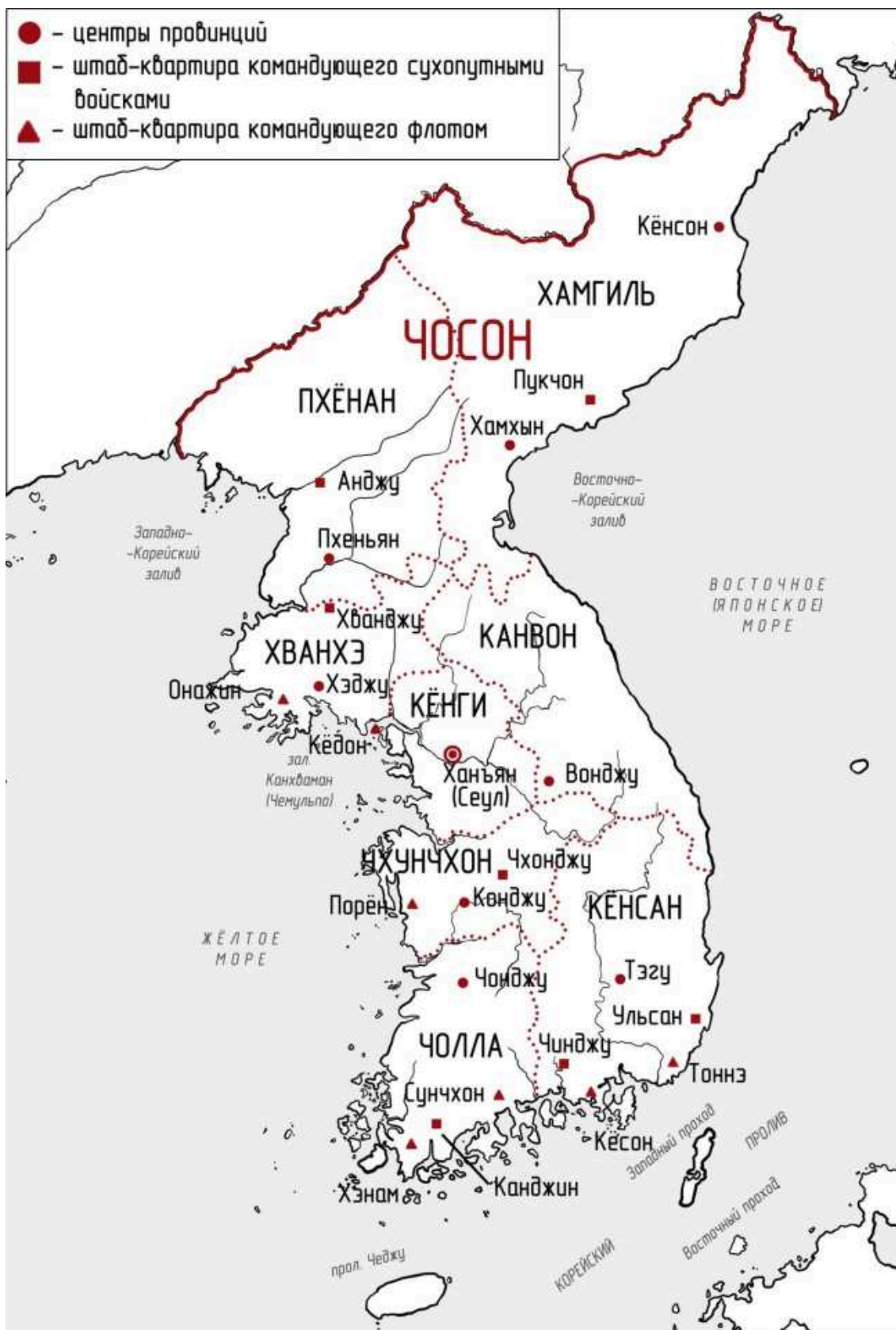

Рис. 19. Период Чосон (Ли, И), 1392 – 1910 гг.

В конце XVII в. и в XVIII веке началось формирование нового индустриального города. Последнее выходит за поставленные рамки этой работы.

Особенным для раннего Чосон явился XV век. В это время была изменена система управления, принята новая версия неоконфуцианства, создано новое, корейское письмо и другие достижения культуры и науки, которые сформировали новый облик Кореи. Ключевой фигурой этих реформаций стал король Сечжо (1418–1468 гг.), роль которого для Кореи некоторые исследователи сравнивают с ролью императора Петра I для России (К, с.138).

В области внешней политики им была разработана модель взаимоотношений с Китаем, которая заключалась в полностью самостоятельной политике Кореи при формальном признании приоритета китайского императора, что привело к прекращению военных конфликтов с Китаем вплоть до XIX века (принцип «садэ», который сегодня служит в Корею ругательным словом).

Японию королевство Чосон долгое время рассматривало, как и все предшествующие до него корейские государства, вассальной по отношению к себе. Набеги японских пиратов были усмирены, японскому острову Цусима было разрешено вести торговлю в трех юго-восточных портах Корейского полуострова, в районе нынешнего Пусана, в 1512 г. это количество сократилось до одного. Именно через эти порты впервые на полуостров попали табак, тыква и красный перец, без которого сегодня нельзя представить себе национальную корейскую кухню. Японские торговцы и ремесленники подолгу жили на юге Кореи, считается, что их было до 8–10 тысяч человек одновременно, и они хорошо знали юг полуострова. Это знание помогло им позже во время начала Имчжинской войны. Захваченные в плен корейские ремесленники сыграли очень значительную роль в развитии японской керамики, печатного дела, строительства и т.д.

В области науки в XV веке велись активные разработки в агротехнике, составлялись трактаты, распространялись новые сорта зерна и новые методы ведения хозяйства. Появились новые виды культур: картофель и батат, перец и тыква. Они изменили пищевой рацион всех слоев горожан и селян и, как следствие, на Корейском полуострове начался стремительный рост населения.

По настоянию Сечжо был изобретен дождемер, активно функционировали астрономические и метеорологические службы. Расцвет испытывали историография, литература, книгопечатание, а также традиционно развитые география и картография, медицина и музыкальное искусство. Развивается механика, во второй половине периода в Корее появляется первый подъемный кран и другие строительные механизмы для строительства крепостей.

Одним из ключевых достижений стало изобретение уникального для иероглифической страны корейского алфавита, состоявшего из 28 букв (17 согласных и 11 гласных), который с небольшим изменением сохранился до сегодняшнего дня. Созданный Сечжо научный центр Чипхёнчжон (Павильон мудрых) под его непосредственным руководством опубликовал в 1443 г. (1444 г.) трактат «Хунмин чоным» (Наставление народу о правильном произношении). Несмотря на то, что вплоть до XIX века официальные бумаги по-прежнему писались китайскими иероглифами, и китайский язык безраздельно превалировал в области аристократической литературы и культуры в целом, значение новой письменности трудно переоценить.

Для периода Чосон, как и для предшествующих периодов, характерно социальное расслоение. Господствующий класс – служилое сословие янбан. Ниже шли мелкие провинциальные чиновники, крестьяне, торговцы, относившиеся к категории янин «доброго люда». Далее чунин – «люди среднего происхождения». В самом низу находились чхонмин – «подлый люд»: лично-зависимые ноби (по своей сути они являлись тем, кем были в царской России крепостные люди) и представители низших профессий пэкчон. Среди крестьян выделялись три основные группы: крупные землевладельцы (чичжу), крестьяне, имеющие землю (чонхо), безземельные крестьяне-арендаторы (мучжонхо). К концу периода произошло обнищание и потеря господства слоем янбан.

После перевода в 1392 г. столицы государства из Кэсона в Ханъян (позже ее стали называть Сеул, что означает «столица») город быстро вырос до 100-150 тысяч жителей, и там началось строительство новой административной системы.

Правление династии Чосон часто называют правлением «янбан и чиновников». В начале этого периода широко распространилась

старая система совмещения должностей, которая привела к тому, что к XVII веку в столице служило всего 500–600 кадровых чиновников (Т, с. 141). Чиновники, которые служили на местах, подвергались постоянному перемещению, для того чтобы исключить проявления мошенничества и сепаратизма. Губернаторов в зависимости от величины провинции меняли через 1-2 года, уездных начальников через 3-6 лет в зависимости от ранга уезда. В результате была сформирована очень эффективная система управления, которая в последующие века (после XVII в.) стала постепенно закостеневать и все более не соответствовать новым временам.

Но в XV–XVI веках было много конфуцианских чиновников, которые честно служили государству и отличились высокими моральными принципами. Их биографии после смерти изучались молодым поколением, им ставили памятники, особенно в совонах – конфуцианских храмах славы. Они имели китайский аналог, но получили очень большое распространение и свой вид в Корее. По сути это была общественная организация, соединившая в себе местную школу, храм Предкам и место для общения и обсуждения. Ее центром был алтарь или даже отдельный зал, посвященный какому-нибудь конфуцианскому деятелю, имеющему изредка китайское, но чаще корейское происхождение.

В связи с тем, что буддизм стал отходить на второстепенные позиции, большое развитие получил фэншуй/пхунсу, который в период Корё несколько утратил свои позиции. В это время в Корее появилась поговорка: «конфуцианство просветляет, фэншуй помогает делать карьеру».

В связи с расцветом конфуцианства и пхунсу возродилась древняя практика захоронений в земле, большое развитие получили королевские некрополи династии Чосон в Ханьяне, появились различные некрополи представителей не правящей фамилии: высокопоставленных чиновников и аристократов. Была узаконена сложная конфуцианская церемония похоронного обряда, который стал представлять собой очень длительный ритуал, неукоснительно соблюдались многочисленные правила пхунсу.

В области градостроительства основные эксперименты происходили в новой столице. Впервые регулярная концепция застройки столицы получила такое отчетливое национальное прочтение, соединив строго регулярные древние конфуцианские системы с реально существующей ситуацией. Кроме общей планировочной структуры столицы новой трактовке подверглись и королевские дворцы Ханъяна, которых было сооружено пять: Кьенбоккун (ставший главным дворцовым комплексом династии Чосон), Чандоккун, Токсугун, Кёнхигун и Чангёнгун.

Все пять дворцов были разрушены в последующие войны и прежде всего в период Имчжинской войны. В XVII веке началось их реставрация и реконструкция. Но впоследствии они еще не раз были разрушены, особенно тяжелые разрушения пришлось главный дворец Кьенбок. На сегодняшний день большая часть из них – это воссозданные дворцы.

В архитектуре гражданских и административных зданий продолжали развитие традиции династии Корё, но постепенно северный стиль вытеснил южный. Наиболее специфическая черта нового стиля – перегруженность орнаментальными деталями. Силуэты зданий становятся более живописными. Кровли часто делаются многоярусными, вследствие чего усложняются несущие конструкции. Особенностью декоративного убранства сооружений является украшение крыши парадных залов в храмах, дворцах и богатых усадьбах фигурками животных и людей (джапсан), которые защищали от злых духов, – традиция, пришедшая из китайской архитектуры.

Продолжает развиваться национальное жилище ханок. В законодательной области в XV веке было принято постановление, согласно которому строго регламентировались размеры жилых участков в зависимости от социальной группы и ранга, но после Имчжинской войны (1592–1598 гг.) эти правила перестали действовать. Планировка жилых домов в это время усложняется, происходит деление сооружений на части, формируется особое пространство пустого двора. Традиционные корейские дома организуются во внутреннее крыло и внешнее крыло, сохраняется разделение на мужскую и женскую половину. Система отопления ондоль продолжает совершенствоваться и распространяется повсеместно. Но конкретная планировка и объемно-

пространственное построение усадьбы во многом зависит от конкретного региона и достатка семьи.

За время династии Чосон, население страны выросло с 3-х до 11-ти млн. человек, но ее государственное устройство становилось все более архаично по отношению к набирающим силу новым агрессивным национальным государствам Западной Европы и Северной Америки. Вследствие последствий Имчжинской войны и войн с маньчжурами Корея добровольно закрылась на период XVII–XIX вв., но это не помогло спасти страну, и ее следующий расцвет наступил лишь во второй половине XX века, хотя до сегодняшнего дня она разделена на два государства.

1.3. Культура мегалитов

Начиная с VII тысячелетия до РХ, на Евразийском континенте происходили значительные миграции древних народов. Следы передвижения скотоводов, земледельцев и торговцев видны на побережьях юго-западной части Тихого и Индийского океанов, Средиземного моря и восточного побережья Атлантики.

В основном это крупные камни, мегалиты. В период неолита мегалитическая культура, т.е. возведение различных сооружений из крупных необработанных или частично обработанных камней, приобретает особую роль.

Социокультурная сфера этого периода характеризуется завершением формирования языческих культов с иерархией внутри пантеона божеств. Особую роль получают культы Неба, Солнца и Луны, поклонения духам Плодородия и культы загробной жизни.

Появление мегалитов в различных регионах мира было отмечено и в более поздние времена бронзового века. В последующие эпохи человек периодически использовал огромные камни, но такие крупные, весом до нескольких сот тонн были характерны все-таки для неолита и бронзы.

Предполагается, что мегалиты (от греч. μέγας – большой, λίθος – камень) использовались как ансамбли для ритуальных обрядов и места для одиночных или массовых захоронений.

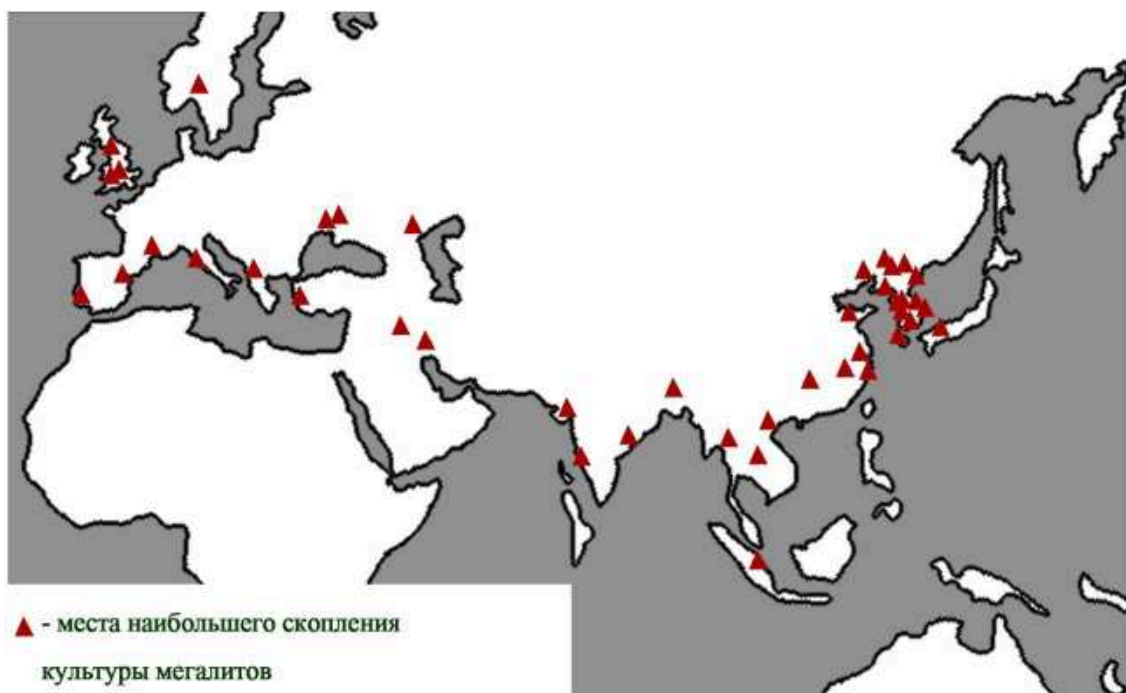

Рис. 20. Карта основных ареалов мегалитической культуры

По своей композиции и конфигурации все мегалиты разделяются на три группы:

- Менгиры, включая аллеи менгиров;
- Кромлехи;
- Дольмены.

Менгиры – это простейшие мегалиты, продольный размер которых значительно превышает поперечный, по своей высоте они в основном до 5-ти метров, хотя известны и более высокие, самый высокий менгир расположен в Бретани, Франция, он имеет высоту 20 м и вес около 300 тонн. Камни этого типа распространены в основном на Европейском континенте. Считается, что они связаны с фаллическим культом. На некоторых из них имеются простейшие изображения или ямочные (чашеобразные) отверстия, возможно связанные с солярно-астрономическими ритуалами.

Аллеи менгиров встречаются в разных районах мира, наибольшее их скопление (более 3-х тысяч) имеется в районе французского города Карнак, где они представлены в виде трех групп: Ле-Менек (ансамбль из 11 рядов, длина 1165 м, ширина – около 100 м), Кермарьо (10 рядов, длина около 1300 м, ширина около 100 м, всего

1029 камней) и Керлескан (13 рядов, длиной около 800 м, всего 555 камней). Аллеи создавались в 4500–3000 гг. до РХ, высота камней от 60 см до 4-х метров. Их предназначение до конца не ясно.

Рис. 21. Аллеи менгиров группы Кермарьо под городом Карнак. Фрагмент аллеи (сверху) и общий вид (внизу)

Кромлех – ансамбль из обработанных или необработанных крупных камней в виде одной или нескольких концентрических окружностей, в центре которого может находиться менгир или дольмен или какой-то другой более сложный мегалитический комплекс. Характерны для различных районов Евразии, но основной ареал

кромлехов – Британские острова и горы Кавказа. Самые известные кромлехи неолита и бронзового века находятся в графстве Уилтшир (Англия), в центре этих памятников стоит знаменитый Стоунхендж, на востоке от него в 3,2 км расположился Эйвери, а в 13 км к югу – Солсбери.

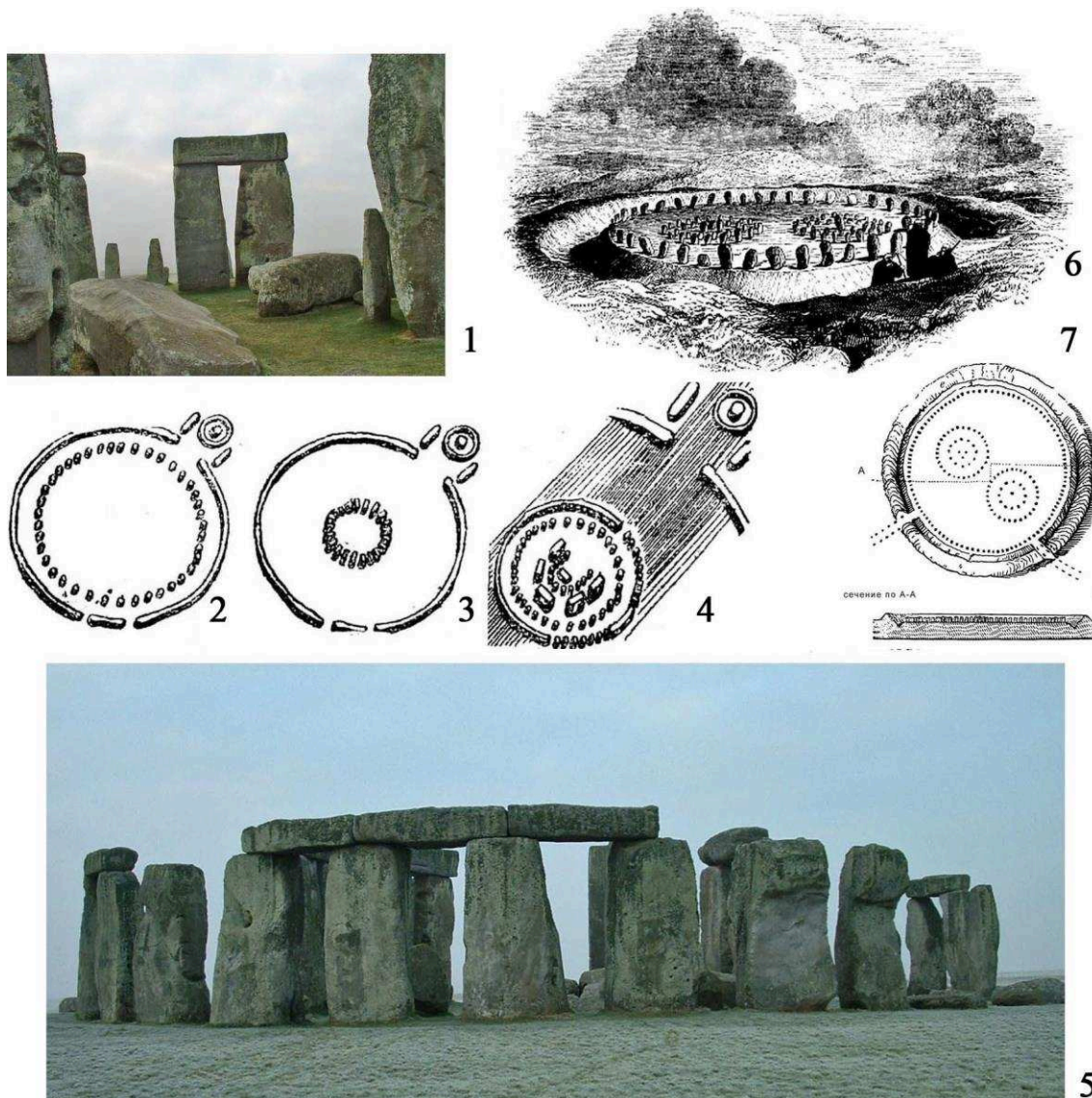

Рис. 22. Самые известные кромлехи Англии: 1 – фрагмент Стоунхенджа; 2-4 – этапы строительства Стоунхенджа в XIX–XV вв.; 5 – общий вид Стоунхенджа; 6-7 – общий вид, план и разрез Эйвери

Дольмены (от бретонского *taol taen* – каменный стол) – мегалитические каменные сооружения периода неолита и бронзового века, большая часть которых выполнена в виде большого камня (весом до

нескольких десятков или даже сотен тонн), опирающегося на более мелкие камни. Хотя попадаются и камни без подпорок.

В отличие от других мегалитов, дольмены использовались в основном для погребальных целей, вспомогательными целями могли быть ритуальные, возможно и солярно-астрономические ритуалы. Эти памятники встречаются повсеместно в зонах мегалитической культуры. На некоторых из них, также как и на менгирах, имеются простейшие изображения и/или ямочные (чашевидные) отверстия, которые некоторые исследователи связывают с астрономическими ритуалами. Иногда над дольменом с погребальной камерой насыпали курган. Самая развитая дольменная культура наблюдается в районах Северного Кавказа. Больше всего дольменов насчитывается на территории Корейского полуострова.

Мегалиты Корейского полуострова. Основные ареалы распространения дольменов в Восточной Азии сегодня – это Корейский полуостров (около 80000 дольменов было до войны 1950-1953 гг., не менее 30000 сегодня), китайские провинции Ляонин (около 700) и Чжецзян (50), значительно меньше дольменов находится на японском острове Кюсю, во Вьетнаме, Индонезии, Индии и на о. Тайвань.

На сегодняшний день не меньше половины всех дольменов мира располагается в Корее. Они встречаются повсеместно, но наибольшее их количество разместилось на северо-западе и юго-западе полуострова в провинциях Южная Пхёнан и Южная Хванхэ (КНДР) и южнокорейских провинциях Южная и Северная Чолла. В последней провинции находится самое большое скопление дольменов (более 20 тысяч). Здесь на двухкилометровом участке в уезде Кочхан наблюдается наивысшая их концентрация (более 400). На других территориях в основном дольмены образуют небольшие скопления по 10 и более объектов, реже встречаются одиночные сооружения.

По своей конструкции они чаще всего представляют прямоугольную погребальную камеру, состоящую из нескольких плоских камней и перекрытую сверху более крупным камнем. Если погребальная камера помещалась в землю, тогда верхний камень укладывался прямо на землю. Для корейских дольменов не характерны входы-отверстия в погребальную камеру, коридоры и галереи. Они, также

как и большинство мегалитических сооружений всей Восточной Азии, относятся к погребениям с одиночной погребальной камерой, в отличие от распространенных в европейской части коллективных захоронений.

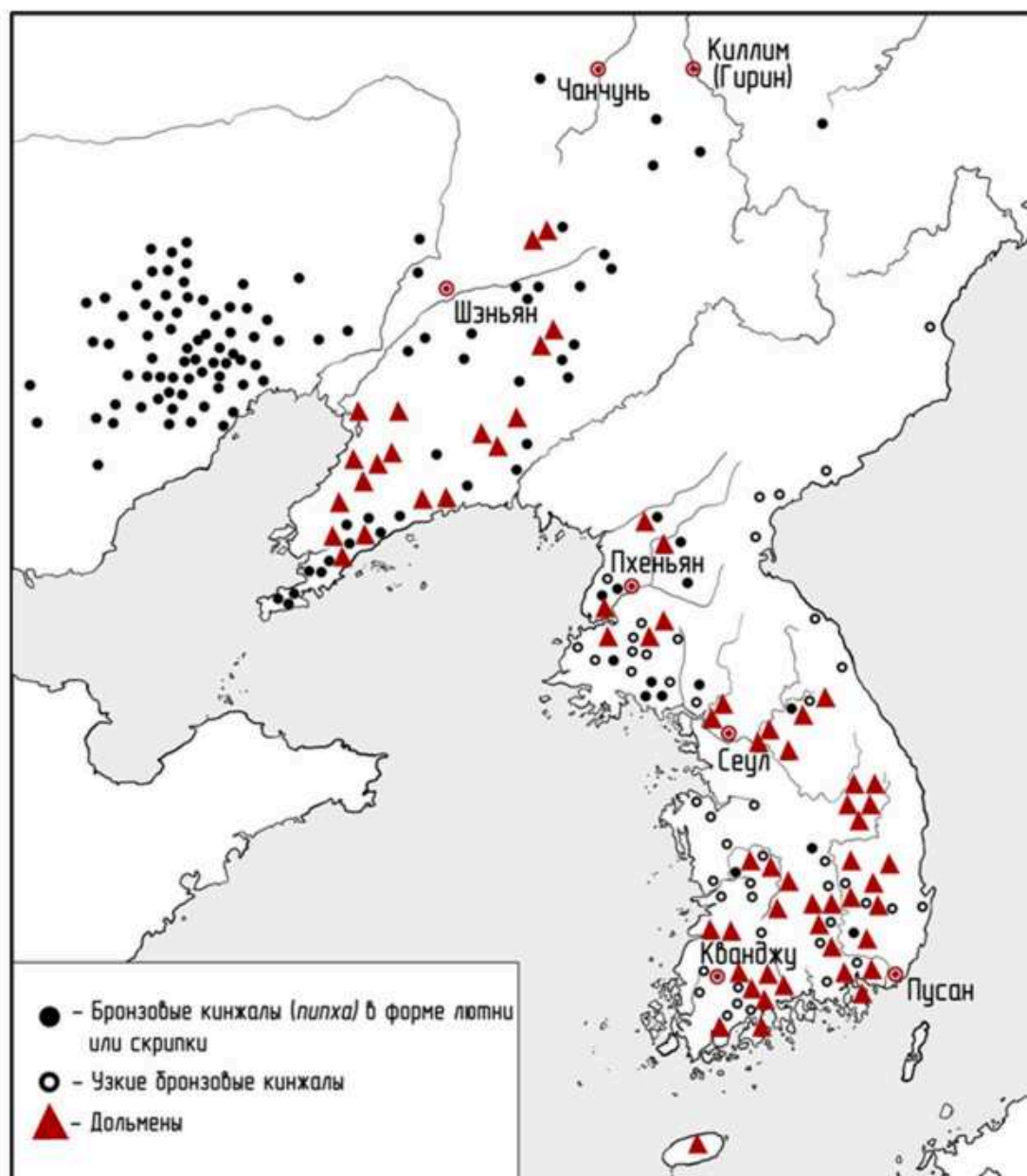

Рис. 23. Схема расположения дольменов и других артефактов бронзового века на Корейском полуострове и прилегающих территориях

По наличию погребальной камеры над землей или под землей дольмены подразделяются на северные (над землей) и южные типы (в земле). Археологические находки в этих местах показывают два типа предметов: ритуальные артефакты, расположенные вокруг дольменов

и погребальные предметы внутри камер (каменные мечи и наконечники стрел, изделия из бронзы, нефритовые подвески и ожерелья, красная полированная керамика, другая утварь и пр.).

Одним из самых необычных, по-видимому, ритуальных элементов на некоторых дольменах являются чашеобразные (чашевидные) знаки. Их корейское название – отверстие плодовитости и плодородия. Такие дольмены (и менгиры) есть не только в Корее.

Рис. 24. Дольмены и менгиры с чашевидными знаками: менгир из английского кромлеха Эйвери (слева) и корейский дольмен из деревни Йегокри

Возможно, это изображение звезд и созвездий (П Ч 2007, в с.27), к примеру, на дольмене в деревне Йегокри уезда Ханам провинции Южная Кёнсан конфигурация отверстий совпадает с конфигурацией созвездия Стрельца.

Известно, что с одной стороны, в несколько более поздних гробницах протогосударственного племенного союза Когурё и других племенных союзов часто изображали различные созвездия. С другой стороны, на Востоке Азии в это время активно развивался шаманизм, и уже существовало учение фэншуй/пхунсу, в котором активно использовались знания по астрономии и изображения звездного неба для своих рекомендаций. Можно предположить, что такие дольмены служили местом для ритуалов древних шаманов и геомантов.

Связь с небом вообще очень характерна для Востока. На западном побережье полуострова, южнее Сеула, в деревне Чансанри провинции Южная Чхунчхон на пологом склоне в один ряд выстроились семь безопорных дольменов. Местные жители издавна называют их «камни 7-ми звёзд Большой Медведицы» и до конца XX века регулярно совершали на них обряды жертвоприношения, считая, что их уникальная конфигурация означает наличие в них сверхъестественной, небесной силы.

Вокруг дольмена могут размещаться зарытые в землю другие погребальные камеры, никак не отмеченные крупными камнями. Возможно, у них были какие-то отличительные элементы из менее долговечных материалов, которые исчезли с течением времени.

По форме камней выделяют четыре основных типа дольменов:

- столбовидные дольмены, которые больше всего похожи на громадные столы европейского типа (этот тип, собственно, и дал общее название этим мегалитам), под нависающей над «ножками» «стола» огромной плитой располагалась погребальная камера;
- дольмены в виде пьедестала или доски для традиционной игры всех восточноазиатских народов (она по разному называется: в Корее падук, в Китае вэйчи, в Японии го, точнее, иго) имеют одну большую плиту, которую подпирают от четырех до десяти камней меньшего размера. По мнению корейцев, этот тип дольменов встречается только в Корее;
- закрытые дольмены без опорных камней имеют погребальную камеру, утопленную в землю, верхняя плита как бы накрывает могильный ящик; этот тип, по-видимому, нес в основном погребальную функцию;
- овальные дольмены на опорных камнях представляют собой вариант в виде доски для падук, только опорные камни более плотно, без просветов подогнаны друг к другу. Их еще называют дольменами чечжудоского типа, так как ареалом их распространения служит только остров Чечжу (Чечжудо).

Рис. 25. Столовидный дольмен (слева) и дольмен в виде пьедестала или стола для игры в падук (справа)

Процесс изготовления, транспортировка и установка камней дольменов, по-видимому, происходили примерно одинаково по всему миру. С помощью клиньев, вбиваемых в расщелины, и рычагов вырубали камни из древних каменоломен. При помощи катков их перемещали в нужное место, вырывали ямы для установки опорных камней и устанавливали их. После этого насыпали холм, по которому затаскивали основную плиту. Подземные погребальные камеры выкладывали до постановки крупных камней, надземные – после.

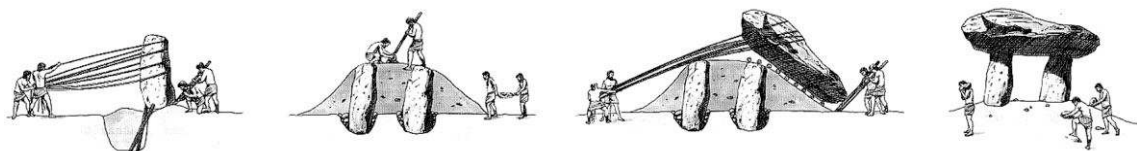

Рис. 26. Схема установки дольменов

Как уже упоминалось ранее, самое большое скопление дольменов находится в волости Асан уезда Кочхана провинции Чолла-пукто (Верхняя Чолла). На южных склонах невысоких холмов в виде небольших групп на площади 1.8 кв. км расположены 442 дольмена. Они были открыты в 60-е годы XX века. Здесь находится самое большое в Корее собрание столовидных дольменов, но большая часть мегалитов Кочхана – это дольмены в виде стола для падук или дольмены-пьедесталы. Самая большая верхняя плита Кочхана имеет размеры: 5.8 м длина, 5.0 м ширина и 2.0 м толщина. Столовидные дольмены Кочхана похожи на дольмены Севера Кореи и Ляодунского полуострова КНР, их отличительная черта – достаточно тонкая верхняя плита. Другой отличительной чертой Кочхана является то, что здесь

было найдено очень мало погребальных артефактов, по-видимому, эта местность в основном использовалась для проведения священных ритуалов.

Рис. 27. Дольмены Кочхана. Пьедесталообразный (слева) и столовидный (справа)

Одним из интересных мест скопления дольменов является район в уезде Хвасун провинции Чолла-намдо (Южная Чолла). Эти камни были открыты сравнительно недавно, 12 декабря 1995 г. южнокорейским профессором Ли Ёнмуном.

Рис. 28. Уезд Хвасун. Карьер по изготовлению дольменов

Они располагаются в лесистой местности, выше по склону обнаружили древний карьер, где из вулканического туфа с четкими вертикальными пластами (идеальный материал для откалывания плит)

вырубали камни для дольменов. Здесь нашли заготовки для крупных плит и частично обработанные камни. Ниже по склону стоят десятки дольменов, некоторые из них не имели погребальных камер, вокруг выложены большие окружности из плоских камней, своеобразные ограды ритуального, церемониального пространства. На этих пространствах найдено большое количество ритуальных останков: наконечники, мечи, разнообразная керамика и т.д. Время изготовления мегалитов и различных артефактов датируется VIII-VI веками до РХ.

В этом уезде у деревни Тэсанни находится самый большой дольмен Кореи, верхняя плита которого имеет 7.3 м длины, 5.0 м ширины и 4.0 м ширины, а ее вес составляет около 200 тонн. Хвасунские дольмены у деревни Тэсанни отличаются разнообразными формами погребальных камер, нередко они соединяются друг с другом плитами, имеют переходы и не имеют верхних плит.

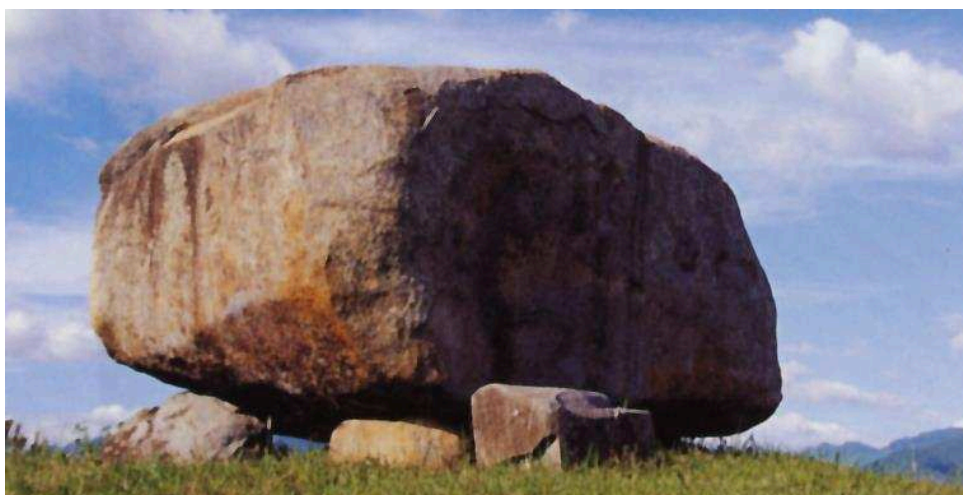

Рис. 29. Один из многочисленных дольменов острова Канхва

Одними из самых известных корейских дольменов являются мегалиты острова Канхвандо уезда Канхва, принадлежащего мегаполису Большой Инчон. На острове расположено несколько сот дольменов, 66 из них объявлены ЮНЕСКО памятниками мирового культурного наследия. Среди 127 мегалитов, стоящих на северном склоне горы Корёсан находится самый известный и очень крупный дольмен Пугынни (высота – 2.6 м, верхняя плита имеет размеры: длина – 6.5 м, ширина – 6.2 м, толщина – 1.2 м).

Отличительной чертой некоторых дольменов Канхвандо является то, что они располагаются не на склонах и равнинах, как подавляющее количество объектов этого типа, а возвышаются на вершинах гор и хребтов. К таковым относятся дольмены у деревень Кёсанни и Кочхонни: 11 дольменов на северной вершине горы Пончхонсан, расположенной на высоте 200 м над уровнем моря или 19 дольменов на вершине Нактобон.

Рис. 30. Погребальная камера дольмена

Культура дольменов закончилась в основном в эпоху Кочосон и окончательно в эпоху Трех Хан. Ей на смену пришла культура курганных захоронений.

Сегодня дольмены стали активно входить в современную жизнь. В самых разных волостях, уездах и провинциях создаются охраняемые национальные парки, дольмены очищаются и реставрируются. На базе этих парков в разное время в разных местах проводятся фестивали дольменной культуры, во время которых становятся постоянными и все более интересными исторические реконструкции жизнедеятельности людей каменного века.

1.4. Культура некрополей

Древняя культура курганных захоронений, характерная для всего мира, имела на Востоке свою историю развития и свои отдельные национальные отличия. Общими для Кореи, Китая и Японии были базовые принципы геомантии и натурфилософии, которые постепенно превратили простой курган в сложный ансамбль «города мертвых» – некрополя. Еще одной общей чертой (особенно с Китаем) был тот факт, что культура некрополей продержалась намного дольше, чем в других странах мира. Начавшаяся в VII–VI вв. до РХ она развивалась вплоть до XIX века.

Различными были размеры ансамблей (в Китае наиболее грандиозные некрополи), метод отделения некрополя от окружающего его пространства и т.д. Наиболее характерными ограждающими элементами для китайских некрополей были стены, для японских некрополей – рвы с водой. Корейские некрополи были наиболее вписаны в ландшафт, отгораживаясь сосновыми лесами и другими посадками. Эти и некоторые другие различия были связаны с постепенно появившимися отличиями при формировании национальных культур и различными национальными вариантами фэншуй/пхунсу/фусуя.

Рассматривая культуру корейского некрополя можно выделить отдельные стороны, которые будут рассмотрены далее:

- общая характеристика развития некрополей,
- геомантическая концепция места,
- типичные элементы комплекса,
- типы гробниц, нормы и технологии захоронения,
- символизм ландшафтного окружения.

Общая характеристика развития некрополей. В период Трех Хан на смену дольменной культуре пришла новая система погребения человека, система курганных захоронений. Постепенно в насыпных курганах стали хоронить не только представителей правящей династии, но и других знатных или героических фамилий. Правила формирования некрополей королевской семьи и остальных людей были похожи, отличия заключались в том, что последние строились по несколько упрощенной схеме.

Развитие культуры курганного захоронения продолжалось более двух тысячелетий, с тех пор отдельные курганы сохранились на всем

Корейском полуострове, особенно в районах бывших столиц Когурё, Пэкче, Силла и Кая.

Культ Предков и Природных сил и конфуцианство, с одной стороны, и буддизм, с другой стороны, традиционные для всей государственной истории Кореи по-разному относились к смерти. Первые считали чрезвычайно важным для своей жизни и жизни будущих потомков поклонение Предкам, таким же важным было и место для этого поклонения, а, следовательно, и место захоронения. Вторые считали, что душа после смерти переселяется в другое тело, поэтому место захоронения (или сжигания) тела было не таким важным. Благодаря толерантности религий, что характерно для всей Восточной Азии, во время приоритета тех или иных представлений, не разрушались памятники и могилы других представителей. Так, во время правления династии Корё была разработана традиция погребальной церемонии, завершающаяся кремацией.

Последними и самыми интересными мемориалами стали 42 мемориальных комплекса династии Чосон (1392–1897 гг.), сменившей династию Корё. В самом начале правления был разработан специальный указ о процедуре похорон, в котором были прописаны все необходимые требования, в том числе и к выбору места для всего мемориала и насыпи–усыпальницы. Почти все (40, два ранних мемориала Че-рын и Ху-рын находятся в старой столице династии, г. Кэсон, на территории КНДР) королевские некрополи династии Ли расположились в радиусе 40 км от старых крепостных стен Сеула. Основной ансамбль занимает территорию свыше 6000 га, в том числе лесные насаждения, средний возраст многих взрослых деревьев которых насчитывает более 600 лет, располагаются на 5215 га.

В своей пространственной основе корейские поминальные комплексы базировались на китайской системе некрополей, но получили свои национальные отличия. Эти особенности ярче всего заметны в оформлении интерьера могильной камеры, обрамляющей холм ограды, ограждающих стен и специальных хонгсальмун (Красные ворота) с зубчатой вершиной. Последние ставились перед входом на общую и внутреннюю территорию некрополя короля или королевы, а также перед входом на территорию могильных комплексов членов семьи или

гарема. Похожее обрамление получили захоронения знатных военных и ученых.

Корейская культура курганных захоронений была заимствована Японией (Вэ, Ямато) в период формирования в ней «государства законов» в VII – VIII веках. Некоторые исследователи считают, что японские ворота–тории, которые издавна ставят перед синтоистскими святилищами или перед входом на территорию государственных учреждений, имеют свой континентальный аналог – корейские Красные ворота королевских некрополей.

Геомантическая концепция места. Основными требованиями, предъявляемыми к участку в целом, были высокая закрытость, сбалансированность и многоуровневость. При жизни главная задача пхунсу была в создании на конкретной точке условий для гармоничной жизни человека и природы, при выборе места для захоронения к ней добавлялся путь, который совершали паломники.

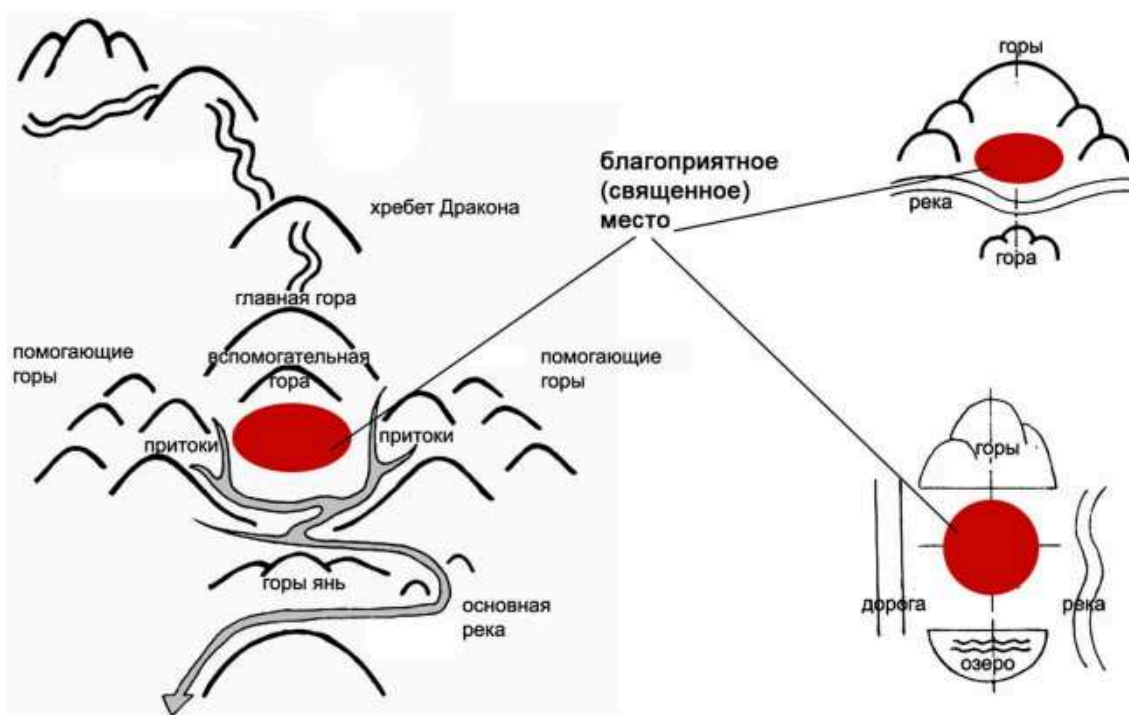

Рис. 31. Схема геомантической концепции места

Место для гробницы должно было быть окружено холмами или горами разной высоты. На севере (сзади) должна была быть самая высокая, главная вершина (по пхунсу – место гармоничного соедине-

ния энергии камня и воды, которая сможет стекать к кургану), одновременно защищающая от холодных ветров. По бокам вспомогательные холмы, а на юге (впереди) – входная зона. Желательно, чтобы вход был достаточно узким пространством между холмов. В случае слишком открытого места на юге, для защиты перед входной зоной сооружали пруд или/и высаживали священный лес пиборим для удерживания положительной энергии ци и защиты от отрицательной ци.

Могильный курган необходимо было размещать в центре такого защищенного пространства, на открытом месте и на небольшом возвышении, чтобы дух усопшего мог видеть как можно более обширное пространство и наслаждаться обступающим правильным пейзажем.

Рис. 32. Вид на главную гору от могильных курганов некрополя пяти королей Пак королевства Силла в г. Кёнчжу

Площадь поминального ансамбля была различна в разные времена и в разных ситуациях и зависела, прежде всего, от статуса покойного. Самые большие размеры были у королевских мемориалов. В XIV–XV вв. она была фиксированной и составляла по 100 «по» (1 по – 1.187 м) в каждую сторону от кургана.

Изменения в ландшафте были минимальными, не допускалось подсыпка земли или иные трансформации более чем на 10%, так как считалось, что только в нетронутой земле могут циркулировать положительные потоки ци, которые получал усопший. И только, если он их будет получать, у его потомков будет успешная жизнь.

Рис. 33. Кёнчжу. В крупном ансамбле некрополя пяти королей династии Пак (сверху) или в небольшом неизвестном некрополе всегда читается географическое восприятие пространства

Отличительная черта некрополей – географическое восприятие большого окружающего пространства парка, которое окружает курганный холм. В целом можно отметить, что геомантическая концепция места для живых и мертвых основывалась на единых принципах правильной концентрации и использования ци. В создании восточно-азиатских парков (корейских королевских парков при дворцах или китайских садов при дворцах или сыхэюанях) использовалась одна и та же концепция течения ци.

Рис. 34. Взаимодействие пяти элементов

Много говорят, и разные авторы пишут (Хан Сонг-хи, Кореана, Завадская и др.) о том, если попасть в поток ци, который циркулирует в парке, то будешь чувствовать себя значительно лучше. И что в этих зонах (например, в зонах гробниц) иногда без всяких на то причин не работает сотовая связь (энергия ци перебивает). Возможно, это многократная случайность, но автор этих строк подтверждает это. В 2007 г., во время знакомства с комплексом королевских гробниц династии Ким в городе Кёнчжу у всех нас отказали сотовые телефоны, а многочасовую пешую прогулку, я выдержала без видимого напряжения, хотя в других случаях такого не было.

Типичные элементы комплекса. Вся территория ансамбля разделяется на три символические зоны: внешняя (мирская зона подготовки к обряду), внутренняя (место церемоний обряда поминовения) и центральная (непосредственно могильный холм). В ее построении повсюду видна многозначность триады, инь-ян и других основ конфуцианства и фэншуй/пхунсу. Так по общей высоте и закрытости некрополь разделяется на две зоны: верхнюю (ян, закрытая, священная) и нижнюю (инь, открытое, место молитвы).

Внешняя зона состоит из нескольких традиционных элементов. Она начинается с внешних красных ворот, за которыми располагается здание, в котором проводят подготовку к обряду. Рядом находится пруд с традиционным дугообразным каменным мостиком, иногда перелесок. С краю находится специальное место, где сжигают мусор после уборки территории. Перед вторыми, внутренними красными воротами справа по ходу стоит немного возвышающийся каменный постамент, на котором совершался церемониальный низкий поклон духу усопшего перед входом во внутреннюю зону.

На границе между внешней и внутренней зоной располагается традиционный храм Предков. Самую большую часть территории комплекса занимает внутренняя зона. Она начинается с внутренних красных ворот, от которых идет к могильному кургану, выложенная каменными плитами тропа. Вдоль этой тропы размещается ряд вспомогательных построек и два культовых сооружения. К вспомогательным постройкам относятся: павильон сторожа-служашего, так называемая королевская кухня (место, где готовится еда-жертвоприношение) и два места для сжигания бумажных и шелковых свитков с молитвами после обряда. Одно из них в виде прямоугольной ямы, стены которой выложены камнем, второе в виде каменного постамента.

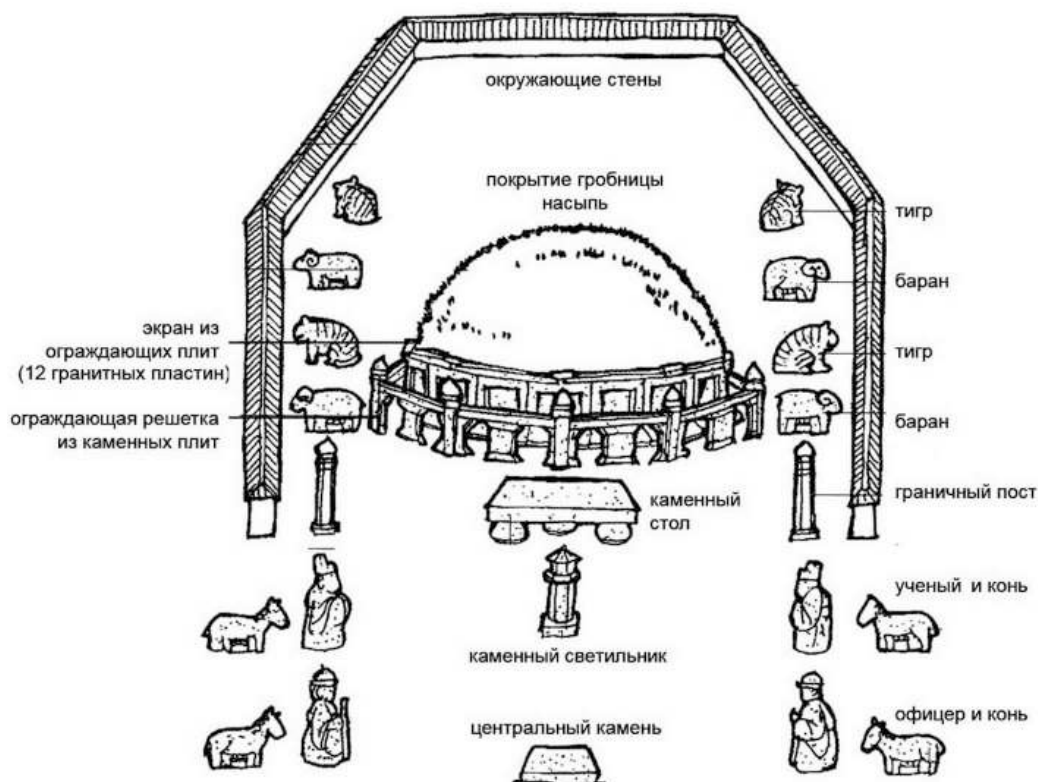

Рис. 35. Схема размещения элементов центральной зоны некрополя для короля

К культовым сооружениям относятся: павильон с надгробным камнем покойного, место проведения поминального обряда для усопшего, и рядом отдельно стоящий каменный постамент, на котором в конце церемонии происходит обряд поклонения духу горы.

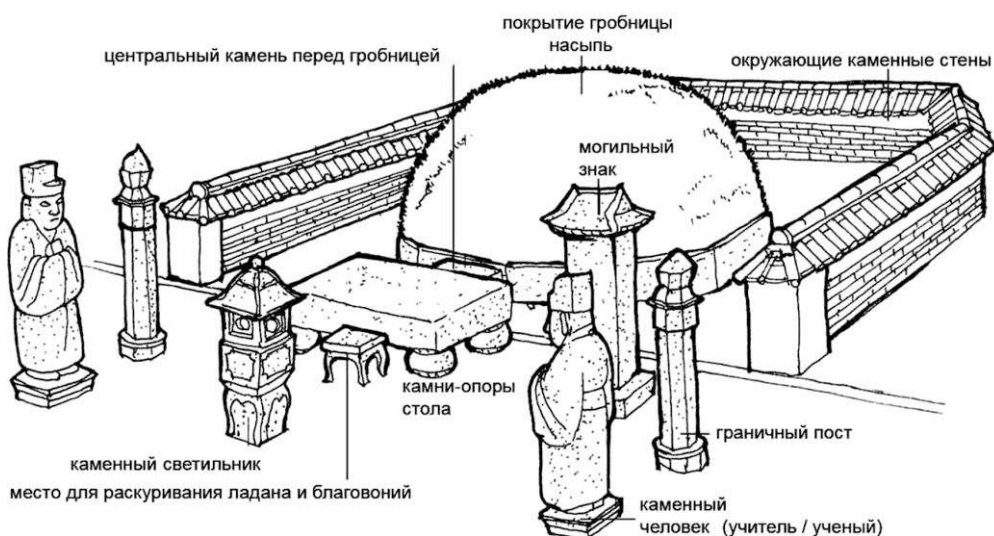

Рис. 36. Схема размещения элементов центральной зоны для аристократов

Рис. 37. Сеул. Вид на павильон с надгробным камнем, каменную тропу и красные ворота в королевском некрополе династии Чосон

Основная каменная тропа проложена от красных ворот так, чтобы не было сразу видно павильона для поминовения и могильного кургана, так как переход от мирского (внешнего) к священному (внутреннему) должен был быть постепенным. Сама тропа в поперечном сечении состоит из двух уровней, в отличие от одноуровневых полос в китайских некрополях. Левый, более высокий уровень (син-до) предназначен для духа усопшего, правый, более низкий уровень (о-до) — для человека, пришедшего воздать почести. До сегодняшнего дня в Корее считается неприличным идти по син-до.

Центром некрополя является пространство могильного холма. Это самое священное место и вход в него был строго ограничен. Структура пространства состоит из непосредственно холма и его

окружения и имеет трехчастное деление по высоте. Холм олицетворяет собой высший уровень, он находится на самой высокой точке и имеет строго круглую форму в плане. В раннее Чосон его обносили невысокой каменной оградой и облицовывали 12 плитами с рисунками и надписями, означающими двенадцатилетний восточноазиатский астрологический цикл, пока король Сечжо (1418–1468 гг.) не прекратил эту традицию. Холм окружает с трех сторон (восточной, северной и западной) невысокая каменная или кирпичная ограда, внутри которой с запада и востока симметрично стоят каменные скульптуры тигров и овец. Перед холмом с южной открытой стороны стоит каменная плита на подпорках для жертвоприношения, а по ее бокам симметрично располагаются каменные восьмигранные столбы-ориентиры (чтобы дух всегда мог найти дорогу домой). Далее по центральной оси размещается каменный фонарь, а за ним плоский центральный камень – место преклонения. По восточной и западной оси симметрично размещаются вначале фигуры ученого мужа с поставленными за ними лошадьми, а далее – фигуры воина с такими же лошадьми.

Рис. 38. Кёнчжу. Сосновый лес, окружающий центральную зону некрополя пяти королей Пак династии Силла

Считается, что пространство ученого мужа образует террасу второго уровня, а пространство воина – третьего уровня, и, таким образом, выдерживается трехчастное устройство общества. Пространство холма обычно окружает небольшой сосновый лес.

Кроме того, на территории некрополя выращивали в специальной зоне-заповеднике особенно приятно пахнущие деревья, дерево от которых использовали для сжигания при церемониалах.

Типы гробниц, нормы и технологии захоронения. В целом можно отметить, что типовых некрополей нет, т.к. все они были тесно связаны с конкретным индивидуальным ландшафтом и видами на окружающие всегда уникальные горные хребты. В основном их разделяют по типу захоронений внутри кургана/курганов на вершине холма внутренней части некрополя. Самым простым является оди-ночное захоронение («одионочная гробница»), когда на холме в мо-гильном кургане некрополя похоронен один человек. Следующий тип – совместное захоронение, в этом случае обоих усопших хоронили в одном кургане, в общей могиле («двойная гробница»).

Рис. 39. Типы курганов в некрополях королей (сверху) и аристократов (снизу) династии Чосон в Сеуле

Другим типом служит двойное захоронение короля и королевы на одном холме и на одной высоте, но в двух рядом стоящих курганах («слева – король, справа – королева»), обнесенных общей оградой.

В случае, когда двойное захоронение было разновысотное, оно размещалось по одной оси север-юг, выше стоял курган короля. Такой тип называют «один исток, могилы – сверху вниз».

Интересным видом захоронения был тип «один исток, два горных хребта». В этом типе сразу за общим домом для поминальных обрядов начиналось два симметричных холма, на которых находились могильные курганы короля и королевы, каждый со своим набором каменных символов.

В случаях, когда были тройные захоронения (король, королева, вторая жена короля), они были двух разновидностей. В первом случае на одном холме устраивали три рядом стоящих кургана («могила трех связей»), курган короля – в центре, королевы – слева, второй жены – справа. Во втором случае их хоронили в одном кургане («один могильный холм, три комнаты»).

Церемония конфуцианских похорон была очень сложна и длительна, так, для проведения траурных мероприятий прощания отводилось 5 месяцев в случае похорон короля и королевы, 3 месяца – высокопоставленным янбан и 1 месяц – всем остальным. Тело усопшего в это время, согласно пхунсу, должно было быть не убранным в землю, и не должно было разлагаться. Для этого еще с периода Трех/Четырех королевств существовал сокбинго (дословно – морозильник, сделанный из камней) – своеобразный древнекорейский холодильник, в котором лёд сохранялся все лето. Он представлял собой параллелепипед, наполовину вкопанный в землю и присыпанный землей с высаженной на ней травой сверху. Стены его были выложены из гранитных плит и покрыты изнутри известняком или известковым раствором (для впитывания влаги), помещение имело хорошую вентиляцию. Лед заготавливали зимой из чистого речного льда, вырубая крупные пласты до 2-х метров длиной, толщина которых должна была быть более 12 см. Тело усопшего обкладывали льдом, для того чтобы убрать чрезмерную влажность использовали бамбуковые сетки и сухие морские водоросли.

Непосредственно могильную яму-гробницу под насыпным курганом выкапывали на глубину 5 чок (1.5 – 1.6 м) для аристократов и 10 чок (3.0 – 3.3 м) для членов королевской фамилии. Стены некото-

рых гробниц, например, гробниц периода Когурё были расписаны высокохудожественными фресками.

Рис. 40. Роспись королевской гробницы со сценой охоты династии Когурё
(I в. до РХ – 668 г.)

Символизм ландшафтного окружения. Давние традиции садово-паркового искусства Востока, соединившиеся с конфуцианскими канонами и пхунсу, привели к тому, что природная составляющая некрополей насквозь символична.

Основным деревом ансамблей с давних пор является сосна. Сосновые перелески обязательны во внутренней и внешней зоне, они занимают основное лесное пространство некрополей. Сосна – это один из десяти символов бессмертия, и, следовательно, символ бесконечного правления и существования фамилии. Ее круглогодично зеленая хвоя олицетворяет вечное служение.

Кроме сосны использовали посадки бамбука (олицетворяющего стойкость честного человека, который гнется, но не ломается), сливы (символ чистоты и стойкости, растение, которое может цвести при снеге) и некоторых других деревьев и кустарников.

ГЛАВА 2.

РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

2.1. Концепция идеальной столицы в «государствах законов»

Главные поселения корейских племенных союзов после присоединения китайского Наннана к Когурё и формирования государственной структуры Трёх/Четырёх корейских королевств сменились в IV – VIII веках с достаточно стихийно организованных городов на планиметрически строго и регулярно спланированные столицы этих государств. Их планировка была основана на правилах застройки, сформулированных изначально в древних китайских трактатах Чжоули Каогунцзы и др. Во время правления средневековых китайских династий Тан (618–907 гг.) и Сун (960–1279 гг.) трактат Чжоули Каогунцзы распространился по всей Юго-Восточной Азии и воспринимался как конфуцианская классика. В китайских списках этого трактата не сохранилось графических схем идеальной столицы, поэтому в каждой стране шли свои поиски.

Строительство последующих новых корейских государств, «государств законов» в Объединенном Силла и Пархэ в VI–VIII веках, а потом в Корё в X–XII вв. привело к еще большему развитию различных сторон жизни этих стран. Одним из важных положений было строительство «правильной», идеальной столицы, которая должна была соответствовать всем канонам средневекового восточного мировоззрения.

Согласно трактату Чжоули, столичный город должен был иметь квадратную регулярную планировку, ориентированную сторонами

плана города строго по сторонам света и симметричную по отношению к оси север-юг. Главным входом в город должны были быть центральные южные ворота. Резиденция правителя должна располагаться изначально в центре, потом она стала смещаться в северную часть города. Одним из ярких примеров городов такого типа стала столица Объединенного Силла, город Кёнчжу.

Рис. 41. Кёнчжу. Вид на остатки крепостной стены дворца Имхэчжон и могильный курган периода Силла

Кёнчжу (Саро, Сораболь, Кымсон, Тонгён). Изначально город возник как столица на месте главной крепости одного из шести южнокорейских племен (племя Саро), образовавших в 57 г. до РХ государство Силла. Он разместился в обширной Кёнжуской равнине, со всех сторон окруженной горами.

Первоначально город получил имя Саро/Сораболь и был столицей племенного союза Чинхан, позже – столицей королевства Силла, но уже в период Трех/Четырех королевств его стали называть Кымсон. В период Объединенная Силла (668–936 гг.) он стал общекорейской столицей. С приходом династии Корё (936–1392 гг.) город утратил функции главной столицы и получил новый статус одной из трех

малых столиц (Тонгён – Восточная столица) и другое новое имя – Кёнчжу.

От древнего периода сохранились многочисленные курганные захоронения, в т.ч. знаменитый комплекс пяти гробниц династии Пак – первых королей Силла. Сегодня 23 большие гробницы, включая упомянутые некрополи Пак, объединены в парке Тумули. Курганные холмы королевских династий и аристократов Силла различны по размерам – от 10 до 70 м в диаметре и от 4-х до 17 м высотой.

Рис. 42. Вид на курганные холмы в окрестностях г. Кёнчжу

Со 101 года в 1,5 км от берега реки Хенсанкон стояла крепость-резиденция правителя, имевшая вид полумесяца в плане и занимавшая более 12 гектаров. Внутри крепости размещался дворец Имхэчжон, обширный сад с прудом с изломанной береговой линией и островами, олицетворяющими остров Бессмертных.

Государство Саро позже всех других корейских королевств начало осваивать китайскую культуру. Но в VI веке начались серьезные изменения, которые затронули все стороны жизни, в том числе и градостроительство. В 503 г. государство стало называться Силла, а в его столице Саро/Сораболь началась реконструкция, основанная на принципах китайского регулярного градостроительства. Вскоре город получил новое имя Кымсон, которое в Средневековье (935 г.) изменилось последний раз на Кёнчжу.

Рис. 43. Схема плана дворца Имхэчжон и окружающего парка

Рис. 44. Вид на базы колонн бывшего дворца Имхэчжон

В этот период вокруг города в горах появилась система сторожевых монастырей, тесно связанная с главными городскими дворцовыми и культовыми объектами в единый пространственный комплекс и построенная по правилам «искусства ветров и потоков». На гипотетической схеме плана города периода государства Силла века заметно влияние учения пхунсу/фэншуй.

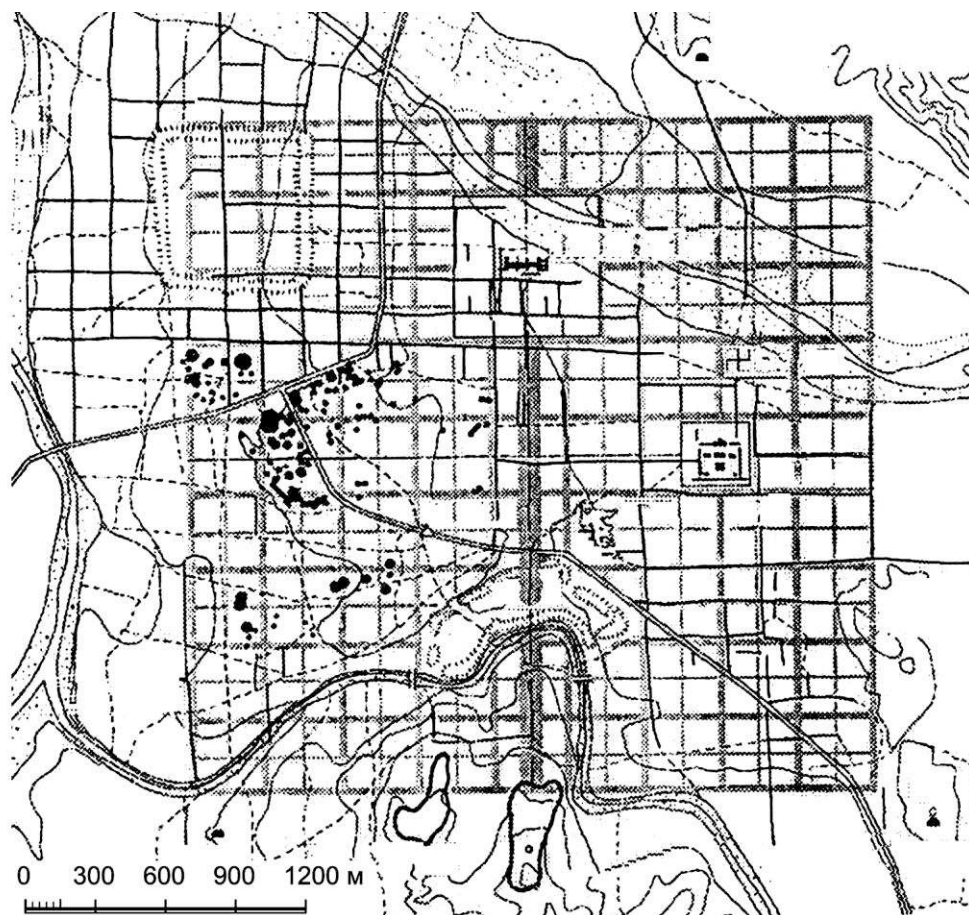

Рис. 45. Гипотетический план столицы Кёнчжу периода расцвета государства
Объединенная Силла (668–936 гг.)

Столица получила регулярную планировку, площадь которой составляла около 10 кв. км и хорошее благоустройство. Наивысший расцвет Кёнчжу испытывал в VII – XII веках, когда стал столицей объединенной Силлы (668–918 гг.). В нем открылась государственная конфуцианская академия Кукхак (682 г.), началось развитие буддизма и буддистской архитектуры.

Кёнчжу был расположен на пологой площадке, имеющий благоприятный уклон с северо-востока на юго-запад. Территорию города обнесли каменной крепостной стеной с рядом ворот по каждой стороне. Четкая разбивка на 1360 одинаковых кварталов создавала сетку, в которую были вписаны все городские сооружения, включая жилища, рынки и храмы.

Дворцовый комплекс занимал симметричное место в северной части города под охраной самого высокого горного хребта. Между

дворцовым комплексом и парковой зоной был разбит пруд с живописной береговой линией и тремя островами, олицетворяющими места жизни даосских Бессмертных.

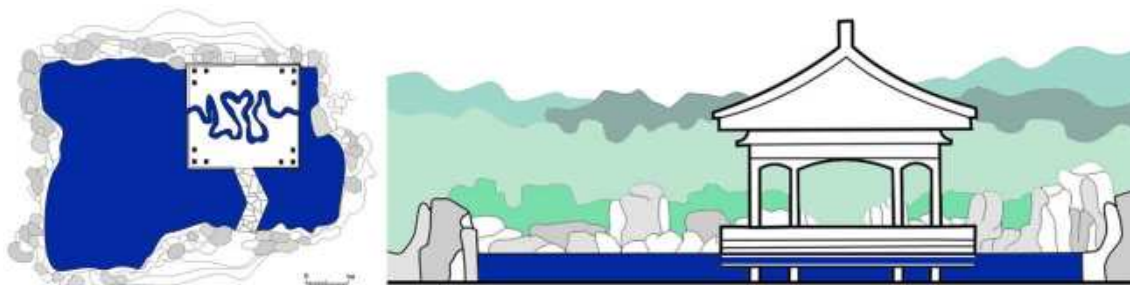

Рис. 46. Пекин. План и разрез беседки с извилистым водным путем в парке Нанхай, место творческого отдыха китайских аристократов

Рис. 47. Кёнчжу. Корейский вариант оформления ручьев в парковом комплексе дворца Имхэчжон

В парковой зоне протекали ручьи, которые, наряду с прудом олицетворяли идею о стоячей и текущей воде. Концепция китайской беседки с ручьем со сложно извивающимся водным путем (идея пути Дао) трансформировалась в Корею во времена Трех/Четырех королевств в извилистую окрестность. Аристократы проводили свое время вокруг такого медленно текущего ручья. В начало ручья ставили посуду с вином, и пока чаша медленно плыла по ручью, кто-нибудь из гостей или хозяин (-ка) вечеринки должны были сочинить и исполнить стихи или песню.

Кроме реки в городе была выстроена сеть нерегулярных каналов, помогавшей водоснабжению города, развитию садово-парковой архитектуры и, в целом, сохранению баланса «ветров и потоков». Основанный на сочетании строго регулярной и симметричной основы застройки с живописной системой каналов, к VIII веку Кёнчжу разрастается в юго-западном направлении. Там возникает свой центр размером в девять кварталов. Древняя территория курганов-захоронений входит в этот период из пригорода во внутреннюю городскую структуру.

Рис. 48. Кёнчжу. Искусственные каналы VIII века

Начиная с VII века, в городе и окрестностях монастыри стали отмечать свою территорию новыми доминантами в виде флагштока – колокольни, которые достигали 35-40 м.

В период расцвета в пределах городской черты располагались более 100 буддийских монастырей и храмов. А зоне священной горы Намсан находилось не менее 112 буддийских храмов и не менее 80 изваяний Будды. В это время появились культовые сооружения, которые были выстроены из необычного каменного кирпича, такие как пагода в монастыре Пунхванса, бывшая, согласно историческим хроникам девяти ярусной, но сохранившая до сегодняшнего дня только три яруса.

Рис. 49. Кёнчжу. Схема флагштока (слева), сохранившиеся с VII века опоры флагштока (в центре), каменная пагода монастыря Пунхванса (634)

Рис. 50. Кёнчжу. Фрагмент пагоды монастыря Пунхванса

Рис. 51. Традиционная застройка г. Кёнчжу

В VIII в. после того, как Кёнчжу взял на себя статус столицы Объединенного Силла, он стал всекорейским центром по изготовлению каменных и бронзовых статуй Будды и по литью колоколов для храмов и монастырей.

Самый крупный храм города, храм Хваннёнга был самым большим в древней Корее и одним из самых крупных в мире буддийских храмов и занимал площадь более 72500 кв. м. Он был частично разрушен вначале во время Имчжинской войны (1592–1598 гг.), но в XX веке, во время Корейской войны его разрушили до основания. На сегодняшний день от него остались лишь базы от гранитных колонн.

Рис. 52. Башня Чомсондэ (слева) и восстановленные павильоны дворца Имхэчжон

Примерно в это же время в государстве активно развивалась астрономия. В 647 г. во время правления королевы Сондок в городе была построена знаменитая астрономическая «Башня Звезд» – Чомсондэ высотой девять метров. Это старейшая из существующих астрономических обсерваторий в Азии. Она имела форму сосуда с большим горлышком и была сложена из 27 рядов гранитных блоков по методу кладки стен крепостей (с выступающими камнями).

В символике башни видят много информации. 12 камней фундамента соответствуют 12-летнему циклу восточноазиатского астро-

логического гороскопа и количеству месяцев в году, 30 рядов (включая пьедестал и завершение) – дням в месяце, 24 камня, выступающие из стен через определенные интервалы означают сезонные деления лунно-солнечного календаря и т.д. Всего в башне 362 камня – число дней в лунном календаре.

В XVI веке во время Имчжинской войны Кенчжу был разрушен японцами и в размерах VII века уже никогда больше не восстанавливался. В позднее средневековье город потерял свое былое могущество и величество.

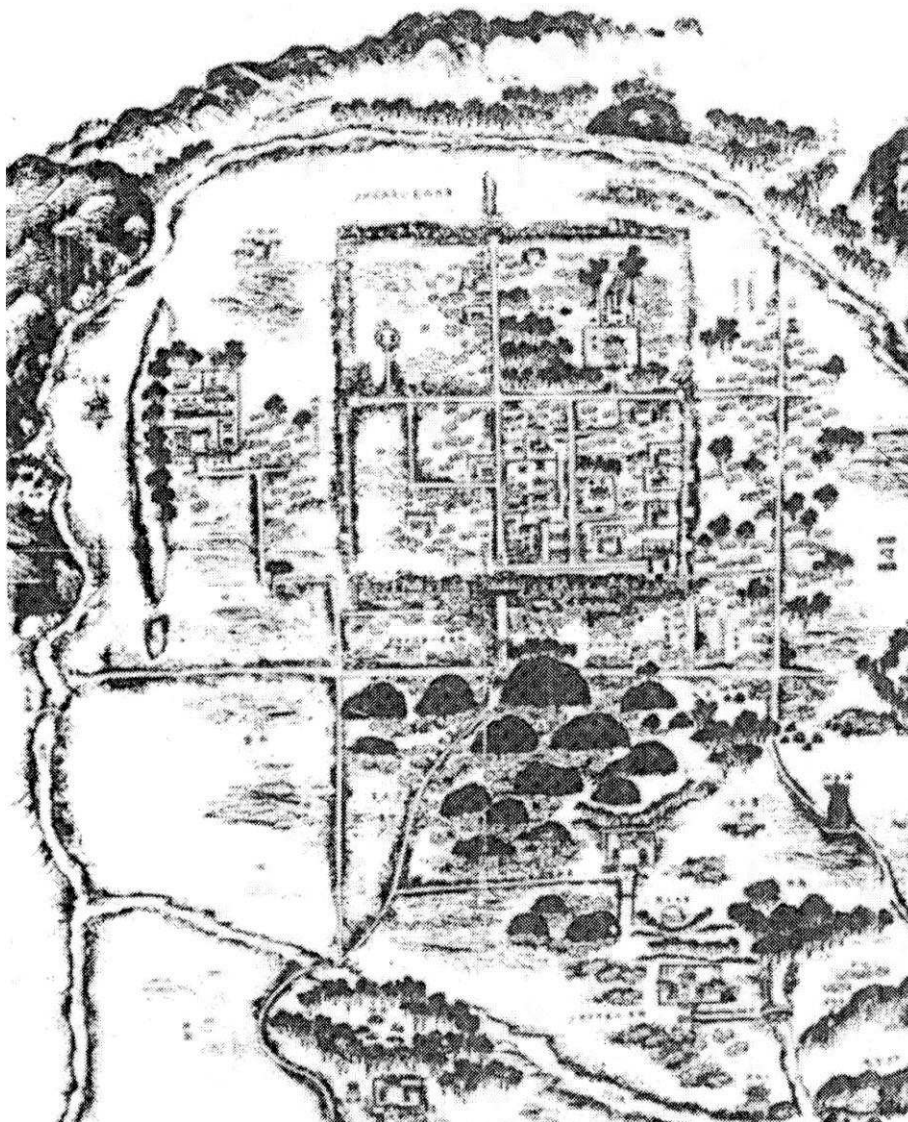

Рис. 53. Рисованный план города Кёнчжу 1790 г.

Он превратился в небольшое поселение, в котором насыпные курганы и захоронения занимали площадь, значительно превышаю-

щую собственную площадь жилой застройки. Жилая территория сохраняла старые следы регулярной планировки, а территория курганов стала памятным местом для многих периодов непростой истории развития корейских государств.

Сегодня город является небольшим населенным местом в юго-восточной провинции Кёнсан-пукто и одним из самых крупных исторических центров Кореи. В городе (как и во всей долине) по-прежнему выращивают лучшие фруктовые сады.

Рис. 54. Кёнчжу. Фруктовое дерево, возраст которого превышает 400 лет

Эта древняя местность сохраняет старые следы регулярной планировки, а территории курганов, монастырей, останки дворцов и храмов, пагод, ступ и статуй стали памятным местом полутора тысячелетней истории развития государств Силла и Объединенная Силла.

В 2000 г. исторические районы Кёнчжу стали считаться музеем под открытым небом, их значимость была признана ЮНЕСКО, и они были включены в список мирового культурного наследия.

Исторические районы Кёнчжу сегодня считаются одним из крупнейших в мире музеев под открытым небом. В них входят:

- пояс священной горы Намсан с буддийскими и шаманистскими памятниками;

- пояс Вольсон с дворцом Полумесяца, лесом Керим, развалинами дворца Имхэчжон и обсерваторией Чомсондэ;
- пояс парка Тумули с тремя группами силласких королевских гробниц;
- зона когда-то крупнейшего в стране и во всей Восточной Азии храма Хваннёнса и храма Пунхванса, бывшего одним из главных и почитаемых буддийских храмов.

2.2. Уникальные города корейского Средневековья

Сеул (Виресон, Намгён, Ханьян, Хансон) находится на местности, которая является одной из пяти территорий первичного освоения Корейского полуострова, она издавна была заселена. В 18 г. до РХ новое государство Пэкче сделало стоящую здесь крепость Вире (Виресон) своей первой столицей, позже (475 г.) перенесла ее в более южный Унчжин (Кончжу). Следующий раз это место стало известно как округ Ханьян (город у реки Хан), который стал с 1064 г. одной из трех малых столиц династии Корё, получив новое название Намгён (Южная столица).

Впервые как общекорейская столица город стал развиваться через год после прихода к власти династии Ли (период Чосон, 1392–1910 гг.). В 1393 г. он получил новое имя Хансон (крепость у реки Хан) и статус главной столицы государства, но вскоре его стали называть Сеул (дословно – столица), хотя официально это название за ним закрепилось только в 1945 г.

Хансон был основан на окруженной горами равнине, по которой протекала небольшая речка Чинга-Чан, в 5 км от её впадения в третью на Корейском полуострове по протяженности реку Хан (после рек Тэдон на севере и Нактон на юге). Город расположился в стратегической точке, через него шел древний торговый тракт, идущий с севера на юг Корейского полуострова.

В течение первого столетия город вырос до 100–150 тысяч жителей, дальнейший численный рост вплоть до конца XIX века шел очень незначительно, иногда (в основном после опустошительных войн) даже сокращался.

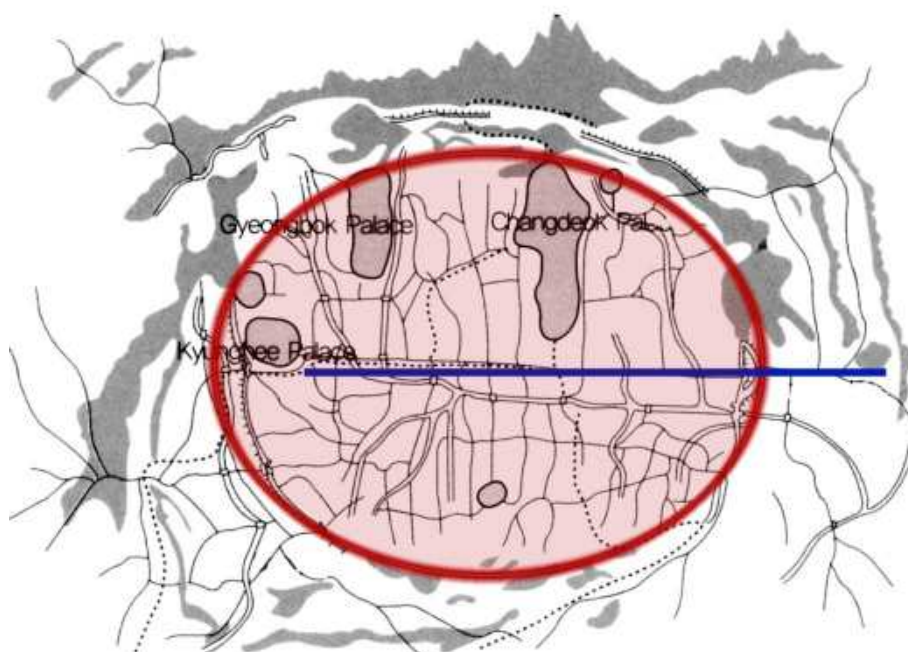

Рис. 55. Геомантическая концепция размещения Хансона/Сеула

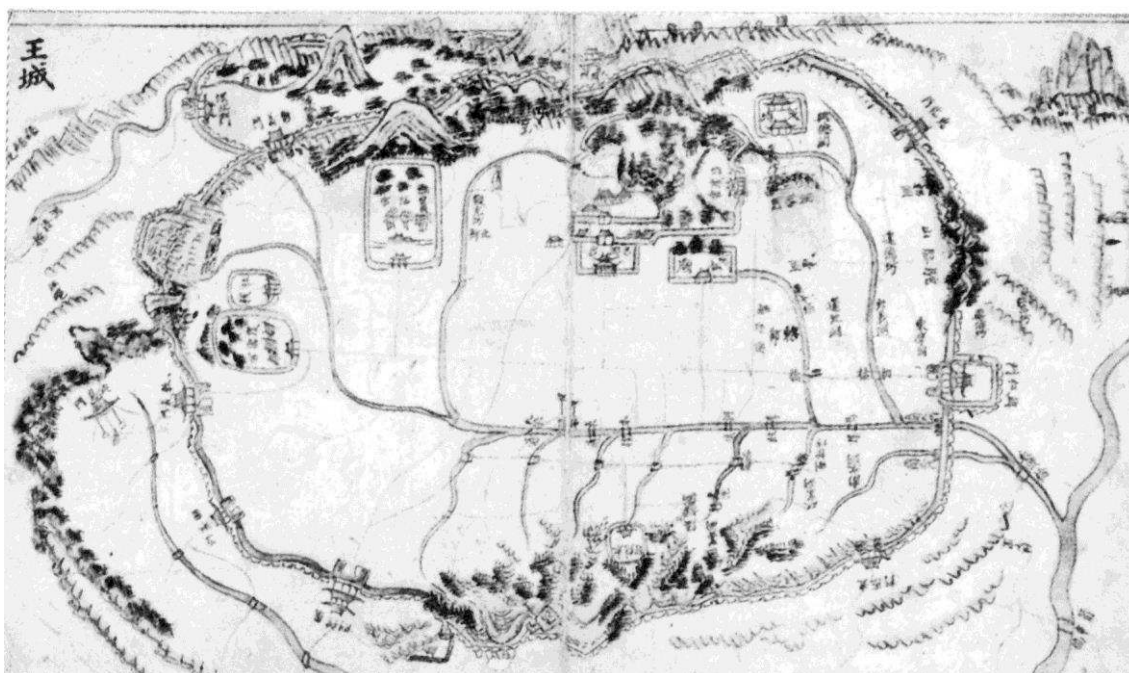

Рис. 56. Рисованная схема Сеула с показом дворцовых комплексов и главных ворот со свитка XVI в.

Но с самого начала новое строительство Хансона велось по совсем другим принципам. К этому времени в корейском градостроительстве уже появилась своя архитектурно-градостроительная школа.

Ещё за почти три века до нового строительства в Хансоне, в 1103 г. был напечатан трактат Ли Минчжуна «Метод архитектуры», который оказал большое влияние на дальнейшее развитие архитектуры и градостроительства в Корее.

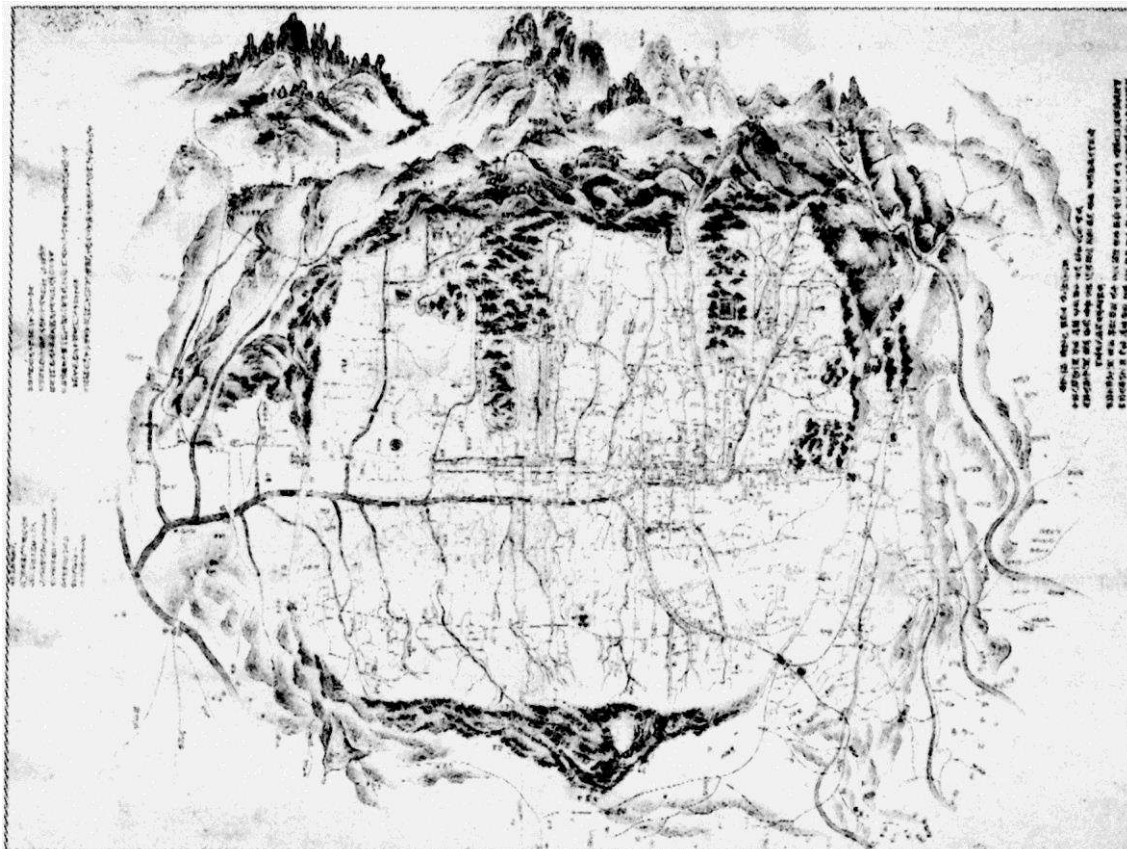

Рис. 57. Рисованный план Сеула в XVIII веке

В отличие от прежних столиц династий Объединенное Силла и Корё, которая были основаны по принципам китайской градостроительной школы, Сеул строился иначе.

Территория города традиционно расположилась в долине окруженной горами. Почти по центру долины, несколько смещенная в южном направлении, с востока на запад протекала река Чинга-Чан, в которую с гор впадало множество мелких речек и ручьев. Она стала основной композиционной осью нового Хансона.

Главная улица города была проложена параллельно реке и связывала основные въезды в город. Квартальная система была тесно объединена с сетью мелких речек и ручьев.

Дворцовые и храмовые комплексы, заложенные в начальный период, соответствовали требованиям пхунсу/фэншуй и их главные планировочные оси были северо-западного направления, хотя уже на самой ранней стадии строительства дворцов появилась своя трактовка. Дворцы были размещены у подножия гор в северной части города, а их главные входы размещались на юге или тяготели к южным сторонам, что также соответствовало пхунсу/фэншуй.

Рис. 58. Большие Восточные ворота Сеула

Город получил крепостные стены, имеющие в плане овальную, а не прямоугольную (как в китайской градостроительной школе) конфигурацию, которая соответствовала рельефу местности и была более экономичной и логичной.

Главными входами в город стали въезды с востока и запада. Здесь были заложены дополнительные укрепления и к 1398 г. были возведены монументальные входные комплексы восточных и западных въездных ворот. Тондэмун (Большие Восточные ворота) считались главными парадными воротами Сеула. Намдэмун (Большие Западные ворота) были вторыми по значимости воротами города. В этом также была своя отличительная черта, поскольку в Китае, а за ним и Японии (впрочем, как и Корейских королевствах более раннего периода) главными и самыми парадно украшенными въездами были южные входы.

Рис. 59. Пагода Къенчонса у королевского дворца Къенбок

Рис. 60. Поминальный комплекс династии Чосон в Сеуле

Центрами искусства, культуры и архитектуры стали в XV – XVI веках пять королевских дворцовых комплексов Сеула: Къенбоккун (главный дворцовый комплекс династии Чосон), Чандоккун, Токсугун, Кёнхигун и Чангёнгун. В них собирали все достижения страны,

так перед дворцом Кьенбок была поставлена древняя пагода. Согласно историческим хроникам, пагода была сооружена при храме Кьенчонса в 1348 году, еще до основания Сеула. Мраморную десятиярусную башню отличает необычайно тонкая и разнообразная резьба. Вскоре после завершения главного дворцового комплекса Кьенбок пагода была перенесена со своего старого места и установлена недалеко от главного входа во дворец.

Рис. 61. Сеул, скульптурная композиция при входе в современный деловой центр, образно отсылающая к историческому пространству двора традиционного жилища ханок с зоной хранения керамических горшков

Дворцовая архитектура этого периода получила свое лицо, несмотря на отдельные общие элементы с аналогичной архитектурой соседнего Китая и Японии. Пейзажная или осевая планировка (но не симметричная), уникальные технологии обогрева, высокие павильоны, философская подоснова колористики зданий, изначальное отсутствие рвов с водой для защиты и другие приемы сделали дворцовое искусство династии Чосон неповторимым.

Во время корейско-японской Имчжинской войны (1592-1598 гг.) и в последующие войны эти входные комплексы неоднократно разрушались и восстанавливались. В 1897 году было проведено их восстановление в первоначальных формах. Их отличает традиционное для корейской архитектуры соединение каменной кладки разных типов с деревянными стоечно-балочными конструкциями и

характерный тип крыш, покрытый глазурованной черепицей с богатым декором.

Наряду с дворцовой культурой в столице продолжала совершенствоваться древняя культура некрополей. Несмотря на всю архаичность и сложный и дорогостоящий церемониал, она получила в период Чосон в Сеуле свое дальнейшее развитие.

Еще со времен Объединенное Силла входы курганных насыпей стали ориентировать строго на юг, а сами некрополи размещать на склонах окружающих город гор. Сегодня известно 42 мемориала. В них похоронены 27 королей династии Чосон и их жены, а также те, кому титул короля или королевы был присвоен посмертно. В остальных курганах некрополей покоятся наследные родители короля, наследные принцы и их жены (подробнее см. главу 1, раздел 1.4 – Культура некрополей).

Соединение пхунсу/фэншуй с реальными условиями местности и обстоятельств очень характерно для всего последующего градостроительного развития Сеула. Общая планировочная структура была регулярной лишь относительно. Сеть улиц была проложена с учетом небольших рек и ручьев, протекавших в долине. В результате сложившаяся планировочная структура органично вписалась в природную структуру местности.

Такая застройка была характерна для города во все века его развития, вплоть до наступления индустриализации в XIX веке, когда в город активно начали проникать достижения западной цивилизации. В начале XX века Сеул был единственным городом Восточной Азии, в котором существовали водопровод, телеграф, телефон, трамвай и электрическое освещение. Сеул на сегодняшний день – это одна из самых развитых и имеющих оригинальную структуру мировых агломераций, крупнейший город Корейского полуострова и столица государства Республика Корея (другое распространенное, но неофициальное название – Южная Корея).

Сувон (Мосу, Мэхоль, Сусон, Суджу) располагается в 30 км южнее Сеула, он известен со времен Трех/Четырех королевств (I в. до РХ – 668 г.).

Рис. 62. Сувон. Рисованная аксонометрия 1770 г.

Город (как и Сеул) располагался на древнем торговом тракте, связывающим северо-западные и юго-восточные территории Корейского полуострова. Торговая, сельскохозяйственная и оборонная функции исторически были основными для Сувона.

В 1794 г. король Чончжо хотел перенести столицу из Ханьяна в Сувон, для этого под Сувоном была выстроена мощная город-крепость Хвасон, а жители были освобождены от налогов на протяжении 10 лет, что дало быстрый рост городу.

Каменные крепостные стены с башнями окружали город, следуя рельефу местности. Центральная часть города имела относительно регулярную сетку улиц, однако в целом город развивался на живописной основе. Город окружали сельскохозяйственные пригороды. Сувон является типичным примером городов Кореи позднесредневекового периода.

Сегодня Сувон является центром провинции Кёнгидо Республики Корея, это крупный научный, технологический и спортивный центр с населением превышающим 1.2 млн чел.

2.3. Особенности развития городов-крепостей

Оборонительная функция была присуща человеческим поселениям с самых ранних пор их существования. Во времена неолита маленькие родовые общины выкладывали стены, защищавшие их от зверей и сильных северных ветров из ракушек и других отходов морепромысла (так называемые стоянки с раковинными кучами). Позже возведение стен стало искусством.

Рис. 63. Ограждающие насыпи стоянок с раковинными кучами под Пусаном

Многие города мира, в том числе и столицы, начинали как города-крепости. В корейском градостроительстве было то же самое. Например, столица Пэкче во времена Трех/Четырех королевств называлась Собисон (сон – крепость), позже Хансон, сохранив в своем названии свое первое содержание.

В этот период появились свои особенности в конструкции оборонительных стен. Постоянные войны, которые вели корейские государства, привели к созданию простой и оригинальной конструкции зубчатой каменной стены с открытыми и закрытыми бойницами, которая складывалась из камней разного диаметра, уменьшающихся по мере подъема вверх. Но в конструкции парадной части стен с башнями из деревянного каркаса заметно влияние южно-китайской архитектуры, особенно в характере капителей доу-гун и стропильной системы крыш.

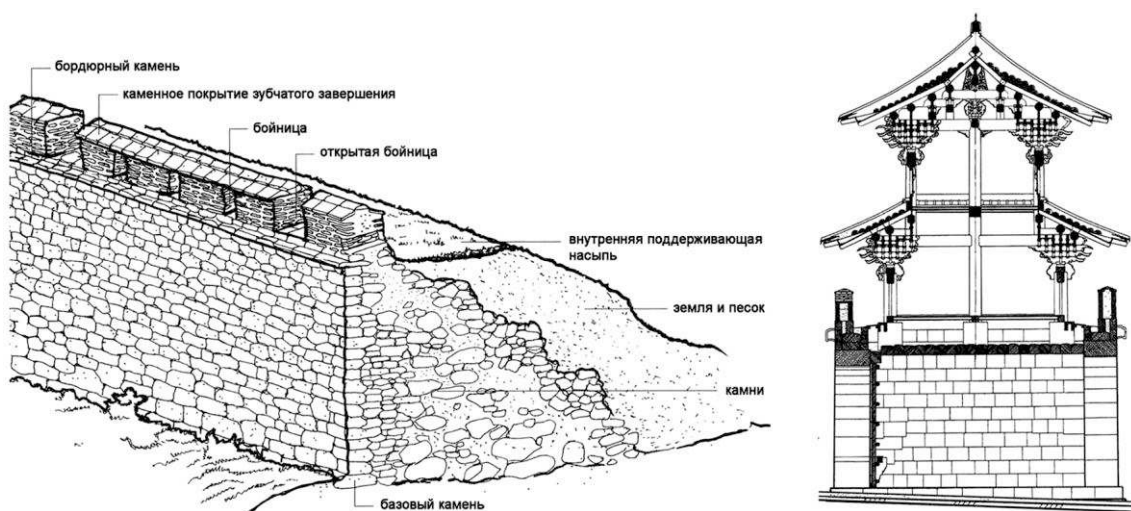

Рис. 64. Конструкция корейской крепостной стены (слева). Разрез по павильону, расположенному на крепостной стене в зоне юго-восточной входной группы в крепости Хвасон

Рис. 65. Оборонительные стены крепости Хвасон

Начиная с эпохи Корё, в северных и северо-западных пограничных областях активно развивается фортификационное искусство. Для сдерживания нападений китайцев, чжурчженей, монголов, киданей строятся многочисленные замки, крепости, каменные стены и земляные валы в северной части Корейского полуострова.

Рис. 66. Оборонительные стены города Кёнчжу

В дальнейшем совершенствование крепостного зодчества продолжилось и в династию Чосон. Одним из ярких примеров такого строительства служит крепость конца XVIII века Хвасон.

Хвасон. Город-крепость Хвасон (дословно – Цветущая крепость) был построен за 2,5 года, в 1794–1796 гг. архитектором Чон Як Ён (псевдоним Дасан), во время правления 22-го короля династии Чосон, у города Сувон в 30 км южнее Сеула. Согласно официальной версии, король Чончжо приказал создать укрепленный бастион для переноса туда останков своего отца, наследного принца, заморенного голодом дедом Чонжо. По неофициальной версии, король хотел перенести столицу из Сеула в Сувон.

В 1800 г. был издан трактат в 10-ти томах «Хвасон сонъёк ыйгве» (Записи о сооружении крепости Хвасон), в которых были даны: планировка крепости (1-й том), описание построек, тексты королевских указов и документы по расходам на строительство сооружений (2-й – 7-й тома), остальные тома содержали дополнительные сведения о строительстве.

В планировке и застройке Хвасона, с одной стороны, присутствуют все восточные правила регулярного градостроительства. Четыре главных входа ориентированы по сторонам света, главные кварталы (квартал городской управы и гостиничный квартал) занимают симметричное центральное положение и сдвинуты на север. Из четырех входов главными были южный (самый парадный) и северный входы, они имели двухэтажные деревянные надстройки, остальные входы были с одноэтажными надстройками. Южный вход строился по образцу самого парадного входа Сеула – ворот Намдэун.

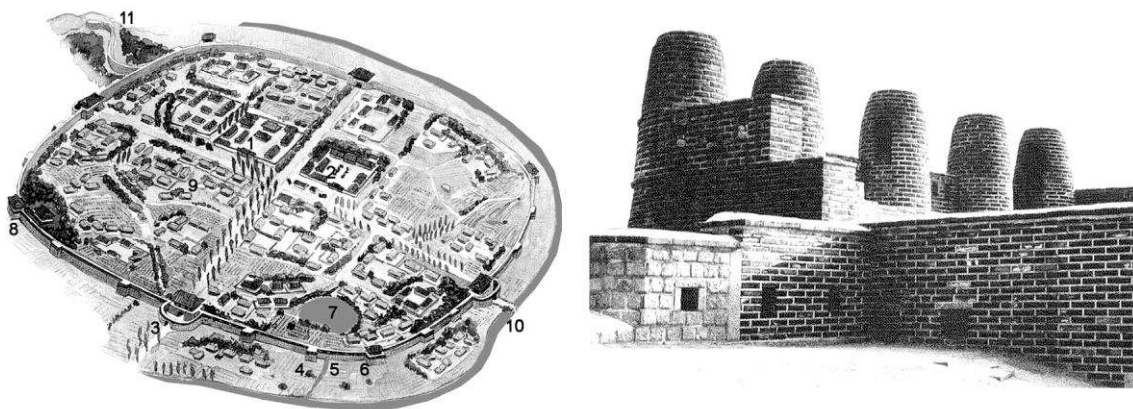

Рис. 67. Хвасон. Сигнальная башня на пять факелов (справа). Рисованная аксонометрия Хвасона: 1-квартал городской управы, 2-гостиничный квартал, 3-входы в виде лунного полумесяца, 4-казематы в городской стене, 5-выход ручья, связанного с внутренним городским прудом, 6-башня-обсерватория, 7-городской пруд, 8-башня и здание командующего гарнизоном, 9-рядовая застройка, 10-арочный каменный мост, 11-стена, идущая по горам и обороняющая территорию уезда

С другой стороны, он имеет близкую к прямоугольнику округлую конфигурацию стен и достаточно свободную остальную застройку, подчиняющуюся топографии места и включающую не только здания и сооружения, но и места для выращивания сельхозпродукции и городской пруд.

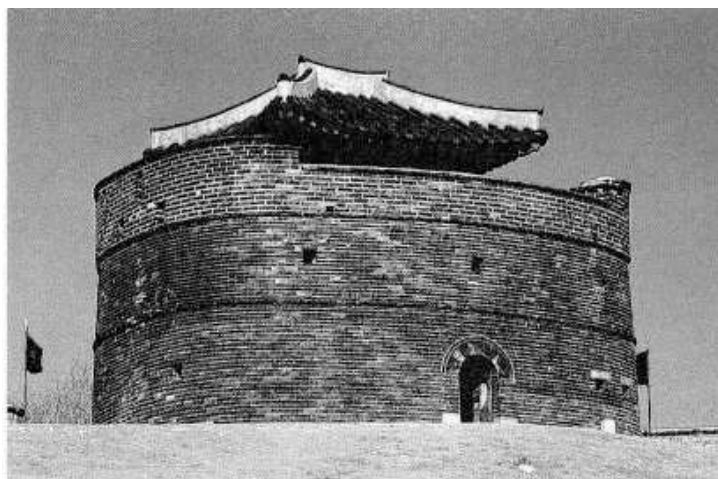

Рис. 68. Хвасон. Угловая башня-обсерватория

Оборонительная система Хвасона являлась самой лучшей в стране на период его создания. В крепостную стену по центру между входами по округлым углам были встроены четыре типа башен, в том числе двухэтажная башня-обсерватория с обогреваемым полом (первый неотапливаемый этаж использовался как хранилище оружия и пр.), башня командира военного гарнизона, башни-казематы и сигнальная башня на пять башен-факелов. Зажжение факела на 1-й башне означало появление неприятеля на границе уезда, на 2-й – на подходе к крепости, на 3-й – у ворот крепости, на 4-й – взятие ворот. Когда зажигались все 5 факелов – это означало, что бой идет внутри крепости. Такая система оповещения была достаточно эффективной, т.к. могла днем и ночью оповещать соседние крепости о состоянии дел. Днем был виден дым, а ночью – огонь из факелов.

Входы в крепость были выполнены в виде сложных оборонных конструкций с защищенным внутренним двором, в плане напоминающим полумесяц. Эти конструкции несколько напоминали континентальные аналоги, но имели свои конструктивные и технологические отличия.

Традиционно для корейских крепостей, еще с древних периодов от них шли стены, огораживающие те или иные местности в самых опасных участках. От стены крепости Хвасон с западной стороны была выстроена стена, которая шла по горам и долинам и охраняла с северо-запада территорию уезда.

В 1945 г. Хвасон сильно пострадал от японских бомбардировок, но в 70-е годы XX в. был реконструирован. Сегодня крепость Хвасон находится на территории Большого Сувона, центра провинции Кёнги-до. Она является памятником исторического наследия №5 в Корее и входит в список всемирного исторического наследия ЮНЕСКО.

ГЛАВА 3.

КУЛЬТУРА БОЛЬШИХ КОРОЛЕВСКИХ ДВОРЦОВ

В любом городе есть центр, к которому предъявляются особые требования. Все самые значимые и ценные для горожан пространства в центре имеют большую концентрацию, чем на остальной территории. Центральная часть средневекового восточноазиатского города, согласно древнекитайским чжоусским трактатам (начало XI в. – 221 г. до РХ), должна была располагаться в центре регулярного города, и здесь должен был находиться дворец правителя и основные административные структуры. Но в последующие века во всех странах Восточной Азии очень часто она стала смещаться в северное направление. Во многом этому способствовали геомантические представления о правильном месте для жизни и смерти, которые требовали наличия определенных ландшафтных доминант¹², таких как разновысотные горы, реки, ручьи и озера, направления ветров и т.д.

Основные управленческие функции в средневековых корейских столицах были сосредоточены в королевских дворцовых комплексах, которые представляли собой обширные ансамбли с парадной, официальной, приватной и парковой зонами. Эти дворцы имели собственное наружное ограждение, некоторые внутренние зоны имели дополнительные стены. Фактически, это были в достаточной степени автономные города в городе, доступ в которые был разрешен только определенным слоям населения. Во вторых (малых) столицах главное место занимал Хэнгун (временный дворец), который по своей сути был

---

¹² См. главу 1, раздел «Культура некрополей»

аналогичным Большому дворцу, только с более усеченными функциями, соответствующими конфуцианской иерархии. В других городах и населенных пунктах более низкого статуса центральные функции сосредотачивались в специальных центральных офисных кварталах, где правили представители короля.

Одним из самых развитых и интересных стал комплекс пяти Больших королевских дворцов последней правящей династии Чосон (1392 –1910 гг.), который сформировался в XIV–XVI веках. Во многом, благодаря ему, планировочная структура Хансона (Сеула) получила своеобразное и отличное от других восточноазиатских столиц решение. Жизнь в этих закрытых районах была зафиксирована многими конфуцианскими регламентами, которые оставались неизменными на протяжении столетий, строго церемониальна и иерархична.

Рис. 69. Токсугун. Камни-маркеры, которые стоят в парадном дворе дворца и фиксировали местоположение представителей разных рангов во время праздничных или трагических церемоний.

Во времена династии Корё (в 1067 г.) в Намгён (Южная столица), которая была на месте Хансона, был выстроен свой Хэнгун (временный дворец короля), который разместили на склоне небольшого холма у подножия Пугаксан. В конце XIV века в районе бывшего временного дворца стал формироваться новый центр новой столицы новой династии Чосон.

К этому времени стала окончательно формироваться общая геомантическая концепция развития Сеула, в которой Пугаксан отводилась роль главной горы-защитника, а Намсан, которая возвышалась на противоположной стороне долины Чинга-Чан, отдавалась роль вспомогательной горы. Менее высокие горы Наксан и Тараксан на востоке и Инвансан на западе совместно с главными горами и Чинга-Чан с ее притоками создавали очень хорошее окружение с точки зрения пхунсу. Дворцы последней корейской династии Чосон в Хансоне (Ха-

ньяне, Сеуле) были выстроены в соответствии со всеми требованиями геомантии.

Главный дворец Кьенбок занял место старого Хэнгуна, расширившись в юго-восточном направлении. Три главных дворцовых ансамбля разместились у подножия Пугаксан (Кьенбоккун, Чандоккун) и Инвансан (Кёнхигун) и получили дополнительные названия Северный дворец (Кьенбок), Западный дворец (Кёнхи) и Восточный дворец (Чандок).

Несмотря на очевидное влияние концепции китайского Запретного города, в особенности Пекинского Гугуна, в культуре корейских королевских дворцов появилось много нового, особенно в области архитектурно-градостроительных решений. На примере пяти Больших королевских дворцов Сеула и особенно дворцово-паркового комплекса Кьенбок можно видеть, как архитектура и градостроительство Кореи в XIV – XVI веках формировали собственный язык, не порывая с многовековыми традициями восточной культуры.

3.1. Кьенбоккун

Дворцовый комплекс Кьенбок (Кьенбоккун – дворец Лучезарного счастья) был главным и самым крупным дворцовым комплексом династии Чосон (1392–1910 гг.). Его строительство началось почти сразу после основания новой столицы, города Ханьяна (Сеула) в 1393 году, и было в основном закончено к 1398 году. Автором проекта стал архитектор Чон До Чжон. Вскоре после завершения Кьенбоккуна была перенесена со своего старого места и установлена недалеко от главного входа во дворец мраморная десяти ярусная пагода храма Кьенчонса (1348 г.), отличающаяся необычайно тонкой и декоративной резьбой.

Дворец был главным местом жительства королевской семьи до своего первого разрушения во время Имчжинской войны в 1592 г. Длительное время царствующая династия восстанавливала дворец, и к 1870 году он опять стал главной резиденцией. Однако в 1911 г. дворцовый комплекс был опять разрушен (за исключением 10 построек) во время японской аннексии, и на его территории был возведен дом генерал-губернатора. В основном ансамбль был восстановлен уже как

памятник в конце XX века. Восстановительные работы во дворце Кьенбок ведутся до сегодняшнего дня.

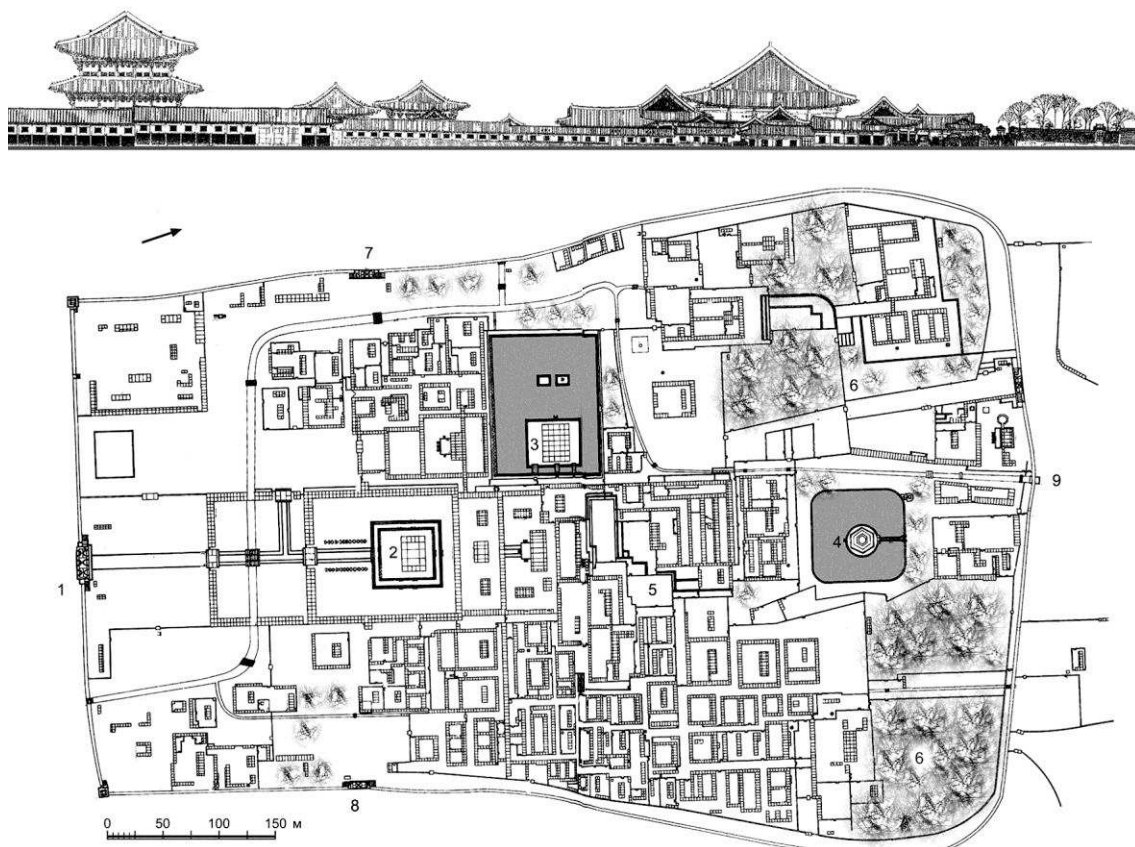

Рис. 70. Фрагмент развертки по главной оси комплекса (вверху) и генплан: 1-главный южный вход; 2-главный зал приемов Куньенчжон; 3-озеро с парадным залом Кынчжончжон; 4-озеро с залом Хуанванчжон для частных праздников; 5-зона проживания королевской семьи и приближенных; 6-садово-парковая зона; 7-официальный западный вход; 8-официальный восточный вход; 9-северный приватный вход

Во времена расцвета во дворце было 330 отдельно стоящих сооружений и 5792 кан (площадь между четырьмя опорами, традиционная восточноазиатская система измерения пространства в зданиях).

Сейчас комплекс занимает площадь более 500000 кв. м и насчитывает более 200 сооружений различного назначения.

В отличие от Чандоккуна и некоторых других дворцовых комплексов, Кьенбок разместился на относительно плоской местности. Его планировочная структура достаточно регулярна. Расположенный

почти строго по оси север-юг, комплекс имеет две основные функциональные зоны.

В официальную часть комплекса вход возможен через главные (южные) ворота, а также через западные и восточные ворота, которые сдвинуты на западной и восточной стенах в сторону юга. В частную часть войти можно через северные ворота. Все ворота, особенно главные имеют парадное оформление, что соответствует восточноазиатской традиции.

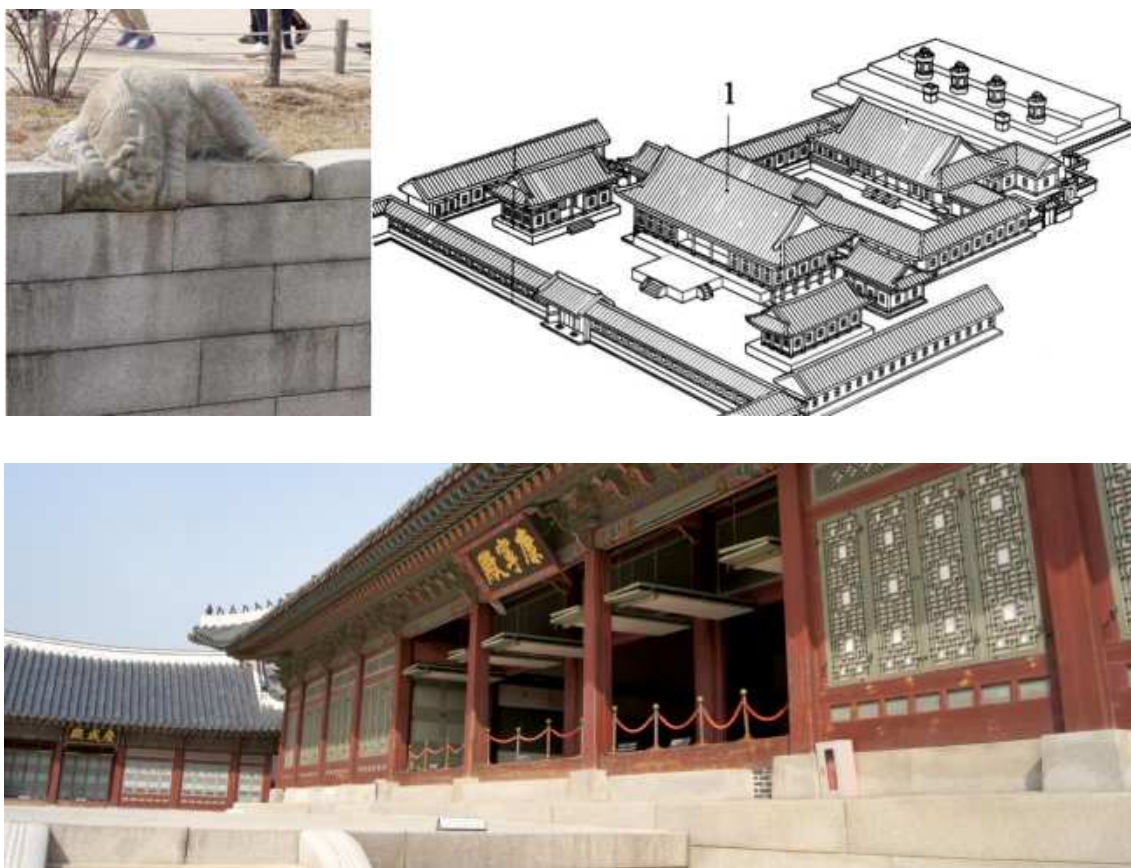

Рис. 71. Комплекс главного зала приемов. Слева сверху – химера на внутренней стене дворцового комплекса

Парадная часть комплекса находится в южной зоне и имеет залы для официальных приемов с большими дворами, окруженными по периметру крытыми галереями. Ее композиционным центром является главный зал приемов Куньенчжон. Замыкает парадную зону прямоугольное озеро, расположенное к западу от главной оси, на которое выходит платформа с возвышающимся на ней на мощных квадратного

сечения 48 опорах самым большим парадным павильоном дворцового ансамбля Кынчжончжон, который предназначался для официальных банкетов и торжеств.

Северная зона, предназначенная для семьи и других родственников, имеет дробную структуру и менее симметрична. Она состоит из небольших дворишков с павильонами для проживания, окруженных галереями.

Рис. 72. Парадный зал Кынчжончжон

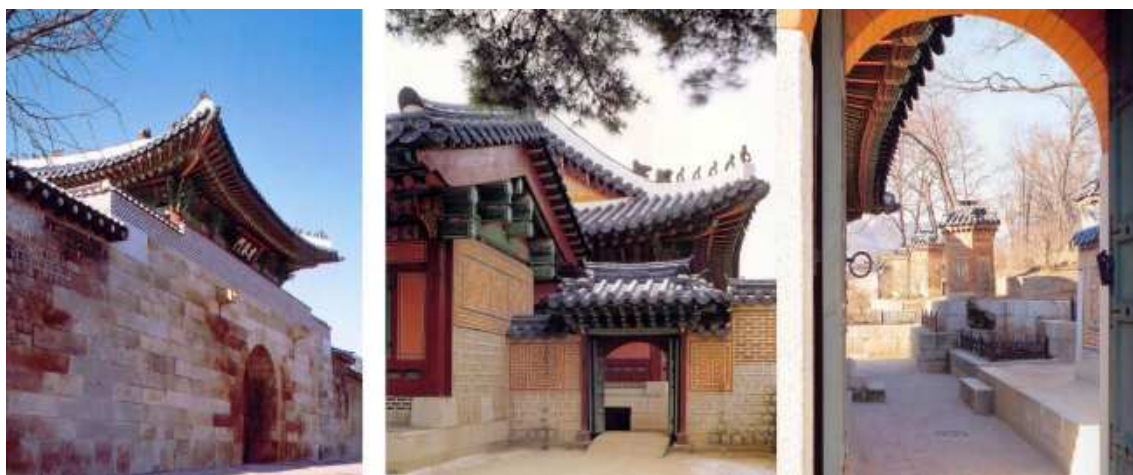

Рис. 73. Виды Къенбоккун (слева направо): северные ворота дворца; один из внутренних дворов с декоративными стенами; вид на вентиляционные шахты

Уникальная система отопления ондолъ, которая была изобретена в раннее средневековье в Корее, была технологически и эстетически усовершенствована во дворце Къенбок. Главный дворцовый ком-

плекс Кореи превратил технические сооружения в высокохудожественные объекты искусства, которые отныне стали неотъемлемой частью корейской архитектуры. Особенно это видно на примере декоративного оформления вентиляционных шахт, через которые горячий воздух, который шел по трубам, проложенным под полами дворцовых помещений, выбрасывался наружу.

В самой дальней части северной зоны разместились сады и квадратно – овальное озеро с павильоном Хуанванчжон для частных праздников королевской семьи.

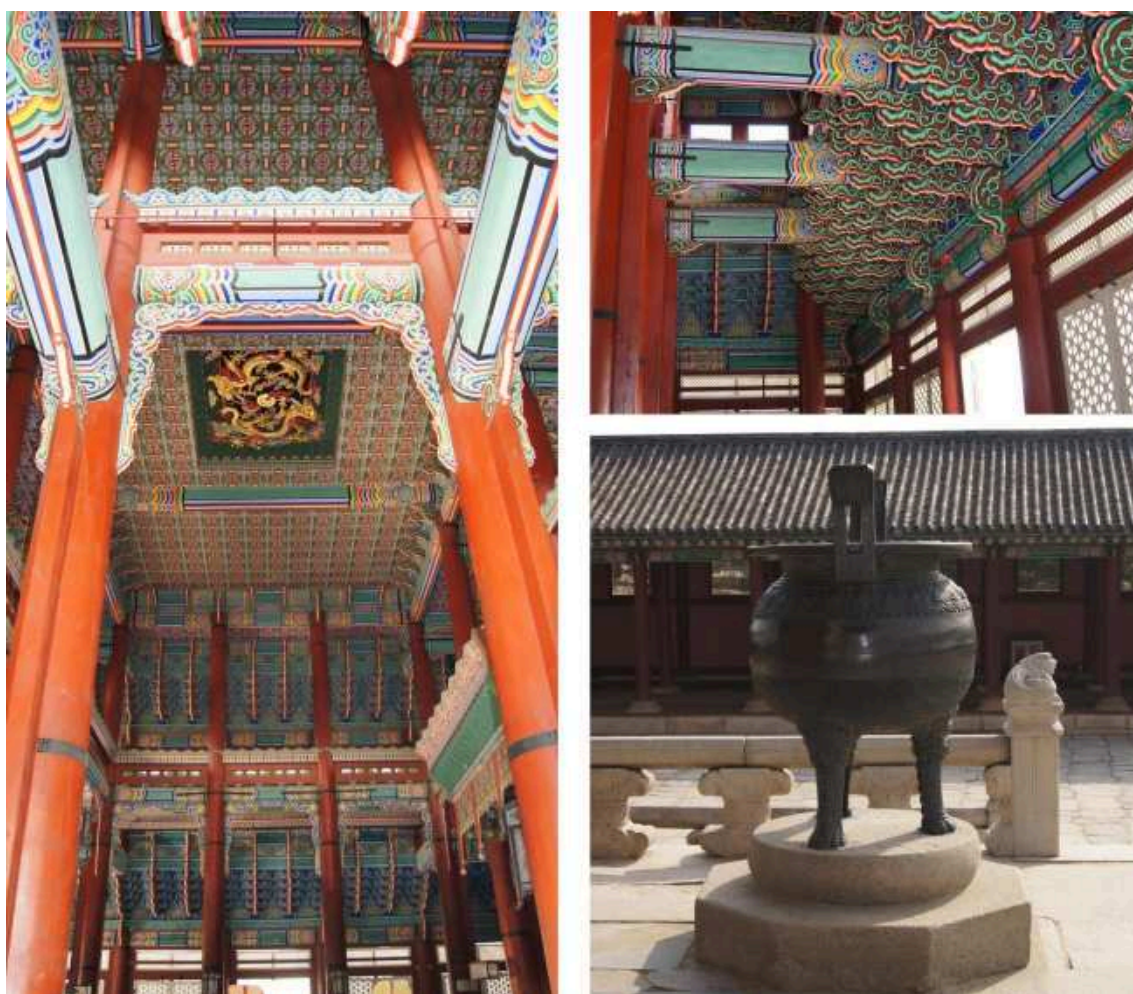

Рис. 74. Виды Къенбоккун: интерьеры главных залов с кронштейнами в виде крыльев и декоративный чан с водой

Весь комплекс был хорошо озеленен и имел высокий уровень благоустройства (мощение, малые формы, отопление и т.д.). В плани-

ровке комплекса Кьенбок заметны композиционные отличия корейского зодчества.

При полной возможности создания жесткой и симметричной композиции стены комплекса получили овальную конфигурацию, особенно в северной части. В тоже время входы полностью соответствуют пхунсу/фэншуй (три входа на юге и в южной зоне, один – на севере). Комплекс имеет осевое построение, однако этих осей несколько и они не симметричны относительно друг друга. Относительно строгую симметрию имеет только главная парадная часть от южного входа до двора с главным дворцом Куньенчжон.

Соединение традиций и нового очень характерно для Кьенбок-кун. Оно проявляется не только на градостроительном уровне. Количество платформ, на которых стоят главные павильоны строго регламентировано в зависимости от важности каждого из них и оно не может быть больше чем у главного павильона Запретного города китайского императора.

Конек каждого павильона отличается по цвету и видимости (черный, белый, серый; большой, маленький или скрытый конек) в зависимости от статуса его хозяина (король, королева, бывшие король или королева, принцы и принцессы, другие родственники). Также статусно различаются и обереги (керамические фигурки реальных и фантастических зверей) на консольных выносах крыш. Их наличие и количество или отсутствие говорит о том, что это за здание и кому оно принадлежит.

К самим стенам в этом ансамбле наблюдается особый подход. Их структура очень разнообразна: декоративное соединение камня, кирпича, оштукатуренных поверхностей, различно оформленных перевязочных швов и органично входящих в них цитат-надписей – все это делает стены самостоятельным архитектурным мотивом.

В кладках этих стен присутствуют сознательные оптические искажения. Кладка идет с легким наклоном внутрь для визуальной легкости восприятия. Стены завершаются крышами из цветной поливной черепицы высокого качества. С одной стороны во всем присутствуют принципы пхунсу/фэншуй, буддизма и средневековой иерархии, а с другой – они везде корректируются с учетом особенностей национального менталитета и собственной культурной традиции.

3.2. Чандоккун

Дворцовый комплекс Чандок (Чандоккун – дворец Процветающей добродетели) строился в 1405–1412 гг. Это второй по величине корейский дворцово-парковый комплекс династии Чосон (после Кьенбоккуна).

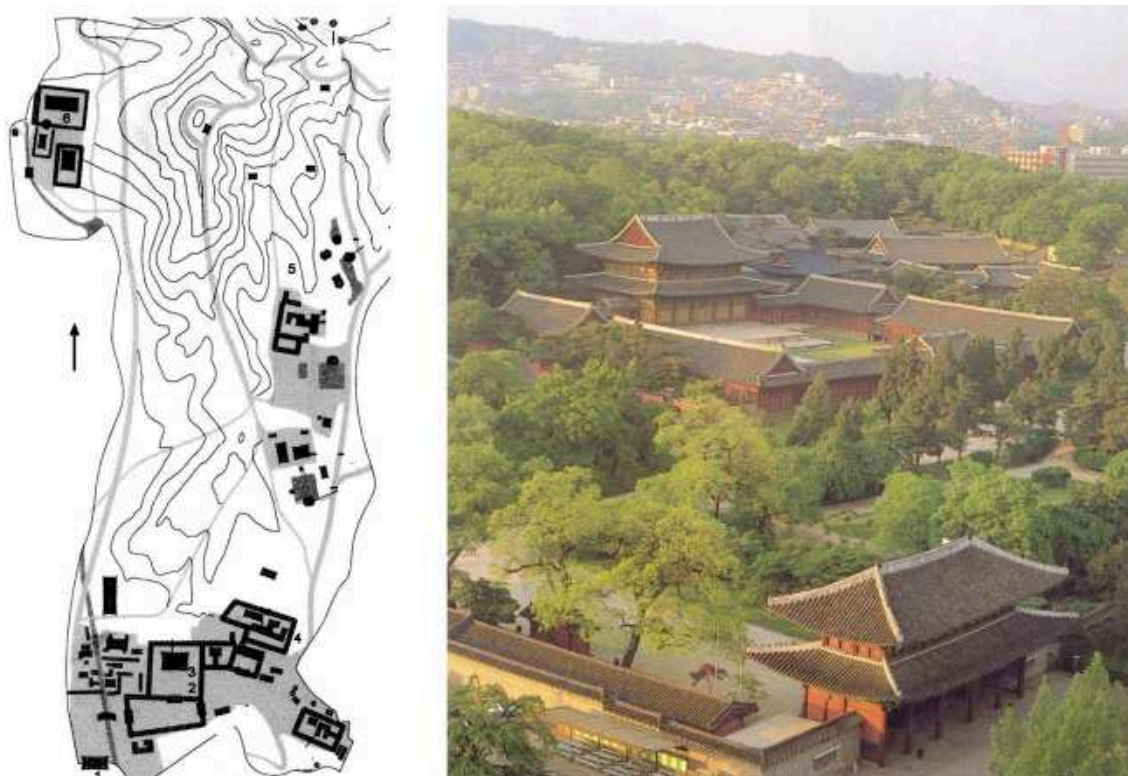

Рис. 75. Дворцовый комплекс Чандок. Вид с птичьего полета на главную зону и общий генплан: 1-южный вход; 2-главный двор перед дворцом приемов; 3-дворец приемов; 4-западная часть дворцового комплекса; 5-секретный сад Пивон; 6-вспомогательная зона комплекса

После окончания войны с Японией (1598 г.) династия Чосон вернулась в Сеул и поселилась вначале в небольшом дворце Токсугун, а через 10 лет в дворцовых помещениях Чандок. Они были меньше всего разрушены, а к 1609 г. полностью восстановлены. Королевская фамилия жила здесь до 1872 г., когда был восстановлен Кьенбоккун. На протяжении 200 лет Чандок был главной королевской резиденцией. Ансамбль занимал площадь около 500000 кв. м и состоял из официальной части и внутренней части.

Внутренняя часть подразделялась на зону застройки и обширную парковую зону. Внутри парка на небольшой территории в 32000 кв. м расположился так называемый Секретный сад (Пивон), центром которого стал искусственный квадратный пруд.

Рис. 76. Чандоккун. Схема генплана южной части дворца: 1-главный вход; 2-главный двор; 3-главный дворец приемов; 4-восточная приватная часть дворца

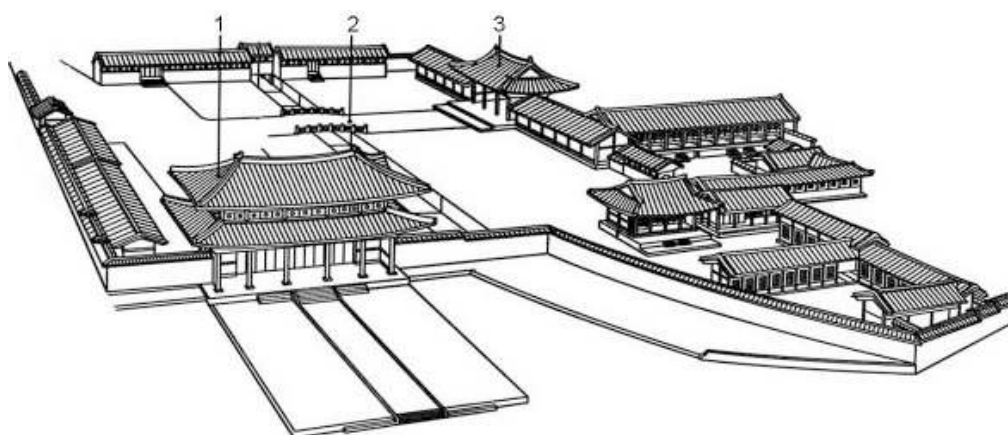

Рис. 77. Чандоккун, общий вид на западную часть: 1-главный вход; 2-мост через «сухую реку»; 3-внутренний вход в парадный двор дворца приемов

На современный период сохранилось 13 крупных сооружений и 28 беседок и малых павильонов в парковой зоне, общая площадь Чандоккуна сейчас занимает около 450000 кв. м.

В 1997 г. Чандоккун (единственный из пяти Больших королевских дворцов Сеула) был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В XVII – XVIII веках наступил расцвет корейской культуры, иногда этот период называют корейским Ренессансом. Чандок во многом олицетворяет собой этот период. Ансамбль представляет собой яркий пример построения крупного комплекса по принципам пейзажной планировки с сохранением осевых построений центральной части микроансамблей.

Рис. 78. Чандоккун. Виды жилой части и ограждающих стен дворца

Участок расположен в холмистой местности между двух гор и имеет общее понижение на юго-восток. Главный вход расположен несимметрично, в юго-западном углу комплекса.

С точки зрения объемно-пространственной композиции дворцовый ансамбль состоит из двух зон. Западная зона – официальная, с крупным членением пространства, большими дворами и парадным проходом от входных ворот к главному дворцу для официальных приемов. Она расположена на относительно ровном участке. В восточной части находились приватные помещения семьи. Эта зона располагается по рельефу и имеет дробное членение. Служебные помещения находились в северо-западной зоне.

Отличительной чертой этого дворцового комплекса является наличие Секретного сада Пивон. Этот небольшой сад с искусным ландшафтным дизайном был сооружен между поросших лесом холмов с квадратным прудом в его самой нижней точке и предназначен изначально для женской половины королевской семьи. Кроме пруда в садовой части протекал Оннючон (Нефритовый ручей), часть которого была оформлена в виде U-образного канала, часть в виде неболь-

шого водопада, с вырезанными рядом на скале стихами (что очень характерно для всей восточноазиатской культуры).

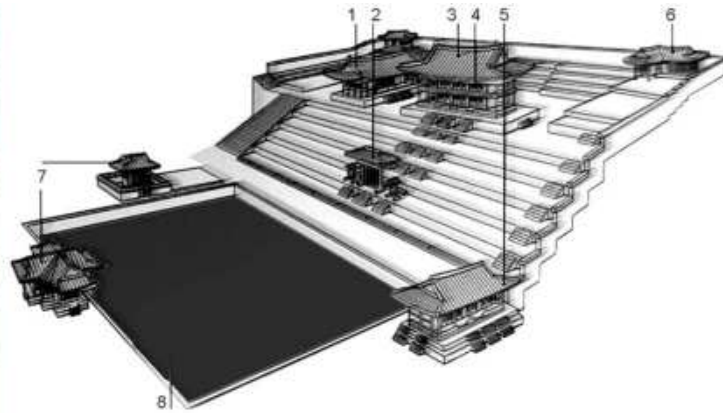

Рис. 79. Чандоккун. Центральная часть секретного сада Пивон: 1-королевская библиотека; 2-внутренние ворота; 4-главный павильон Юханму; 4-вторая королевская библиотека; 5-павильон экзаменов для госслужащих в присутствии короля; 6-вспомогательные помещения; 7-павильоны для отшельников; 8-искусственный квадратный пруд

Рис. 80. Чандоккун, сад Пивон. На виде: королевская библиотека; внутренние ворота; главный павильон Юханму; вторая королевская библиотека; павильон экзаменов для госслужащих в присутствии короля

Позже сад перестал быть только женским, т.к. на северном склоне, спускающемся к пруду, была построена пяти ярусная терраса, на которой разместились: королевская библиотека, главный и вспомогательный павильоны и внутренние ворота. Вокруг пруда размести-

лись два небольших павильона для отшельников и павильон для проведения в присутствии короля экзаменов для чиновников.

3.3. Токсугун, Кёнхигун, Чангёнкун

Токсугун, 1593–1897 гг. Один из последних и самый маленький из дворцовых комплексов династии Чосон. Небольшой комплекс, строительство которого велось на протяжении трех столетий.

Изначально он предназначался для старшего брата короля Сончжона, но после победы в Имчжинской войне, когда все правительственные дворцы, как и многие другие здания и сооружения Хансона лежали в руинах, здесь в течение 10 лет жила королевская семья. После этого Токсугун наряду с Кёнхигуном, который находился рядом с ним, получил звание Западного дворца. Дворец неоднократно менял свои названия, как это принято на Востоке, после каждого важного события: появление нового владельца, коронация владельца, реконструкция главного здания, любые трагические события в жизни короля и/или королевской семьи и т.д.

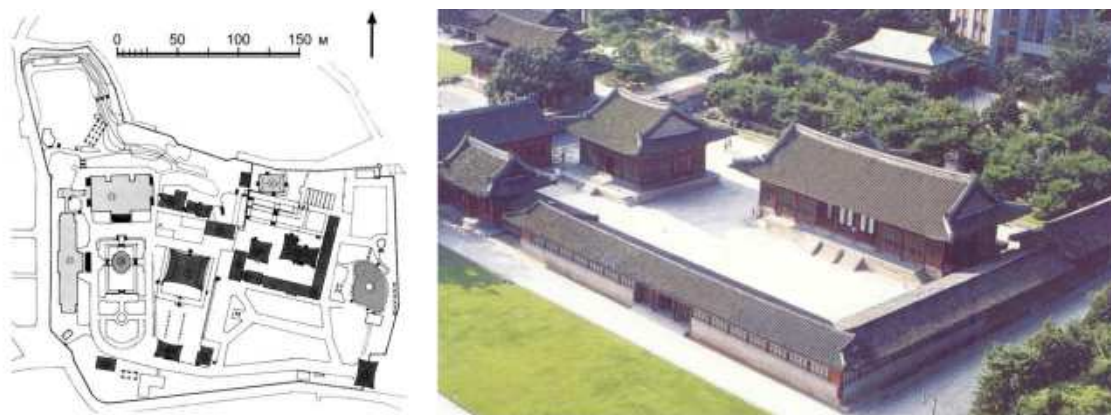

Рис. 81. Токсугун, генеральный план современного периода и вид на историческую часть дворцового комплекса

В этом дворце, единственном из пяти Больших дворцов, поздние сооружения построены в западном, а не национальном стиле.

Токсугун также основан на принципах пейзажной планировки с сохранением парадного входа и продуманного, непрямолинейного подхода к строго симметричному главному двору и дворцу официаль-

ных приемов. В комплексе находятся два искусственных озера с беседками «прекрасного вида». Одно озеро вместе с его окружением решено в строго симметричных формах и располагается в западной части ансамбля, рядом с главным дворцом. Второе озеро располагается в приватной зоне и имеет мягкие асимметричные очертания, поддержанные пейзажным оформлением окружающего благоустройства. В этом размещении озер очевидно композиционное влияние главного королевского комплекса.

Рис. 82. Вид с птичьего полета на ансамбль Кёнхигун

Аналогичную структуру (строго осевое построение официальных зон, небольшие по отношению к главным дворцам Кьенбок и Чангдок) имели дворцовые комплексы Кёнхигун (с 1394 г.) и Чангён-кун (с 1422 г.), оба они понесли значительные потери во время японской аннексии и Корейской войны середины XX века. В 1983 г. они были воссозданы и сейчас являются культурным достоянием Кореи.

ГЛАВА 4.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЖИЛИЩА

В различных странах и регионах Древнего мира не было развитой типологии в городской застройке, сопоставимой с современным городом. Все необходимые людям задачи выполнялись в двух основных местах: в семейном доме и в главном сооружении поселения, чаще всего это был дворец правителя.

Постепенно из синкретичного дворца и из жилого дома стали выходить культовые, торговые, производственные, массово развлекательные и другие функции.

На всем историческом протяжении самой массовой городской застройкой населенных мест любого типа, от миллионных городов Древнего мира до небольших деревушек оставалась жилая застройка всех слоев населения. Она дифференцировалась в зависимости от ландшафтно-климатических особенностей территории, политических факторов, уровня экономической и социокультурной составляющих общества.

Корейская жилая архитектура прошла длительный и поступательный путь развития. Она развивалась от пещерного и полуподземного жилища неолита до развитого национального жилища в период Корё (936–1392 гг.). Окончательно народное жилище сформировалось в период Чосон (1392–1910 гг.). К этому времени оно получило общее название «ханок».

4.1. Истоки корейской жилой архитектуры

История возникновения и развития корейского национального жилища насчитывает несколько периодов.

1 период – доисторический. Для ранних этапов этого периода характерно жилище двух типов: пещерное и полуземляночное. Полуземлянки имели глубину около 60 см и диаметр около пяти метров. Форма жилища была круглая с очагом посередине и входом с южной стороны. Очаг представлял собой углубление, выложенное камнями и промазанное глиной. Такое жилище предназначалось для трех – четырех человек. Рядом с входом располагались врытые в землю хранилища продуктов.

Стоянки обитателей эпохи неолита представлены, преимущественно, двумя типами поселений: стоянки «с раковинными кучами» и стоянки «на холмах». Первые располагались в устьях рек и по морскому побережью, вторые – на вершинах невысоких изолированных холмов. На протяжении неолитического периода прослеживается эволюция форм и типов жилищ.

Длинные прямоугольные жилища с закругленными углами, в которых проживало несколько семей и поколений одновременно, сменялись небольшими полуземлянками строго квадратных и прямоугольных очертаний для проживания семей из 5–7 человек. На некоторых поздненеолитических стоянках обнаружены жилища с особым сложным устройством очага, в котором можно видеть прообраз современного корейского жилища с теплым полом. В полу таких жилищ встречаются остатки каналов, проделанных для его обогрева с помощью теплого воздуха.

В бронзовый век полуземлянки стали менее глубокими, по форме преимущественно прямоугольными. Столбы, на которых покоилась крыша, стали устанавливать на камни – некое подобие фундамента. Площадь жилищ увеличилась до 20–50 кв. м. Очаг сместился из центра к краю, хранилище продуктов стало строиться у стены жилища. В таких домах могли жить от 4 до 8 человек.

2 период – протоисторический. Постепенно полуземлянки заменяются прямоугольными жилищами на ровной поверхности. Зарожда-

ется пришедшая из Китая система размещения зданий и их элементов – пхунсу/фэншуй.

3 период – протогосударственный. Появляется новый тип дома – дом «на возвышенности». Получает развитие система размещения зданий по пхунсу.

4, 5 периоды – периоды Трех/Четырех королевств и поздних Трех королевств. Складываются основные правила размещения сооружений на местности, строительные приемы и конструктивные особенности: система стропил, кронштейнов, сочетание изогнутых линий конька и многоярусного карниза крыши, колонны и энтазис, применение кирпича, черепицы, баз для колонн, каменного фундамента. Появляется система отопления типа «ондоль» и начинает складываться общенациональный тип жилища ханок.

6 период – период династии Корё. В это время продолжается развитие национальной архитектуры и совершенствуется ханок. Он делится по стилю на две группы: северный стиль и южный. Формально стили различаются между собой мелкими структурными особенностями кронштейнов (тугонов). Только здания северного стиля обладают настоящим потолком, сооружения южного типа используют для этого структурные детали крыши.

7 период – период династии Чосон. Постепенно северный стиль становится все более декоративным и вытесняет южный. Наиболее специфическая черта северной архитектуры – перегруженность орнаментальными деталями. Особенностью становится украшение крыши не только храмов, но и богатых жилых усадеб фигурками животных и людей (джапсан), которые, согласно традиции, защищают от злых духов, – обычай, пришедший из китайской архитектуры.

4.2. Временная, пофакторная и поэлементная классификации жилища

Попытки разработки типологий корейского жилища предпринимаются учеными с начала XX века. Корейскими этнографами предпринимались попытки выявить районы распространения различных типов жилищ и причины их возникновения [34]. Японские исследователи предложили классифицировать корейское жилище по районам

распространения, выделив пять типов: северный, сеульский, центральный, западный и южный [88]. Корейские ученые выбрали главным признаком для классификаций архитектурно-конструктивные и планировочные особенности. Существует ряд классификаций, учитывающий социальный статус владельцев.

Но одной классификации только по одному признаку при рассмотрении традиционных корейских домов недостаточно. Для детального изучения корейского жилища необходимо комплексное рассмотрение нескольких типологических систем, т.е. возможно предложить за основу классификацию по историческому признаку, на основе периодизации истории Кореи. В результате можно выделить три группы основных классификаций по различным признакам: социально-имущественный статус, комплексно-исторический подход и конструктивно-планировочные особенности.

Социально-имущественный статус. Наиболее известна здесь классификация Чу Намчхоля, который выделяет три типа жилищ, сформированные социальными и имущественными аспектами: дома богатых, среднего достатка и бедных крестьян.

Классификация двухрядных домов по размерам. Критерием для данной классификации служит длина двухрядного дома или его площадь в канах. Ким Хонсик выделяет трех-, четырех-, пяти-, восьми- и десятиканные жилища [34].

Конструктивно-планировочные особенности. Это наиболее распространенный тип классификаций. Такой подход вообще характерен для всей восточноазиатской школы.

Классификация однорядных домов по планировочной структуре и климатическим районам. Вследствие большого различия климатических условий южных и северных районов страны, горных и равнинных территорий, в Корее образовались резко отличные по планировке типы однорядных домов: однорядные; два однорядных, расположенных параллельно; Г-образные, П-образные; постройки по квадрату под одной крышей. На юге полуострова, где климат более теплый, планировка жилищ более свободная, раскрытая, характерна однорядная планировка. В центральных районах, как правило, чаще встречаются дома Г-образной формы. В северных районах страны жилье имеет квадратную форму с внутренним двором в центре [34].

Классификация двухрядных домов по составу помещений. Двухрядные дома разделяются по составу помещений в связи с наличием или отсутствием тех или иных помещений. Ли Чонмок выделяет два подтипа двухрядных домов: с комнатой *чонджуккан*¹³ и без нее. Хван Чхольсан выявляет три подтипа домов: с *чонджуккан*, с *пондан*¹⁴, с *течхон*¹⁵ [88].

Классификация по жилым и подсобным помещениям под одной коньковой балкой. На ее основе Ли Чонмок выделяет следующие типы: *однорядный дом вэтхончип*, в котором все помещения находятся на одной линии под одной коньковой балкой; *двухрядный дом янтхончип*, где под основной балкой находятся 2 параллельных ряда помещений. Российские этнографы выделили третий тип – *сегёнчип*, когда под одной коньковой балкой расположены 3 ряда помещений. Эта типологическая схема широко используется как корейскими, так и российскими учёными. При необходимости расширения жилого пространства появляются разнообразные модификации основных типов каркаса жилища: однорядные дома меняют свою конфигурацию, а двухрядные – внутреннюю планировку [88].

Классификация по типам дымоходов системы *ондоль*. Традиционная система отопления с подогревом пола – *ондоль*, благодаря своей рациональности сохранившаяся до настоящего времени, резко отличается традиционное корейское жилье от традиционного жилья других народов. Можно выделить два типа *ондоль*: с многочисленными каменными опорами или с системами дымоходов. Выделяются различные типы дымоходов: дымоход с прямолинейными каналами; дымоход с веерообразными каналами; дымоход с параллельными прямоугольными каналами, разделенными центральным диагональным каналом; дымоход с секционными каналами.

Классификация по соотношению числа топок и отапливаемых комнат. Можно вывести типологию традиционных корейских домов по соотношению числа топок и отапливаемых комнат: с 1 топкой и 1

---

¹³ Чонджуккан (транслитерация с кор. яз.) – помещение, не отделенное от кухни стеной, уровень пола которого выше на 0,5 м уровня пола кухни.

¹⁴ Пондан (транслитерация с кор. яз.) – комната с земляным полом, смежная с кухней.

¹⁵ Тэчхон (транслитерация с кор. яз.) – терраса.

отапливаемой комнатой; с 1 топкой и несколькими отапливаемыми комнатами; с несколькими топками и 1 отапливаемой комнатой; с несколькими топками и несколькими отапливаемыми комнатами [88].

Классификация по форме крыши. Чу Намчхоль разделяет корейские жилища по форме устройства крыши на три группы: дома с крышами «ладьевидной формы»; дома с крышами, «похожими на зонт»; дома с крышами, напоминающими «крылья взлетающего аиста» [88].

Классификации по строительным и отделочным материалам. Также существует классификация, за основу которой берутся строительные материалы и формы различных частей дома. Например, крыши традиционных корейских домов можно классифицировать по покрывающему их материалу: черепица; каменные пластины; рисовая солома; кора дуба; трава, стебли; дранка (деревянные дощечки) [88].

Классификация по типу ограды. Существует классификация, за основу которой берётся ограда вокруг жилища: каменная; глинобитная; плетеная; декоративная [88].

Исторический подход. В истории прослеживается появление девяти определенных типов исторического корейского жилища: пещеры и полуземлянки (ранние, поздние); прямоугольные соломенные хижины; бревенчато-глиняные дома; дома типа «на возвышенности»; дома типа «гнездо сороки»; дома, покрытые дранкой; ханок, покрытый соломой и ханок, покрытый черепицей (рис. 30). Все эти типы жилищ сохранились до наших дней. Пещерные жилища обнаружены при раскопках в Сокчанни, в пещерах Чоммаль, Турубоне и Пангудэ¹⁶. Полуземлянки представлены в Косанни¹⁷, Убонни¹⁸, в поселениях Амсадон¹⁹, Чхитамни²⁰, Сонгунни²¹, Тэпхён²² и Игымдон²³.

---

¹⁶ Пангудэ – каменный остров близ города Ульсан провинции Кёнсан-Намдо Республики Корея. Остров внесен в список Национальных сокровищ Кореи за обнаруженные здесь доисторические наскальные рисунки, ритуальные таблички и другие артефакты, представляющие историческую ценность [121].

¹⁷ Косанни – археологический памятник эпохи неолита на острове Чеджу [105].

¹⁸ Убонни – археологический памятник близ города Ульсан провинции Кёнсан-Намдо Республики Корея [105].

¹⁹ Амсадон – место археологических раскопок, сейчас музей доисторических поселений и экспонатов эпохи неолита в городе Сеуле Республики Корея [123].

Прямоугольные соломенные хижины можно увидеть в парках Дансэн²⁴ и Хвасун²⁵. Бревенчато-глиняные дома встречаются на островах Уллындо²⁶, Чечжудо²⁷.

Дома типа «На возвышенности» – деревня Хахве²⁸, национальная деревня-музей о. Чеджудо [132].

Дома типа «Гнездо сороки» – северная часть провинции Канвондо (Республика Корея) в районе горы Тхэбэксан²⁹.

Дома, покрытые дранкой, широко представлены в северных районах КНДР (провинции Хамгёндо и Пхёнандо государства Чосон); в окрестностях горы Тхэбэксан.

Дома, покрытые соломой, можно увидеть в фольклорных деревнях Хахве, Яндон³⁰, национальной деревне-музее о. Чеджудо и других местах. Дома, покрытые черепицей, широко представлены в деревне

---

²⁰ Чхитами – археологическое поселение в Пхеньяне КНДР, датируется периодом от 4000 до 300 гг. до н.э. [105].

²¹ Сонгунни – доисторическое поселение периода керамики Мумун (1500–300 гг. до н.э.) в уезде Пуё в провинции Чхунчхон-Намдо Республики Корея [105].

²² Тэпхён – доисторическое поселение периода керамики Мумун (1500–300 гг. до н.э.) близ города Чинджу в провинции Кёнсан-Намдо Республики Корея [105].

²³ Игымдон – комплекс археологических раскопок периода керамики Мумун (1500–300 гг. до н.э.) близ города Сачхон в провинции Кёнсан-Намдо Республики Корея [105].

²⁴ Дансэн – парк в городе Тэджон провинции Чхунчхон-Намдо Республики Корея [105].

²⁵ Хвасун – парк с дольменами близ города Кванджу в провинции Кёнгидо Республики Корея [105].

²⁶ Уллындо – остров, принадлежащий Республике Корея и расположенный в Японском море в 120 км от Корейского полуострова [147].

²⁷ Чеджудо (Чеджу) – провинция и самый большой остров Республики Корея, расположенный в Корейском проливе к юго-западу от провинции Чолла-Намдо. Остров вулканического происхождения [133].

²⁸ Хахве – фольклорная деревня-музей близ города Андон в провинции Кёнсан-Пукто Республики Кореи [121, 130].

²⁹ Тэбэксан – гора в провинции Канвондо Республики Корея, высотой 1567 м над уровнем моря [120].

³⁰ Яндон – фольклорная деревня в городе Кёнчжу провинции Кёнсан-Пукто Республики Корея [148].

Хахве, деревне Яндон, поселение художников Чире³¹, деревне Чончжу³² и т.д.

4.3. Архитектурно-планировочная организация дома

Основой для анализа архитектурно-планировочных и конструктивно-технологических принципов построения взяты жилища ханок, которые были распространены в Корее в период последней династии Чосон и сохранились до наших дней, т.к. жилые дома этого периода являются итогом долгого процесса трансформации и архитектурной эволюции корейского жилища.

Одним из основных понятий, необходимых для понимания внутреннего пространства традиционных корейских домов, является кан. Кан (в Китае – цзян) – это единица измерения площади между четырьмя опорами. Расстояние между опорами не всегда равномерно. Оно колеблется от шести (180 см) до десяти (300 см) чок³³. Средним расстоянием между опорами принято считать семь или восемь чок (210–240 см). Таким образом, кан является не только единицей измерения, но и основным модулем здания. Чем больше достаток семьи, тем больший строили дом. В то же время, для любой семьи запрещено было иметь дом более 99 кан, за исключением короля.

Кан формировали разнообразие поэтажных планов: прямой, Г-образной, П-образной и квадратной конфигураций [92].

По составу помещений–зон в корейском доме выделяют:

- Внутреннее и внешнее крыло;
- Терраса с деревянным полом тэчхон;
- Гендерно ориентированные пространства (анбан и сэранбан);
- Кухня
- Различия в городском и сельском доме.

---

³¹ Чире – поселение художников в городе Андоне провинции Кёнсан-Пукто Республики Корея [138].

³² Чончжу – деревня традиционных домов «ханок» в городе Чончжу провинции Чолла-Пукто Республики Корея [137].

³³ Чок (ch'oks) – единица измерения, равная 30 см [92].

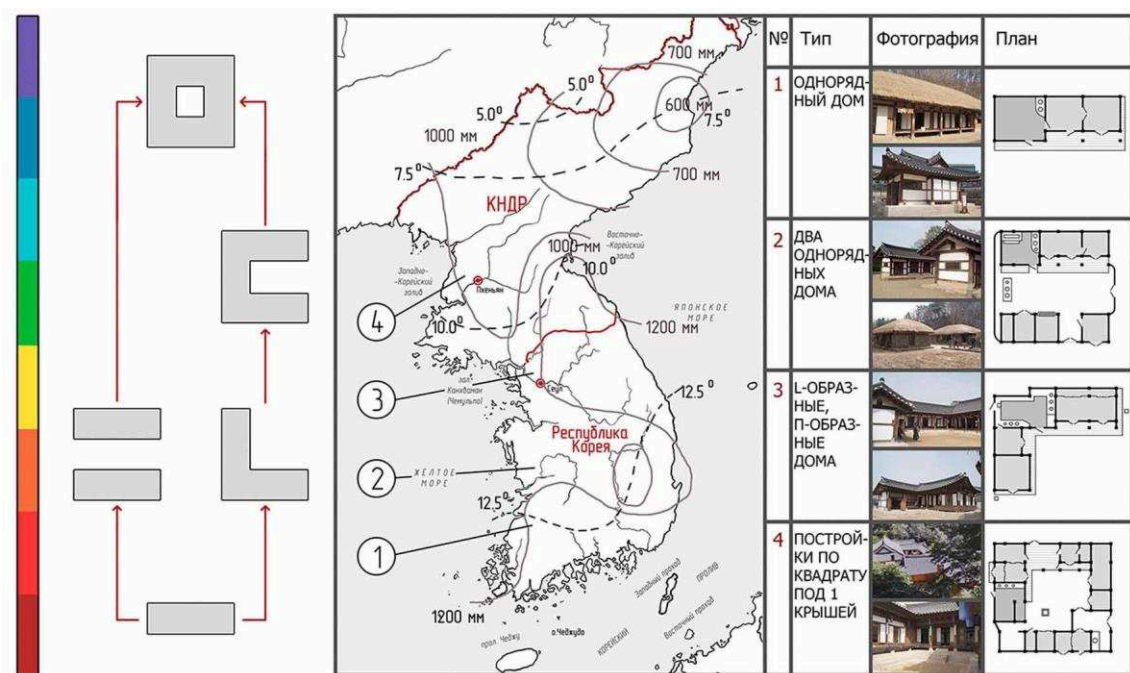

Рис. 83. Конфигурация планов усадеб и их наибольшее распространение в зависимости от температурного режима. Чем севернее жилища, тем план имеет более замкнутую конфигурацию

Внутреннее и внешнее крыло. Традиционные корейские дома организуются по планировке в два крыла: внутреннее крыло (анчхэ) и внешнее крыло (саранчхэ). Конкретная планировка зависит от региона и достатка семьи. В домах богатых слоев внешнее крыло используют для приёмов, бедные люди держат в нём скот и используют как склад.

Рис. 84. Наиболее распространенные типы планов усадеб

Тэчхон. Терраса с деревянным полом играла роль главного холла, который связывал отдельные закрытые помещения в одно пространство. Размер террасы варьировался, в зависимости от количества колонн, от 2 до 8 кан. Потолок, перекрывающий террасу, был с открытыми стропилами. Зимой панельные подъемные двери в опущенном закрытом состоянии играли роль стен террасы. Летом же все двери были подняты, подвешены на металлических крюках, формируя открытое пространство (рис. 31) [92].

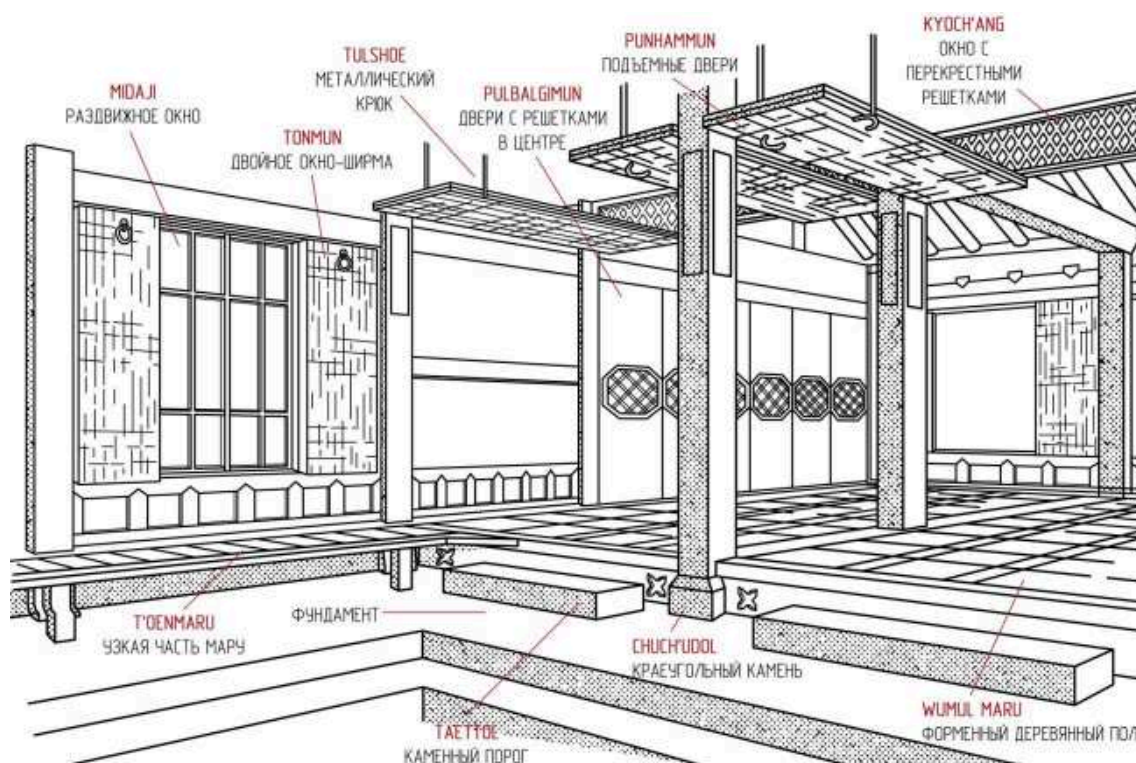

Рис. 85. Схема интерьера традиционного ханок

Гендерно ориентированные пространства (анбан и сэранбан). В отличие от открытой террасы некоторые пространства усадьбы носили ярко выраженный гендерный характер. В корейском доме четко читалась мужская и женская половины дома.

Анбан³⁴ – комната во внутреннем крыле дома, принадлежащая жене, в которой она вела домашнее хозяйство. Анбан – многофункциональное пространство, расположенное рядом с кухней. Кроме самой хозяйки дома, в эту комнату допускались лишь ближайшие родственники. Рядом с анбан располагались комнаты матери жены и ее родных

³⁴ Анбан (anbang) – комната во внутреннем крыле дома, принадлежащая жене.

дочерей. В комнате размещались предметы, необходимые женщине в быту: напольное зеркало, трехуровневый шкаф, ларец для документов, жаровня и др. [95].

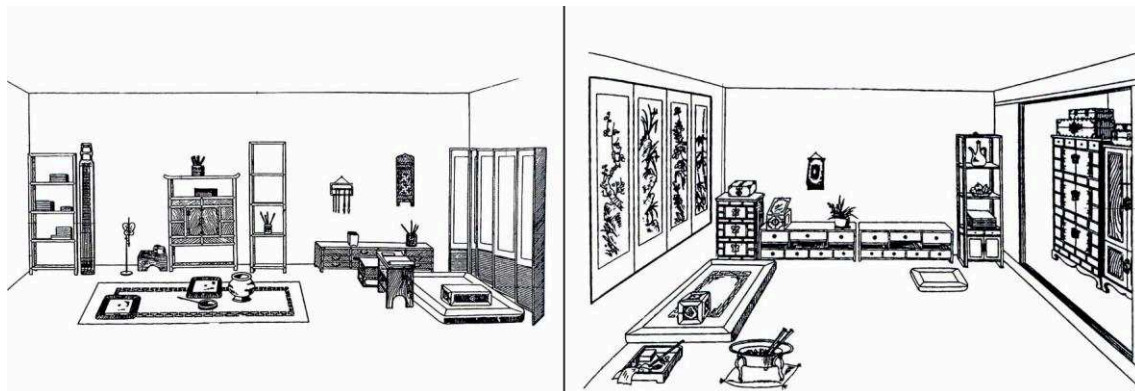

Рис. 86. Схема интерьера сэранбан (слева) и анбан (справа)

Сэранбан³⁵ – комната, принадлежавшая мужу, хозяину дома, и служившая ему спальней, гостиной и кабинетом. В эту комнату могли входить только мужчины. Комната была обставлена предметами, которые были необходимы в жизни хозяина дома: стол для чтения, книжный шкаф, комод, сейф, ларцы с канцелярскими принадлежностями, квадратные подушки-сидения, подушка под спину [95].

Чаще всего анбан и сэранбан располагались в отдельных зданиях, расположенных напротив друг друга. Только в простых однорядных домах эти два помещения могли располагаться рядом. Комнаты мужа и жены были самыми большими закрытыми помещениями, их размер мог составлять 15 (450 см) на 27 (810 см) «чок». В связи с тем, что это были помещения с ограниченным доступом, ночью они отделялись от остального пространства закрытыми дверьми. Днем, когда двери были открыты или подняты, роль разделительных линий играли высокие пороги, позволяющие держать дистанцию [92].

Кухня. Кухня как место приготовления пищи и хранения продуктов располагалась во внутреннем крыле дома. Расположение кухни зависело от местонахождения ворот и комнаты жены, но чаще всего кухня располагалась на востоке или юго-востоке. В связи с особенностями системы отопления ондолъ, земляной пол кухни был ниже, чем пол в других помещениях, от 2.5 (75 см) до 3 (90 см) чок.

³⁵ Сэранбан (sarangbang) – комната, принадлежавшая мужу.

Рис. 87. Город Сувон, музей исторической архитектуры. Вид на топку на кухне (вверху) и на антресольное пространство кухни (внизу)

Так как пол кухни был ниже пола жилых комнат, кухонное пространство при перекрытии дома общей кровлей, оказывалось большей высоты. Поэтому, как правило, по вертикали его разбивали на два помещения. Нижнее пространство занимала собственно кухня, верхнее антресольное – служило кладовой. Кроме этого продукты могли хранить и в больших керамических котлах в специальной зоне во дворе рядом с домом. На кухне возле пограничной с комнатой жены стены

располагался очаг, который служил для приготовления пищи и для обогрева дома. Над очагом на высоте около 1.5 чок (45 см) размещалась варочная поверхность, в которой были два или три отверстия для котлов. Неотъемлемой частью кухни были выводные окна и окна с перекрестными решетками для вентиляции сбоку от очага.

Рис. 88. Виды на складскую зону в доме (вверху) и во дворе (внизу)

Жилые дома богатых слоев населения. Традиционные жилые дома богатых слоев населения были построены на гранитном основа-

нии от трех (90 см) до четырех (120 см) чок высотой. Высота и материал фундамента зависели от социального статуса хозяина семьи. Перед установкой каркаса здания на фундамент, строители размещали гранитные опорные камни в верхней части фундамента через равные интервалы. Опорные столбы толщиной 20 см устанавливались на опорные камни и формировали между собой систему кан. В обычных жилых зданиях опорные столбы были четырехугольной формы. Круглые колонны, обычно используемые во дворцах и храмах, иногда могли применяться и в богатых домах [92].

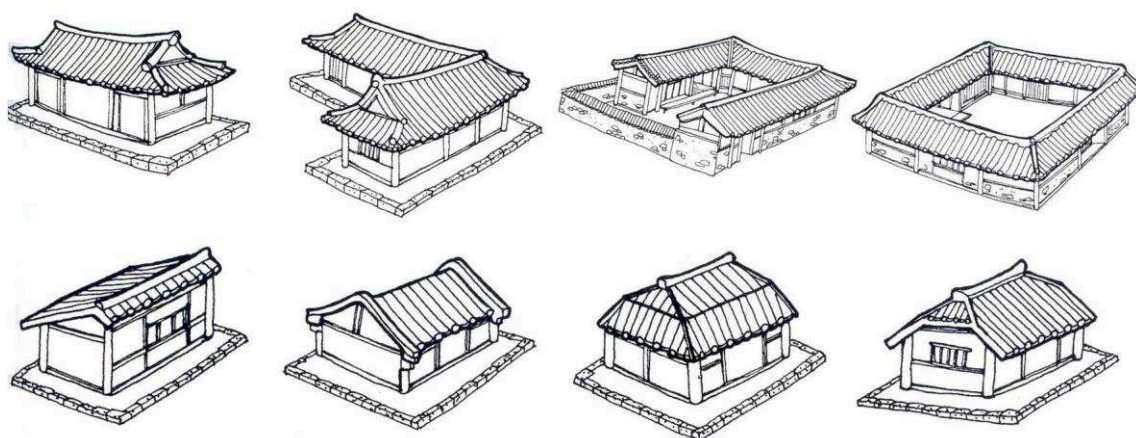

Рис. 89. Типичные виды усадеб различных слоев населения

Жилые дома сельских жителей. Наиболее часто встречающимся видом индивидуального сельского дома всегда было строение в одну или две комнаты с кухней и небольшой террасой. Благодаря наличию небольшой террасы, на которую каждая из комнат имела свой выход, комнаты сообщались между собой. Терраса – обязательная часть корейского жилого дома, но в крестьянских домах она небольшая по размеру и укладывалась в периметр незначительного по площади здания, имея с ним общую кровлю.

Составной частью такого индивидуального сельского дома был приусадебный участок площадью 600-700 кв. м. Эта небольшая земельная территория, не занятая строениями, использовалась главным образом для выращивания овощей.

Небольшой индивидуальный сельский дом в таком виде мог сохраняться и удовлетворять необходимым требованиям только на определенной стадии развития отдельно живущей семьи. Согласно

корейским (точнее, по конфуцианским) обычаям, старший сын всегда должен оставаться при родителях. Он обязан заботиться о стариках, вести хозяйство, создавая условия для их спокойной жизни в преклонном возрасте.

Когда количество живущих в доме людей увеличивалось, возникала необходимость в увеличении жилплощади. Это приводило к усложнению планировки дома, увеличению его объема до постепенного образования большого подворья. Проблема увеличения семьи решалась путем возведения нового здания, подобного уже имеющемуся дому, но несколько ниже по склону. Правая и левая стороны пространства между двумя зданиями занимались хозяйственными и складскими пристройками. Это могли быть сарай для хранения риса, помещения для рабочего скота или навес для сельскохозяйственного инвентаря. Таким образом, в плане строение получало замкнутую форму с общим двором мадан [1].

4.4. Конструктивно-технологические и эстетические принципы

Можно выделить определенный перечень структурных элементов, используемых в традиционном корейском жилище. Основными элементами традиционного корейского жилища являются: каркас и крыша, особое отопление ондоль, холодный пол мару и потолок, перила, стены, двери и окна.

Каркас. Определяющим компонентом корейского жилища является основная конструкция – каркас, в котором несущую роль играли опорные столбы, соединяющие верхние и нижние перекрытия и стропильные стойки крыши. Жилища по форме были прямоугольные. Дом сооружался на заранее подготовленной платформе из глины и камня, высотой не более двух метров. Он отражал идеальную модель традиционного корейского жилища.

От основной конструкции каркаса зависит местоположение других элементов: стен, потолка, дверей, окон. Каркас оказывает непосредственное влияние на внутреннюю планировку. Каркас включает в себя опорные фермы, поэтому он определяет и форму крыши.

Рис. 90. Основные конструктивно-технологические элементы жилища

Крыша. Крыши домов преимущественно имели сложную конфигурацию. Существует три вида крыш: четырехскатная³⁶, двухскатная³⁷ и полувальмовая четырехскатная³⁸.

Корейская (как и китайская) крыша весьма тяжелая, но в то же время это сообщает зданию устойчивость. Своеобразная кровля составляет характерную особенность внешнего облика корейских жилых домов. Поднятие свесов кровли на углах здания значительно усложняет конструкцию, но крыша имеет подобную форму не только из-за эстетических соображений. Образование этой своеобразной формы связано с начальной стадией формирования конструктивной схемы здания.

³⁶ Четырехскатная (вальмовая) крыша – вид крыши с четырьмя скатами. Торцевые скаты треугольной формы, два других ската трапециевидальной формы.

³⁷ Двухскатная крыша – вид крыши с двумя наклонными скатами.

³⁸ Полувальмовая четырехскатная крыша – вид крыши с четырьмя скатами, представляющий собой комбинацию из двускатной и шатровой крыши. Торцевые скаты срезаны и имеют меньшую длину.

Рис. 91. Схема конструктивного устройства крыши

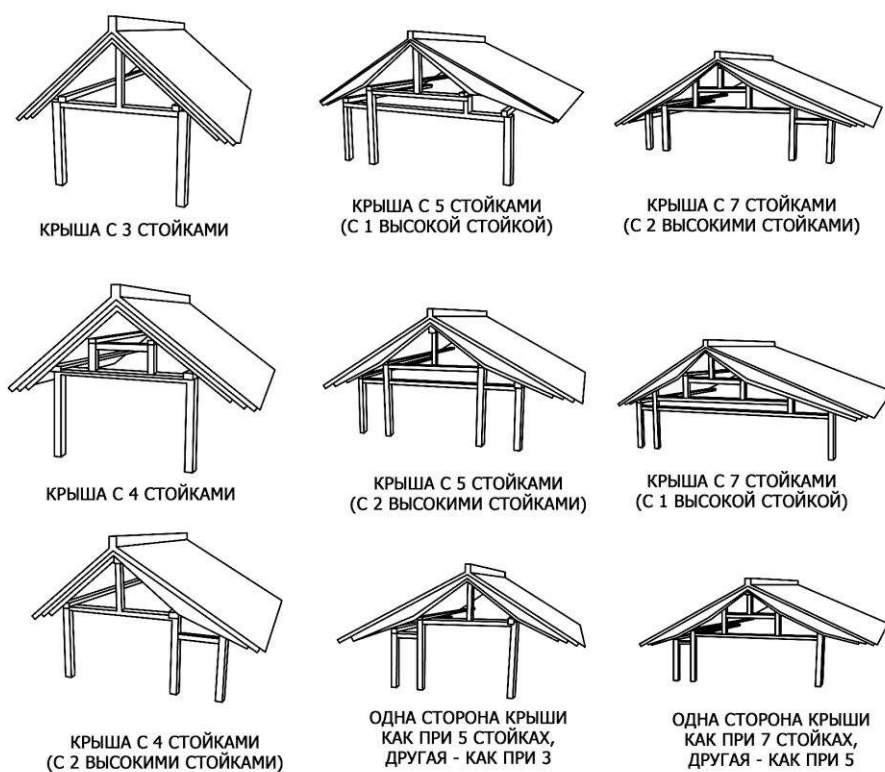

Рис. 92. Основные типы крыш

Первоначальное расположение балки на двух опорах создало провисание в центре, выступающие концы ее оказались приподнятыми. Таким образом, получилась кривая форма крыши, которую мы

наблюдаем во многих традиционных корейских постройках, а затем было обращено внимание на то, что это выгодно и удобно. Подобное очертание крыши с поднятыми угловыми свесами способствует лучшему проникновению света в помещения.

Одновременно в композиции объема создается ощущение легкости форм. Такая своеобразная форма крыши оправдывается еще тем, что она хорошо противостоит сильным перемещениям воздушных масс, ее кривая поверхность легко разбивает, ослабляет напор дождевых потоков и тем самым уменьшает давление. Сложная по очертанию поверхность крыши корейских домов хорошо отражает и палящие лучи солнца, ослабляет их тепловое воздействие. Такая поверхность вместе с защитным глиняным слоем не допускает прогрева и таким образом создает прохладу внутри дома (рис. 33) [1].

Пол. Существует две основные формы пола: ондоль (теплый, в закрытых помещениях) и мару (холодный, в хорошо проветриваемых и открытых пространствах). Оба типа противоположны друг другу, однако, оба являются типами полов, чувствительных к влажному климату, предназначенных для многоцелевого использования и дополняют друг друга в создании комфортной и визуально приятной окружающей среды.

Ондоль (теплый пол, гипокауст). Ондоль является уникальной корейской системой отопления комнат с помощью теплого воздуха и дыма, перемещающегося от очага под полом в дымоходах. Камни в основании пола нагреваются от дыма. Распределение и распространение тепла происходит довольно эффективно. Предшественником ондоль был пол чангган в период Когуре (37 г. до РХ – 668 г.) [92]. Поскольку, благодаря системе ондоль, нагревается поверхность, на которой сидят люди, она обеспечивает прямой тактильный контакт, и является главенствующей системой отопления.

Ондоль состоит из двух основных элементов: очага (агунг-и) и системы дымоходов (кораэ) (рис. 22) [92]. Нагретый воздух от очага поднимается снизу вверх во вход в систему дымоходов, которая тянет горячий воздух и дым через трубу. Их конструктивные типы разнообразны: в зависимости от различных конструкций дымоходов, отопли-

ваемого объема, необходимого нагрева. В интерьере очаг отличается очень крутым наклоном в передней части, который немного смягчается на возвышении, ведущем к дымоходу. Этот возвышение разработано для того, чтобы предотвращать выход тепла и огня назад через очаг.

Рис. 93. Типы дымоходов отопительной системы ондолъ

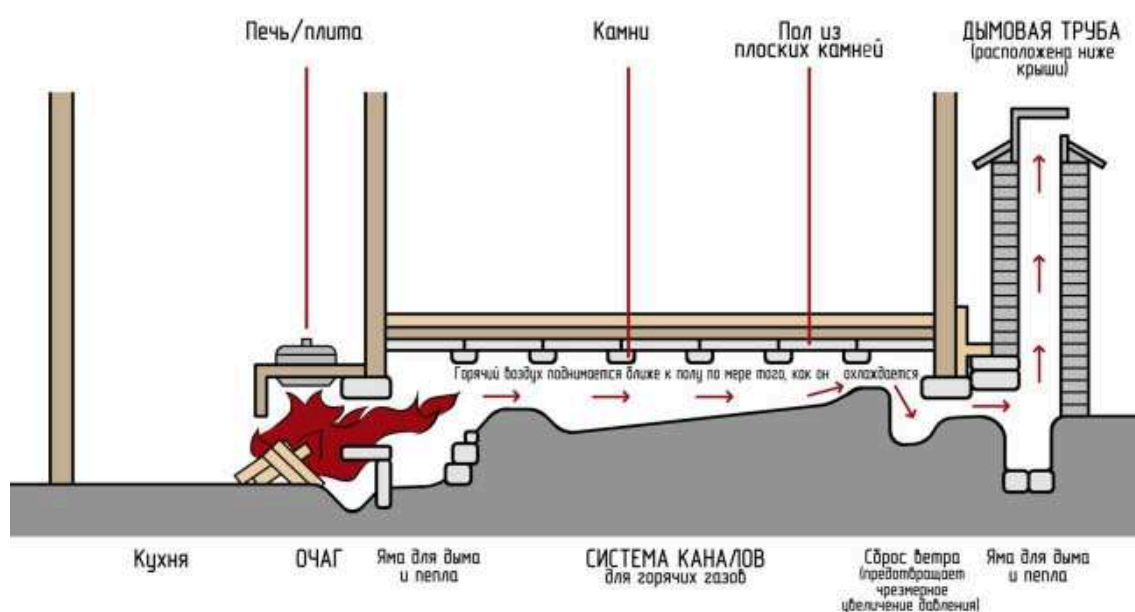

Рис. 94. Основные составляющие отопительной системы ондолъ

Дымоход, ведущий от этого возвышения к углублению для золоулавливания (каёэри) рядом с основанием трубы, постепенно поднимается, и камни (кудулчан), расположенные над областью с дымоходом, часто устраивались с постепенным наклоном для облегчения излучения тепла от передней части комнаты к дальней. Таким образом, камни пола обычно имеют небольшой восходящий уклон. Именно поэтому пространство ближе к очагу было названо аранмок (дословно – нижняя часть), а пространства рядом с дымовой трубой – вунмок (дословно – верхняя часть) [92].

На стыке между дымоходом и трубой располагается яма для дыма и пепла, она сдерживает их перед вылетом из трубы. В зависимости от конструкции каналов, дымоходы разделяются на несколько типов: без каналов (хотунгораэ), с прямолинейными каналами (чулгораэ), с веерообразными каналами (пучаэгораэ), с параллельными прямоугольными каналами, разделенными диагональным каналом (массонгораэ), и с секционными каналами (кубунгораэ) [92].

В использовании отделочных материалов для пола корейцы демонстрируют изобретательность. Бедные слои населения не могли позволить себе специальные отделочные материалы для пола ондоль. Они размещали бамбуковые или тростниковые циновки прямо на сухой глиняный пол в комнате. Но богатые слои населения выбрали более фантазийные, эстетичные и удобные покрытия, такие как: отделка пола промасленной бумагой; отделка тканью; отделка смолой сосновой шишки; отделка из листьев гинкго или отделка из порошка сосновой коры.

Покрывтие промасленной бумагой. Отделка пола промасленной бумагой была наиболее широко используемой. С начала на черном полу из камней равномерно распределялась глина. После высыхания глины, по всему полу наклеивался первый слой корейской рисовой бумаги низкого качества. Затем клеилась бумага более хорошего качества. Так как материалы укладывались внахлест, по швам был виден небольшой подъем, создавая узор квадратной формы по всему полу. Кроме того, поскольку промасленная бумага состояла из двух слоев бумаги, склеенных между собой, мазки, сделанные при нанесении клея между листами, слегка проглядывались, создавая уникальные узоры из мазков кисти на полу. Следующим шагом было смазывание пола маслом сои или семян кунжута. Это делало поверхность пола гладкой и блестящей. Для окраски добавляли масло из семян гардении, которое давало богатый янтарный оттенок. Этот процесс также делал напольное покрытие водонепроницаемым.

Покрывтие тканью. В ходе этого процесса, выбрали одну разновидность шелка из множества красивых цветов и узоров, а после его смазывали и укладывали сверху на первое покрытие пола бумагой. Цвета и мягкие текстуры шелка добавляли тепло и уют в поме-

щении. Иногда хлопок, который обеспечивал большую прочность, заменял место шелка.

Рис. 95. Намсангол, музей истории национальной архитектуры. Полы с покрытием смолой сосновой шишки (слева) и промасленной бумагой (справа)

Покрывтие смолой сосновой шишки. В этом типе отделки использовали смолу сосновых шишек. После размещения слоя глины на подложке из камней, в то время как глина твердеет, концы молодых сосновых шишек, еще немного зеленых, вырезали и вдавливали в глину, чтобы сформировать покрытие из сосновых шишек. После этого растапливали печь. Освобождающаяся из шишек смола, образовывала толстый, прозрачный слой пола с бледно-желтый оттенком. От многократных очисток и полировок пол сглаживался, и с большим износом окраска меняла свой цвет на глубокий тыквенный. Наряду с ароматом, узор из шишек просматривался через прозрачный пол и создавал самый привлекательный тип отделки.

Покрывтие из листьев гинкго. После избавления от стеблей и других нежелательных материалов, большое количество листьев гинкго, собранных осенью, растирали в ступе. Получившиеся однородное зеленое вещество замешивали до состояния теста и равномерно распределяли слоем около 3-х см на полу в сухой день. Просушивали слой теплом от ондоль, и в результате получалась толстая, жесткая, и гладкая поверхность зеленых и коричневых оттенков. Пол та-

ким способом получался очень прочным, но процесс отделки весьма трудоемким.

Покрытие из порошка сосновой коры. Для этого пола к порошок коры сосны добавлялся клей, сваренный из индийской муки и воды. Эта смесь выкладывалась толстым слоем сверху на слой глины. После пол полировался маслом из семян дикого кунжута и сушился теплом от очага, от этого процесса он становился твердым и приобретал цвет тыквы.

Рис. 96. Сувон, музей истории национальной архитектуры. Разновысотные полы в корейском жилище. Ондолъ и мару (слева) и разновысотное мару (справа)

Холодный пол мару. Полы, отделанные деревянными досками, названы «мару». Такой деревянный пол иногда называют маручан, и комната с таким полом также называется маручан. Очень большая по площади комната с полом мару называется тэчхон. Балка, на которую эти доски укладываются, называется марутул. Когда пол собран из длинных досок – это деревянный настил, он называется чанмару, когда из коротких – тонмару, когда из широких – нолпанмару, а когда доски пола нерегулярной ширины – магнобинолмару. Доски, соединенные вместе в обширный участок называются тхонгмаэ, и, в зависимости от типа используемых досок, методы присоединения таких соединенных участков разнообразны.

Таким образом, для названия досок, уложенных в полы мару, использовались различные имена. Методы укладки такого пола и, как

следствие узоры, разделяются на два типа: деревянный настил чанмару и форменные полы вумулмару [92].

Деревянный настил. Этот тип пола используется в основном на верандах нумару, или для пола складских помещений, чердака. Для деревянного настила сначала создается основа из балок, а затем на них укладываются доски самого настила. В результате внешне такой пол состоит из прямых параллельных досок, собранных вместе с помощью нескольких перпендикулярных им балок.

Форменный деревянный пол. Такой пол широко применяется в больших по площади помещениях тэчхон и в кладовой. Каркас для такого пола образуют длинные и короткие балки, а пространство между этими балками заполняется короткими и широкими досками. Длинные балки должны лежать в основании колонн по длинной стороне дома параллельно с основным брусом крыши. Короткие балки располагаются в середине рамы. В данном типе пола используется метод соединения шпунтовым замком³⁹, но последняя доска, расположенная возле двери, прибивается.

Перила. Перила ранган устанавливаются для обеспечения безопасности в приподнятых пространствах. Но в традиционных домах, перила с самыми разнообразными формами и элементами также служат в качестве декоративных элементов. Перила вокруг веранды нумару называются нуран. Перила, что находятся вокруг узкой стороны террасы за пределами столбов, называются хонхам. В зависимости от формы, перила могут быть разделены на простые и изогнутые. Простые перила подразделяются в зависимости от формы столбов (рис. 34) [92].

Простые перила кея. Опорные столбы (балясины) ограждения кея толстые и широко расставленные, сверху вырезаны так, что внешний край расширяется наружу. Поскольку верхняя грань опорных столбов и перила выступают, этот тип ограждения выглядит очень воздушно. Чтобы построить такой тип перил, сначала закладывается деревянный настил на базовой раме. Далее устанавливаются само скульптурное ограждение, состоящее из опорных стоек, нижней и верхней обвязок, балясин, поручней. Балясины, выполненные с завит-

---

³⁹ Шпунтовый замок – соединение параллельных брусьев с помощью шпунта и точно соответствующей выемки (паза).

ками, похожими на облака, называются ансан. Завершение балясин выполнено традиционно в форме кувшинок. Поручни у такого ограждения закругленные.

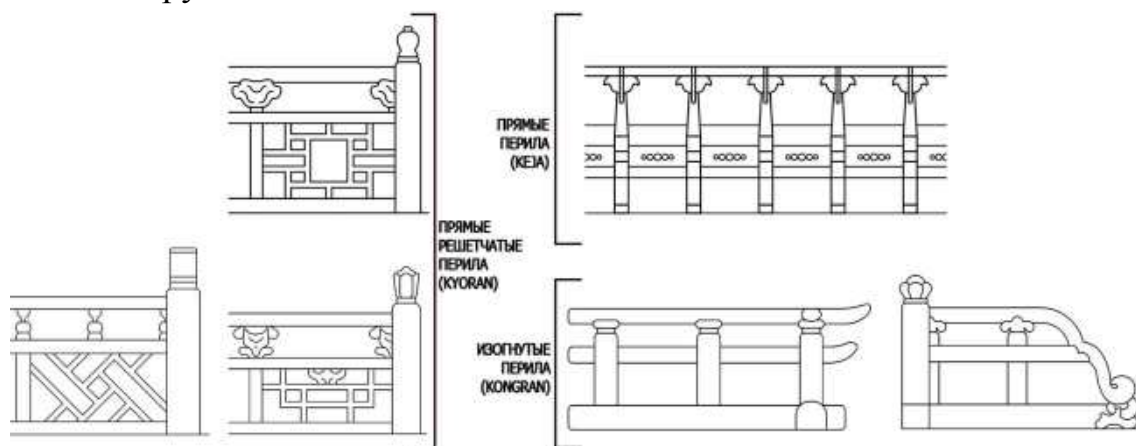

Рис. 97. Основные типы перил в корейском жилище

Рис. 98. Сувон, музей истории национальной архитектуры. Изогнутые перила

Простые перила керан. Этот тип ограждения с различными видами решетчатых конструкций между опорными столбами. В зависимости от конфигурации решетки делятся на решетки в форме символа

уа⁴⁰, в форме символа ван⁴¹, и наклонные решетки писал. Между верхними поручнями и деревянными решетчатыми конструкциями могли располагаться различные резные украшения, в том числе цветы лотоса, вазы, коровы или другие животные [92].

Изогнутые перила конран. Поручни этого вида перил изогнуты в декоративные дуги. Иногда окончание поручней изогнуто вверх как крыло.

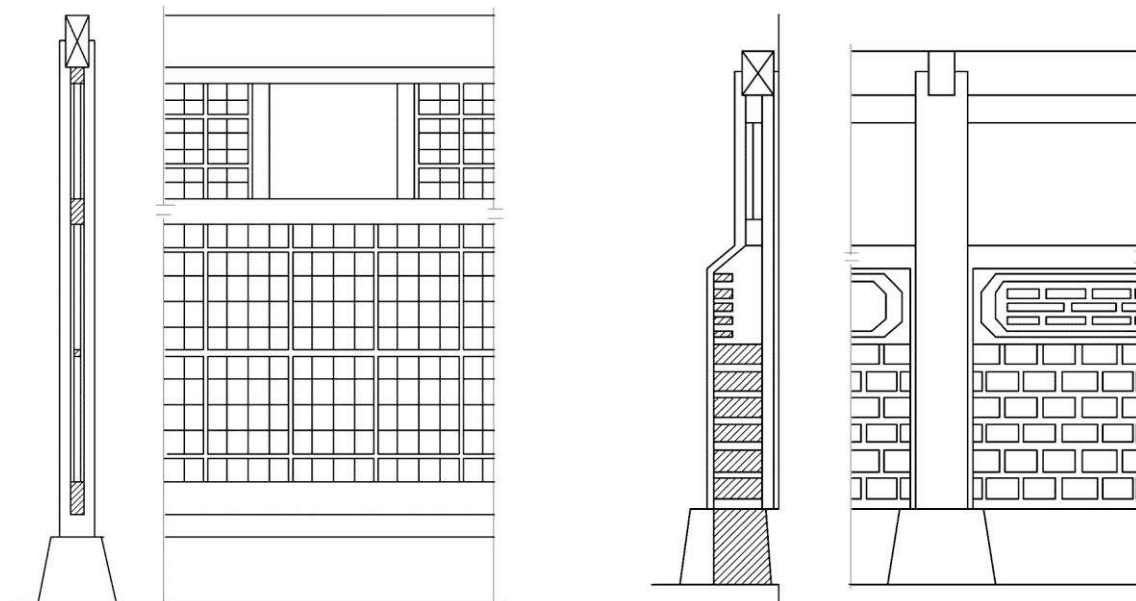

Рис. 99. Конструкция основной стены (слева) и огнестойкой стены (справа)

Стены. Стены каркасно-столбового жилища не принадлежат к несущим конструкциям. В корейском традиционном жилище элементы каркаса, окна, двери оставили мало свободного пространства для стен (рис. 35). **Основная стена** (симбиок). Основная стена заполняет свободное пространство, созданное между конструкциями окон и дверей. Чтобы построить основную стену, сначала возводятся опоры на гранитном основании. Далее, кладутся верхние перемычки на вершины колонн, затем средние и нижние перемычки на соответствующих высотах. Устанавливаются небольшие укрепляющие стержни вертикально через равные интервалы между столбами.

⁴⁰ Уа (畺, *a*) – традиционное написание китайского иероглифа, означающего «кестообразный орнамент» [105].

⁴¹ Ван (卐, *wan*) – свастика, ранняя форма китайского иероглифа «ван», означающего «множество», «изобилие», «долгую жизнь» и «бесконечность» [105].

Рис. 100. Намсангол, музей истории национальной архитектуры. Отделка наружных стен штукатурной «припудренная стена» (слева), декоративными камнями (в центре) и грубыми камнями (справа)

На следующем этапе выполняется прокладка горизонтальных вспомогательных стержней между вертикальными штифтами. Бамбук, индийское просо, гаолян или различные ткани закладываются рядом друг с другом полосками в пространство, созданное стержнями. Затем смешанная с рубленым сеном глина распределяется по всей поверхности. В различных районах Кореи, в зависимости от доступности материала, для сооружения стен использовались смесь глины и соломы, дерево.

Внутренняя декоративная отделка стен разнообразна: бумажная отделка; отделка тканью; отделка штукатуркой. Для бумажной отделки, как правило, применялось 3 слоя бумаги, которые клеились на стены друг за другом. Метод отделки тканью существовал в период Корё, стены, а иногда и пол покрывались шелком. Для отделки штукатуркой обычно используется известковая штукатурка, состоящая из равных частей известняка, белой глины и песка. В результате поверхность стен напоминала белую керамическую посуду, и тем самым заработала имя «припудренная стена» (пунбиок).

Огнестойкие стены (панхаян). Это противопожарные стены, выполненные из кирпича и камня, размещающиеся вдоль внешней стороны некоторых комнат. Часто используются на кухнях. Огнестой-

кие стены обычно покрывают всю наружную поверхность, а в некоторых случаях достигают только половины высоты стен [92].

Потолки (чонян»). В корейском традиционном доме существует три типа потолка: с открытыми стропилами, подвесной и конусообразный.

Потолок с открытыми стропилами (ёндун). Это тип потолка, в котором стропила и балки остаются открытыми. Эстетической особенностью данного типа потолка является контраст между натуральным деревом и белой штукатуркой. Пространство между стропилами покрывается двумя слоями глины и облицовочным слоем штукатурки. Пространство между фронтовыми стропилами иногда покрывают досками.

Подвесной потолок (пан-я). Различают бумажный, дощатый и форменный подвесные потолки. На раме, разделяющей межпотолочное пространство на нужной высоте, располагаются соответствующие материалы: рисовая бумага, настил из досок или доски, повторяющие узор шахматной доски. Бумажный потолок предпочтительней для комнат, отапливаемых ондоль. Сначала использовалась белая бумага для последнего облицовочного слоя, но со временем ее заменила пастельная или цветная бумага.

Конусообразный потолок (саткат). Такой тип потолка обычно применяется при соломенной крыше. Вместо глины, люди использовали тонкие переплетенные ивовые ветви, которые покрывали весь потолок и создавали аккуратную, упорядоченную поверхность. Если подвесной потолок покрывался досками, то принцип их расположения соответствовал устройству деревянного настила пола. Обычно досками покрывался потолок жилищ, расположенных в холодных климатических условиях [92].

Двери (мун). В корейских традиционных домах строгое различие между окнами и дверьми не всегда на лицо. Именно по этой причине применяется определение ханхо, включающее в себя и окна, и двери. Следы такой практики по-прежнему остаются в слове чанмун (дословно – окна-двери).

Конструкции и формы дверей отличаются в зависимости от их места и назначения. Кухонная дверь и задняя дверь в главном холле-террасе тэчхон выполняются из массивной доски, а двери в отдельных закрытых помещениях с выходом на главный холл имеют покрытие из рисовой бумаги и могут быть подняты и сложены. Двери, как правило, делались двойными. Между комнатами раздвижные двери исполняли роль ширм. Иногда дверь с толстым бумажным покрытием или "слепая" дверь (капчанги) заменяла раздвижные двери. Раздвижные двери были отделаны корейской рисовой бумагой, чтобы пропускать свет, и наиболее типичной решеткой в форме символа ван (卍), или символа уа (亞). Все двери, украшенные прутьями решетки, выполняли функции двойных или одинарных раздвижных дверей.

Существует восемь различных типов дверей: простая деревянная дверь; каркасная деревянная дверь; «слепая» или непрозрачная ширма/дверь-окно; декорированная, украшенная дверь; дверь с решеткой посередине; межкомнатная раздвижная дверь; панельная подъемная дверь; раздвижная дверь, установленная внутрь стен [92].

Для отделки дверей используются дерево, ткань и бумага.

Простые деревянные двери (паньянмун). Такие двери, как правило, размещаются на кухнях и в складских помещениях. Полотно таких дверей выполнено из широких досок, расположенных вертикально и скрепленных горизонтальными досками.

Каркасные деревянные двери (колпанмун). Такой тип дверей служил в качестве двойных дверей для отдельных закрытых помещений или кладовых.

«Слепые» или непрозрачные ширмы (маенянги). Такие ширмы используются в качестве межкомнатных дверей и дверей, ведущих из главного холла-террасы в отдельные помещения. Как внутренняя, так и внешняя стороны непрозрачных ширм покрыты несколькими слоями рисовой бумаги и внешне не отличаются от поверхности стен.

Декорированные, украшенные двери (тодуммун). Двери этого типа непрозрачные с орнаментом или фантазийной отделкой, используются в качестве чердачных дверей, раздвижных или двойных дверей в стенах комнат.

Двери с решеткой посередине (пулпалгимун). Двери этого типа непрозрачные, но посередине, на уровне взгляда человека, сидящего

на полу, имеется отверстие квадратной, восьмиугольной или другой формы. Внутри этих отверстий устанавливаются решетки различных конструкций: в форме символа ван (卍), или символа чон⁴² (井). Такой тип дверей характерен для дверей, которые используются между главным холлом-террасой и отдельными помещениями. Они состоят из нескольких дверных полотен и, при необходимости, одно или несколько полотен можно поднять и повесить на крюках.

Межкомнатные раздвижные двери (чангимун). Двери этого типа покрыты рисовой бумагой и декорированы решетками. Такие двери отражают сильный солнечный свет, а также служат для сохранения конфиденциальности, при использовании их в качестве межкомнатных дверей.

Панельные подъемные двери (пунхапмун). Такие двери функционируют в качестве перегородок, но будучи поднятыми, они превращают несколько комнат в одно большое пространство. Обычно их устанавливают между главным холлом-террасой и комнатами. Количество дверных панелей составляет от четырех до восьми. Для проникновения солнечного света в середине панелей могут размещаться решетчатые окна (пулпалги).

Раздвижные двери, установленные внутри стен (туккоптагимун). Такие двери состоят из рамы и панели с толстым покрытием из рисовой бумаги и установлены только на деревянных настенных панелях [92].

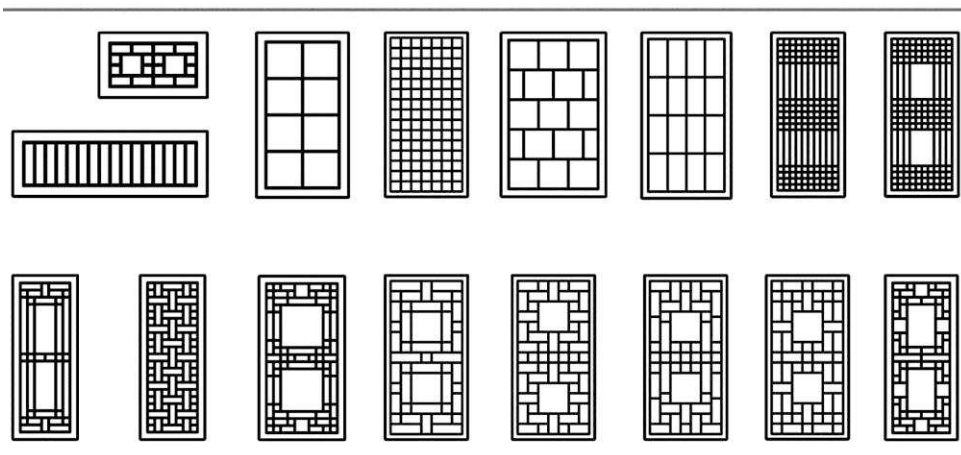
Окна (чан). Окна, в европейском понимании, в традиционном корейском доме не было. Если отверстия в доме были установлены выше порога и были меньшего размера, они считались окнами, даже если они были оформлены и обработаны так же, как двери. Поскольку окна должны были пропускать свет и воздух, как правило, они состояли только из одного слоя покрытия корейской рисовой бумагой.

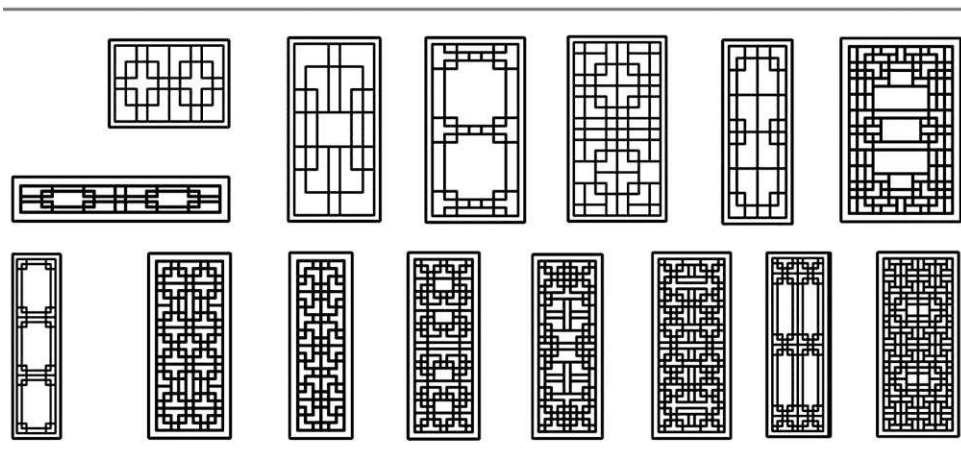
⁴² Чон (井, *chong*) – чтение на корейском языке китайского иероглифа «цзин», означающего «делить», «членить» [105].

В ФОРМЕ СИМВОЛА А (亞)

В ФОРМЕ СИМВОЛА WAN (卍)

НАКЛОННЫЕ РЕШЕТКИ (PISSAL)

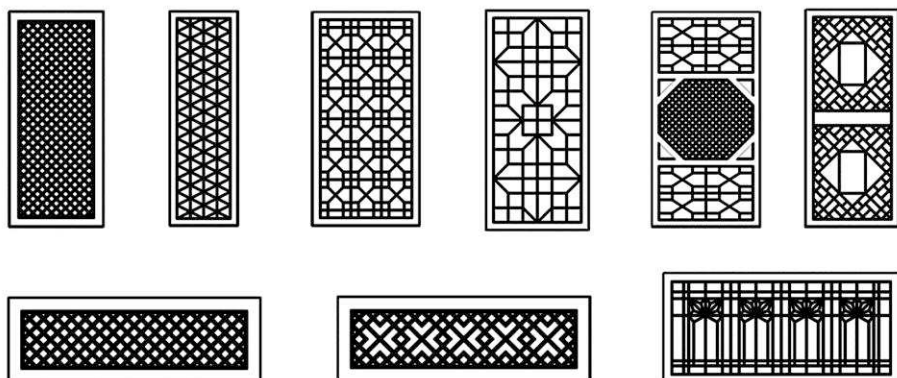

Рис. 101. Основные типы решеток, применяемых в корейском жилище

В богатых домах окна не только демонстрировали множество вариантов украшения решеткой, но и приобретали различные формы: квадратные, прямоугольные, круглые или в виде полумесяца, но, воз-

можно, в связи с тем, что последние две фигуры дисгармонизировали с прямоугольной структурой линий здания, они редко использовались. Также как и для дверей, для отделки окон использовались дерево, ткань и бумага.

Существуют различные типы окон: безрамные окна; выпускные/выводные окна; глухие окна внутри стен; окна с перекрестной решеткой; смотровое окно/глазок; прямолинейные решетчатые окна; двойная прозрачная ширма/окно-дверь [92].

Безрамные окна (бончан). Безрамные фиксированные окна – это отверстия, пробитые в стенах, которые можно назвать предшественниками окон. Зачастую в такие отверстия устанавливались деревянные прутья, выполняющие роль решеток, которые служили для освещения и вентиляции. Помещения, такие как кухня, которая требует максимальной вентиляции, отличались окнами с длинными горизонтальными прутьями.

Выпускные/выводные окна (хвачан). Эти окна устанавливались в верхней части стены кухни и предназначались для вентиляции дыма из камина и пара от приготовления пищи, а так же для наилучшего освещения.

Глухие окна внутри стен (кванчан). Этот тип эволюционировал из безрамных окон. Эти окна не открываются и размещаются в верхней части стен или над дверьми комнат. Для украшения глухих окон характерны решетки с прямыми прутьями.

Окна с перекрестными решетками (кечан). Такой тип окон преимущественно используется на кухне и в кладовой, или над межкомнатными окнами и дверьми. Форма проемов прямоугольная, декорированная тонкими деревянными прутьями решетки, перекрещенными под 45°. Иногда перекрестные решетки имеют более сложную форму, включая в себя элементы в форме символов ван, уа или чон.

Смотровое окно/глазок (нунгопчегичан). Изначально, окна небольшого размера, располагающиеся рядом с дверью и служащие в качестве глазка, назывались смотровыми окнами. Позже любой кусок стекла, установленный в дверь, любое безрамное или глухое окно, служившие для подобных целей, получили это же название. Даже различные по формам отверстия в деревянных кухонных дверях стали считаться смотровыми глазками.

Окна с прямыми решетками (салчан). Окна с решеткой из тонких вертикальных прутьев, расположенных с равным интервалом, преимущественно используются для вентиляции на кухне.

Двойная прозрачная ширма/окно-дверь (капчан). Эти двойные ширмы, расположенные с внутренней стороны окон или раздвижных мансардных дверей, призваны повысить эффективность системы отопления. Ширмы открываются благодаря деревянным колесикам. Нижние секции выполнены из дерева, а верхние – бумажные. Иногда верхняя часть таких ширм украшалась картинами или каллиграфией.

Рис. 102. Внутренний двор мадан и вход в усадьбе Намсангол (слева и в центре).
Кухонная зона во дворе, Кёнчжу (справа)

Решетки. Помимо отделки рисовой бумагой, для окон и дверей в корейском доме использовали решетки. В зависимости от конфигурации решетки делятся на решетки в форме символа уа, ван и наклонные решетки (рис. 37, 38).

Интересную закономерность показывают различные стили решетки, чем дальше путешествуешь на север, тем проще форма решетки. Это имеет непосредственное отношение к тому, что световой день на севере короче, люди выполняли окна и двери для максимального получения солнечного света. С другой стороны, на юге, с более плотным дизайном решетки жители пытались сократить воздействие света и тепла.

Сравнение материалов. Можно выделить десять основных строительных и отделочных материалов, используемых в традицион-

ном корейском доме: древесина, солома, глина, камень, земля, рисовая бумага, ткань, штукатурка, смола сосновых шишек и листья гинкго.

Рис. 103. Виды черепицы, закрывающей стропила

Рис. 104. Материалы, из которых изготавливаются ограды (сверху) и крыши (внизу) традиционного корейского жилища

Исходя из основных структурных элементов традиционного жилища и материалов, можно выявить их взаимосвязь, на основе которой получена диаграмма применения тех или иных материалов в традиционном корейском жилом доме (рис. 39).

Наиболее масштабно в корейском жилище используется древесина – около 30 % и более от всего здания выполнено с использованием этого материала. Дерево применяется для строительства каркаса здания, крыши, конструктивных элементов стен, пола, потолка, дверей, окон и перил.

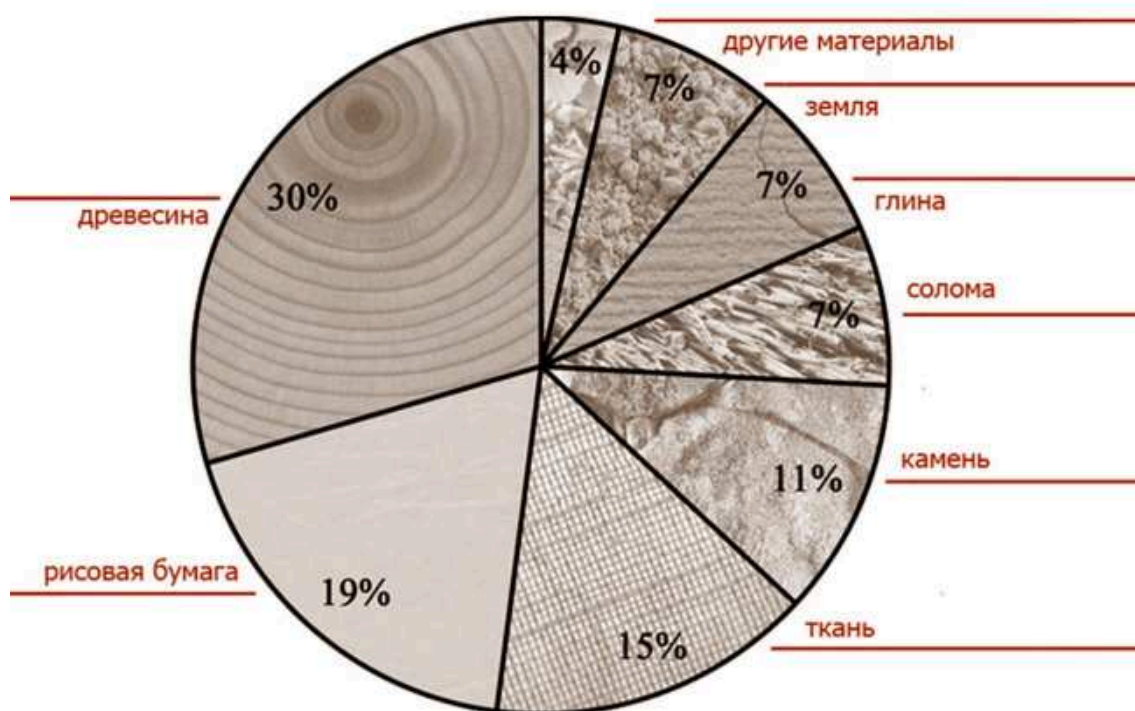

Рис. 105. Диаграмма распределения материалов в корейском жилище

Следующей по популярности идет традиционная во всей восточноазиатской архитектуре рисовая бумага – 19 %, она используется для отделки стен, пола, потолка, дверей и окон.

Объем применения ткани достаточно велик, он доходит до 15%, ткань служит как отделочный материал для стен, пола, дверей и окон.

Камень применяется реже, что тоже характерно для Восточной Азии. Его используют для строительства фундамента, стен, пола, объем его применения – 11 %.

Достаточно большой процент имеет солома (столь популярная в современной экологической архитектуре особенно в направлении создания так называемой пассивной архитектуры), 7 % всего жилища выполнено с ее использованием, ее используют для покрытия крыши и как составную часть материала стен.

Использование глины так же – 7 %, она служит как материал крыши, фундамента, потолка. Земля в корейском жилище используется на 7 % для стен и пола. Использование остальных материалов занимает в совокупности 4 % – это могут быть и штукатурка, и листья гинкго, и сосновые шишки.

4.5. Мадан как эпицентр домашнего мира

Одной из отличительных черт корейского жилища ханок является внутренний двор мадан. В отличие от традиционного дворового пространства в китайском сыхэюане или японской минка во дворе мадан не было сада. Это не значит, что корейцы были не знакомы с садово-парковым искусством. Усадьба Сосевон в Тамъяне или королевские дворцы показывают высокий уровень садоводства. У мадана было несколько другое предназначение.

Рис. 106. Сувон, музей истории национальной архитектуры. Внутренний двор мадан в небогатой усадьбе

Роль двора в жизни семьи и дома всегда очень важна, особенно в жарком и влажном климате, к которому относится большая часть Корейского полуострова. С другой стороны, в корейском обществе, в котором коллективные традиции всегда были очень высоки, мадан для них был самым подходящим местом в объемно-пространственной структуре ханок.

Двор всегда был плотно утрамбован и вычищен. Его светлая поверхность, залитая солнечным светом, давала эффект косвенного освещения в комнаты. Пустое пространство позволяло ветру проникать через поднятые двери в жилые комнаты и улучшать их проветривание, регулируя температуру в доме.

Двор выполнял попеременно ряд различных по своему характеру функций: транзитная или буферная зона; открытая гостиная или парадная внешняя зона для семейных и свадебных праздников; рабочая зона для ремесленного производства или место для сушки красного перца и зелени; складская зона; место для детских игр и вечернего семейного отдыха и т.д.

Рис. 107. Город Чонжу. Район традиционной застройки ханок

Кроме того, конфуцианская мораль требовала критического отношения к стремлению правящих слоев к показному богатству и роскошной жизни. Двор должен был быть простым и чистым.

Двор являлся своеобразным центром всей домашней жизни для нескольких поколений, его часто называли мадан-пан (дословно —

двор-комната). Во время обрядов поминовения предков во дворе натягивали навес, и под ним шаман проводил камлание. Во время обряда поклонения духу земли, охраняющему дом (в первое полнолуние Нового года по лунному календарю) с незапамятных времен во дворе под руководством шамана происходил специальный ритуал топтания двора (мадан-папки).

Рис. 108. КНР, провинция Цзилинь, корейский национальный автономный уезд.
Двор корейского дома

Рис. 109. Намсангол, музей истории национальной архитектуры. складская зона
во дворе богатой усадьбы

Со временем многогранная роль двора стала словом нарицательным. Словом мадан стали называть ситуацию или место, в кото-

ром постоянно что-то происходит. А общительного и многогранно талантливое человека и в современной Корее образно называют эпитетом мадан-паль (дословно «паль» переводится как «нога»).

Рис. 110. Сеул. Вид на мадан женской половины жилой части одного из пяти королевских дворцов, Чандоккун

Еще одна причина может быть достаточно важной. Корейский полуостров в исторические времена обладал хорошей растительностью и выразительными ландшафтами, а города и другие населенные пункты были незначительны по своим размерам. Даже последняя столица династии Чосон (1392–1910 гг.) город Сеул в начале XX века не превышала 100-120 тысяч человек.

То есть, с одной стороны, фактически жители находились в шаговой доступности от красивых природных ландшафтов. А, с другой стороны, древние культы поклонения горам и рекам всегда были близки этому народу, и естественная природа всегда очень высоко ценилась в этой стране.

В тоже время, уже с периода династии Корё страна была достаточно плотно населена, а во времена династии Чосон число населения

173

В результате, определенная нехватка территории и, одновременно, высокое чувство коллективизма привели к тому, что корейцам проще стало построить в естественной природе сооружение для общего пользования, чем создавать свой сад в каждом доме.

Рис. 112. Традиционный корейский праздничный стол

Тем более что правила пхунсу/фэншуй учитывали окружающий пейзаж не только при создании некрополей, но и при закладке любого дома. Одним из обязательных элементов этого пейзажа были главные и вспомогательные горы, которые не входили в непосредственную территорию усадьбы, дворца, храма или некрополя, но они были ее неотъемлемой частью в качестве так называемого «заимствованного пейзажа».

Таким образом, мадан становился центральным элементом не только традиционного корейского жилища, но и своеобразного обитаемого микрокосмоса семьи, периодически мигрируя и становясь в зависимости от обстоятельств внутренним или внешним пространством традиционного дома.

ГЛАВА 5.

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ АРХЕТИПОВ

На разных территориях в разное историческое время были созданы многочисленные варианты планировок городов, различных типов храмов или жилища, которые чрезвычайно разнообразны по своему архитектурному облику.

В тоже время и восточноазиатский храм и традиционное народный жилой дом большинства стран и культур получили достаточно устойчивые элементы [2, с. 335], которые характерны для различных типов культовых зданий и жилищ, зачастую их можно увидеть в архитектуре народов, которые принципиально отличаются по своему образу жизни и менталитету.

Самые развитые и устойчивые типы традиционной жилой застройки стали во многих странах своеобразными архитектурными архетипами. В этом плане интересным представляется сравнить жилища разных культур и города, в которых они размещаются.

Для анализа были взяты основные градостроительные объекты и приемы: концепции идеальных городов Запада и Востока, дворцовые комплексы Европы и Азии, Запретные города восточноазиатских стран, главные городские доминанты и градостроительные оси столиц

ведущих европейских и восточноазиатских средневековых стран. В области традиционной городской застройки рассмотрены три самых распространенных в доиндустриальный период типа жилищ Восточной Азии: китайский *сыхэюань*, корейский *ханок* и японский *матия*. В противовес им или, наоборот, в доказательство четвертым типом стал русская *изба*.

5.1. Общие положения в развитии традиционной застройки

Любое жилище зависит из природно-климатических, социокультурных и антропометрических особенностей/требований конкретной территории и конкретного сообщества. В эволюции развития жилого дома мы наблюдаем постоянное взаимодействие индивидуального и общего.

Общие черты в архитектуре жилища разных народов напрямую вытекают из базовых общечеловеческих понятий, ценностей и требований к дому для одной семьи. К таковым требованиям можно отнести социальную стратификацию ролей в семье, основной набор функциональных процессов в сфере семейного быта нуклеарной или расширенной семьи и гендерное разделение общего пространства дома; общность в истоках разных национальных модульных систем строительства и исходных типов планировки; основной конструктивный материал и некоторые другие факторы.

Отличительные черты развития архитектурно-планировочных и конструктивно-материаловедческих сторон традиционного народного жилища возникают из-за влияния на них особенностей национального менталитета и его региональных отличий, местных этических и моральных норм и ландшафтно-климатических территориальных локальных отличий.

Немаловажную роль играют культурные традиции, развитие всех сторон национального и регионального изобразительного искусства, особенно декоративно-прикладного искусства и тесно связанного с ним ремесла и зодчества [3, с. 182].

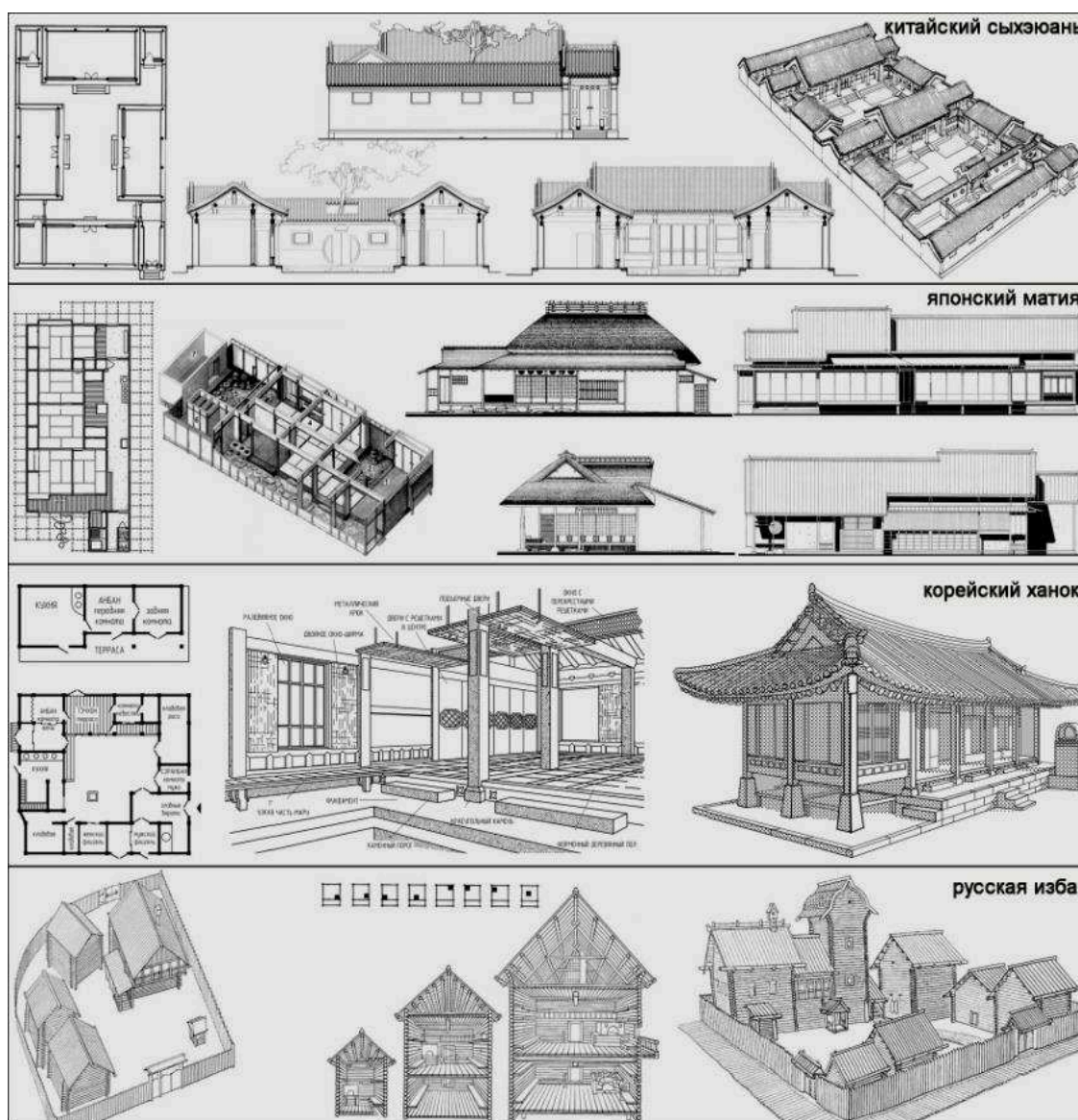

Рис. 113. Наиболее распространенные типы исторического жилища в Корее, Китае, Японии и России (сверху–вниз): китайский сыхэюань, японский матия, корейский ханок, русская изба

5.2. Истоки национальных модульных систем

Строительная культура всех стран и народов, с одной стороны, имеет в своей основе стремление к определенной упорядоченности в размерах сооружений, как в целом, так и в деталях. А с другой стороны – она есть в определенной степени отражение (мимезис) природы,

ее закономерностей строения. В разных точках мира в разные периоды были изобретены различные системы модулей и пропорций, но все они имеют общую подоснову. Модуль (от латинского *modulus* – маленькая мера) в различных культурах был размером длины, иногда и размером площади.

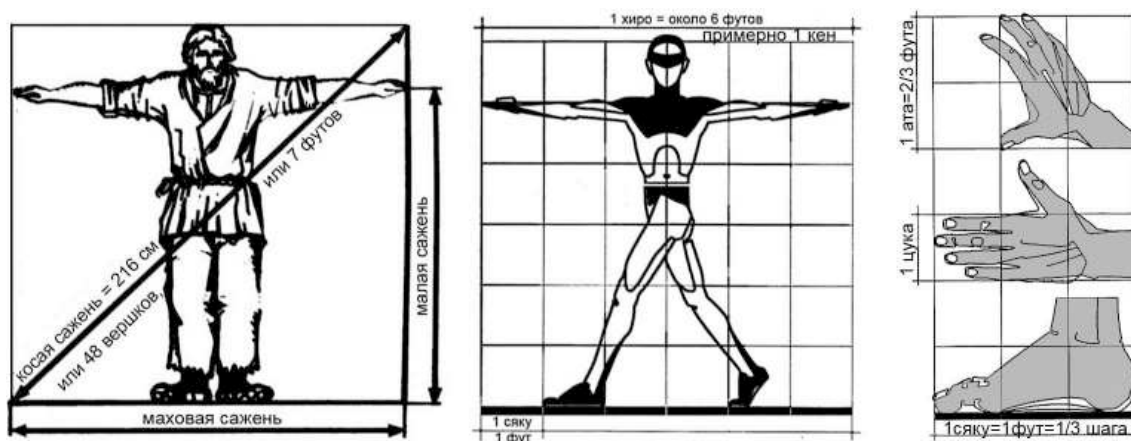

Рис. 114. Традиционные меры длины России (сажень), Китая (сяку), Кореи (кан) и Японии (кен), применяемые в строительстве и их антропометрическая связь с более мелкими единицами (на примере Японии) [по 4 и 5]:

Исторически базой для архитектуры были размеры и пропорции красивого (здорового) человеческого тела той или иной нации и соотношение различных частей тела между собой. Аршин, локоть, сажень, сяку, кен, фут и другие размерные единицы имеют единое природное происхождение. Между собой, внутри каждой системы мер, они соотносились в пропорции близкой к Золотому сечению (рис. 1). Золотое сечение (деление размера на две части, при котором отношение большей части к меньшей равно отношению целого к большей части) отражает основную природную гармоническую пропорцию, равную приблизительно 1,618:1. Интерес представляют модульные системы России, Китая, Кореи и особенно Японии, кен-модульная система которой стал не только размерной, но и эстетической категорией.

Основной мерой длины в средневековой России была сажень, тесно связанная с размерами человеческого тела. Сажень было несколько: малая сажень – от руки поднятой на уровень плеча до пола; косая сажень – расстояние от подошвы левой ноги до конца пальцев поднятой вверх правой руки. Было государственное регулирование

размеров сажени (царская сажень, орленая, казенная, печатная сажень и т.д.). Строители часто пользовались простой или маховой саженью (расстояние между пальцами раскинутых рук), которой соответствовали катеты плотничьего наугольника (около 152,7 см). Косая сажень была около 216 см. Одна сажень равнялась 48 вершкам или 7 футам, или 84 дюймам [4, с. 142].

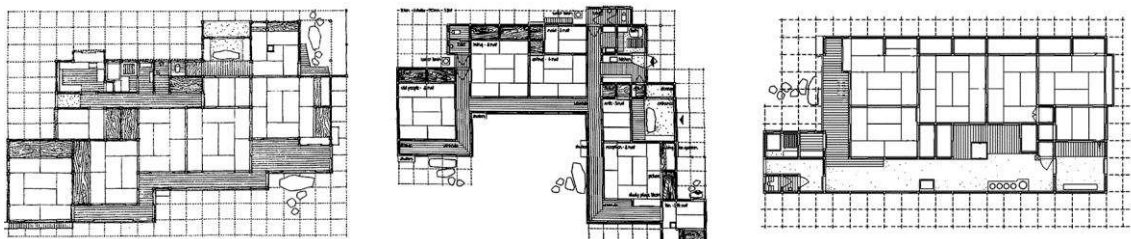

Рис. 115. Планы японских домов типа матия, построенные на схемах разбивки татами внутри помещений и на применении кен-модульной сетки на участке [по 5].

Современная метрическая система была введена в Японии в 1891 г., до этого действовала система, пришедшая от корейского *кан* и трансформировавшаяся в японский *кен*. Исторически первой размерной величиной длины был, пришедший из Китая, размер ступни *сяку* [6, с. 58]. Китай положил основу всем размерным единицам на Востоке [7, с.74]. Но уже в средневековье основной единицей измерения длины в японском доме стал не традиционный *сяку* (30,48 см), а новый способ измерения – *кен* (около шести *сяку*), который определялся как расстояние между двумя колоннами (позже – между осями колонн). С течением времени он стал своеобразным размерно-эстетическим модулем. Размеры *кен* претерпевали изменения, до XVII века он равнялся 197 см (6,5 *сяку*), но около 1650 года его изменили для того, чтобы увеличить налог, и он стал равняться 181,8 см (6,0 *сяку*). С XIV века в домах высшего и среднего сословия на полах стали укладывать циновки – *татами*, своеобразные напольные маты, ставшие еще одним модулем для строительства всего дома, который показывал не длину, а площадь. Эти циновки отражали эргономику, основанную на фигуре японского типа. Их конфигурация имела пропорцию 1:2 и изначально предполагала возможность лежать на мате одному человеку или сидеть двоим. Общие габариты *татами* варьировались в разных местностях и примерно соответствовали от 2,9х5,8 *сяку*

до 3,15х6,3 или даже 6,7 сяку, что соответствовало приблизительно от 1,54 до 2 м².

Размеры всех внутренних помещений определялись по числу татами. Наиболее распространенными стали две размерных системы – кийома и инакама. Их различие заключается в том, что под кен-модульную сетку подстраивается сетка татами (инакама) или наоборот кен-модульная сетка подстраивается под стандартные размеры татами (кийома). С течением времени система инакама стала наиболее распространенной, что, по-видимому, связано с разной трудоемкостью в возведении зданий в отличие от пошивки матов.

Высота внутренних комнат в традиционном японском доме различна, она определяется в зависимости от их площади. Ее размер вычисляется умножением количества татами на 0,3. Существуют и другие меры площади, наиболее распространенная из них – это *цубо*, которой измеряют площадь земельного участка, комнаты или здания. Она равна одному квадратному кен, и, следовательно, имеет несколько значений в зависимости от размера кен от 3,3 м² до 3,9 м². В соответствии с выбранным модулем выполнялись все элементы конструкций, обшивка, ширмы и т. д. Все планы не только зданий, но и участков, выполнялись кратно принятому модулю (рис. 2.).

5.3. Роль функциональных процессов

К ним можно отнести четыре укрупненные группы факторов: био-социальные условия жизнедеятельности; безопасность проживания; био-физические и бытовые потребности; социальные, духовные и эстетические потребности семьи [8]. На базе этих групп вычленяется ряд факторов второго порядка:

- наличие достаточного пространства, которое должно быть комфортно для человека по показателям отопления и теплоизоляции, вентиляции и инсоляции;
- безопасность входной зоны и внешнего периметра жилища;
- удобство в принятии пищи, обработке и приготовлении, хранении продуктов питания и личных вещей, сне и проведении личной гигиены;

- возможность общения и отдыха, воспитания и почитания, потенциал в украшении жилища [9, с. 76].

Таким образом, любое семейное жилище должно выполнять ряд архитектурно-технологических задач для создания оптимальных условий в жилище: планировка (ее особенности, состав помещений); метод и система отопления; способы вентиляции; способы обеспечения достаточной инсоляции; входная зона; ограда; столовая; кухня; кладовая (места хранения); спальня; сан. узел; гостиная; декор жилища.

Особенности планировки и компоновки. Несмотря на различные политические и социо-культурные факторы развития жилища, во всех четырех странах можно отметить разделение жилого пространства на зоны приватные и зоны с открытым доступом для гостей или всех членов семьи. Составы помещений в каждом из типов жилищ тоже схожи, что обусловлено одинаковыми функциональными процессами жизнедеятельности (рис. 3).

Везде имеется разделение по гендерному признаку – на зоны мужские и женские. В каждом жилище мужская и женская зоны являются помещениями с ограниченным доступом. Даже в однокамерной русской избе в одном единственном помещении имеются все эти зоны: приватная женская зона *бабий кут*, мужская зона *мужской угол* и зона с открытым доступом *красный угол*, а в более сложных избах они разделяются. В корейском жилище появились свои названия для комнаты жены *анбан* и комнаты мужа *сэранбан*. В сыхэюане и матия женские зоны находятся в дальней, северной части, куда не разрешен вход посторонним.

Еще одна общая черта – это наличие внутреннего двора. Хотя этот двор имеет этические и архитектурные различия. В Китае – очень строгий, прямоугольной конфигурации с регламентированным конфуцианскими правилами использованием пространства; в Корее и Японии – более свободный, с активным применением садово-паркового искусства. В Русской усадьбе самый незарегулированный двор, но его функционал очень похож на восточных соседей.

Система отопления и обогрева имеет отличия, но больше всего выделяется матия, в которой не было отопления, только обогрев.

Хотя обогревание жилища жаровнями как в Японии можно встретить и в Китае, и в Корее. Можно провести аналогию между русской печью и японской жаровней, если рассмотреть первую как более масштабное воплощение второй за счет сурового климата.

Стремление приподнять пол жилища в целях сохранения тепла и защиты от влаги есть в каждой из четырех стран. В ханок только земляной пол на кухне был на уровне земли, остальной пол, и отапливаемый (ондоль), и неотапливаемый (мару) был поднят выше земляного пола. В Японии, начиная с самой древней конструкции жилья и амбара такаюка, пол поднимали над землей, хотя имелся и земляной пол в кухонной зоне. В сыхэюане пол был выше благодаря фундаменту (стилобату), а в избе благодаря подклету.

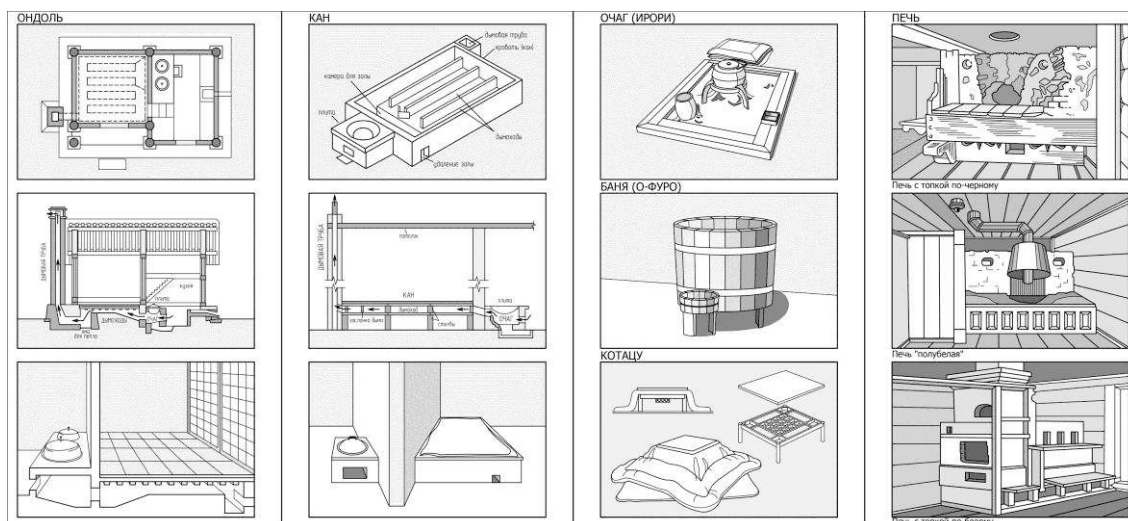

Рис. 116. Системы отопления и обогрева (слева–направо): корейский ханок, китайский сыхэюань, японский матия, русская изба.

Китайская система отопления кан и корейская система ондоль похожи. Мнения о происхождении и развитии отопительной системы кан разнятся. Корейские исследователи утверждают, что кан изобрели в Корее в протогударстве Когурё. Китайские исследователи считают, что кан зародился в районе Северо-Восточного Китая в эпоху Хань (около III в.).

Кан существовал и в соседнем государстве Бохай и у чжурчженей. На данный момент раскопки на Дальнем Востоке позволили проследить процесс зарождения системы кан. Они показали, что прароди-

телями кан являются территории северной Кореи и Приморье (бывшая территория Бохай), где эта система появилась одновременно и раньше, чем в других регионах (с III в. до н.э. по I в. н.э.). С течением времени в Корее происходит эволюция системы кан, которая превращается в ондоль. Эти две системы по принципу действия идентичны – обогрев помещения производится теплым воздухом. Но в кан теплый воздух по дымоходам циркулирует только внутри лежанки, тогда как в ондоль дымоходы расположены под всей поверхностью пола, вследствие чего обогревается весь пол [9, с. 89].

Русская печь отличается более всего, она намного массивнее и занимает до четверти площади в избе. От нее обогрев на спальные места идет не только через теплый воздух, но и через раскалившиеся стенки, дольше держащие тепло. И пища, приготовленная в ней, имеет свои особенности. В тоже время, наличие на русской печи лежанки, выявляет ее сходство с китайской лежанкой кан.

Инсоляция и вентиляция. Обеспечением инсоляции напрямую зависит от климата, он диктует размеры оконных и других проемов. В каждом из четырех исследуемых жилищ продуманы средства для защиты от избыточной инсоляции и жары. В Корее, Китае и Японии это декоративные решетки на окнах и дверях, поднимающиеся или скользящие открывающиеся двери–перегородки (Япония, юг Кореи), широкие веранды под сильно выступающими крышами (Китай, Корея, Япония), а в России это ставни на окнах. Для увеличения солнечного света во всех восточных странах главные помещения ориентировали окнами на юг, чтобы ловить низкое северное солнце и, наоборот, летом к дневному времени оно поднималось высоко, и тень от крыши закрывала от палящих лучей.

Вентилировались помещения с помощью грамотного расположения дверей и окон (все жилища), и все тех же раздвигаемых перегородок или дверей (Китай, Корея, Япония), поднимаемых (Япония, юг Кореи) или попросту убираемых на день дверных ширм (Китай, Корея, Япония).

Вход и ограда. Входам везде уделялось большое внимание. Фактически было два парадных входа: вход в усадьбу и вход в глав-

ное помещение/ здание усадьбы в матия, ханок и избе или пространство главного среднего двора в сыхэюане. В сыхэюанях традиционно перед входом в усадьбу устанавливали по обе стороны от дверного полотнища парные скульптуры львов, реже обезьян.

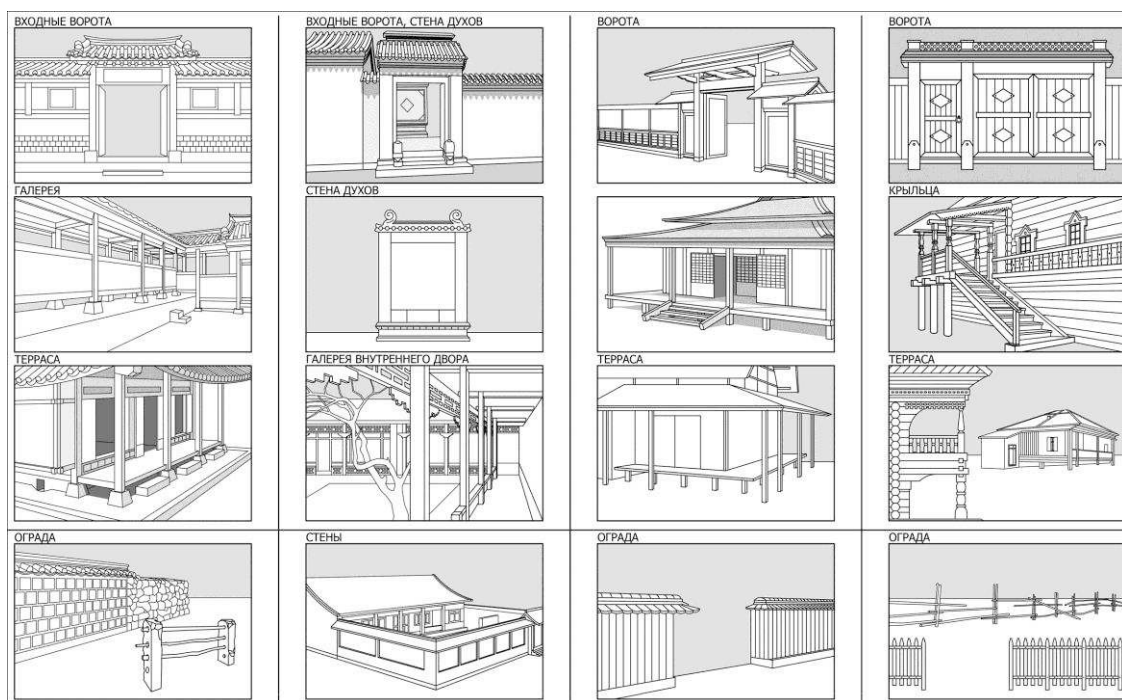

Рис. 117. Вход и ограждение усадеб (слева–направо): корейский ханок, китайский сыхэюань, японский матия, русская изба

Ограда жилищ решалось по-разному. Китайский сыхэюань является максимально закрытым от внешнего мира типом жилища, роль ограды в нем играют стены зданий. Ханок квадратной конфигурации северных регионов страны похож на сыхэюань, чего не скажешь о корейском жилище южных регионов, ограда которого гораздо ниже.

Из всех жилищ резко отличается ханок с острова Чечжудо, где или вовсе нет ограды, или она весьма символична. В городском жилище японцев наиболее мощные ограды были у усадеб самураев (какунодатэ), остальные имели деревянные или бамбуковые ограждения. В русской средневековой усадьбе ограда была из тына или более мощная из досок и/или бревен.

Гостиная, столовая и кладовые. В каждом из четырех типов жилищ выделяется зона для отдыха, приема гостей. Чаще всего это

обособленное помещение или пространство, расположенное отдельно от частных комнат или зон жилища. Например, горница в русской избе, представляющая из себя отдельное от жилого дома строение. Или главная терраса *тэчхон* в корейском ханок, или парадный двор и средняя комната в главном павильоне *сыхэюаня*, или первая комната от уличного фасада и следующая за ней гостевая комната в *матия*.

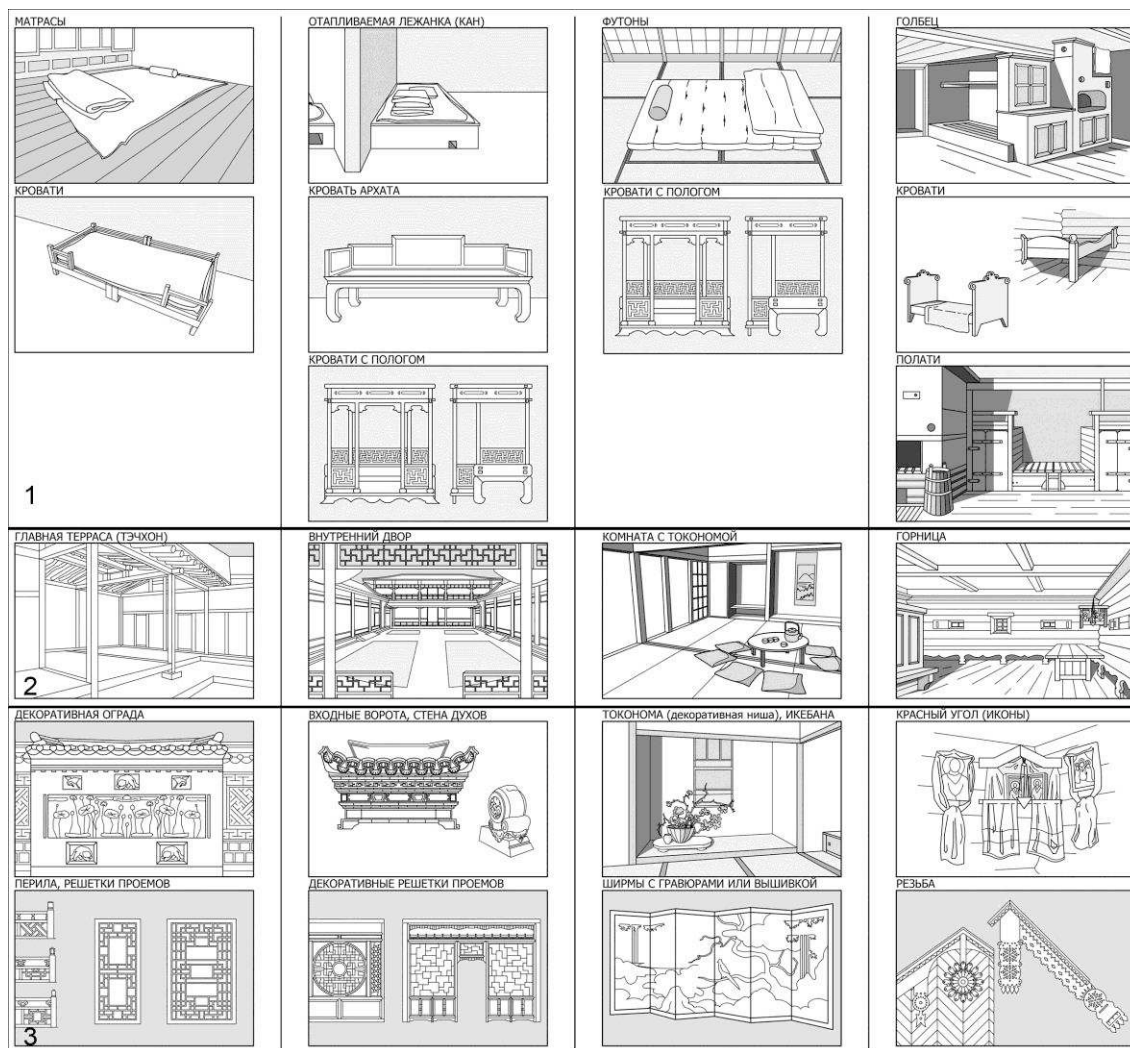

Рис. 118. Спальня и спальные места (ряд 1); гостиные (ряд 2); декоративные элементы (ряд 3), слева–направо: корейский ханок, китайский *сыхэюань*, японский *матия*, русская изба.

Характерной чертой кухни везде является ее близкое расположение с помещениями, отведенными под женскую зону. Так же кухня наделена не только функциями приготовления пищи, но и отопления

дома. Продукты питания и утварь хранили или непосредственно на кухне, или в помещениях рядом с ней.

Спальное пространство и оборудование. Место расположения кровати или чего-либо ее заменяющего напрямую зависит от климатических условий и систем отопления. Корея и Япония находятся значительно южнее России и климат там теплее срединной части Китая (месте зарождения *сыхэюаня*), люди там спят на полу. В Китае места для сна приподнимаются до уровня отапливаемых лежанок. В России они поднимаются еще выше – полаты располагались на высоте, превышающей человеческий рост. То есть, при движении на север места для сна поднимаются относительно пола.

Декор жилища. Декор экстерьера и интерьера самого строения и предметной среды, его наполняющей появился в жилище на самой ранней стадии его существования [10, с. 47]. Украшение любого традиционного жилища несет в себе национальный колорит, здесь наиболее заметны различия. Русский и китайский декор наиболее вычурный, цветной и замысловатый, особенно в интерьере.

Корейский и японский декор более прост. Корейские дома более лаконичны, в них отсутствует вычурность. Наиболее лапидарен японский декор. Стремление к простоте в целом и изысканности в деталях, появившееся в японской эстетике (*юген* и *ваби-саби*) сделало японский дом очень понятным современным архитекторам. При всем при этом можно проследить функциональное сходство (но только функциональное) японской *токонома* с русским красным углом с иконами или китайскими и корейскими помещениями для алтаря предков. И еще одна схожесть всех типов жилья есть в украшении дома – это наиболее декорируемые места, к ним относятся проемы (окна, двери, решетки, ширмы, занавеси), элементы крыши, стыка крыши со стеной и предметы мебели и оборудования.

В заключение можно отметить, что жилища Востока и России очень отличаются друг от друга во всем том, что касается национальных традиций, и это, прежде всего, видно в оформительских вещах и украшениях. Менталитет тоже оказывает заметное влияние на форми-

рование своего особого пространства. Но если посмотреть на принципиальные основы формирования жилища, то видно, что различий больше там, где основными причинами являются природно-климатические факторы. И в этом случае следует говорить не о различии Востока и России, а о разнице между Севером и Югом.

5.4. Сравнительный анализ градостроительных объектов и приемов

Геомантический портрет поселений Восточной Азии. Несмотря на то, что геомантия или китайская геомантия – фэншуй зародился в Китае, он очень быстро распространился по всему Восточно-азиатскому континенту. Изначально задуманный как метод «правильного» захоронения человека, он сразу стал оказывать значительное влияние на все пространство китайского города. Немного упрощая суть, можно сказать, что фэншуй – это СНиП (Строительные нормы и правила) древнего Востока. Несмотря на то, что в разных странах он имеет свое название (фэншуй, пхунсу, фусуй, тонгхти), для европейского менталитета сложно уловить серьезные отличия. Общих принципов и позиций намного больше.

Самый общий смысл практических рекомендаций фэншуя заключается в размещении города, здания, человека или его тела после смерти таким образом, чтобы улучшилось единство и зависимость земных и небесных явлений, влияние энергии различных сфер на жизнь человека и его потомков, правильно распределились потоки энергии для улучшения жизненных сил человека и космоса.

Основная практическая цель фэншуя – организовать реальное пространство так, чтобы существовал гармонический баланс между конкретным местом и общими силами. Этому органичному соединению человеческого и природного уделялось очень большое внимание еще в самой ранней стадии формирования восточноазиатских наций. Тысячелетиями мастера фэншуя определяли правильное размещение городов в целом и различных отдельных сооружений среди природы: гор, вод, воздушных потоков, небесных тел и подземного мира.

Рис. 119. Геомантический портрет восточноазиатского поселения: 1—образная концепция «правильного размещения» из китайского трактата эпохи Тан; 2—корейский вариант идеальной схемы размещения населенного места или некрополя; 3, 4, 5, 6—планы поселений мастеров фэншуй под Ханчжоу периода китайской династии Северная Сун (960–1127 гг.); 7—геомантические портреты о.Чеджу; 8,9—геомантическая карта и современный вид на древний корейский город Андун

Эти специалисты в том или ином виде участвовали в закладке и проектировании любого более-менее значительного здания или населенного пункта любой величины, от маленькой деревушки до императорской столицы.

Они рассчитывали наилучшее местоположение и ориентацию по различным методикам и концепциям, которые шлифовались тысячами лет. При использовании любой методики использовались астрономические таблицы и астрологические расчеты.

С течением времени все большее значение уделялось правильному сочетанию общих и частных топографо-климатических особенностей места застройки.

При выборе места под строительство любого ансамбля (города, дворца или храма, жилища или захоронения), расположения продольной оси ансамбля или его основных элементов особое внимание отводилось направлениям горных цепей, течению рек, расположению береговых линий морей и озер. Так как от них во многом зависели особенности ветрового и влажностного режима.

В очень кратком и упрощенном виде для срединной части Китая и Корейского полуострова практические рекомендации этой системы для основания города заключались в следующем.

С севера предполагались основные горы, холмам надлежало окружать поселение с запада и востока (тигр и дракон), с холмов должны стекать реки, основная река (или озеро) обязана протекать на юге. Вспомогательным вершинам желательно находиться перед главным горным хребтом (хребтом Дракона) и за южной рекой, главные входы в здания должны быть с юга [211].

Эта схема при всей своей простоте учитывала не только функции обороны и снабжения проточной (т.е. «живой») питьевой водой, но также инсоляцию поселения, хороший ветровой и влажностный режимы, возможности территориального роста города и т.д. Различные направления фэншуй разрабатывались на протяжении очень долгого времени и сегодня имеют множество практических рекомендаций, учитывающих не только конкретные особенности места и пространства, но и мировоззренческие устои.

В современном мире фэншуй стал модным течением и повальным увлечением расположения всяких предметов в пространстве дома

и пр., которые зачастую не имеют ничего общего с профессиональным учением.

Базовые элементы, их универсальность. В восточноазиатском архитектурно-градостроительном искусстве сложился ряд принципов проектирования, которые серьезно отличаются от европейской культуры. Это не только мировоззренческие принципы фэншуй/пхунсу, но и конкретные объемные или пространственные приемы и элементы.

Самым необычным для европейца является цзянь – пространство между четырьмя столбами, на которых держится крыша комнаты – павильона. Он зародился в Китае, но потом стал использоваться в Корее (кен) и Японии (кан).

Это пространство в проектировании как объемной, так и пространственно-планировочной структуры является единицей отсчета. Из четырех цзяней собирается самый начальный блок с двором посередине – простейший восточноазиатский четырехугольник (в Китае – это сыхэюань). Двор является главной точкой четырехугольника – его «небесным колодцем» [9, 33]. Изначально разные функции не объединяются в одном здании, а распределяются вокруг двора или по двору.

Дальше четырехугольники могут соединяться в простые или сложные структуры. К простым структурам относятся жилые усадьбы, старые почтовые станции, малые монастыри и храмы, другие внутригородские объекты малой или средней величины. К сложным структурам относятся поселки, крупные монастыри, императорские дворцовые комплексы и города. При их создании происходит многоярусное расширение структуры, но не меняется суть.

Исторические восточноазиатские города одноэтажны или малоэтажны отчасти благодаря тому, что функции сооружения не соединяются друг с другом и не накладываются друг на друга (как это происходит в европейском здании), а распределяются вокруг центрального пространства, потому что основным элементом в застройке является не здание, а внутренний двор, т.е. пустое пространство. От этого и возникла поговорка о том, что главное в

проектировании – это не стены, а пустота, точнее, правильное ее проектирование.

Очень часто, когда речь идет об оценке размеров исторической китайской (а раньше и корейской, и японской) постройки или исторического ансамбля, называются не длина, высота, ширина или площадь, а количество самостоятельных пространств – цзянь, которые в европейской литературе обычно переводятся как комнаты, залы или павильоны.

Самые крупные исторические ансамбли Востока насчитывают сотни и даже тысячи цзянь. В главном храме Конфуция в Цюйфу более 400 комнат, в его родовом особняке – более 300, в буддийском храме Убежища духов под Ханчжоу тоже более 300 комнат, а в монастыре Шаолинь в городе Дэнфен – более пяти тысяч комнат. Самым крупным внутригородским ансамблем является пекинский Гугун – Зимний (старый) императорский дворец в Пекине. Мало кто знает, что главный дворец Гугуна – Тайхэдянь (дворец Высшей гармонии) является самым большим деревянным однокорпусным зданием в мире. Зато многим известно, что в Гугуне около 10 тысяч комнат [33].

Казалось бы, такое обилие дворов, окруженных одно- или двухэтажными павильонами, соединенными между собой всевозможными галереями, должно создавать неудобные в использовании бесконечные лабиринты в многотысячных и многомиллионных древних и средневековых городах Китая. Путешественники из разных стран постоянно подчеркивали, что в Корее или Японии невозможно ориентироваться в городах, они не имеют планировки, хаотичны. Однако такие города в большом количестве процветали на территории на протяжении тысячелетий. Основой для их благополучного существования являлись симметричная прямоугольная сетка базовых, магистральных улиц, разделяющих кварталы сыхэюаней вначале на девять частей, а затем на более дробное членение внутри.

Итак, основным и главным первоэлементом китайского города является сыхэюань (четыреугольник с двором). В корейских и японских городах, не считая периода «государства законов», конфигурация участков ханок и матии не всегда была строго прямоугольной (как и в более позднем Китае), но это не меняло сути дела. Городские и квар-

тальные стены, улицы, а позже и площади играют вспомогательную роль защиты и связи.

Прямоугольник двора с застройкой по периметру изначально стал универсален, так как его центром было не здание с определенной главной функцией (жилой, культовой, производственной и т.д.), а пространство двора, т.е. пустота, которая вроде бы ничто. Но именно через это ничто шло главное наполнение, и оно могло формировать вокруг себя и в себе любые варианты и возможности.

В результате, на первое место вышли «небесный колодец» двора и пятичастность как основной принцип его оформления, срединность главного элемента и девятичастность как идеал для более крупного плана, подход к главной функциональной точке и осевая симметрия как основной каркас структуры. То есть польза, прочность и красота (очень важная, ключевая триада для западной архитектуры) остались важными, но не первыми.

Удивительно, но идеальные квадратные города Китая, Японии и Кореи разных времен, идеальный принцип восточного четырехугольника, центром которого является главный пятый элемент – двор, и другие концепты теории идеального восточного города оказались намного живучее, чем европейские идеальные города. Далеко не всегда, особенно в горной местности, город мог быть квадратным или иметь строгую ориентацию по странам света. В этих случаях допускались разные модификации на уровне территории города и его районов, но уровень дворца, храма, школы, усадьбы или другого архитектурного ансамбля обычно оставался правильным. За исключением корейской схемы, которая была разработана в королевском дворце Кьенбок, где общие стены получили сознательную овальную конфигурацию.

Позже в конфуцианских странах Востока и, прежде всего, в Китае возникла концепция осевой симметрии комплекса и главной городской оси, основанная на церемонии долгого подхода к главной точке (чаще всего – это трон императора в столице или его наместника в других городах), с достаточно строго определенными правилами расширения ансамбля.

Запретные города. Это тоже специфическое восточноазиатское явление, хотя доступ в любой дворец в любой стране был строго ограничен. Основной концептуальной идеей этого поначалу центрального района города в соответствии с фэншуй и конфуцианским мировоззрением было создание комплекса, в котором максимально эффективно распределяется поток космической энергии для усиления жизненной энергии ци, которая должна была способствовать жизни императора и, как следствие, «благополучию всей империи».

Главный вход в запретные города обычно был через мосты, т.к. вокруг обязательных наружных стен шел ров с водой (как и во многих средневековых европейских дворцах и замках), а если ров с водой не было, тогда в восточноазиатском городе повсеместно ставили мост «через сухую реку». Самые парадные мосты были созданы в пекинском Гугуне, они располагались внутри, сразу при входе через внутренний канал Золотой воды. Их было 5, и они отражали 5 главных конфуцианских символов – человеколюбие, справедливость, благонравие, правдивость и мудрость. Канал Золотой воды на всем своем протяжении был облицован двумя видами камня – мягким нефритом и твердым бело-зеленым артемидом, и украшен, как и платформы всех ведущих павильонов, ажурной резьбой.

Важную роль в местоположении и общей композиции Внутреннего и Запретного городов Востока играло учение о середине. Этот постулат о срединности был создан тоже в Китае, он был настолько важен, что китайцы называли свое государство Срединной империей. Основное самоназвание Китая и сегодня – Срединное государство. Исторически было и есть еще одно самоназвание – Поднебесная империя, а китайский император с незапамятных времен официально имел титул «сын Неба».

В Корее тоже появился культ Неба, а в VII веке японский император принял титул Тэнно, что соответствует китайскому титулу императора.

Еще во времена Западного Чжоу (начало XI века – 771 до РХ) в трактате «Чжоуцзи каогунцзи цзянжэнь инго» появилась концепция строго симметричного плана столицы, в геометрическом центре которой располагался дворцовый комплекс царя. Срединность местоположения дворца объяснялась тем, что он как «сын Неба» имел одинако-

вую власть над всеми провинциями и превосходство над окружающими дикими народами.

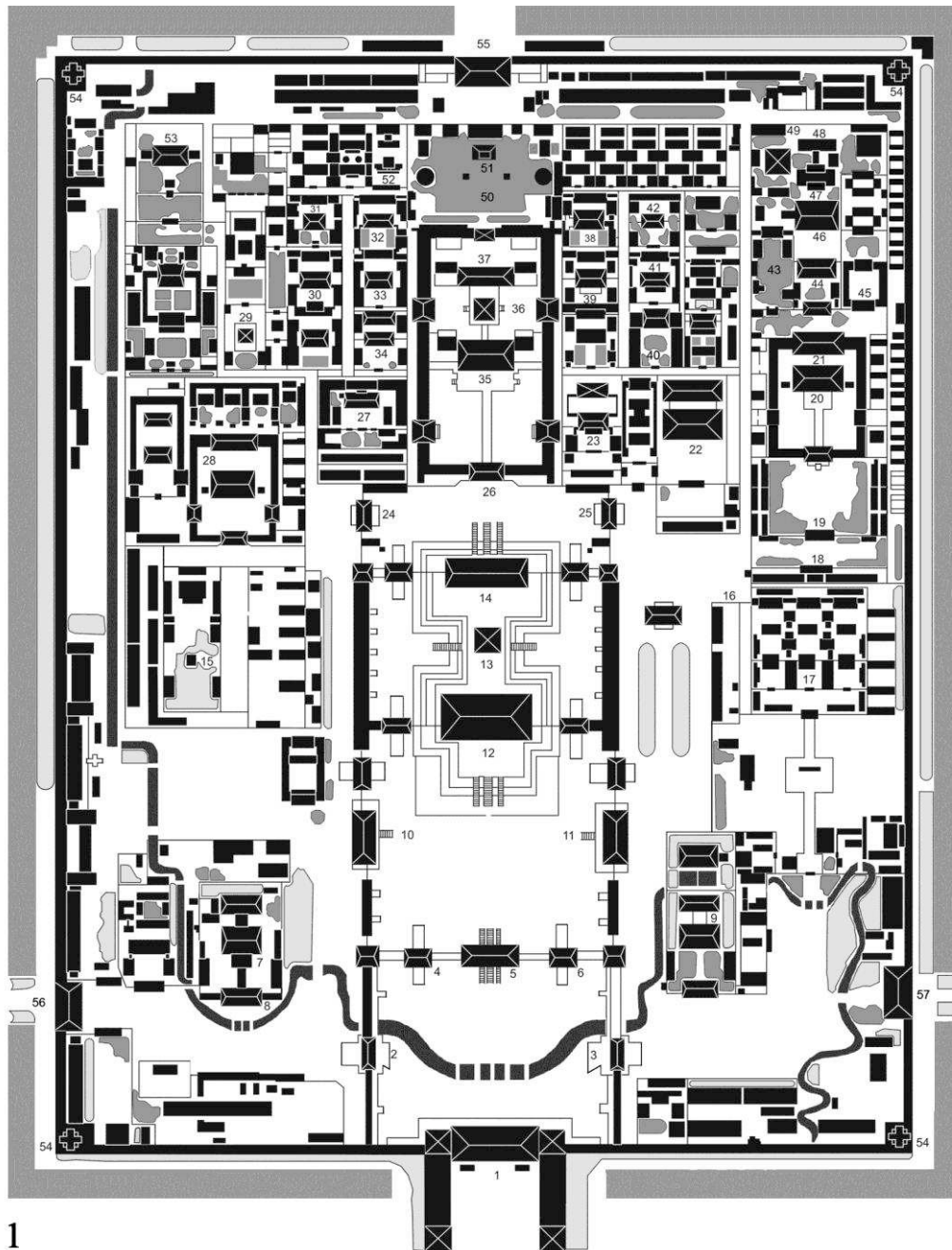
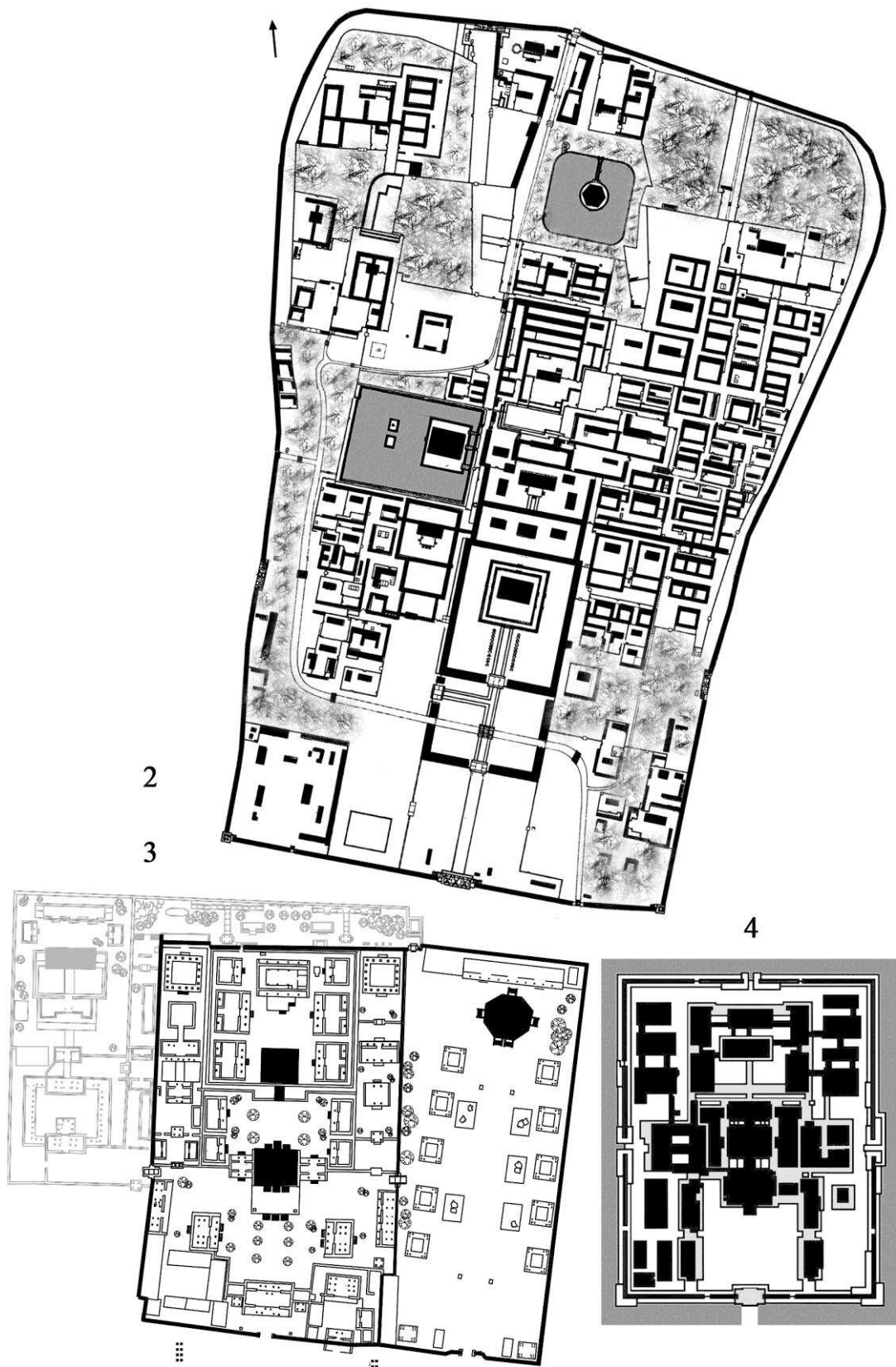

Рис. 120. Запретные города: 1 – Гугун (Старый дворец, Пурпурный город) в Пекине (Китай); 2 – Кьенбоккун (Дворец Лучезарного счастья) в Сеуле (Корея); 3 – Восточная и Центральная линия Запретного города в Шэньяне (Маньчжурия); 4 – Запретный город в Нара (Япония)

Считалось, что император должен жить в центре правильной квадратной формы, тогда он сможет быть одинаково нейтральным и независимым по всем направлениям. Кроме того, центральное местоположение облегчит управление страной. Считалось, что он не будет впустую тратить лишнее время и, благодаря своей неизменности и центральности, справится со всеми государственными задачами и достигнет долгих лет жизни. Таким образом, император как голова должен был жить в центре. Согласно конфуцианским идеям, его наследный принц должен размещаться выше (севернее) по главной оси, в непосредственной близости. Это поможет наследнику наблюдать правильную мораль и справедливое правление, а с другой стороны, такое местоположение позволит императору видеть, насколько честно и добросовестно наследный принц ведет свои личные и государственные дела [33, 208].

Срединность также обосновывалась иероглифом 井 (цзинь) – колодец и концепциями «небесного колодца» и «колодезного поля». Небесный колодец – императорский дворец (он же центр девятичастной квадратной композиции плана) получает для сына Неба сверху максимальную жизненную энергию ци. А построение города или пахотного поля в форме иероглифа цзинь, т.е. в форме квадрата, разделенного на девять частей, дает оптимальную форму для распределения энергии, а также хорошо способствует совершенно практическим целям – контролю над жителями, оценке урожая, оборота торговли и т.д. [215].

В трактате Люй периода Весны и Осени (Люйши чуньцю Шэньши) было написано, что в древности императоры выбирали место для страны в середине мира, место для дворца (столицы) – в середине страны, а место для храма предков – в середине дворца. Трактовка этого положения была такова: императоры выбрали центр мира, чтобы построить государство, выбрали центр страны, чтобы построить дворец, выбрали центр дворца, чтобы построить храм предков. При таком раскладе они умело управляли страной.

В трактате «Чжоуцзи каогунци цзянжэнь инго» описание идеальной столицы царства Чжоу дано в следующем виде: «...Планировка ширины одной улицы такова, чтобы позволить ехать одновременно 9-ти подводам. Налево от дворца находится храм пред-

ков, направо — алтарь, перед дворцом — место коленопреклонения подданных, позади дворца — рынок...»[34]. Все ориентиры даны по отношению к дворцу, который играет роль базисной ячейки и располагается в центре.

В последующие эпохи в основном наследовались идеи осевой симметрии и срединности главных ансамблей. Но во многих городах уже на рубеже тысячелетий появилось отклонение в расположении Запретного города от геометрического центра. Чаще всего наблюдалось смещение Запретного города от центра по главной оси на север (Чанъань, Нанкин и др. в Китае; Кёнчжу, Сеул и др. в Корее; Нара, Хэйан и др. в Японии) или на юг (Пекин). Это было связано с концепцией церемонии подхода к главной точке города, а также рассмотрением ансамбля либо в контексте природного окружения, либо в контексте всего города, а не только Внутреннего города. Но всегда местоположение Запретного города обосновывалось не только существующими природными условиями, но и определенными мировоззренческими концепциями.

Общая внутренняя композиция дворцовых комплексов также укладывалась в эти принципы [34]. Начиная с эпохи Шан-Инь в Китае, позже в Корее, императорские комплексы создавались по осевой, а наиболее парадные по трехосевой схеме и расчленялись на две функциональные зоны, которые разделялись главным дворцом. В южной части проходили все внешние и официальные мероприятия, северная часть отдавалась под частную семейную жизнь императора или короля.

Со временем главная средняя часть превратилась в комплекс центральных дворцов, которые обычно выделялись более крупными павильонами-дворцами и более высокими платформами, подчеркивающими его значимость. Эти павильоны располагались по оси север — юг или с легким смещением от оси (Кёнбок).

Начиная с эпохи Воюющих царств, эти дворцы имели, как правило, три больших павильона, расположенных в горизонтальном расширении, то есть по оси запад — восток. Во время правления династии Суй (581 — 618 гг.), при реконструкции столичного Чанъаня (тогда Дасина, ныне — Сианя), была возрождена более древняя система Западного Чжоу с точки зрения приоритета северо-южной оси для трех

главных дворцов. Она получила название «три двора» и просуществовала во всех восточных странах вплоть до последнего дворцового комплекса Гугун в Пекине.

Начиная с периода Весны и Осени (771 – 445 гг. до РХ), в китайских городах начали вводить закрытую квартальную систему. Из соображений безопасности императорского дома, правителей провинций и других представителей правящего класса, укрупненные кварталы (фань) с улицами и переулками обносили высокими стенами с единственным входом, который закрывался вечером после барабанного боя со звоном колокола и открывался утром после колокольного перезвона. Многие внутриквартальные улицы также имели собственные ворота с помещением охранников рядом с ними, которые закрывались на ночь. Пространственно эти кварталы состояли из разноразмерной системы застройки (сянхэюаней, минка или ханок) и имели два типа членения внутренних улочек – продольное и поперечное, каждое из которых обеспечивало правильную ориентацию основных помещений китайского четырехугольника по сторонам света.

В Китае сносить стены фанов начали в позднетанский период в X веке, более чем через полторы тысячи лет. В это время не только столицы, но и многие другие крупные китайские города начали динамично расти, превращаясь в города миллионным населением, и развивать свои торговые, ярмарочные и транспортные функции, и, как следствие, не только расширяли городскую территорию, но и более интенсивно использовали внутреннее пространство города.

В корейских городах тоже существовала такая система, но наиболее ярко она стала развиваться в Японии, начиная с позднего Ямато. В периоды первых регулярных столиц (Фудзивара, Нагаока, Нара и др.) мощных городских укреплений не стало, основную роль охраны взяли на себя, закрывающиеся на ночь кварталы и даже отдельные улицы. Во времена правления первых сёгунов японский город получил нерегулярную планировку в целом, но его отдельные районы имели прямоугольные кварталы и хорошую охрану улиц. На некоторых улицах было по несколько ворот со сторожами.

Резкое изменение физических параметров городской среды: рост или сжатие территории всегда требуют особого внимания. Исчезновение крупных античных империй привело к появлению в Евро-

пе специфических плотно застроенных небольших укрепленных средневековых городов. Рост городов в постсредневековой Европе привел к появлению концепции европейского идеального города. Неуправляемый рост промышленных городов на рубеже XIX – XX веков вызвал развитие в Европе и Америке концепций города-сада, линейного и динамического городов, микрорайона и т.д. Периодическое создание новых принципов развития города стало характерным для мирового градостроительства.

В силу особенностей исторического развития Китай, да и все восточноазиатские страны давно столкнулись с проблемой как растущих, так и уменьшающихся городов.

Плотность застройки восточноазиатского города, его жесткая прямоугольная планировка, диктовавшаяся системой иерархии и контроля в обществе, привела к тому, что уже на очень ранней стадии горожанину в Китае и Японии был необходим баланс для нормальной жизни в городской среде.

Особая любовь людей к природе только усиливалась в таком большом регулярном и плотно застроенном городе. Компенсаторную функцию стала играть система дворов в жилой усадьбе, часть из которых превратилась в сад. При всем отличии конфуцианства и даосизма, они хорошо уживались друг с другом в традиционном жилище и компенсировали недостатки друг друга, соблюдая иерархию и ритуалы (застройка) с одной стороны и давая простор и отдых для индивидуума (сад) с другой стороны.

В Корее во дворах (за исключением поздних императорских дворцов периода Чосон) садов не было, что было связано с другим пониманием роли двора. К тому же ландшафтно-географические и планировочные особенности корейского поселения позволяли древним и средневековым корейцам жить в шаговой доступности от естественного природного окружения.

Общераспространенные идеологические концепции определяли пути сжатия или роста территории. Сжатие происходило путем перемещения населения на территорию Внутреннего или Запретного города, что случалось при переходе города на более низкую иерархическую ступень. Развитие шло путем наращивания структуры в первую очередь в наиболее благоприятных направлениях, обычно это были

южные, а затем восточные и западные направления. В северных направлениях обычно развивались зоны отдыха и некрополей. Более сложные комбинации стали появляться в XIV-XVI вв. одновременно с усложнением и развитием фэншуй/пхунсу/фусуй.

Рис. 121. Иероглифическое написание само-
названия Китая «Срединное государство».

И в завершение рассуждения о соединении планировочных приемов и принципов с мировоззренческими аспектами небольшое отступление об иероглифическом мышлении (рис. 121). Если посмотреть на китайское написание основного самоназвания Китая – Срединное государство, то первый (левый) иероглиф «середина-центр» кажется очень странным. Но только для нашего мышления, где центр по умолчанию, скорее всего, ляжет в точку равноудаленную от границ. Но если посмотреть на китайскую концепцию подхода к главному зданию–центру и концепцию пространственной оси, пронизывающую центр, то этот иероглиф становится точным графическим изображением центра-середины. Второй иероглиф (правый) также очень контекстуален. Огороженное со всех сторон государство (как и город) имеет внутри строго регулярную структуру. Но из всего порядка всегда есть исключения, такие как китайский сад или другие возможности индивидуального «выплеска».

Дворцовые комплексы. Еще в Древнем мире возникла культура дворцов, которые становятся комплексными центрами, в них соединяются функции дворца правителя, центральных храмов, общегородских хранилищ и театров. Во времена искусства Амарны в Древнем Египте в Ахетатоне, по-видимому, в городе было три крупных дворца: Северный, Центральный и Южный. Северный дворец фараона, по мнению некоторых археологов, принадлежал Нефертити, он был сравнительно небольшой (112х142 м) и предназначался для царских пиров и развлечений. Его многочисленные залы и покои располагались вокруг большого входного двора и просторного бассейна. Центральный дворец (300х900 м) находился рядом с Большим храмом

Атона также перпендикулярно Нилу и располагался по обе стороны главной городской магистрали.

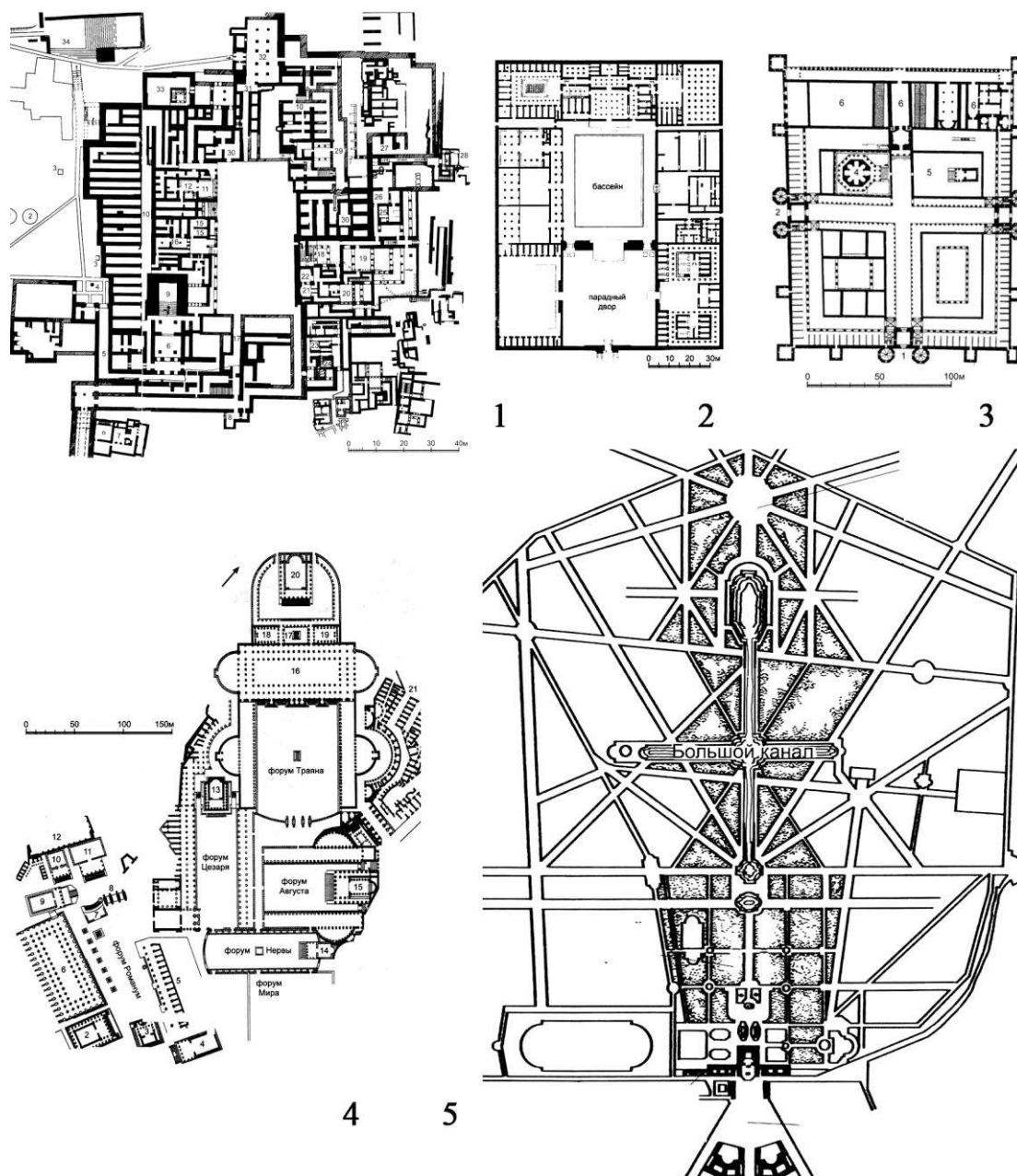

Рис. 122. Дворцовые ансамбли Запада: 1—Кносский дворец на о. Крит; 2—Северный дворец в Ахетатоне (Древний Египет); 3—дворец императора Диоклетиана в Сплите (Древний Рим); 4—императорские форумы в Риме; 5—дворцово-парковый комплекс Версаль (Франция)

Обе части этого дворца соединялись мостовым переходом над главной дорогой. В западной части дворца были приемные залы, в во-

сточной части – private помещения царя. Дворец был богато и изысканно декорирован, в некоторых помещениях настенная живопись покрывала стены, полы и потолки.

Критские дворцы в Кноссе, Малии, Фесте, Закросе и других городах Крита представляли собой сложные комплексы многоцелевого назначения. Самым большим, сложным и многообразным являлся дворец в Кноссе. Первый дворец на этом месте был построен в 1900 г. до РХ и занимал значительно меньшую территорию. Около 1700 года начинается активное строительство новых и реконструкция старых дворцовых комплексов по всему острову и прежде всего в Кноссе. Кносский дворец расположился на пологой вершине холма и занял территорию около 22 тыс. кв. метров. Многочисленные помещения, длинные переходы, частые подъемы и спуски, фресковые росписи продуманного гипертрофированного масштаба создавали впечатление необыкновенной сложности и запутанности дворца. Именно это, по-видимому, послужило основой для знаменитого мифа о Минотавре.

В тоже время, для обитателей дворца его структура была достаточно рациональной и понятной. Функционально основные зоны дворца группировались вокруг большого центрального двора размером 50x28 метров. Еще один большой двор – площадь примыкал к дворцу с запада и являлся прообразом древнегреческой торговой площади – агоры. Западная часть дворца предназначалась для парадных и храмовых помещений, а также основных складов и темниц. К ней снаружи примыкали две достаточно автономные виллы. Длинным коридором складская часть отделялась от дворцово-храмовой части. В восточной части, которая террасами спускалась вдоль холма, находились жилые покои и помещения ремесленных мастерских. При этой зоне также имела своя складская зона и темницы. Дворец имел 3 парадных входа: южный, выходящий к дороге на Фест, северный и западный, которые выходили на королевскую дорогу, связывающую дворец с портом Амнис. В восточную зону парадных входов не было. Основным входом для иностранцев был, по-видимому, западный вход. Он начинался с парадной дороги, которая поворачивала почти под прямым углом от театра и вела через внешний двор с алтарем и большими зернохранилищами мимо мощных слепых стен складской зоны дворца к пропилеям, перед которыми также находился алтарь. Через

пропилеи посетители попадали в длинный коридор процессий, на стенах которого была роспись бесконечно движущихся юношей и девушек, несущих подношения критскому царю. Эти росписи были выполнены в несколько большем, героизированном масштабе, что не могло не давать определенного психологического эффекта. Через этот коридор, после двух поворотов, гости попадали в парадный зал, ведущий к большой лестнице.

Лестница вела к особому помещению с необыкновенно толстыми стенами, смысл которого до сих пор вызывает споры. Из парадного зала через боковые проемы можно было попасть в центральный двор. Или вернуться обратно и разместиться, к примеру, в одной из двух автономных вилл. Инженерное благоустройство дворца находилось на очень высоком уровне для своего времени. В жилых покоях были ванные комнаты, вода подавалась и удалялась в керамических трубах, водопроводная и канализационная системы были проложены под полом, осуществлялось отопление, освещение дворца и т.д. Фресковые росписи Кносского дворца вошли в мировую сокровищницу живописи и являются одним из свидетельств высокого развития искусства позднеминойского периода

Дворцы Древнего Рима принципиально не отличались от дворцовой культуры всего Средиземноморья. Но в Риме появилась новая форма, которая развивалась от формы главной площади города (греческой агоры), но потом получила более мощные стены и парадное оформление, став тем самым своеобразным главным дворцом под открытым небом. Форум Романум в Древнем Риме стал центром общественной жизни города. Последние украшения были воздвигнуты на форуме уже в период Византийского господства в 608 г. (колонна византийского императора Фоки). Его объемно-пространственная структура с живописным расположением объемов в пространстве полностью соответствовала греческим принципам построения агоры. В императорский период на северо-западе от Римского форума начали возводить императорские форумы. Начало было положено форумом Цезаря (начат в 51 г. до РХ, закончен при Августе), после этого появились форум Августа и форум Веспасиана. В завершение был построен огромный форум Траяна с Ульпиевой базиликой, храмом Траяна и Траяновой колонной (107-113 гг., арх. Аполлодор Дамасский). Рядом

с форумом Траяна был построен пятиэтажный рынок Траяна. В строительстве императорских форумов были наглядно продемонстрированы имперские амбиции Рима.

Комплексное строительство все более крупных объектов, дорогостоящие и качественно примененные материалы, качественная отделка – все это показывало на новый тип площади. Этому способствовало и новое пространственное решение: строгая осевая и симметричная композиция с одной ярко выраженной храмом – доминантой в пространстве. Парадные колоннады и другие элементы благоустройства лишь подчеркивали это очень строгое и логичное проявление величия необъятной империи.

Знаменитый французский комплекс Версаль состоит из трех частей – город, дворец и парк. Его отличительной особенностью является то, что этот комплекс проектировался и создавался как единый организм, олицетворяющий символ и силу светской абсолютной монархии, как ансамбль, олицетворяющий победу над природой и обществом. Версаль был самым сильным увлечением Людовика XIV, для создания которого он собрал не только все деньги Франции, но и всех лучших мастеров. Строительство этого ансамбля окончательно закрепило архитектурное первенство Франции в Европе. Версаль как тип абсолютистского города-резиденции с дворцом между городом и парком был растиражирован по всей Европе XVII - XVIII веков. Строительство Версаля началось в 1661 г. (дворец), 1662 г. (город), 1663 г. (парк) на месте старого замка отца «короля-солнца» Людовика XIII. От этого маленького замка остался только Мраморный двор – бывший въезд в охотничьи угодья короля со стороны Парижа. Основное строительство продолжалось более 45 лет, и в нем были заняты десятки архитекторов, художников и инженеров. Руководителем всех работ по планировке парка и города был Андре Ленотр. К этому времени он стал уже известным мастером проектирования обширных пространств, ему принадлежали проекты многих регулярных загородных резиденций в юго-западном пригороде Парижа, которые он прямолинейными многокилометровыми аллеями объединил в единую сеть. Версаль стал центральным звеном этой сети. Город Версаль проектировался для придворных короля, его многочисленной прислуги и охраны, и был рассчитан на 30 тысяч человек. Застройка Версаля

началась с центральной части, где было разрешено строиться любым придворным короля при условии возведения зданий в стиле классицизма и не выше 18.5 м (для пространственного доминирования дворца). Каркасом планировки города Версаля стало трехлучие главных улиц, которые имели точку схода в центральной части парадного двора дворца. Весь город трактовался как парадный подъезд к дворцу. В отличие от знаменитого трехлучия Рима, которое было не сходящимся как в Версале, а расходящимся, т.к. являлось парадным въездом в город. Оба принципа стали впоследствии чрезвычайно популярны в европеоцентричном градостроительстве

Дворцовое искусство Востока принципиально отличалось от остального мира. Прежде всего, тем, что функции в ансамбле не сливались в одно здание, а рассредоточивались вокруг двора, при расширении появлялось много таких дворов. А пространство двора в крупных дворцовых ансамблях переходило в сад. В плотно населенных городах Восточной Азии садово-парковое искусство было с древних времен очень важным и сложным занятием, во многом отражающим общую картину бытия.

Искусство создания восточноазиатского сада, будь то громадный императорский дворцово-парковый ансамбль в Китае или Корее, китайский небольшой городской усадебный комплекс ученого мужа, японский сад чайной церемонии, «сад на подносе» или бонсай, или любой другой тип сада имеют общую историю происхождения и несколько тысячелетий своего развития.

Оно возникло в Китае, в нем соединились базовые концепции даосизма и фэншуй, конфуцианства и буддизма, а также достижения в области каллиграфии, восточной живописи, литературы, поэзии, строительства, архитектуры и т.д. Можно сказать, что концепция сада, а, точнее, сада-дома является воплощением идей и умений всей китайской культуры.

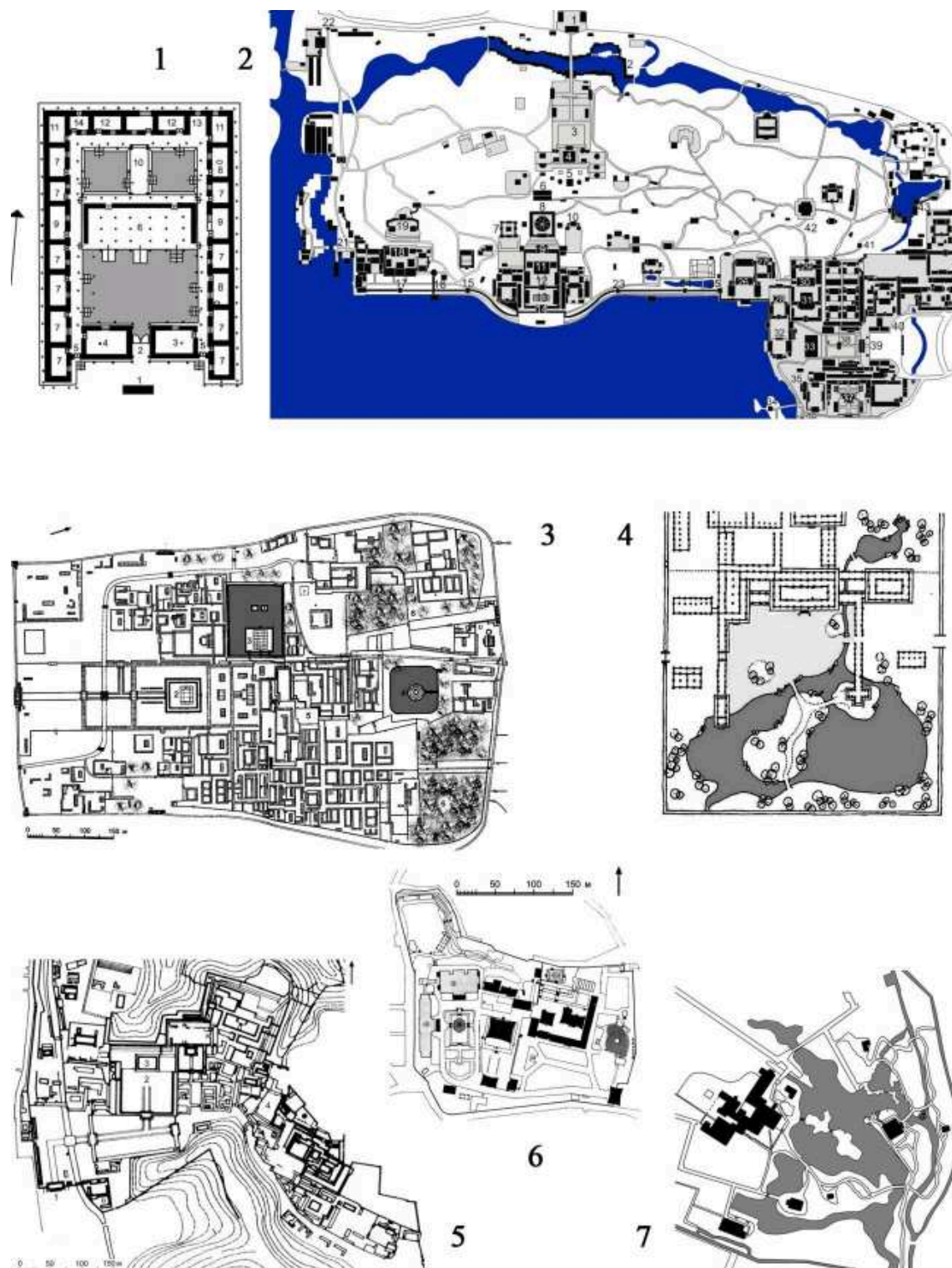

Рис. 123. Дворцовые ансамбли Востока: 1—дворец правителя Западного Чжоу в столице Фэньхао/Цзунчжоу (г. Сиань); 2—Сад мира и гармонии (Летний дворец, Ихэюань) (г. Пекин); 3—Кьенбоккун (Дворец Лучезарного счастья)(г. Сеул); 4—г. Киото, дворец Ходзудзи в стиле синден; 5—Чандоккун (Дворец Прцветающей добродетели) (Сеул); 6—Токсугун (г. Сеул); 7—Кацура рюкю (загородный дворец на реке Кацура) (г. Киото)

Во всех крупных культурах и государствах древнего мира и средневековья имеется своя история создания садов. Человек всегда вносил природное окружение в свою среду, культивируя в нем наиболее привлекательные для него качества. Чаще всего, во взаимоотношении природа-человек, которое было в этих садах, доминировал человек.

Парковое искусство Китая показывает несколько иную модель существования. В философии и религии, этике и эстетике Китая, человек был «вписан» в Большую Триаду Земля-Небо-Человек. Это позволяло признавать, что, совершенствуя природу, человек совершенствует себя. Создание садов во многом воспринималось как созидание природы в миниатюре, в которой утверждалась «не иллюзорность действительности, а действительность иллюзии». Это созидание строилось не на принципах подчинения или покорения природы, а на принципах встраивания и создания равновесного баланса основных космических сил на отдельно взятом и очень конкретном месте. Роль природы в мышлении китайцев была настолько велика, что она пронизывала практически все виды деятельности. Но более всего идеи гармоничного сосуществования с природой выразились в создании китайского сада.

Китайский сад сложно рассматривать без дома, вместе с которым он создан. Дом и сад одновременно противопоставляются друг другу и взаимно дополняют друг друга. В тоже время принципы создания зданий и сооружений серьезно отличаются от особенностей созидания ландшафтных композиций. Жесткая иерархизированная структура дома и изначальная живописность парка соединяются совместно в дворцовом ансамбле, в жилой усадьбе или храмовом комплексе. В их взаимодействии проявляются базовые принципы китайской культуры: представление разнополярного мира в миниатюре, физическое воплощение китайского видения идеальной жизни и ответ на место человека во вселенной.

Подчас сложно вычленить чисто садовую часть из ансамбля сада-дома. Поэтому рассматривая ландшафтные компоненты, приходится периодически переходить к особенностям архитектуры. Из коренных отличий дома и сада можно отметить то, что китайский дом со-

здавался под сильным влиянием идей конфуцианства, а китайский сад испытывал на себе в большей степени даосское влияние.

Интересно наблюдать, как пространственно соотносятся сад и дом в ансамблях разного уровня. В традиционном народном жилище типа яодун, тулоу или кэцзя, то есть в жилище кланового типа, рассчитанного на большую семью из четырех-пяти поколений, безусловно, превалирует дом. Сад в этом случае подчас просто вынесен за пределы жилища и существует рядом, или вынесены отдельно элементы сада (озеро, рощи деревьев). В самом распространенном национальном типе (сыхэюань) дом и сад зачастую равновесны по отношению друг к другу. В усадьбе ученого мужа или городском дворцовом комплексе сад не только равен дому, зачастую он становится более значимым, чем дом. В загородном дворцово-парковом ансамбле высшего сословия, особенно императорской семьи, разнообразные жилые, административные, храмовые и другие постройки находятся внутри обширного сада-парка, становясь своеобразными центрами внутренних садовых композиций.

Если рассматривать принципы создания сада, то в его основе заложены все те же концепции древней космологии об Инь-Яне, Большой Триаде, энергии Ци и теории Пяти элементов.

С даосской точки зрения, человек, знающий работу Небес и Земли, может исправить топографические особенности места и создать более правильную конфигурацию и конструкцию, которая сохранит и накопит жизненную энергию ци, к взаимной выгоде, как самого человека, так и природы. Это и ложилось в основу проектирования садовой части как различных дворцовых ансамблей, так и жилой усадьбы.

Главной в таком подходе являлось проектирование энергии ци, которая выстраивалась в виде единой многозначной энергетической цепи, усиливающей гармонию естественных сил участка. Если в конечном результате владелец или посетитель правильно улавливал настрой и частоту звучания созданной в саду энергии и шел по саду правильным путем и темпом, то сад раскрывался перед ним, усиливая его собственное ци.

Еще одна общая концепция во многом определяла особенности китайского сада. Это концепция Срединного пути, которая характерна

для всего менталитета китайской нации. В исторических садах эта срединность как размещение между крайними сторонами видна во всем. Приходя в сад, человек находился в месте природного и культурного, статичного и динамичного, видимого и невидимого, чувственного и интеллектуального...

Свободная планировка любого китайского сада во многом объясняется его общей компенсаторной функцией в пространственной структуре регулярного китайского города. Иерархия конфуцианского общества диктовала жесткий регламент во всех областях архитектуры и градостроительства. Повсеместная симметрия соблюдалась в разбивке города, в планировке и объемно-пространственной компоновке двора, павильона, дворца, храма. Многократные повторы однообразных частей-элементов существовали в архитектуре любого здания (колонны, проемы, консоли – доу-гун, одинаковые элементы черепицы и мощения и т.д.).

В противовес этой жесткости и однозначной заданности повторов, в саду господствовали даосские идеи с их стремлением ко всему природному и естественному. Изначальная живописность сада позволяла дать горожанину необходимую устойчивость и создать необходимый баланс, выбрать все тот же Срединный путь. Одним из главных достоинств китайского сада считается не только его кажущаяся естественность, но и его возможность усилить и сконцентрировать какие-то стороны и моменты в естественных природных элементах, наполняющих сад.

Особенности иероглифического мышления Востока привели к тесному переплетению различных видов искусства, оперирующих визуальными образами – каллиграфии, литературы и поэзии, живописи и садового искусства. Кроме того, что в китайском саду присутствовали все эти смежные виды искусства сами по себе, он зачастую сам мог быть умозрительным образом какого-нибудь произведения в живописи или каллиграфии, литературе или поэзии. В произведениях литературы и поэзии действие часто происходило в каком-нибудь известном историческом саду, а в пейзажной живописи виды садов на протяжении многих веков периодически становились модной и распространенной темой.

Китайский сад почти всегда обладает еще одной общностью – исторической и культурной памятью. Очень распространенным в этом саду является цитирование.

Очень часто в китайских садах создаются композиции, напоминающие о каких-либо известных садах древности или о знаменитых местах, реально существующих на территории страны. Любовь китайцев к нумерологии и классификации сделала общепринятыми 5 священных гор, 5 знаменитых озер, 4 знаменитых моря, 10 самых красивых мест (по самым разным классификациям в разные времена) и т.д. и т.п. Эти места очень часто являлись и являются объектами для цитирования в саду, причем не точного, а умозрительного цитирования, создающего в результате очень разнообразные композиции.

Еще одним распространенным направлением являются цитаты из произведений литературы и особенно живописи. Во времена расцвета чань-буддизма (в Японии дзен-буддизма) цитирование в садах пейзажных картин китайских живописцев приобрело массовый характер и в XII – XIII веках было транслировано в Японию, где послужило источником для создания собственного стиля – садов сухого ландшафта (карасенсуй).

В истории развития различных государств Запада и Востока были периоды, когда выдающиеся представители культуры были универсалами, достигшими значительных достижений в различных областях. Например, в истории европейского Ренессанса один человек мог быть выдающимся живописцем, анатомом, градостроителем и механиком (Леонардо да Винчи), скульптором, архитектором и поэтом (Микеланджело Буонаротти) и т.д.

Были такие универсалы и в восточной истории. Но набор сфер деятельности выдающихся универсалов чаще всего был различным для западной и восточной культуры. Для Китая, Кореи и Японии наиболее характерными областями, сопутствующими основной профессии (или должности), были каллиграфия, поэзия или литература, живопись и садово-парковое искусство. Для западного человека удивительным является то, что в истории не только Китая, но и других стран, можно назвать целый ряд императоров и королей, которые были знаменитыми каллиграфами, поэтами и художниками, астрономами и философами. Введение письменных экзаменов для чиновников

еще до РХ, со времен Цинь Шихуанди, привело к тому, что в большом чиновничьем классе массово появились знатоки и мастера высокого класса вначале в каллиграфии, а затем и в других смежных творческих областях, в том числе и в садово-парковом искусстве.

Китайский классический сад прошел длительную историю своего развития. Он очень многозначен по своей сути и имеет достаточно развитую типологию. Для его полноценного восприятия необходимо не только присутствие в нем, но и правильное поведение, и ведение себя в нем, и хотя бы некоторые знания об этой сложной, многогранной и необычной системе соединения духовного, природного и искусственного.

В Японии, испытавшей на ранних стадиях своего развития влияние континентальной культуры, путь дворцово-паркового искусства был длительным и обрел собственное лицо.

Песчаными или гравийно-галечными поверхностями с давних пор обрамляли святыни в синтоистских святилищах. Это было хорошо связано с синтоистским обрядом очищения. Поэтому изначально песчано-галечный двор был характерен для Японии. Континентальные влияния начались в третьем веке вместе с приходом колонистов из Кореи, наибольшего уровня они достигли в VI – VII веках. В 607 году начался новый, китайский этап, когда глава первой японской миссии в Китай Оно Имоко возвратился с детальным описанием методов создания пейзажного сада. В 612 г., приехавший из Кореи Мичико Такуми, построил первый сад для дворца императрицы Суико по новым технологиям. Этот пейзажный сад включал все основные пространственные элементы континентального юго-восточного сада: растительность, крупные камни, искусственный водоем с изрезанным берегом, остров с мостиками и открытые песчано-галечные пространства. Но массовое развитие ландшафтной архитектуры началось в период Хэйан.

На ранней стадии аристократическая культура Хэйан во всем испытывала влияние китайской династии Тан. Но уже в X веке начались самостоятельные разработки садов с водоемами, искусственными холмами, растительностью и скалами. В конце XI столетия видный представитель рода Фудзивара аристократ Тачибана Тошицуна (1028-1094) написал первую книгу по садово-парковому искусству. В ней он

пишет, что природа является главной моделью для сада, обосновывает приоритет пейзажного метода по отношению к геометрическому методу, описывает важность баланса между симметрией прямоугольной стены и ассиметричной договоренностью скал, островов и водоемов. В аристократических усадьбах и дворцовых комплексах появилось три вида садов – сады нового стиля синден, райские сады и малые или тайные сады тсубо (цубо).

Сады стиля синден. Основой сада синден дзукури является дворец с большим двором, посыпанным белой галькой или песком, на котором расположены искусственные холмы. Этот двор выходит на берег рукотворного озера, в котором обязательно присутствует один или несколько островов. У озера сознательно делается сильно изрезанная береговая линия, в нем появляются острова, которые выполняются в виде возвышенностей, которые символизируют горы как центр мироздания, обитель бессмертных и т.д.

Вокруг озера и на островах разбивается парк, изначально по законам китайской пейзажной живописи. Основными точками восприятия сада являются виды с открытой веранды главного здания и павильонов, а также виды с прогулочных лодок.

Тайные сады (ранние цубо). Эти маленькие сады возникли между крыльями особняка, построенного в стиле синден как дополнение к основному, большому саду с водоемом.

Название тсубо /цубо (*tsubo*) означает стандартное измерение – 3,3 м² (обычный размер двух циновок татами). Этот сад был предназначен для внутренней, личной жизни семьи и находился в зоне личных апартаментов, в укромном месте, скрытом от посторонних глаз, в отличие от большого сада перед песчано-гравийным двором, используемого для развлечения гостей.

В последующие времена правления сёгуната сады тсубо (цубо) продолжали строиться в укромных местах богатых особняков и самурайских резиденций, выстроенных в новом, следующем стиле сёин и использовались в монастырях и усадьбах как внутренний сад для личного пользования монахов или членов семьи.

Массовое развитие эти сады получили позже, в период Эдо, когда быстро растущие торгово-ремесленные слои в городах стали строить специфическое жилье. Из-за больших налогов на фасады усадьбы

стали иметь незначительную ширину и очень большую глубину (зачастую на протяжении всего квартального блока).

В этих домах повсеместно стали возникать небольшие, но очень изысканные и разнообразные цубо. Основной принцип этого сада – в малом добиваться большого. К сожалению, до сегодняшнего дня оригинальные парки периода Хэйан не сохранились, существует только ряд реконструкций.

Новая форма буддизма, дзэн-буддизм, пришедшая в Японию из южного Китая, принесла с собой значительные изменения в общекультурную жизнь страны и в эстетические представления. Сибаритствующий стиль Хэйан не поддерживался новой религией. Священники дзэн-буддизма проповедовали дисциплину, простоту и строгость. Они включали каллиграфию, живопись тушью и садоводство в ежедневную практику как средство для размышления и понимания природы. Ранние сады монастырей дзэн были развитием садов стиля синден, т.е. садов, в которых предполагается не только восприятие водоема с берегов, но и восприятие сада с водоема.

Но уже к XIV-XV векам появилось два типа новых дворцовых садов: прогулочные сады с водоемами и так называемые сухие сады (карасенсуй). **Сады с водоемами.** В садах с водоемами стал исчезать главный двор, посыпанный галькой, сам водоем уменьшился в размерах. Этот водоем не был предназначен для прогулки по нему на лодке, он предназначался только для созерцания. Для прогулки стал предназначаться только сад. В это же время в прогулочных садах появились участки нового вида, оформленные галькой или гравием как дно реки – «вода, которая была, но ушла».

Сухие сады (карасенсуй). Сады карасенсуй изначально были разработаны как перевод пейзажных картин китайской династии Тан в малую трехмерную модель, выполненную из других материалов. Это соответствовало идеям дзэн-буддизма о том, что если сосредоточиться, то вселенную можно найти и в малой песчинке.

Большие пространства, показанные на китайских живописных свитках – картинах как пустота или туман, заменялись песком или гравием, акценты в виде разнообразных гор – слоистыми и разноцветными камнями разной величины и зачастую причудливой конфигура-

ции, которые позволяли создать пространственную, цветовую и тональную глубину трехмерной картины.

Гравий стал особым способом разграбливаться для усиления каких-либо эстетических или мистико-философских акцентов. Чаще всего применялось параллельное разграбливание гравия (безмятежный бег волн в океанских просторах) или кругами вокруг камней (как после падения камня в воду). К камням и гравию стали добавлять различные виды мха для усиления эффекта. Мох начали культивировать и выращивать специальные сорта для садов сухого ландшафта, сегодня их существует свыше нескольких десятков, различных по цветовой гамме, текстурам, размерам и конфигурации.

Сад сухого ландшафта обычно обрамлялся с трех сторон стеной, как рамой. Иногда эту роль играли стены соседних сооружений или природные ограждения. С четвертой стороны для правильного восприятия такого сада появилась особая веранда для медитации.

В период Муромати (1333-1573 гг.) в дополнение к гравию, камням и мху стали высаживать особым образом подстриженные и скомпонованные кусты азалии или/и чая, получившего к этому времени все нарастающую популярность.

Чайная церемония, как и многое другое, пришла в Японию из Китая, но ещё в период Хэйан стала обретать свои национальные черты. Роль этой церемонии очень велика для всей жизни японцев. Отличительные черты японской эстетики, сочетающие в себе простоту и изысканность, во многом возникли под влиянием культуры чаепития. Окончательно отработанный к XVI веку церемониал включал в себя не только само действие, но и среду окружающую его.

Обязательными элементами этой среды были специальный чайный дом и особым образом организованный вокруг него сад (рёдзи), которые создавали особую атмосферу духовного места, где участники церемонии могли очистить себя от мирской суеты. Изначально рёдзи означало «путь», но потом ему было придано значение «росистый путь». Этот термин отмечал практику опрыскивания пути посетителей чайной церемонии перед её началом, для того, чтобы прогулка по этой дорожке к чайному домику напоминала атмосферу прогулки глубоко в горах. Гости должны были идти очень медленно, друг за другом к

внутренним воротам, подготавливая себя к состоянию самосозерцания, которое должно было наступать за внутренними воротами.

Этими внутренними воротами сад для чайной церемонии был разделен на две части – внешнюю часть ожидания и внутреннюю, войти в которую можно через низкие ворота (как бы отрешившись от всего внешнего).

Стремление к естественности привело к тому, что набор растений в чайном саду был очень прост и, казалось бы, незатейлив: мох различных, подчас очень изысканно сочетающихся между собой сортов; кусты папоротников; вечнозеленые деревья и кустарник, чаще всего азалия и чайные кусты; а также различные сорта бамбука. Яркие цветы и другие необычные растения в традиционном саду для чайной церемонии традиционно не использовались.

Каждый сад рёдзи оригинален, но все они имеют общий набор стандартных элементов. К ним относятся: чайный дом, выполненный из качественных, но простых природных материалов; деревья или кусты, ограждающие домик от прямых взглядов; специальные элегантные дорожки из тщательно подобранных, подчас очень дорогих камней; скамья ожидания чайной церемонии.

В периоды Муромати (1333-1573) и Момояма (1573-1600) богатые самураи имели два типа жилищ: замки и усадьбы. Влияние дзэн-буддизма и все увеличивающаяся общественная жизнь в усадьбах самураев сказалась не только на появлении нового стиля в архитектуре (сёин), но и на планировке сада.

Исчезли искусственные холмы на поле белого песка в главном дворе, сам двор передвинулся на восток к второстепенным входным павильонам, водоем уменьшился в размерах и стал ближе к основному зданию усадьбы. Теперь сад с водоемом можно было хорошо рассмотреть гостям, усаженным в специальных местах. Хотя водоем стал меньше, его береговая линия стала ещё более сложной конфигурации, с большим количеством полуостровов и заводей.

Мода на большие, эффектные камни в садах привела к тому, что самураи после победы над противником конфисковывали из его сада камни и перевозили их в свои сады. Из крупных камней строили цельнотесаные мосты и камни – искусственные водопады.

В период Момояма начались эксперименты по созданию садов, объединяющих «сухие» и «влажные» сады. В этот же период начали использовать стриженные вечнозеленые кусты, придавая им облик холмов. Сочетание скал, гравия, мха, подрезанных кустов и деревьев создавала подчас очень сильные эффекты. Однако зачастую такие сады страдали перегруженностью общей композиции. Появившийся новый стиль сёин, приветствующий сдержанность в отличие от аристократического синден, не смог сдержать стремление высшей военной аристократии иметь у себя лучшие образцы камней и других элементов сада.

Концепция идеального города. Идеальные города характерны и для Запада и для Востока. Основными принципами во всех видах жизни средневековья Европы стали принципы иерархии и подобия. Умозрительность и абстрактность проектирования «по подобию», наложенная на активную городскую жизнь, привела к возникновению необычайно выразительной и многообразной городской среды. «Совершенный» образ Иерусалима, привезенный крестоносцами, послужил основой для создания очень разных городов и городских ансамблей. На этом рисунке отразился образ города, который примерно соответствовал Иерусалиму этого периода.

Основой для формирования пространственной структуры новых городов стало крестообразное пересечение главных улиц центра и размещение главных культовых доминант в юго-западной и юго-восточной частях города (ротонда храма Гроба Господня, башня Давида, Латинская церковь). Эта схема послужила базой для формирования умозрительного образа идеального города, совершенного образца для подражания многих европейских строителей.

Практически во всех странах католического мира, а позже и в протестантских странах стали возникать небольшие города, отражающие эту концепцию. Во Времена Возрождения начались новые поиски идеального города, которые основывались на новой философии. Идеалом итальянской культуры стало формирование гармоничной разносторонне развитой личности как высшего начала. В этой личности соединялись науки и искусства, ремесла и спорт, скептицизм и свободомыслие. Основным источником вдохновения стало изучение

классической культуры Рима и Греции, как бы «возрождение» этой культуры, хотя Ренессанс стал принципиально новым отношением к действительности. Начиная с XV века, Ренессанс распространяется по всей Европе, получая в различных странах свою собственную национальную окраску. Изучение античных образцов соединяется с изучением общих законов природы, ее физических явлений. В градостроительстве ведется активная разработка концепции идеального города как целостного организма, которую ведут практически все архитекторы и многие другие специалисты. В архитектуре ведущую роль играют светские сооружения (дворцы, городские дома). Основными центрами нового мировоззрения становятся Флоренция и другие крупные итальянские города. Активно разрабатываются вопросы гармонии, завершенности и соразмерности человеку, возврата классического порядка, создания «гармонического образа» в архитектуре, начинается работа с пространством как выражением прекрасного и т.д. Если основой культуры средневековья был коллективный ум и многовековой цеховой опыт, то основой Ренессанса стал гармонично развитый индивидум.

Во времена Барокко идеалы Ренессанса о гармонии в завершенности сменяются идеями движения как основы всего и вся. Основой концепции прекрасного становится незавершенное движение и страсть. В архитектуре и градостроительстве начинаются эксперименты с перетекающим пространством, которое воспринимается как основа формирования ансамбля. Исчезает граница между стеной и потолком, между интерьером и экстерьером, между массой здания и пространством площади. Активная политика католицизма противостоять Реформации приводит к развитию идей о городе-театре для религиозных процессий. Основным полигоном для испытания новых теорий вначале становится Рим. Ключевые здания, площади и улицы связываются в единую пространственную композицию, центрические композиции сменяются протяженными, круг и квадрат заменяют эллипсы, прямоугольники, трапеции и ромбы. Яркие и напряженные эмоции начинают доминировать во всем. Эпоха Барокко дала миру целый ряд ярких феноменов: Микеланджело Буонаротти, Лоренцо Бернини, Франческо Борромини, Караваджо и многие другие. Италия становится центром паломничества для многих деятелей искусства,

которые считают обязательным моментом своего обучения ознакомительную поездку в Рим и другие итальянские города. Начиная с XVII века, идеи Барокко распространяются по различным странам Европы (в основном на юго-западе и северо-востоке) и Америки (кроме США и Канады).

Политические и макроэкономические процессы развития Европы постсредневекового периода передвинули экономическую ось континента на запад. Если раньше ведущую роль играли страны Средиземноморского бассейна, особенно его восточной части, то в начале XVI в. начинается бурное политическое и экономическое развитие государств Атлантического побережья. Формирование группы сильных светских государств на северо-западе Европы привело к определенному их противостоянию государствам, формировавшимся вокруг католической церкви Рима. К XVII веку это противостояние привело в области культуры к началу формирования двух ярких архитектурных стилей: барокко и классицизма. Относительно единая до того архитектура «европейского круга» разделилась на два параллельно существующих стиля. Ренессанс (Возрождение) был последним стилем, географический ареал которого находился только в Европе. К зоне влияния классицизма (XVII век – начало XIX века) отошли Франция, Англия, северные провинции Нидерландов, Швеция, США и Канада. К зоне влияния барокко (XVII век - 1-я половина XVIII века) отошли Италия, Испания, Фландрия, а также южно-немецкие государства, Австрия, Чехия, Венгрия, Польша и южноамериканские государства. Во времена Ренессанса безусловным архитектурно-градостроительным центром Европы, его законодателем мод была Италия.

Однако в XVII веке общая ситуация меняется. К середине века центр экономики и культуры переходит во Францию. Французские мастера постепенно вытесняют итальянцев из других стран, особенно после 1685 г. (начало выезда гугенотов из Франции). Ко второй половине XVIII в. идеи классицизма становятся доминирующими во всех странах «европейского круга». В области градостроительства идеи французского классицизма многократно тиражируются по всей Европе, Америке, отчасти Азии и получают новые национальные трактовки. В начале XVII века во Франции появилось собственное теоретическое осмысление концепции «идеального города», которое в основном

связывалось с оборонительным строительством государства, т.е. с созданием военных городов-крепостей. В трактатах по фортификации Жака Перре и Жака Эрара были разработаны образцы планов таких городов. Эти планы имели форму правильного многоугольника с регулярной прямоугольной или радиально-кольцевой системой улиц, дозорной башней в центре города, достаточно крупной центральной площадью для сбора гарнизона, а также бастионами и земляными валами сложной конфигурации. По этим примерам были построены города Монтобан, Саарлуи, Шарлевиль в Арденнах и др. Некоторые из них (Шарлевиль) путем трансформации изломанной линии бастионов и живописного расположения кварталов были хорошо вписаны в окружающую местность.

Города-резиденции строились на базе дворца и планировочно были подчинены ему. Таковыми были города Нанси и Ришелье в Пуату. В этот период окончательно произошел процесс перехода от укрепленного замка к неукрепленному дворцу. Однако город и резиденция еще не рассматривается как единое целое. Так город Ришелье был возведен в 1638-1641 г.г. около дворца кардинала Ришелье арх. Ж. Лемерсье. Дворец и парк были связаны общей композицией через систему последовательно раскрывающихся курдонеров, в то время как город просто примыкал к ним под прямым углом. Город имел осевую композицию, на которую были нанизаны главные площади с выходящими на них главными зданиями приближенных кардинала и регулярную систему улиц. Он был окружен ровом и небольшой крепостной стеной с парадными главными городскими воротами. В нем так же, как и в Анришмоне отсутствовали бастионы и земляные валы.

В соответствии с Нантским эдиктом 1594 г. был построен новый город для гугенотов Анришмон, строительство которого было остановлено после смерти Генриха IV в 1610 г. План города представлял собой изысканную сакральную композицию из нескольких вписанных друг в друга квадратов и крестов, образующих в местах пересечения квадратные и треугольные площади. От центральной площади лучеобразно расходились восемь улиц, связывая ее с четырьмя входами и четырьмя башнями крепостной стены. В городе не было сложных фортификационных сооружений, характерных для этого периода. Ми-

стико-планиметрические особенности в целом выделяют Анришмон из ряда новых городов Франции начала XVII века.

Развитие научных знаний этого периода оказало большое влияние на формирование регулярного градостроительства. Знаменитый математик и философ этого времени, Рене Декарт (1596-1650) полагал, что универсализм математики способен решать любые пространственные задачи. Геометрический план здания или территории в его дедуктивной последовательности становился в таком случае основой любого архитектурно-градостроительного решения.

Эти идеи были активно освоены ведущими представителями классицизма, и планиметрический характер градостроительства стал развиваться, особенно в строительстве идеальных городов-крепостей. К середине XVII в. во Франции сформировалась национальная школа военных инженеров. Лидером в этой области стал Себастьян Ле Претр де Вобан (1633-1707), основатель европейского фортификационного искусства. Его трактат «Истинный способ укрепления городов» был переведен на все основные европейские языки. Он внес много нового в правила укрепления городов, разработал приемы размещения и планирования бастионов, куртин, рвов и т.д. За период своей работы Вобан построил и реконструировал более 300 городов, крепостей и форпостов. С точки зрения планиметрии город Вобана был многоугольником, окруженным большим количеством укреплений. Количество и характер укреплений зависели от конкретной ситуации. На наличие одного или нескольких рядов бастионов, присутствие или отсутствие фортов влияли как размеры, так и рельеф местности. Укрепления иногда настолько разрастались, что начинали превышать размер жилой части поселения в 6-8 раз (г. Юнинг и др.). Внутренняя структура города состояла из главной площади, расположенной, как правило, в геометрическом центре и регулярной сетки улиц. Казарменные и складские помещения располагались по периметру уличной сети, зачастую примыкая к бастионам. Главная площадь была достаточно крупной для того, чтобы можно было построить одновременно все войсковые части гарнизона. Наиболее известными городами Вобана являются Неф Брисак, Саарлуи, Рокруа и др.

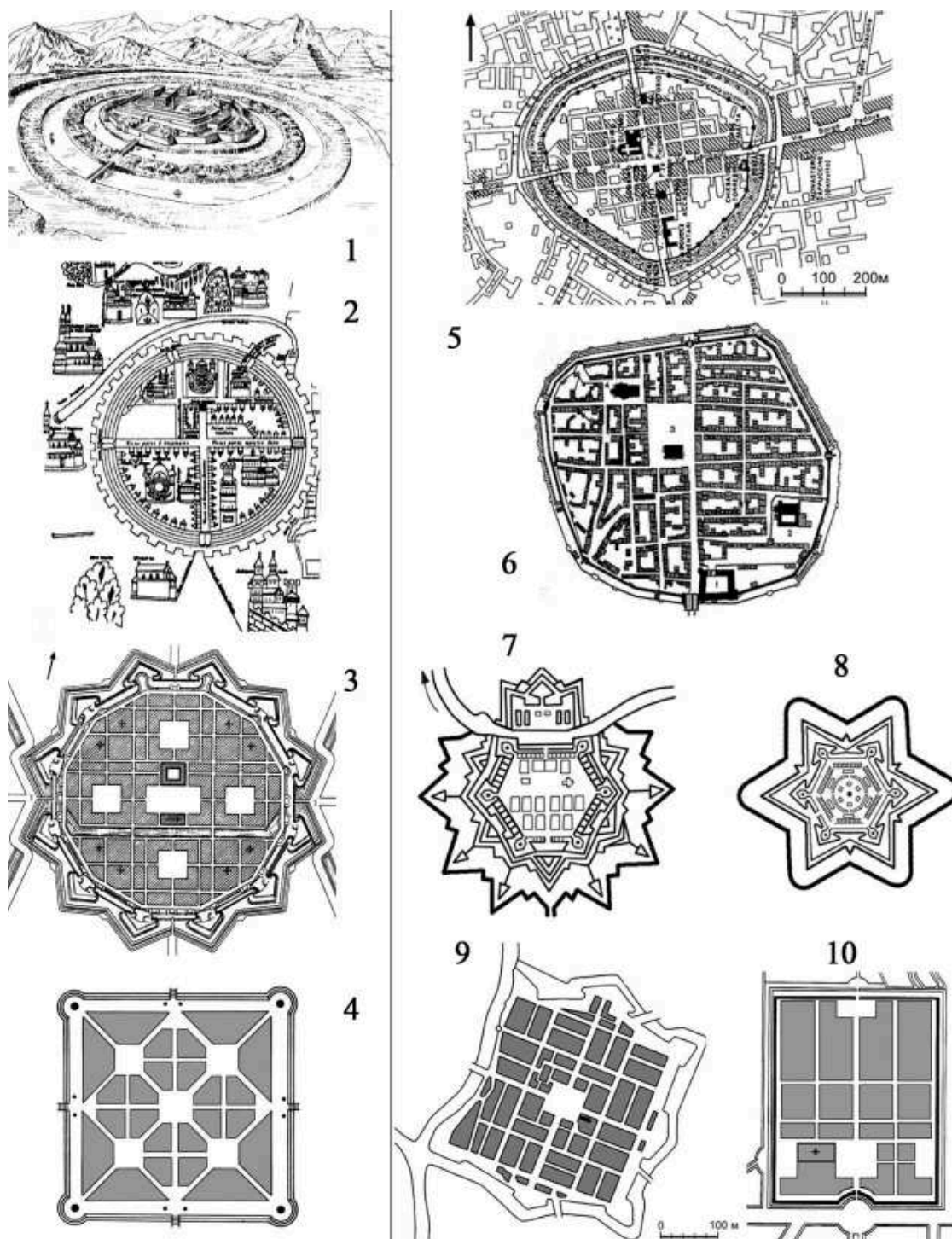

Рис. 124. Схемы идеальных городов древней и средневековой Европы (1–4) и их воплощение в реальных городах и крепостях Европы (5–10): 1-идеальный город Платона; 2-идеальный образ Иерусалима, привезенный крестоносцами; 3-идеальный город Лоррины эпохи Возрождения; 4-город французских гугенотов Анришмон; 5-город в Тоскании; 6-город Дрезден в Саксонии, 7-8-города маршала Вобана; 10-город Ришелье во Франции

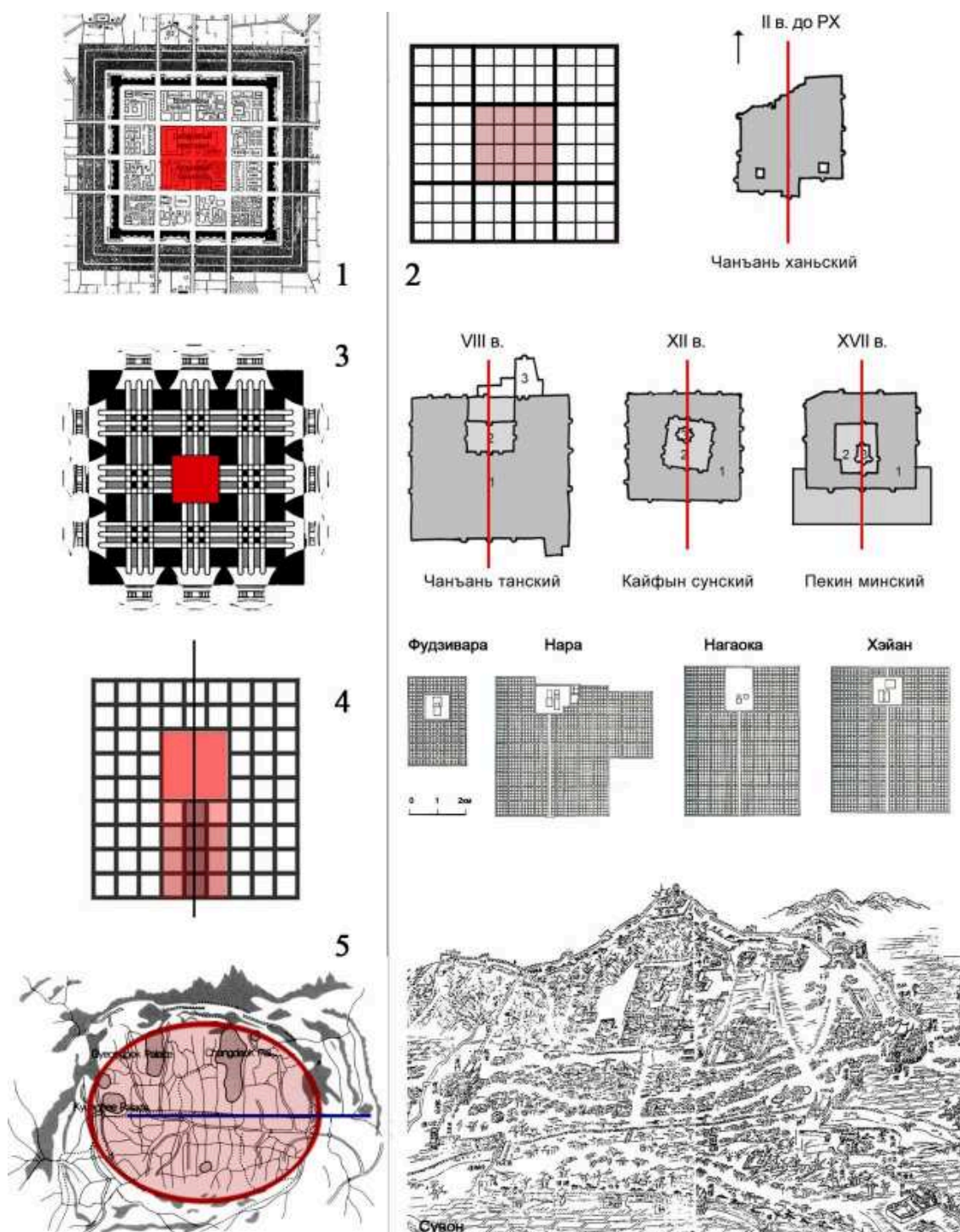

Рис. 125. Концепции идеального города в Индии, Китае, Корее и Японии

Кроме древних трактатов большое влияние на весь Юго-Восток, оказали плановые реконструкции на строго регулярных принципах, проведенные на основе трактата Чжоули в китайских столицах

Чанъань и Лоян конца VI – начала VII веков, особенно в Чанъане. Самый большой расцвет город переживал как столица древнего государства Западная Хань и как столица средневековых государств Суй (Дасин) и Тан (Чанъань). В эти периоды город был не только крупнейшим центром мира, он представлял собой образец высокого градостроительного искусства и являлся объектом для многократного подражания, как в Китае, так и в сопредельных государствах.

Сегодня крылатой (в Китае) стала фраза: «На Западе известен Рим, а на Востоке – Чанъань». В качестве города эта территория существует уже более 3100 лет, в течение более 1100 лет она была местом общекитайской столицы.

В эпоху Воюющих царств около 350 г. до РХ в этом же районе только на другом, левом берегу Вэйхэ возникла новая столица одного из самых могущественных и активно растущих царств Западного Чжоу, царства Цинь – город Санъянь. Город стал стремительно развиваться. К сожалению, разрушения последующей династии Хань и время практически стерли с лица земли этот город. Но, согласно Историческим хроникам, к концу III в. до РХ это был город регулярной планировки, в котором проживало более 500 тысяч человек. Периметр городских стен насчитывал 75 км, застройка была дифференцирована. Согласно древним хроникам очень активным в Санъяне было дворцовое строительство. Император Шихуан собрал всех не уничтоженных им членов высокородных семей из шести последних побежденных царств и поселил их в 270 великолепно отстроенных дворцах, похожих на дворцы, в которых они раньше жили. К 212 г. за городом, на другом берегу Вэйхэ была сооружена сеть императорских дворцов. Был построен роскошный главный дворец – Ефан (Ефангун) и шесть дворцов наложниц в виде копий дворцов поверженных владык. Все эти загородные дворцы соединялись между собой тайными дорогами и ходами. В строительстве Ефангуна было сделано много архитектурно-пространственных новшеств. Появились огромные открытые террасы, третий уровень помещений и совсем необычные для китайской архитектуры асимметричные приемы построения дворца.

Впрочем, новшества были характерны для циньского периода в целом, этого, можно сказать, самого революционного периода формирования имперского Китая. В сорока километрах на восток от Ефан-

гуна был построен знаменитый мавзолей Цинь Шихуанди со всемирно известной сегодня терракотовой армией. Несмотря на сверхкороткий период существования империи Цинь, некоторые общекультурные традиции циньцев остались до сегодняшнего дня, не подвергшись серьезным трансформациям последующих эпох. Например, в современном Сиане и сегодня используют ряд кулинарных рецептов кухни циньского времени.

После падения династии Цинь город Санъянь был разрушен, но рядом с бывшим императорским комплексом Ефангун в 202 г. до РХ началось возведение новой столицы – Чанъянь (Неприступный). Первоначально строительство велось из руин ненавистой Циньской столицы. Длина городских стен составляла 25,7 км, они огораживали территорию 36 кв. км, и были выполнены из утрамбованной лессовой земли. Высота стен достигала восьми метров, ширина в верхней части – двенадцати метров. На каждой из четырех сторон стен было по трое ворот. В зоне южных ворот были выделены места для торговли определенными товарами. В том числе, два крупных рынка – западный и восточный, которые специализировались на торговле импортом и экспортом соответственно. Основными принципами планировки города были все те же принципы фэншуй, большой триады, инь-яня, даосского пути, конфуцианской иерархии, симметрии и т.п. Впервые принципы единого пространственного построения: город – дворцовый комплекс – усадьба были транслированы на крупнейший город. Чанъянь имел регулярную планировку близкую к квадрату, которая нарушалась только в северо-западной части в зоне примыкания к берегу Вэйхэ. Он был ориентирован строго по странам света, имел главный вход с юга и подразделялся на кварталы – фаны.

В столице Ханьского государства стали работать не только известные китайские, но и зарубежные ученые, политики и деятели ремесла и искусства. Этот город стал опять одним из самых крупных городов мира. Во многом этому способствовала международная трансконтинентальная трасса (Великий шелковый путь), которую начали создавать ханьцы, главный сухопутный тракт которой начинался на северо-западной окраине Чанъяня. В город стекались не только импортные товары из Индии, Средней Азии и Средиземноморья, но и люди иной культуры, религии, а также иноземные технологии. Так

как Китай в это время был на самых передовых технологических рубежах, его столица Чанъань стала широко известной за пределами Китая. С падением династии Западная Хань (202 до РХ – 25 после РХ) Чанъань утратил функции первой столицы, с падением династии Восточная Хань (25 – 220 гг.) он полностью утратил столичные функции и былое величие на несколько веков.

Его новый расцвет наступил с приходом к власти династии Суй (581-618). В 589 году город был объявлен столицей новой династии, началось новое строительство, и он получил новое имя Дасин. Проектно-строительными работами руководил знаменитый мастер Юйвэнь Кай. Новая столица стала активно разрастаться. Общая площадь застройки со времен древности значительно выросла (с 36 кв. км до 84 кв. км). Город получил строго симметричную планировку и четкое зонирование. Центральный проспект Чанъаня поделил общегородскую территорию на две равные части – восточную и западную, он имел ширину 150 м. На юге проспект завершался главными городскими въездными воротами, на севере – входом в Императорский город. Его дублировали две улицы второго порядка, которые создавали западную и восточную ось северо-южного направления, фланкирующие центральный район. Центральный район имел более мелкое членение кварталов и играл роль парадного пути к главному ядру города – Императорскому городу, в котором находились резиденции высших чиновников и членов правящего дома. Вход в эту часть города был строго ограничен для рядовых жителей. Главный поперечный проспект западно-восточного направления соединял Императорский город с основными въездами с востока и запада, а также с двумя рынками, которые контролировались государством. На западном рынке торговали продукцией местного производства, и в окружающих районах жили ремесленники, купцы и лавочники. Восточный рынок был отдан под торговлю иноземными товарами, вокруг него сосредоточились кварталы чиновников и другой знати. К восточному рынку примыкали кварталы с публичными и игорными домами, театрами и сооружениями для других развлечений. После смены династий в 618 году первый император династии Тан вернул городу старое название Чанъань и продолжил развитие города. Внутри Императорского города появился новый центр – прообраз Запретного города, дворец Тайцзи, в который

вели четверо ворот, причем трое главных ворот были размещены с юга. За северной стеной Запретного города находился обширный императорский парк Цзиньюань (Запретный сад), при котором позже возник еще один Запретный город (Дамингун). При подходе к Запретному городу располагались два крупных павильона – Башня колокола и Башня барабана, в которых размещались главные колокол и барабан столицы. В Чанъане, как и в других миллионных городах средневекового Китая танского периода, особое внимание уделялось садово-парковому искусству. Для созерцания в садах и парках возводились разнообразные беседки и галереи. Если парк располагался в равнинной местности, то часто для восприятия общего вида, так называемого панорамного вида, эти беседки поднимались на значительную высоту (до 20-ти метров) путем создания искусственных холмов или высокого подиума для сооружений. В столице танского периода появились две первые пешеходные, хорошо озелененные и вымощенные черным кирпичом улицы – Бэйюаньмень и Шуюаньмень (улицы для прогулок Бэй и Шу). Строительство главных объектов в столице велось из камня и кирпича, крыши покрывала черепица. Павильоны жилых усадеб строились по традиционной каркасной схеме из ярко окрашенного и дополненного искусной резьбой дерева. Каменно-кирпичные крепостные стены ограничивали как сам город, так и его внутренние ядра (Императорский город и Запретный город). Серо-голубой оттенок местного кирпича, из которого возводилась большая часть городских стен и ограды усадеб, придавали особый колорит средневековой застройке. Открытость Танской империи к разным народам и культурам привела к повсеместному присутствию в городе алтарей предков и природных сил, храмов и монастырей – буддийских и даосских, конфуцианских и несторианских, ранних мусульманских и некоторых других монастырей, так называемых монастырей «варварских» культов. Самыми высокими строениями в городе были пагоды, которые строились из дерева, кирпича или камня. Они формировали силуэт города и служили основными пространственными ориентирами в среде миллионного Чанъаня. Наиболее распространенными религиозными общинами были буддийские монастыри, именно их пагоды придавали неповторимый образ городу. В период династии Тан на территории всей китайской империи наступил расцвет буддизма, в это время в

столичном городе Чанъане и его ближайших пригородах по самым строгим подсчетам находилось 28 женских буддийских монастырей и 81 мужской монастырь. Хотя конфуцианство в танский период было потеснено даосизмом и буддизмом, в городе были распространены конфуцианские храмы. Присутствие большого числа арабов в Танском Чанъане привело к появлению в городе мечетей, которые, сохранив элементы исламской архитектуры, во многом переняли архитектурный стиль танской империи. Кроме этого в Чанъане периода Тан существовала община несторианских христиан (Цзиньцзяо), с которой связывают возведенную в 781 году памятную стелу и пагоду Дацинь.

В эпоху Тан (618-907) в городе проживало свыше 1 млн. человек. В VIII-IX веках это был самый крупный культурный и научный центр Азии и самый крупный город планеты, в котором обучались и работали представители многих стран и религий. Не менее трети жителей были иностранцами. После падения династии Тан наступил период раздробленности, период правления пяти династий и 10 царств. Чанъань перестал быть общей китайской столицей, его население стало сокращаться, а иностранцы покинули город. Функции всеазиатского центра и крупнейшего города планеты ушли из Китая, и перешли от Чанъаня к Багдаду.

В Японии ранние спорадические поселения Древнего мира сменялись в VII – VIII веках рядом планиметрически идеально спланированных столиц, основанных на правилах застройки, сформулированных в древних китайских, а затем и японских трактатах.

Строительство нового государства, «государства законов» в VI-VIII веках привело к развитию различных сторон жизни страны. Одним из важных положений было строительство «правильной», идеальной столицы, которая должна была соответствовать всем канонам средневекового восточного мировоззрения. Японская модель идеального города впервые была описана в трактате Сюрай [22], который основывался на различных китайских источниках, в первую очередь, на известном на всем Дальнем Востоке древнекитайском трактате Чжоули Каогунцзы. В китайских списках этого трактата не сохранилось графических схем идеальной столицы, а в трактате Сюрай присутствует такая схема. И сегодня все используют эту схему при рассмотрении Чжоули Каогунцзы.

Согласно трактату Сюрай, столичный город должен был иметь квадратную регулярную планировку, ориентированную сторонами плана города строго по сторонам света. В главе Эикоку трактата описаны правила построения столичного города в государстве законов. Основой построения города считались принципы:

- *хоку-ри* (на каждой стороне должно было быть 9 ри, т.е. 9 раз по 3927 м),
- *восанмон* (на каждой стороне должно быть трое ворот);
- *кокутю-кюкейкюи* (по долготе и широте должны примыкать к воротам по три улицы, т.е. должно быть 9 улиц северо-южного направления и 9 улиц западно-восточного направления);
- *сасося* (с восточной стороны от императорского дворца должен находиться мавзолей предков, с западной стороны – храм местных богов);
- *ментегоси* (на юге – императорский двор, на севере – рынок),
- *иттеину* (императорский двор и рынок должны занимать сторону квадрата длиной в 100 шагов).

Эта модель не была полностью воплощена ни в одном японском городе, так же как она не была воплощена ни в одном китайском или корейском городе. Но практически все первые девять японских средневековых столиц VII – VIII веков были построены с учетом правил трактата «Сюрай».

Интересно отметить, что реализация идеальных принципов в центральных городах Китая танского периода, Кореи и Японии периода «государства законов» (Кёнчжу, Фудзивара, Нара, раннее Хэйан-кю) привела к созданию городов планировочно очень похожих на города Древнего Рима. В их планах заметно четкое выделение двух главных планировочных осей (в древнеримских городах это кардо и декуманус максимум) и жестко регламентированной поквартальной планировки. Совершенно разные модели развития государств (экстенсивного, постоянно захватывающего дополнительные территории для своего развития – Древний Рим, срединно-континентального и самодостаточного – Китай и островного, совершенствующего свою технологию и отказывающегося от внешнего расширения территории –

Япония) выработали внешне очень похожую планировочную схему регулярного города

Главная планировочная ось города. Наиболее известные планировочные оси городов были созданы в Европейском градостроительстве во времена классицизма во Франции. Их автором был А. Ленотр, и первоначально эта композиция была опробована им в королевской резиденции Версаль

В создании парка Ленотр последовательно проводит основные принципы классицизма – ясность композиции, регулярность, иерархию главного и второстепенного, общую симметрию. Композиция парка имеет предельную для восприятия человеческого глаза протяженность 3 км. Она состоит из трех частей: партерной, боскетной и лесопарковой. Эти части нарастают в геометрической прогрессии по мере удаления от дворца и посажены на главную композиционную ось, которая, пронизывая дворец, едина для парка и города. Парковая планировка Версаля стала блестящим полигоном для градостроительных экспериментов. Многие приемы этой планировки Ленотра перешли в городскую планировку Парижа. Здесь была отработана система симметрично-осевых композиций, соподчиненных и иерархично связанных друг с другом. Версальские лучевые аллеи с круглыми пересечениями послужили примером для круглых узловых площадей XVIII века. Именно здесь были отработаны приемы восприятия и деформации предельных пространств и т.д. Идея бесконечности пространства, которой так увлекался Ленотр, нашла здесь свое выражение через формирование пространства главной оси-аллеи, которая, уходя в перспективу, сливается с воздушной далью, создавая эффект бесконечности. Бесконечность торжественных анфилад дворца Ленотр поддерживал бесконечностью стриженных аллей парка. Симметрия в парке предложена в сложном варианте. К примеру, боскеты расположены симметрично, однако их внутренний рисунок различен. Пересечения лучевых аллей в массе своей размещены также симметрично, однако сами они очень разнообразны по конфигурации.

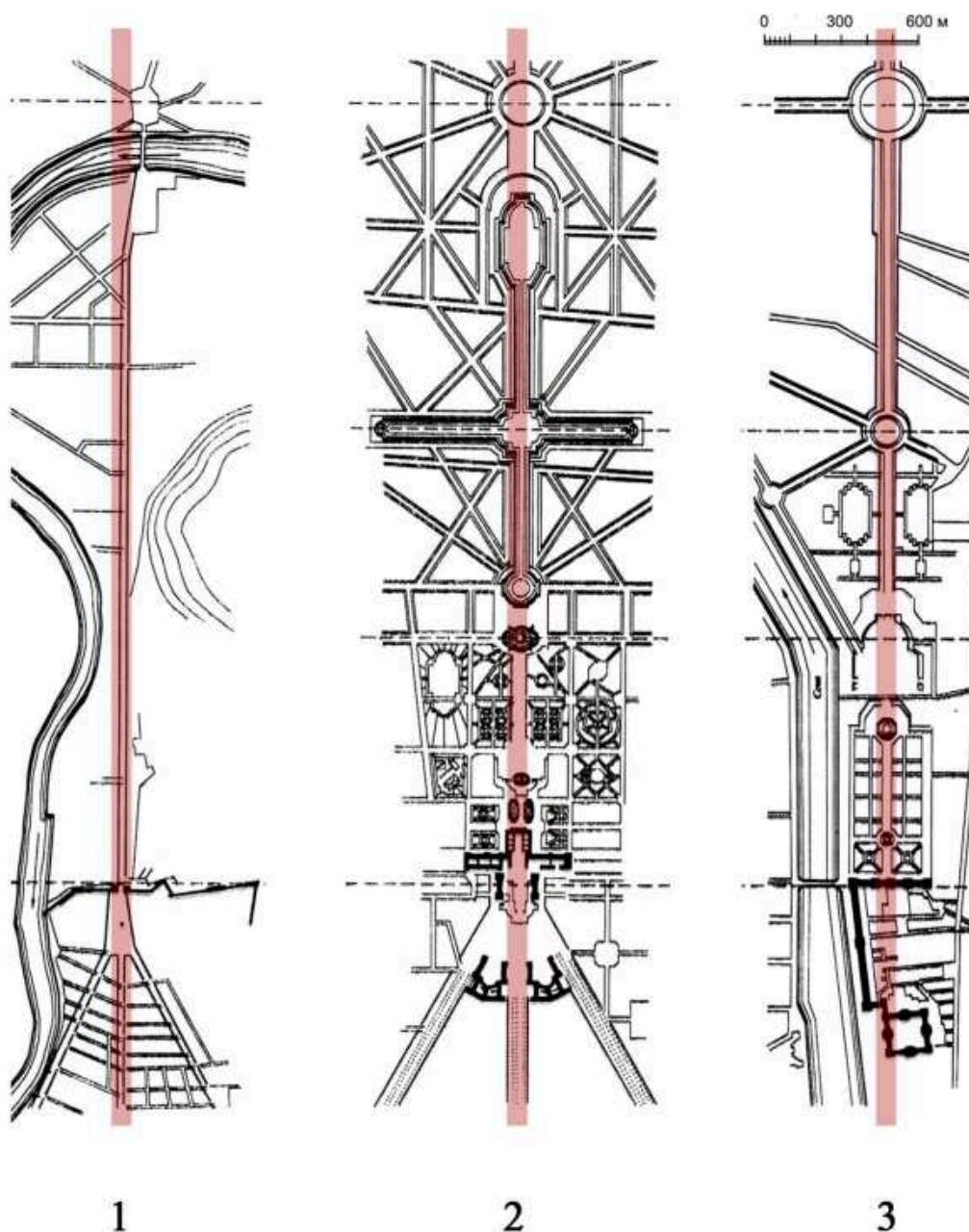

Рис. 126. Главные планировочные оси: 1–Рим, 2–Версаль, 3–Париж

Стрижке деревьев уделялось большое внимание. Создавая плотные или прозрачные массивы, придавая им любую конфигурацию, Ленотр создавал пространственные композиции градостроительного масштаба, пробуя те или иные новые градостроительные приемы.

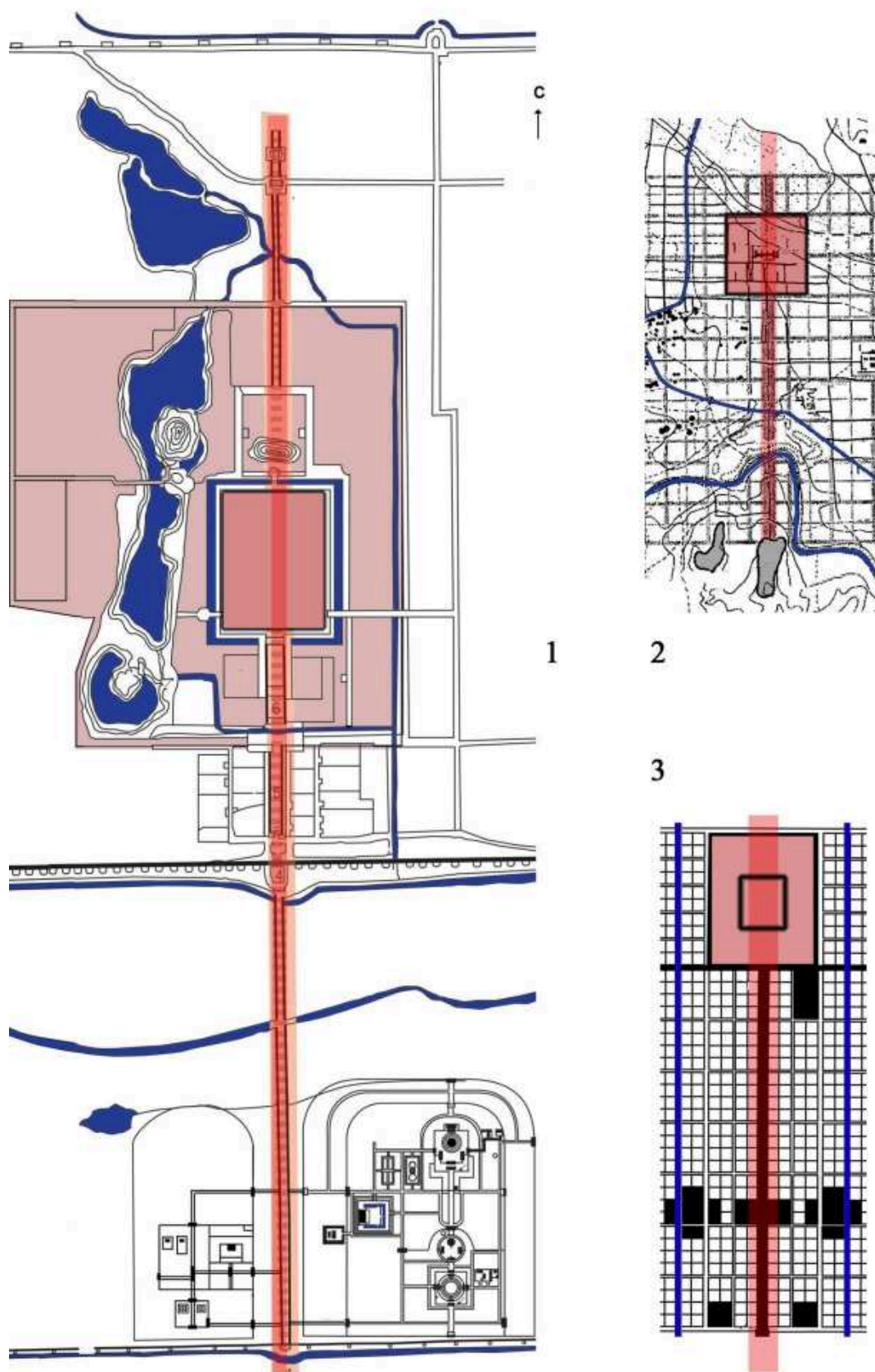

Рис. 127. Главные планировочные оси: 1—Пекин, 2—Кёнчжу, 3—Нара

Восточноазиатская ось отличается от европейской оси. Чаще всего градостроительная европейская ось является физически наблюдаемой осью с перспективой в ее конце. Китайская ось изначально гипотетична, невидима. Она проходит через центр композиции, который в реальном пространстве постоянно прерывается закрытыми входами во дворы или здания, а зачастую и специальными каменными или кирпичными ширмами перед входами. Закрытые двери-входы открывались полностью только в редких церемониальных случаях. Но при исполнении церемоний, далеко не всегда и далеко не всем можно было пройти через центральные ворота и увидеть перспективу главной оси, кроме того, существовало много правил, связанных с особенностями перехода через пороги, наклонов над каменными пандусами и пр. Реальные основные входы находились с боков, вдоль дополнительных осей, идущих с востока и запада от основной северо-южной оси [124].

Почти всегда гипотетические пространственные оси сопровождала осевая симметрия [33, 208]. Понятие симметрии было очень важным. Сложившаяся система такой осевой симметрии использовалась на разных масштабных уровнях, при проектировании дома, храма, дворца и целого поселения. Эти правила были известны всем горожанам, они диктовали правила поведения и ориентации в пространстве восточного города. Традиции осевой симметрии зародились в глубокой древности и развивались со времен древнейших царств, а потом на всем протяжении китайской истории, от первой империи Цинь и до последней империи Цин. Подавляющее большинство исторических городов использовало симметрично-осевое построение ансамблей. Многие города обладали общей регулярной структурой по отношению к главной оси север-юг, не считая объектов ландшафтной архитектуры, которые, имея нерегулярную внутреннюю структуру, вписывались в регулярную внешнюю квартальную сетку. Крупные объекты или общая застройка изначально создавались или при реконструкции увеличивались путем расширения (наращивания четырехугольников) от центрального двора правителя или от главного городского ядра – Запретного города. Исторически сложилось три способа расширения: вертикальное, горизонтальное и вертикально-горизонтальное [33].

Вертикальное расширение наиболее древнее, оно применялось со времен династии Шан-Инь (XVII – XI вв. до РХ), это техника с более чем 3000-летней историей. Его суть заключалась в том, что на продольную ось по отношению к входу в главный павильон нанизывались дворы с павильонами различной функции, величины и конфигурации. Чаще всего эта ось имела ориентацию север-юг, хотя в стесненных условиях допускалось некоторое отклонение от этой оси, особенно в городах в горной местности или в миллионных городах средневекового периода. Порядок размещения функций, величина и оформление дворов и павильонов были издавна регламентированы и соответствовали одновременно функциональным требованиям и социальной иерархии общества [19, 211].

Горизонтальное расширение возникло позже, оно предполагало появление двух дополнительных осей – западной и восточной. С запада и востока от двора или дворов основной оси создавались дополнительные дворы с павильонами, также имеющие определенные параметры, как и в вертикальном расширении. Во время династии Тан (618 – 907 гг.) был расцвет в использовании этого метода проектирования [33]. Но принципы продольного (вертикального) расширения стали все-таки ведущими на протяжении длительного времени (ил. 57).

Двухсторонний вертикально-горизонтальный метод предполагает, что происходит одновременное развитие по вертикали и горизонтали. Его стали использовать во времена последних династий Мин (1368-1644 гг.) и Цин (1644 – 1912 гг.) при строительстве особенно крупных ансамблей. Наиболее яркими примерами этого типа являются пекинский и шэньянский Гугуны.

Главные доминанты. Практически везде в средневековый период главной доминантой города было культовое здание. Хотя в отдельных странах появлялись и исключения. Так в минском Китае главный дворцовый павильон в Гугуне был выше всех в городе. В средневековых европейских городах в противовес собору стали появляться башни ратуш. Одним из ярких примеров такого типа стал г. Сиена. В XIII – XIV веках город стал одним из крупнейших в Европе банковско-ростовщических и ремесленных центров, оспаривая с Флоренцией звание главного города Тоскании. В этот период были по-

строены главные сооружения: собор, архиепископский и светский дворцы, а также главное здание городского управления – палаццо Публико. Как и в большинстве европейских средневековых городов, в Сиене было два общегородских центра – соборный и ратушный. Однако в Сиене гражданский центр (площадь дель Кампо) преобладал как в пространственном, так и в планировочном смысле над религиозным центром.

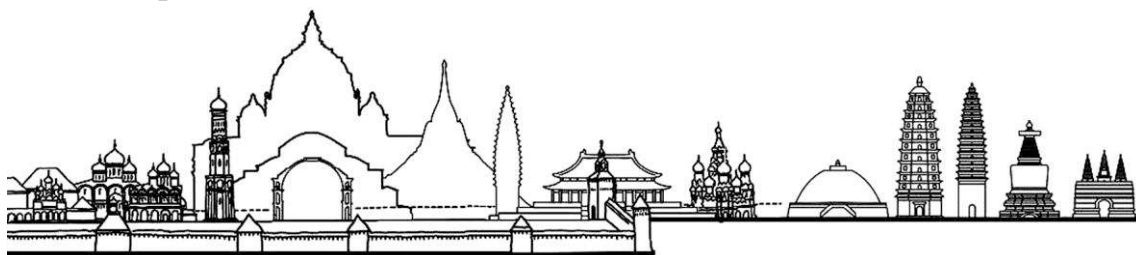

Рис. 128. Самые крупные здания доиндустриального мира, выполненные в одном масштабе

Площадь дель Кампо получила необычную форму близкую к полукругу (127 x 104 м) и необычную вертикальную планировку, амфитеатром спускаясь к главному зданию – палаццо Публико, которое завершалось самой высокой в городе башней высотой 102 метра (арх. братья Минуччо и ди Ринальдо). Палаццо, развернутое как театральная декорация вдоль всей восточной стороны площади, имело слегка изогнутую форму фасада в сторону площади. Эта площадь располагалась в самом центре живописной планировочной структуры города, и на нее выходили все основные улицы. В отличие от большинства средневековых городов площадь дель Кампо не стала торговой площадью, а всегда служила центром проведения собраний, турниров, процессий и других общегородских зрелищ и мероприятий.

Механизмы формирования и трансформации пространства восточных городов в отличие от западных были очень устойчивы и эволюционно изменялись на протяжении тысячелетий. Такой эволюционизм во многом был связан с особенностями восточного мировоззрения, а также с универсальностью городской среды, жизнеспособностью пространственной модели восточного города и достаточно гибкими возможностями сжатия и роста городской территории.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Анбан – вторая по значимости парадная комната (см. *сэранбан*) во внутреннем крыле традиционного корейского жилого дома (см. *анчхэ*), которая принадлежала жене хозяина жилища и выполняла функции её гостиной, кабинета и спальни. В неё допускались только близкие родственники. Рядом с ней располагались комнаты матери жены, её дочерей и кухонные помещения. Сэранбан и анбан были самыми большими в доме, ночью только они закрывались дверьми, в богатых усадьбах эти комнаты занимали отдельные павильоны, расположенные друг против друга.

Анчхэ – внутреннее крыло традиционного корейского жилого дома Г-образной и П-образной конфигурации, в котором размещены все основные помещения жилища, в отличие от внешнего крыла (см. *саранчхэ*). В жилых усадьбах другой конфигурации анчхэ находилось также во внутренней зоне по отношению к улице.

Бамбук – очень крупное подсемейство злаковых, насчитывает около 1200 видов, в южных районах может вырастать свыше 15 м. По универсальной значимости (как техническая культура) в историческом периоде бамбук обыкновенный может быть сравним лишь с кокосовой пальмой. В Восточной Азии культура бамбука была повсеместно распространена в архитектуре, строительстве, живописи и декоративно-прикладном искусстве, кулинарии, военном деле и т.д.

Бохай – см. *Пархэ*.

Буддизм – религиозно-философское учение, проникшее из Индии в Китай, а следом в Корею, из Кореи в Японию и в другие страны Восточной Азии.

Вонси са – первобытная история Кореи, период мифологического государства Древний Чосон (Кочосон), в разных странах имеет разную периодизацию, по мнению историков КНДР: 600000–400000 лет до РХ – II тысячелетие до РХ, по мнению южнокорейских историков: около 700000-500000 лет до РХ.

Имхэчжон (дворец Полумесяца) – дворцовый комплекс в Кёнчжу (со 101 г.), имевший в плане вид полумесяца и занимавший территорию более 12 гектаров.

Кан – единица измерения площади между четырьмя опорами, основная единица измерения длины в средневековой Корее, колебалась от шести (180 см) до десяти (300 см) *чок*. Средним расстоянием между опорами принято считать семь или восемь *чок* (210–240 см). Кан является не только единицей измерения, но и основным модулем здания. Пришла из Китая, там она называется цзянь, позже через корейцев попала в Японию, где стала называться кен (размер кен от 180 см до 197 см).

Кёнхигун – дворцовый комплекс Кёнхи в *Сеуле (Ханьяне)*, один из самых старых пяти столичных дворцовых комплексов периода Чосон, его другое название Западный дворец. Понес значительные потери во время японской аннексии и Корейской войны середины XX века. В 1983 г. был воссоздан.

Кёнчжу (Кёнджу, Саро, Сораболь, Кымсон, Тонгён) – столица *Силла* и *Объединенного Силла*. Первоначальная планировка города является одним из ярких примеров концепции регулярной столицы восточноазиатского города. В городе построена древнейшая на Дальнем Востоке астрономическая обсерватория *Чомсондэ*. С 2000 г. исторические районы Кёнчжу были включены в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО, они считаются одним из самых крупных музеев под открытым небом.

Когурё (37 г. до н.э. – 668 г.) – раннесредневековое государство на севере Корейского полуострова, основанное племенем когурё, изначально занимавшим территорию среднего течения реки Ам-

ноккан (китайское название Ялуцзян), которая сегодня разделяет Китай и КНДР. Считается, что из него в Японию пришел в 550-е годы буддизм.

Кодэ са – древняя история Кореи, по мнению историков КНДР это период 2333-108 гг. до н. э., по мнению южнокорейских историков: с X в. до н.э. до X в. н. э.

Корё (936-1392 гг.) – средневековое корейское государство, объединившее северные и южные территории, период правления династии Ван. Этимология слова «Корё» происходит от сокращения слова «Когурё» что, в свою очередь, стало базой для современного слова «Корея».

Кочосон (дословно – Древний Чосон) – древнее, на ранних стадиях возможно мифологическое корейское государство. Считается, что все корейцы, несогласные с китаизацией, после поражения в 108 г. до н.э. от китайской империи Хань начали массовую эмиграцию на юг главного японского острова Хонсю (см. *Чосон*).

Кукхак – первое высшее конфуцианское учебное заведение (с 682 г. в г. *Кёнчжу*) в Корее.

Курёнчхён – река девяти драконов в культовом для корейцев горном районе *Кымгансан*.

Кымгансан (дословно – Алмазные горы) – один из самых интересных и культовых горных районов Корейского полуострова, занимает самый северный участок Восточно-корейских гор и их предгорий в Средне-корейской области, в корейской культуре считается, что Внутренний Кымгансан олицетворяет женскую красоту, а Внешний Кымгансан – мужскую красоту.

Кындэ са – новая история Кореи, по мнению историков КНДР (1860-е – 1920-е гг.)

Кынсэ са – история новой эпохи Кореи, по мнению южнокорейских историков (с XIV в. по 1860-е гг.).

Кьенбоккун (дворец Лучезарного счастья, 1394-1398 гг.) – дворцовый комплекс Кьенбок в *Сеуле (Ханьяне)*, главный из пяти столичных дворцовых комплексов периода *Чосон*. В нем соединились традиционные восточноазиатские принципы проектирования Запретного города и особенности национального менталитета и корейской культурной традиции.

Лоян – вторая столица китайской династии Тан, один из двух образов (наряду с *Чанъанем*) для создания первой регулярной корейской столицы Кёнчжу.

Мадан – дворовое пространство в традиционной корейской усадьбе. В отличие от традиционного дворового пространства в китайском сыхэюане или японской минка во дворе мадан не было сада. Двор всегда был плотно утрамбован и вычищен.

Намдэму (дословно – Большие западные ворота) – вторые по значимости западные въездные ворота средневекового *Сеула*, 1392 г. (см. *Тондэму*).

Ноби – рабы, обладающие правом собственности. Существовали с периода *Кочосон* до XIX века. Как и во всех странах Восточной Азии их было немного. Существовали государственные и частные ноби. В позднее средневековье богатые ноби зачастую имели в своей собственности других ноби.

Объединенная Силла – см. *Силла*.

Ондоль (теплый пол) – корейская система отопления, при которой горячий воздух и дым очага пропускается через систему дымоходов под полом и выходит сквозь пристроенную к зданию или стоящую на отдалении (до 20 м) трубу. Возникла в ранний период Корё (936-1392 гг.), до этого с периода Когурё (37 г. до н.э. – 668 г.) существовала упрощенная система отопления пола «чангган». В отличие от древнеримского гипокауста была приспособлена не только для общественных нужд (в основном терм) и зажиточных горожан, но и для средних и бедных слоев населения. В отличие от китайского кана в ондоль отапливается весь пол помещения, а не возвышение части периметра комнаты, предназначенное для сна и дневного сидения.

Пагода – вертикальное башенное культовое сооружение буддийского храма, изначально предназначалось для хранения религиозных свитков (сутр).

Пархэ (китайское название *Бохай*, 698-926 гг.) – раннесредневековое государство племен бывшего *Когурё* и тунгусо-маньчжурских племен, родственных корейским племенам. Занимало территорию севера Корейского полуострова и основную часть Маньчжурии. Крупный залив в северо-западной части Желтого моря

до сих пор называется «залив Бохай» (*Бохай* дословно – море Бо). Культура Пархэ имела когуреские и китайские корни.

Пондан – помещение с земляным полом, смежное с кухней.

Пхеньян – современная столица КНДР, периодически в корейской истории город был столицей или малой столицей с древнейших времен (столица *Кочосон*) и до XII века, в V-VII вв. был столицей крупного корейского государства *Когурё*.

Пхунсу – см. *фэнишуй*.

Пэктусан – Белоголовая гора, самая высокая горная вершина Маньчжуро-Корейских гор и Корейского полуострова в целом, высота которой достигает 2744 м. Пэктусан – активный вулкан, расположенный на границе КНДР (провинция Янгандо) и Китая (провинция Цзилинь).

Пэкче (18 г. до н.э. – 660 г.) – раннесредневековое государство на юге Корейского полуострова, основанное, согласно легенде сыном основателя *Когурё*, Онджо на территории современного г. *Сеула*. Пэкче главенствовало в конфедерации *Самхан*. Через него в союзное родоплеменное государство Ямато (предшественник Японии) пришли китайская письменность, конфуцианство, даосизм и буддизм, а также первые строители буддистских храмов (в VI веке). После поражения в войне с китайской империей Тан и корейским королевством Силла в 660 г. отсюда началась вторая миграция корейцев на японские острова.

Пять Больших королевских дворцов – самый развитый комплекс королевских дворцов последней правящей династии Чосон (1392 –1910 гг.), который сформировался в XIV–XVI веках в Сеуле. К ним относятся: *Кьенбоккун*, *Чандоккун*, *Кёнхигун*, *Чангёнкун* и *Токсугун*. Эти дворцы имели собственное наружное ограждение, некоторые внутренние зоны имели дополнительные стены. Фактически, это были автономные города в городе (Запретные города), доступ в которые был разрешен только определенным слоям населения.

Ранган (перила) – перила в каркасном деревянном корейском здании, имеют большое количество модификаций и, как следствие, названий. В основном по форме подразделяются на простые и

изогнутые. В изогнутых перилах иногда завершение поручня заворачивают вверх как крыло птицы.

Самхан (Три хана) – три конфедеративных союза корейских племен: северный Махан – I в. до н.э.-III век н.э.; южные Чинхан – I в. до н.э.- IV вв. н.э. и Пёнхан/Пёнчин – I-IV вв. н.э.

Саранчхэ – внешнее крыло традиционного корейского жилого дома Г-образной и П-образной конфигурации, в котором размещены помещения для приемов (богатые жилища) или помещения для скота (бедные жилища). В жилых усадьбах другой конфигурации саранчхэ находилась также во внешней зоне по отношению к улице (см. *анчхэ*).

Селадон – светло-зеленая (цвета нефрита или зимородка) корёская керамика (X-XIV вв.), отличавшаяся высокими техническими и эстетическими характеристиками.

Сеул (дословно – столица) – столица Республики Корея. Город расположен в местности, которая является одной из пяти территорий первичного освоения Корейского полуострова. Впервые как столица *Хансон* (позже Сеул) стал развиваться после прихода к власти династии Ли (государство Чосон), в начале XX века Сеул был единственным городом Восточной Азии, в котором существовали водопровод, телеграф, телефон, трамвай и электрическое освещение. Сеул сегодня – крупнейший город Корейского полуострова (см. *Ханьян, Хансон*).

Силла (Саро) (57 г. до н.э. – 668 г.) – раннесредневековое государство на юге Корейского полуострова, одно из королевств конфедерации Самхан. После захвата (совместно с войсками Танского Китая) *Когурё* (668 г.) и *Пэкче* (660 г.) реорганизовалось в государство *Объединенная Силла* и правила на основной части Корейского полуострова до 935 г.

Сокбинго (дословно – морозильник, сделанный из камней) – своеобразный древнекорейский холодильник, в котором лёд сохранялся все лето. Представлял собой параллелепипед, наполовину вкопанный в землю и присыпанный землей с высаженной на ней травой сверху. Стены его были выложены из гранитных плит и покрыты изнутри известняком или известковым раствором (для впитывания влаги), помещение имело хорошую вентиляцию.

- Сорго (гаолян)** – род злаковых, который, по мнению Н. И. Вавилова, стали окультуривать самостоятельно в Китае и Центральной Африке. В Корею пришел из Китая и использовался в северной части Корейского полуострова не только для приготовления пищи и спиртных напитков, но и как топливо, при строительстве изгородей, перегородок в доме и пр. (в южной части аналогичные строительные функции выполнял бамбук)
- Сувон** – средневековый город, центр ремесла и торговли. Планировка города типична для позднесредневековых провинциальных центров Кореи.
- Сун** – китайская династия (960-1279 гг.), оказавшая большое влияние на формирование культуры и искусства Кореи, в том числе на развитие ландшафтной архитектуры.
- Сэранбан** – первая по значимости парадная комната (см. *анбан*) во внутреннем крыле традиционного корейского жилого дома (см. *анчхэ*), которая принадлежала хозяину жилища и выполняла функции его гостиной, кабинета и спальни. В неё допускались только мужчины. Сэранбан и анбан были самыми большими в доме, ночью только они закрывались дверьми, в богатых усадьбах эти комнаты занимали отдельные здания, расположенные друг против друга.
- Тан** – китайская династия (618-907 гг.), оказавшая большое влияние на формирование различных сторон жизни средневековой Кореи, в том числе на развитие градостроительства, храмовой архитектуры буддизма и т.д.
- Токсугун** – дворцовый комплекс, один из пяти Больших дворцов династии Чосон, его называли Западный дворец, наряду с *Кёнхигун*, который находился рядом с ним.
- Токсугун** (1593-1897 гг.) – небольшой дворцовый комплекс в *Сеуле* (*Ханьяне*), один из последних столичных дворцовых комплексов периода Чосон.
- Тондэмун** (дословно – Большие восточные ворота) – первые по значимости восточные въездные ворота средневекового Сеула, 1392 г. (см. *Намдэмун*).
- Три королевства** – три раннесредневековых государства (*Когурё, Пэкче и Силла*).

Тэчхон – деревянная крытая терраса, идущая вдоль дворовой части фасада, связывающая все помещения традиционного корейского жилого здания и играющая роль общего пространства, своеобразного семейного холла. Основными элементами тэчхон служили стойки-колонны с краеугольными камнями (чанчудоль) в основании, форменный деревянный пол (мару), каменные пороги при входе на террасу (таеттол) и подъемные двери (пунхаммун) по ее наружной стороне. В холодный период подъемные двери опускали и тем самым дополнительно сохраняли тепло в доме.

Фэншуй (дословно – ветер-поток) – китайская геомантия, особое мистико-практическое учение, характерное только для Восточной Азии. Оно с одной стороны вошло во все религии, а с другой – органично впитало в себя разные концепции ведущих философских учений Китая. Можно говорить о заимствовании, прежде всего из традиционной космологии, даосизма, затем конфуцианства и буддизма. Несмотря на то, что фэншуй зародился как метод «правильного» захоронения человека, он сразу стал оказывать значительное влияние на градостроительство. С раннего средневековья фэншуй стал распространяться по всем окрестным странам, получая там свое название (фусуй в Японии, *пхунсу* в Корее, фонгтхи во Вьетнаме и т.д.).

Ханок – традиционное корейское жилище, появилось в эпоху Трех королевств, сформировалось в эпоху Корё, окончательно оформилось в эпоху Чосон.

Ханьян (Хансон) (город у реки Хан) – был основан рядом с бывшей крепостью Виресон королевства Пэкче (18 г.) на месте Южной столицы (Намгён) династии *Корё* (1064 г.) новой правящей династией Ли в 1393 г., в окруженной горами долине небольшой речки Чинга-Чан, в 5 км от её впадения в крупную реку Хан. Через 2 года Ханьян стал столицей государства *Чосон* и получил название Хансон, последнее свое название (*Сеул*) город получил в 1945 г. Он расположился в стратегической точке. Через него шел древний торговый тракт, идущий с севера на юг Корейского полуострова (см. *Сеул*).

Хвандо – сегодня г. Цзиань на территории северо-восточного Китая (провинция Цзилинь), первая столица раннесредневекового корейского государства *Когурё*.

Хвасон (Хвасеон) – восстановленный город-крепость XVIII века.

Чагёнкун – дворцовый комплекс Чагён в *Сеуле (Ханьяне)*, один из пяти столичных дворцовых комплексов периода Чосон

Чандоккун (дворец Прцветающей добродетели 1405–1412 гг.) – дворцовый комплекс Чандок в *Сеуле (Ханьяне)*, один из пяти столичных дворцовых комплексов периода Чосон, второй по значимости после *Кьенбоккун*, сегодня памятник ЮНЕСКО. Одной из его достопримечательностей является секретный сад Пивон.

Чанъань (ныне Сиань) – столица китайской династии *Тан*, градостроительные правила которой стали образцом для создания первых корейских регулярных столиц.

Чеджудо/Чечжудо (Чеджу) – остров Чеджу, самый крупный остров Республики Корея, размещается на юге в Корейском проливе юго-западнее провинции Чолла-Намдо. Имеет вулканическое происхождение и субтропический климат.

Чжоули Каогунцзы – древнекитайский трактат, в котором описаны правила построения идеальной императорской столицы. Получил большую известность среди многих стран Восточной Азии, став образцом для подражания в написании трактатов и строительстве по ним своих столиц.

Чок – корейская историческая единица измерения, равна 30 см.

Чомсондэ (дословно – Башня Звёзд) – башня цилиндрической формы (h – 9 м, ф нижний – 5 м, ф верхний – 3 м), построена в 647 г. во времена правления королевы Сондок в столичном Кёнчжу. Старейшая в Восточной Азии астрономическая обсерватория, в строительстве башни было заложено много символики лунно-солнечного календаря.

Чончжуккан – пространство, не отгороженное от кухни перегородкой, уровень пола которого выше уровня пола кухни примерно на 0,5 метра.

Чосон (дословно – Утренняя Свежесть) – самоназвание Корейского государства периода правления династии Ли (1392-1910 гг.).

Оно было названо так по имени первого, во многом мифологического (по крайней мере до 1120 г. до РХ) государства древних корейцев, последнее с этих пор стали называть Древний Чосон или *Кочосон*.

Чунсе са – средневековая история Кореи. По мнению корейских историков, имеет разную датировку. Согласно историкам КНДР – это период с I в. до РХ до конца XIX в., по мнению южнокорейских историков – с X по XIV вв.

Шаманизм – древние культы, основывающиеся на верованиях в силы духов природы и духов предков. В Корее шаманизм имеет свою окраску и распространен до сегодняшнего дня.

Ымнак – крестьянские поселения, появившиеся в период корейских протогосударств.

Янбан (дословно – две группы гражданских и военных сановников) – высшее сословие в средневековой Корее, появившееся в период государства *Корё*, но окончательно оформившееся в следующий период *Чосон*. Делилось на различное число рангов (от 9 до 29 в разные периоды и династии). Сословные различия были и в более древних корейских государствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Список использованной русскоязычной литературы:

1. Абрамов, Л. К. *Народное зодчество Кореи* // Корейское классическое искусство / Л. К. Абрамов. – М., 1972. – С. 80–93;
2. Артемьева, Н. Г. *Происхождение и эволюция традиционной системы отопления (кан и ондоль) народов Дальнего Востока* / Н. Г. Артемьева. – Ойкумена, 2008. – Вып. 1. – С.38-45;
3. Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы. М., 1999.
4. Васильев, Л. С. *Древний Китай*: в 3 т. Т. 1. Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII вв. до н.э.) / Л. С. Васильев; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1995. – 389 с. – ISBN 5-02-17867-5;
5. Васильев, Л. С. *Древний Китай*: в 3 т. Т. 2. Период Чуньцю (VIII–V вв. до н.э.) / Л. С. Васильев; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2000. – 628 с. – ISBN 5-02-018103-X;
6. Васильев, Л. С. *Древний Китай*: в 3 т. Т. 3. Период Чжаньго (V – III вв. до н.э.) / Л. С. Васильев; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – 684 с. – ISBN 5-02-018466-7;
7. Васильев, Л. С. *История религий Востока* / Л. С. Васильев. – М.: Книжный дом «Университет», 2004. – 704 с.–ISBN 5-98227-009-1;

8. Воробьев, М. В. *Древняя Корея* (историко-археологический очерк) / М. В. Воробьев. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 194 с.;
9. Воробьев, М. В. *Древняя Япония* (историко-археологический очерк) / М. В. Воробьев. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 183 с.;
10. Воробьев, М. В. *Корея до второй половины VII века: Этнос, общество, культура и окружающий мир* / М. В. Воробьев. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1997. – 432 с. – ISBN 5-85803-079-3;
11. Воробьев, М. В. *Очерки культуры Кореи* / М. В. Воробьев. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. – 192 с. – ISBN 5-85803-207-9;
12. Воробьев, М. В. *Япония в III–VII вв.: Этнос, общество, культура и окружающий мир* / М. В. Воробьев. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 334 с.;
13. *Всеобщая история искусств*: в 6 т. Т. 2. Книга вторая. Искусство средних веков / отв. ред. Б. В. Веймарн, Ю. Д. Колпинский. – М.: Изд-во «Искусство», 1961. – Т.2. – 525 с.;
14. Гаджиева, Е. А. *Страна восходящего солнца: История и культура Японии* / Е. А. Гаджиева. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феликс», 2006. – 256 с. – ISBN 5-222-09014-0;
15. Глухарева, О. Н. *Архитектура Кореи* // Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 1. Архитектура Древнего Мира / глав. ред. Н. В. Баранов; под ред. О. Х. Халпахчына – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Стройиздат, 1970. – Т.1. – С. 441-446;
16. Глухарева, О. Н. *Архитектура Кореи* // Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 9. Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии до середины XIX в. / глав. ред. Н. В. Баранов; отв. ред. А. М. Прибыткова. – М.: Стройиздат, 1971. – Т.9. – С. 500-532;
17. Джарылгасинова, Р. Ш. *Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год* / Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. – 264 с., с ил.;
18. Загоруйко, А.В. *Традиционное жилище корейцев (конец XIX – начало XX вв.)* // Автореф. дисс. на соискание ученой степени

кандидата исторических наук: 07.00.07 / Загорулько Андрей Владимирович. – М., 1992. – 25 с.;

19. Задвернюк Л.В. *Градостроительная культура государства Бохай Восточной Азии (698 – 926 гг.)*. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. наук, Хабаровск, Тихоокеанский гос. ун-т, 2007.

20. Задвернюк Л.В. *Полилог культур и развитие градостроительства государств Восточной Азии в эпоху средневековья*. / Новые идеи нового века – 2010 : материалы Десятой международной научной конференции ФАД ТОГУ : в 2 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – Т. 1. с. 58-62.

21. Задвернюк Л.В. *Развитие системы расселения государства Бохай. Феномен пяти столиц*. Материалы 5-й международной научной конференции ИАС ХГТУ. Хабаровск, 2005.

22. Зайчиков, В. Т. *Корея* / В. Т. Зайчиков. – М.: Гос. изд-во географической литературы, 1951. – 480 с.;

23. Иофан, Н. А. *Культура древней Японии* / Н. А. Иофан. – М.: Изд. «Наука», 1974. – 261 с., ил.;

24. *История Китая: с древнейших времен до наших дней* / отв. ред. Л. В. Симоновская, М. Ф. Юрьев. – М.: Наука, 1974. – 534 с.;

25. Киддер, Дж. Э. *Япония до буддизма*. Острова, заселенные богами / Пер. с англ. О. И. Миловой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 286 с. – (Загадки древних цивилизаций) – ISBN 5-9524-0452-9;

26. Ким Бусик. *Самгук саги*. (Исторические записи трех государств): Летописи Силла. / Издание текста, перевод, вступит, статья и коммент. М. Н. Пака. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001 – Т. 1. – 384, VI, 202, VIII с. (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 1). ISBN 5-02-018263-X; 5-02-018222-2;

27. Ким Бусик. *Самгук саги*. (Исторические записи трех государств): Летописи Когуре. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы. / Издание текста, перевод, вступит, статья и коммент. М. Н. Пака. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – Т. 2. – 405, VIII, 344, VII с. – (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 2). – ISBN 5-02-016765-7;

28. Ким Бусик. *Самгук саги*. (Исторические записи трех государств): Разные описания. Биографии / Изд. текста, пер., вступ. ст.,

коммент., прил. под общ. ред. М. Н. Пака и Л. Р. Концевича. – М.: Восточная литература, 2002. – Т. 3. – 444, XVIII, 217, VI : ил., карты. – (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 3). – ISBN 5-02-018223-0;

29. *Корея на рубеже веков* / отв. ред. Ю. В. Ванин. – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. – 400 с. – ISBN 5-89282-190-0;

30. *Корея = Korea Travel Guide-book*: путеводитель. – 6-е изд., дополненное. – Сеул: Национальная организация туризма Кореи (НОТК), 2010. – 240 с.: цв. ил.;

31. *Корея*: иллюстрированный буклет. – Национальная организация туризма Кореи, 2011. – 20 с.;

32. Коробий Е.Б. Особенности средневекового градостроительства. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2007.

33. Крюков, М. В. *Древние китайцы в эпоху централизованных империй* / М. В. Крюков [и др.]. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 416 с.;

34. Крюков, М. В. *Древние китайцы: проблемы этногенеза* / М. В. Крюков, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – 344 с.;

35. Крюков, М. В. *Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени* / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Софронов. – М.: Изд-во «Наука», 1987. – 312 с.;

36. Кузнецов, С. И. *Материалы к лекциям по курсу истории стран Азии и Африки в новейшее время* / С. И. Кузнецов. – М.: 2004.;

37. Курбанов, С. О. *История Кореи: с древности до начала XXI в.* / С. О. Курбанов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 680 с. – ISBN 978-5-288-04852-4;

38. Ланьков, А. Н. *Северная Корея: вчера и сегодня* / А. Н. Ланьков. – М.: Изд-во «Восток-Запад», 2005. – ISBN 5-478-00060-4;

39. Ли, В. Ф. *Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории* / В. Ф. Ли, В. И. Денисов, А. В. Торкунов. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с. – ISBN 978-5-373-02096-1;

40. Лукьянов А.Е. *Древнекитайские философские космогонии // Проблемы Дальнего Востока.* 1999. № 1.

41. Лучкова В.И. *Кульм некрополей в древнем и средневековом Китае (архитектурно-градостроительные аспекты)*. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.

42. Лучкова В.И. *Принципы формирования пространственной структуры китайского города во времена правления династий Чжоу и Тан*. Тезисы докладов межд. научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование» 11-15 апреля 2011 г. МАрхИ. М., 2011.

43. Лучкова В.И. *Роль космогонического учения фэньшуй в исторической градостроительной культуре Китая*. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.

44. Лучкова В. И. *Сходства и различия архитектурных архетипов Востока и России (на примере сыхэюаня, ханок, минки и избы)* / Новые идеи нового века – 2014 : материалы Десятой международной научной конференции ФАД ТОГУ : в 3 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – Т. 1. с. 58-62.

45. Лучкова В.И. *Формирование основ градостроительной культуры китайского города в эпоху Чжоу*. Сб. тр. участников XI региональных чтений памяти проф. М.П. Даниловского. Хабаровск, 2010.

46. Лучкова В.И., Козорезова Е.А. *Интерпретация исторических данных по средневековому дальневосточному государству Бохай*. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2009.

47. Лучкова В.И., Пак Ю.А. *Вопросы расселения некоторых промышленных и торговых центров Азии*. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Том 1. Хабаровск, 2010.

48. Лучкова, В. И. *Градостроительство средневековой Японии* : учеб. пособие / В. И. Лучкова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. – 95 с. – ISBN 978-5-7389-1090-6;

49. Лучкова, В. И. *История китайского города*. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство: монография /

В. И. Лучкова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – 442 с. – ISBN 978-5-7389-1011-1;

50. Лучкова, В. И. *Краткая история градостроительства доиндустриального мира* / введение Д. О. Швидковского. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 352 с.: ил. – ISBN 978-5-317-01893-1;

51. Малявин, В. В. *Китайская цивилизация* / В. В. Малявин. – М.: Изд-во «Астрель», 2001. – 632 с.: ил., карт. – ISBN 5-271-00250-0;

52. Медведев, В. Ю. *Типология функциональных процессов быта и предметных средств их осуществления* / В. Ю. Медведев // Журнал «Дизайн. Материалы. Технология», вып. 4. – СПб.: Издательство СПГУТД, 2008. – С. 34-41.

53. Мышковский, Я. И. *Жилища разных эпох. Вчера, сегодня, завтра* / Я. И. Мышковский. – М.: Стройиздат, 1975 – 125 с., ил.;

54. *Новая история колониальных и зависимых стран* / Под ред. С. Н. Ростовского [и др.]. – М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1940. – Т.1. – 784 с., карты;

55. *Образы Кореи*: иллюстрированный журнал. – Сеул: Министерство культуры и туризма Республики Корея, 2004. – 79 с. – ISBN 89-7820-076-100910;

56. Плечко, С. А. *Страна утренней свежести*: библиогр. список лит. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского; сост. С. А. Плечко. – Благовещенск, 2010. – 11 с.;

57. Пронников, В. А. *Японцы. Этнографические очерки* / В. А. Пронников, И. Д. Ладанов. – М.: Изд. «Наука», 1983. – 270 с.: ил.;

58. Рыбаков, Р. Б. *История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI–XVIII вв.* / Под ред. Р. Б. Рыбакова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 696 с. – ISBN 5-02-018102-1, ISBN 5-02-017913-2;

59. Сидоров, В. А. *Архитектура жилища Японии канонического типа: перспективы сохранения и развития* // Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора искусствоведения: 17.00.04 / Сидоров Владимир Анатольевич. – Барнаул, 2009.;

60. Сидоров, В. А. *История архитектуры японского жилища в системе традиционного искусства* [Текст] / В. А. Сидоров. – Барнаул: Известия Алтайского гос. ун-та, 2007. – 3/4 – С. 156-160.;

61. Тавровский, Ю. В. *Двухэтажная Япония: Две тысячи дней на Японских островах* / Ю. В. Тавровский. – М.: Политиздат, 1989. – 287 с.: ил. – ISBN 5-250-00962-X;

62. Тихонов, В. М. *История каяских протогосударств со второй половины V в. по 562 г.* // Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / Тихонов Владимир Михайлович. – М., 1996. – 29 с.;

63. Тонъ, Ван. *Русско-корейский словарь* / Ван Тонъ, Хаксу Ким. – Корея, Сеул: Изд-во Чжурю, 1987. – 1748 с.;

64. Торкунов, А.В. *История Кореи (Новое прочтение)* / Под ред. А. В. Торкунова. – М.: Московский гос. ин-т международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 430 с. – ISBN 5-8243-0436-X;

65. Троцевич, А. Ф. *Миф и сюжетная проза Кореи* / А. Ф. Троцевич. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 208 с. – ISBN 5-85803-071-8;

66. Хан, Кён-Хо, Ли, Ян. Исследование на основе объяснения и применения трактата «Чжоули-каогунцзы» в древнем планировании столиц Кореи, Китая и Японии. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.

67. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968.

68. Шевченко М.Ю. Истоки формообразования пространственных стереотипов в архитектуре Китая эпохи Чжоу (XI–III вв. до н.э., среднее и нижнее течение реки Хуанхэ). 2006. Дисс. на соиск. уч. ст. к.арх.М., МАрхИ, 2006

69. Шуази О. Всеобщая история архитектуры. Пер. с англ. Н.С. Курдюкова, Е.Г. Денисова. М., 2008.

70. Щетинина, С. В. *Проблема типологии традиционного корейского жилища* // Материалы V(L) Российской (с международным участием) археолого–этнографической конференции студентов и молодых учёных: Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология / С. В. Щетинина. – Иркутск, 2010. – С. 593 – 595;

71. Юй Сисянь. *Геомантия (фэньшуй) в традиционной культуре Китая* // Вестник Московского ун-та. Серия 13. Востоковедение. 1998. № 1.

72. *Япония: карманная энциклопедия* / сост. В. Я. Кофман, Н. Г. Рысина. – М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. – 240 с. – ISBN 5-89737-054-0.

73. Яремовская Е. И., Лучкова В.И. Периодизация истории Кореи и эволюция традиционного национального жилища // Новые идеи нового века – 2-12 : материалы Двенадцатой международной научной конференции ФАД ТОГУ : в 2 т. / Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. – Т. 1. – с. 385-396

74. Яремовская Е. И. *Эволюция и особенности традиционного жилища в Корее*. – автореферат и диссертация на соиск. академ. степени магистра архитектуры (рук. В. И. Лучкова): Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск, 2013.

Список использованной иностранной литературы:

75. *Architectural Guide to Seoul*. – Seoul, South Korea: Korean Institute of Architects, 1995. – 427 pp. – ISBN-13: 9788977635111, ISBN-10: 897763511X;

76. *China: Traditionelle Wohnhäuser*. – Herausgeber: Verlag f. Fremdsprachige Literatur, 2008. – 108 pp. – ISBN 978-7-119-03134-7 (на нем. яз.);

77. Choi, Jae-Soon. *HANOAK. Traditional Korean Homes* / Jae-Soon Choi [и др.]. – Hollym: Elizabeth, NJ-Seoul, 1999. – 240 pp. – ISBN 978-1-56591-298-4;

78. *Gyeongbokgung palace: brochure*. – Seoul: Cultural Heritage Administration of Kore, 2011 – 24 pp.;

79. Hammer, Elizabeth. *The Arts of Korea: A Resource of Educators* / Elizabeth Hammer. – The Metropolitan Museum of Art, New York, 2001. – 117 с. – ISBN 0-58839-009-8 (The Metropolitan Museum of Art). – ISBN 0-300-09375-6 (Yale University Press);

80. Kang, Hye Jeong. *Korean Cultural Heritage 1: Seen through Pictures and Names* / Hyejeong Kang. – SIGONG TECH: Korea Visuals, - 2002. – 311 pp. – ISBN-10: 8995299347;
81. Kim, June-Bong. *Chinese Korean houses* = Zhongguo Chaoxian Zu Min Ju / June-Bong Kim. – Beijing Shi: Min zu chu ban she, 2007. – 329 pp. – ISBN 978-7-105-09124-9;
82. *Korean Folk Village*. Traditional Cultural Theme Park: booklet. – Yongin-si, Gyeonggi-do, South Korea. – 1 pp.;
83. *Korean Traditional Landscape Architecture* / The Korean Institute of Traditional Landscape Architecture. – Hollym: Elizabeth, NJ-Seoul, 2008. – 472 pp. – ISBN 978-1-56591-252-6;
84. Lee, Jang-Bum. *The wisdom of korean ancestor in chosun dynasty to consider of female spaces in layout and planning of the «yun-jeung old house in 1700»* // The new Ideas of New Century 2011 : The Eleven International Scientific Conference Proceedings of IACE PNU / Jang-Bum Lee. – Khabarovsk: Published by PNU, 2011. – Vol. 1. – pp. 352-362. – ISBN 978-5-7389-0953-5;
85. Lewis, James B. *Frontier contact between Choson Korea and Tokugawa Japan* / James B. Lewis. – London: Routledge Curzon, Taylor & Francis, 2003. – 336 pp. – ISBN 0-203-98732-2;
86. Benevolo L. *Storia della citta*. Roma, 1980.
87. Brian Edwards. *Courtyard housing, past, present and future*. New York, 2006.
88. Chung-Sheng Chao. *Aspects of Traditional Chinese houses And Gardens*. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Sydney. Sydney, 1989.
89. Fletcher, Banister. *A History of Architecture* (twentieth edition). Amsterdam, Boston, Heidelberg, London, New York, Oxford, Paris, San Diego, San Francisco, Singapore, Sydney, Tokyo, 2005.
90. [George Modelski](#). *World Cities: – 3000 to 2000*, Washington, 2003.
91. *Glance back the old cities charm of Harbin*. Haerbing, 2008.
92. Han Kyoung-ho, Lee Young. *A Study on the Interrelation between the Capital of Balhae and old historic City Planning of China and Japan*. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2008.

93. Han Kyoung-ho, Lee Young. An Analysis Study on the Ancient City Planning Based on Order between Form and Space. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Изд-во Тихоокеанск. гос. ун-та, Хабаровск, 2010.
94. Imperial Palaces. Experience Traveling. Beijing Xicheng Tourism Administration, 2008.
95. James Steele. The Greenwood encyclopedia of homes through world history: Encyclopedia. Vol. 1 and 2. London, 2009.
96. Kazuaki Seki. Outline of the History of City Planning in Japan - Three phases of development and five characteristics. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Часть 1. Хабаровск, 2011.
97. Li Xia, Liu Daping. Analisis of Fluid Means of Bohai's architectural Culture. Сб. ст. межд. научно-практической конференции «Новые идеи нового века», Хабаровск, 2007.
98. Mario Bussagli. Oriental Architecture. New York, 1973.
99. Tales of the Forbidden City. Beijing, 2004
100. Temple Architecture. Beijing, 2009.
101. Tertius Chandler, Gerald Fox. 3000 Years of Urban Growth. New York, 1974.
102. Tertius Chandler. Four Thousand Years of Urban Growth: An Historical Census, Lewiston. New York, 1987.
103. Wang Lihong, Lu Fang. A Story of Roofs. Tianjin, 2005.
104. Yoon Chae Shin. *The Evolution of Hanok* / Yoon Chae Shin. – Seoul: Architecture & Urban Research Institute, 2011. – 185 pp. – ISBN 978-89-97468-09-6 (на кор. яз.);
105. Бин, Сюй. Сизньбей (Xianbei, Sienpi): Троецарствие Гробницы. *Древние Китай, Корея, Япония*. Культурное взаимовлияние / Сюй Бин. – КНР, Ляонин: Изд-во Шеньян, 1995. – 241 с. – ISBN 7-80507-353-8 (на кит. яз.);
106. Нинггу ди лиши. Чжунгу цзяншу гуши. Пекин, 2006. История китайской архитектуры (на кит.)
107. Nihon Kenchikushi Zushu. Shokokusha, Tokyo, 1988. (История архитектуры и градостроительства, на яп.яз.)
108. Ninggu de Lishi Zhongguo Jianzhu Gushi. Zito, Tangmark, 2007. . (История китайской архитектуры, на кит.яз.)

109. Чэн Цзяньцзюнь. Фэншуй ин дзиен джу. Цзянси, 1994. (Феншуй и архитектура. Цзянси, 1994 на кит. яз)

110. Чуньюань, Цин. *Роль корейской культуры в развитии азиатской цивилизации* / Цин Чуньюань. – 1995. – 270 с. – ISBN 7-5634-0827-4 (на кит. яз.).

Список использованных электронных источников:

111. Блог о Корее [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://uznet.biz/hedgehog/Default>;

112. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: история и культура Кореи. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>;

113. Все об острове Чеджу [Электронный ресурс]: национальная деревня-музей Чеджу. – Режим доступа: <http://cheju.ru/>; <http://cheju.ru/page/nacionalnaja-derevnja-muzej-chedzhu>;

114. Всемирная история [Электронный ресурс]: страны, Корея. – Режим доступа: <http://www.world-history.ru/>; <http://www.world-history.ru/countries/566.html>;

115. Добро пожаловать в Республику Корея! [Электронный ресурс]: общая информация о стране, культура, история, архитектура. – Режим доступа: <http://ruskorea.narod.ru/>;

116. Институт востоковедения РАН [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.ivran.ru/>;

117. Институт восточных рукописей [Электронный ресурс]: подсайт сайта Института восточных рукописей РАН, СПб. – Режим доступа: <http://koreanica.orientalstudies.ru/>;

118. Институт стран Азии и Тихоокеанского региона (ИСАТР) [Электронный ресурс]: информация о странах, Республика Корея, культура, архитектура. – Режим доступа: <http://www.isatr.org/>; http://www.isatr.org/rus/c_inform/korea/kr_architecture_rus.shtml;

119. Искусство Востока [Электронный ресурс]: Посвящается памяти Е. В. Завадской. Редактор сайта – д. иск., проф. фак. истории искусства РГГУ В. Г. Белозёрова. – Режим доступа: <http://www.eastarts.ru/>;

120. Кореана [Электронный ресурс]: ежеквартальный журнал о корейском искусстве и культуре. – Режим доступа: <http://www.koreana.or.kr/index.asp?lang=ru>;

121. Корея.net [Электронный ресурс]: сайт о Корее. – Режим доступа: <http://russian.korea.net/>;

122. Корея: страна и люди [Электронный ресурс]: статьи и книги А. Н. Ланькова. – Режим доступа: <http://lankov.oriental.ru/index.shtml>;

123. О Корее [Электронный ресурс]: сайт С. О. Курбанова. – Режим доступа: <http://all-on-korea.narod.ru/>;

124. Облик Кореи. Связь веков [Электронный ресурс]: информация о Республике Корея и КНДР. – Режим доступа: <http://www.koreana.ru/>;

125. Российская ассоциация университетского корееведения (РАУК) [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.rauk.ru/>;

126. Сеульский вестник [Электронный ресурс]: газета. – Режим доступа: <http://vestnik.kr/>;

127. Южная Корея [Электронный ресурс]: сайт о Республике Корея. – Режим доступа: <http://www.aboutkorea.ru/>;

Список использованных иностранных электронных источников:

128. Amsa-dong Prehistoric Settlement Site = Доисторические поселения в Амса-доне [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://sunsa.gangdong.go.kr/main.jsp>;

129. Andong = Андон [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.andong.go.kr/>;
http://city.andong.go.kr/open_content/en/;

130. Buyeo = Пуё [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.buyeo.go.kr/>;

131. Damyang Jeollanam-do = Чханпхён-мён в уезде Тамян [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.damyang.go.kr/>; <http://eng.damyang.go.kr/>;

132. Gongju = Кончжу [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.gongju.go.kr>;
133. Gyeongju = Кёнчжу [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.gyeongju.go.kr>;
134. Hadong county [Электронный ресурс]: Cheonghakdong Village. – Режим доступа: <http://www.hadong.go.kr>; <http://eng.hadong.go.kr/main/>;
135. Nahoe village in Andong = Деревня Хахве в Андоне [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.hahoe.or.kr>;
136. Icheon Ceramics Village = Деревня керамики в Ичхоне [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://ceramic.invil.org/>;
137. Jeju Folk Village Museum = Музей традиционных домов в Чеджу [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.jejufolk.com/html/index.aspx>; <http://eng.jejufolk.com/html/index.aspx>;
138. Jeju Special Self-Governing Province = Чеджудо [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.jeju.go.kr>; <http://english.jeju.go.kr/>;
139. Jeonju = Чонджу [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: www.jeonju.go.kr;
140. Jeonju Exhibition Hall = Выставочный зал ремесел в Чхонджу [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.omokdae.com/>;
141. Jeonju Hanok Village = Деревня заповедник старинных домов в Чхонджу [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://tour-eng.jeonju.go.kr>;
142. Jeonju traditional culture center = Центр традиционной культуры Чонджу [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://jt.or.kr>;
143. Jirye Artists' Colony = Поселок деятелей культуры в Андоне [Электронный ресурс]: website of Jirye Art Village in Andong – Режим доступа: <http://www.jirye.com/>; http://www.jirye.com/htm/engl1_01.htm;
144. Korea House = Корейский дом в Сеуле [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.koreahouse.or.kr>;

145. Korean Folk Village = Этнографический парк-музей «Корейская деревня» [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.koreanfolk.co.kr/folk/english/index.htm>;
146. Naganeupseong Folk Village [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.nagan.or.kr/english/>;
147. Namsangol Hanok Folk Village = Намсанская деревня-музей традиционного корейского жилища ханок [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://hanokmaeul.seoul.go.kr/>;
148. Oeam-ri Folk Village [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://oeammaul.co.kr/>;
149. Seokjang-ri Museum [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.sjnmuseum.go.kr/html/kr/>;
150. Seoul Metropolitan Government = Правительство Сеула [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://english.seoul.go.kr>;
151. Suwon = Сувон [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.suwon.ne.kr>;
152. Ulleung-do = Остров Уллындо [Электронный ресурс]: Official web site. – Режим доступа: <http://www.ulleung.go.kr>;
153. Yangdong Folk Village = Этнографическая деревня в Яндоне [Электронный ресурс]: website of Yangdong Village of Gyeongju. – Режим доступа: <http://yangdong.invil.org/>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЧЕРТЕЖЕЙ И ФОТОМАТЕРИАЛОВ

ГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Авторские работы: рис. 20, 22, 26, 30, 31, 46, 49 (слева), 55, 59, 67 (слева), 69, 70, 71 (справа), 73, 75, 76, 77, 79, 89, 97, 99, 114, 115, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128

Задвернюк Л. В.: рис. 15

Яремовская Е. И.: табл. 1, рис. 2, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 16, 18, 19, 23, 33, 83, 84, 85, 90, 91, 92, 93, 94, 101, 103, 104, 105, 111, 113, 116, 117, 118

Кореана: рис. 12, 13, 17, 24, 28, 29, 63

Открытые источники Интернет: рис. 1, 3, 6, 21 (внизу), 40, 60, 82

Korean Cultural Heritage: 25, 27, 35, 36, 37, 38, 64, 65, 67 (справа), 68, 81, 86

История градостроительства (на яп.яз.): рис. 45, 53, 56, 57, 62

ФОТОГРАФИИ

Авторские работы: 21 (вверху), 32, 33, 41, 42, 43, 44, 47, 48, 49 (в центре и справа), 50, 51, 52, 54, 66, 76, 78, 79, 80, 108, 110

Яремовская Е. И.: 58, 61, 71, 72, 74, 87, 88, 95, 96, 98, 100, 102, 106, 109

Кореана: 107, 112

Научное издание

Лучкова Вера Ивановна

**ЭВОЛЮЦИЯ КОРЕЙСКОГО ГОРОДА. ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО
ПРОСТРАНСТВА И ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ**

Компьютерная верстка и дизайн обложки *В. И. Лучкова*

Печатается с авторского оригинала-макета

Подписано в печать 03.12.14. Формат 60х84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура Times New Roman.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 15,17.

Тираж 150 экз. Заказ 382

Издательство Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

Отдел оперативной полиграфии издательства Тихоокеанского государственного университета.

680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136